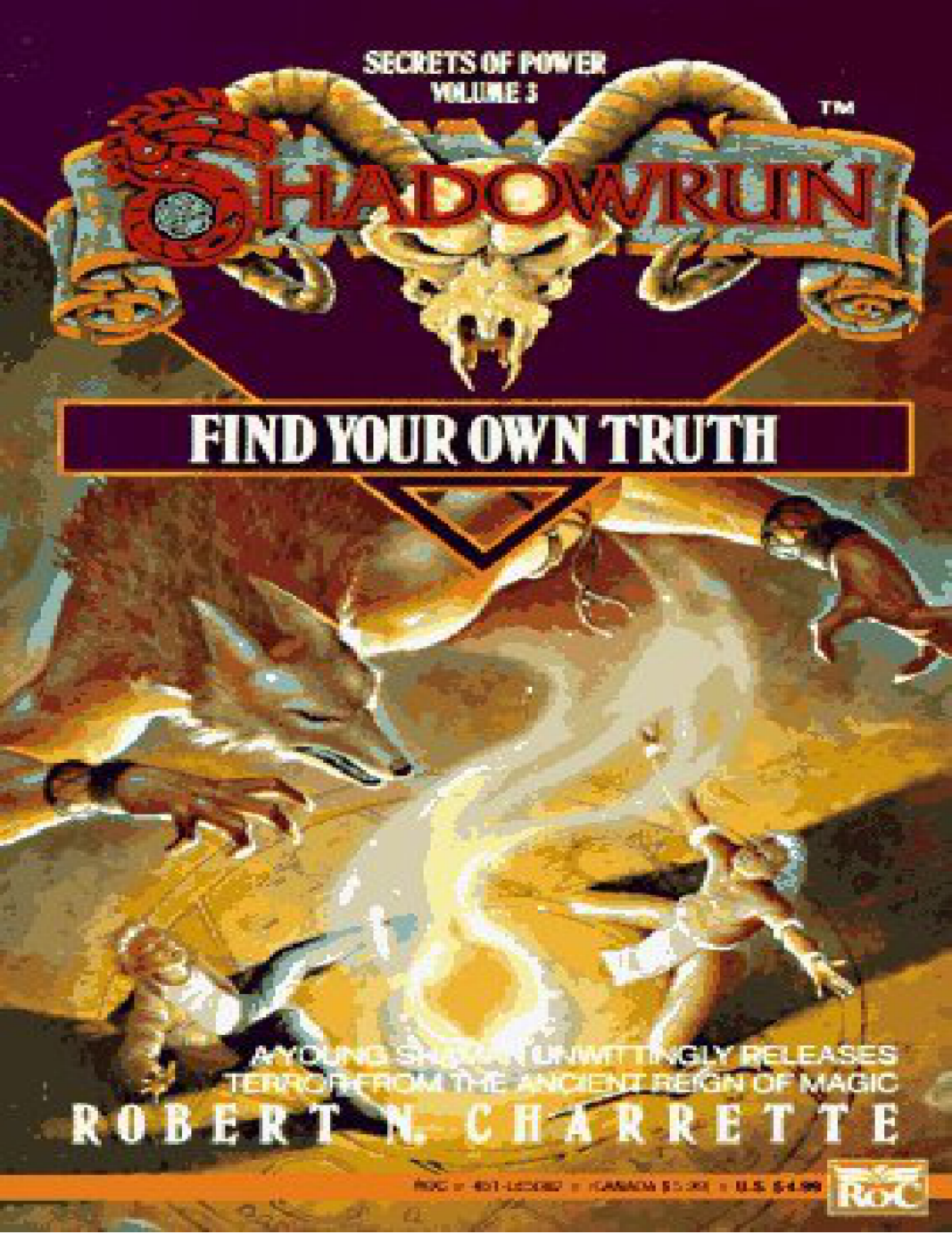
SECRETS OF POWER
VOLUME 3

SHADOWRUN™

FIND YOUR OWN TRUTH



A YOUNG SHAMAN UNWITTINGLY RELEASES
TERROR FROM THE ANCIENT REIGN OF MAGIC

ROBERT N. CHARRETTE

ROC • 451-[illegible] • CANADA $5.99 • U.S. $4.99

ROC

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В поисках средства вернуть сестре истинный облик, Сэм Вернер случайно освобождает древнее зло. Теперь ему придется решить, либо помочь сестре, либо помочь вступить в смертельную схватку с тем, что выбралось в мир и хочет уничтожить его.

- Роберт Черрит
  - Часть 1. Никакой уверенности
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
  - Часть 2. Посмотри в себя
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
    - Глава 21
    - Глава 22
    - Глава 23
    - Глава 24
    - Глава 25
    - Глава 26
    - Глава 27
    - Глава 28
    - Глава 29
  - Часть 3. Заплати цену
    - Глава 30
    - Глава 31
    - Глава 32

- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43

Роберт Черрит
НАЙДИ СВОЮ ПРАВДУ

Часть 1. Никакой уверенности

Глава 1

Песчаник Рок Айеро был окрашен темно-малиновым цветом крови МакАлистера. Яркие звезды и мазки крови отмечали места, по которым он шел, опираясь ладонями за стены, прежде, чем упал. Ореолом под головой расплылась большая лужа крови, одна рука повисла. Она оказалась сломана и выгнута так, словно приобрела дополнительный сустав. Если МакАлистер был до сих пор жив, то ненадолго. Наверняка скончается прежде, чем кому-нибудь удастся добраться до него.

Сэмюэль Вернер отвел взгляд от мрачной картины и посмотрел на небо, усеянное облаками, вознося молитву за душу МакАлистера. Сэм чувствовал себя немного виноватым за то, что был раздосадован гибелью человека меньше, чем потерей проводника. За всю неделю МакАлистер никому особо не понравился, потому что сложно было найти человека более невоспитанного и ругающегося на все вокруг. Сэма совершенно не забавляло его поведение, превзошедшее даже Джейсона. А сколько раз Грей Оттер приходилось отшивать проводника, не счесть. Сэм ни за что бы не воспользовался услугами МакАлистера, если бы тот не был одним из двух проводников в Перте, утверждающим, что знает, как пройти в нужное Сэму место. И за него поручился Винт, этот безумный деятель, давший высокую оценку компетентности.

Во время похода вглубь Австралии, МакАлистер раз за разом доказывал свою профпригодность, безупречно выбирая подходящий для людей и груженных тюками мулов путь, прокладывал маршрут от пустоши у пустоши. Пятьдесят лет назад путешественники не имели бы таких проблем, но с момента Пробуждения Австралия здорово изменилась.

Еще за несколько дней до возвращения на землю магии, у страны была транспортная система по всему континенту. Самолеты летали высоко над пустынями и лугами, соединяя прибрежные города с разбросанными в глубине материка городками. Но, когда произошло Пробуждение, земля превратилась в хаос и озлобившаяся природа уничтожила дороги, учиняла бури такой силы, что авиаперелеты стали слишком рискованными. Рай превратился в ночной кошмар и человечество отступило перед развязанной яростью дикой магии. Только несколько небольших пятачков, принадлежащих мегакорпорациям, остались нетронутыми и даже, хоть и слабо, жизнеспособными.

Сэм был уверен, что без МакАлистера команда в этом

путешествии по Рок Айленду не выжила бы. Его руководство спасало от коварных форм рельефа, он знал, какие из встречающихся паранормальных явлений были опасны. Он даже показал, как определять приближающуюся магическую бурю и как укрываться от проявлений бесконтрольной магии. Теперь он погиб и американцы, конечно же, понятия не имели, куда двигаться дальше, потому что МакАлистер не успел все рассказать. Хотя все они были опытными "теневиками". Кроме американцев к отряду присоединился Харриер Хокинс и другие австралийцы. Хоть и настолько опытный, Хокинс знал кое-что о территориях в глубине континента. Сэм надеялся, что у них еще остались шансы добраться до места.

Вернер уставился на оставшийся кусок страховочной веревки, что хаотично извивалась вокруг крюка. Когда веревка оборвалась, внезапное освобождение напряженности закинуло свободный конец назад. Сэм присел, чтобы осмотреть его и понял, что веревка разорвалась из-за того, что ее подпилили. Ни Джейсон, ни Грей Оттер, несмотря на домогательства МакАлистера, не могли его убить. Так же, как и Сэм, они знали, что он единственный, кто знал дорогу. Что касается Харриера, у него была какая-то неприятная история с МакАлистером и наверняка имелась причина, но он в это время находился в другом месте.

Подхватив конец веревки, Сэм прикинул оставшуюся длину. На глаз, ее хватало, чтобы добраться до края уступа, где стояла вся команда. Держась за веревку, Вернер подобрался к краю и присел. Зубчатая порода на краю оказалась достаточно острой, чтобы распилить веревку, особенно в натяжении под тяжестью веса МакАлистера ее водило туда-сюда. Перед тем как спускаться вниз, Моддер утверждал, что не нуждается в дополнительном ролике, потому что край гладкий. Мог ли такой опытный альпинист, как МакАлистер допустить грубейшую ошибку в отношении такого опасного спуска? Здесь не должно было быть зазубрин, Когда МакАлистер перевалился через край.

Джейсон стоял у обрыва и смотрел на разбитое тело проводника. Индейские киберимпланты блестели на солнце и делали его квадратный силуэт еще меньше похожим на человеческий. Он повернулся к Сэму, солнечные лучи сверкнули по оптическим имплантам, спрятавшимся под темными бровями.

Стройная женщина, стоящая рядом с Джейсоном, кивнула. Ее одежда была сделана из серой кожи с вышитыми бисером по краям узорами. Кожа, что пошла на куртку и штаны, была настоящей, в отличии от ее индейских черт лица и цвета кожи. Это было результатом косметической хирургии и химической корректировки. Однажды, хотя и без пользы, она показала Сэму

шрамы, утверждая, что это последствия ритуального танца, посвященного Солнцу. Вернер же, по шрамам узнал следы косметических операций, удаливших корпорационные импланты. Но даже в ту ночь эта женщина не захотела представиться настоящим именем, настаивая, чтобы ее называли Грей Оттер. Вернер был уверен, что она родилась не на улицах, но приняла их и научилась жить по их законам. Так же, как четвероногая тезка кусает редко, но больно, Грей Оттер, как правило, говорила только тогда, когда это было важно для дела. Когда она открыла рот, Сэм понял, что Грей чем-то обеспокоена.

- Плохая карма

- Дьявольщина, - Харриер поскользнулся на камне и переступил с ноги на ногу, сохраняя равновесие. - Ребята, вы не можете сдаться. Старый Маддер этого не хотел бы. Он говорил, что вы реальные, жесткие чуваки. Вы не можете уйти сейчас. Только не когда мы подошли к цели.

- Никто и не говорит об уходе, - спокойно сказал Сэм.

- Лично для меня это хорошая идея, - сказал Джейсон. - Без проводника мы вряд ли доберемся до места.

- Но Маддер сказал, что мы уже почти дошли! - заскулил Харриер.

- Он дошел буквально. Может, ты хочешь присоединиться к нему?

Джейсон шагнул к Харриеру и маленький человек отскочил подальше от обрыва, уворачиваясь от рук Джейсона. Он отскочил так, что оставил между собой и индейцем Вернера. Джейсон захохотал. Сэм взглянул на него и сказал:

- Мы спустимся вниз.

- Ты пойдешь первым. Я сбда пришел не для того, чтобы сигать вверх-вниз по камням и искать то, что найти не сможем.

- Ты здесь потому что я тебе плачу. А раз я плачу, значит ты заткнешься и пойдешь вместе со всеми.

Джейсон оскалился. Он поднял руку и сжал ладонь в кулак. Тут же из запястья выскочили лезвия-близнецы, до этого покоящиеся в экто-милиеновой оболочке, встроенной в предплечье. Острия лезвий остановились в паре сантиметров от глаз Сэма. Внутри похолодело, но Сэм не отрываясь смотрел на подрагивающие лезвия. Джейсон был высокомерен и многое о себе мнил в качестве бойца, но Сэм надеялся, что индеец помнил, что Вернер может хоть как-то контролировать магию в глубине материка, предупредить об опасности и вернуть всех на берег. И в пределах ста километров Сэм был единственным колдуном. Джейсон может кипеть от гнева, но никогда не испортит то, что ему может еще пригодиться. Сэм сделал на это ставку.

Лезвия скользнули обратно в ножны.

С облегчением Сэм повернулся к Харриеру и дал распоряжение приготовить веревку для спуска. Пока австралиец выполнял поручение, Сэм снял со спины рюкзак и, поставив его на краю обрыва, достал из него несколько, хочется надеяться, полезных штучек. Забросив рюкзак за спину, он пристроил между камней валик. Чистая импровизация, но она может не позволить Сэму проделать путь вниз также, как это проделал МакАлистер. Как только Харриер доложил о готовности, Сэм протянул веревку через валик и сбросил вниз бухту веревки. Прикрепив ее, с помощью карабина, к своему поясу, Сэм повернулся спиной к пустоте. Он шагнул назад, балансируя на краю, выбирая слабину веревки. Убедившись, что с этим все нормально, он сделал первый шаг вниз. Укрепившись, Сэм легонько оттолкнулся и спустился сразу метра на два. Столкновение со скалой прошло гладко. Так же хорошо прошел второй прыжок и третий. На пятом Сэм чуть не повредил лодыжку, когда из-под ступни вырвался и полетел вниз камень. Остальной путь прошел без инцидентов. Когда Вернер добрался до дна, он обнаружил, что лодыжка хоть и побаливает, но цела и способна выдержать весь его тела.

Джейсон преодолел спуск быстро, прыгая сразу метров по пять. Грей Оттер спускалась менее показушно, но более осторожный подход оказался недостаточным, чтобы отогнать неудачу. На полпути она столкнулась со скалой несколько неудачно и стукнулась о камень плечом. Она упала метров на десять прежде, чем смогла затормозить до полной остановки. Когда она окончательно спустилась, Сэм увидел, что кожа ее куртки порвалась, но броневая подкладка осталась нетронутой. Хоть она и не жаловалась, было видно, что левая рука повреждена. Джейсон не сделал ничего, только резко кивнул, когда Грей Оттер хищно оскалилась. Сэм уже достаточно видел индейского стоицизма, чтобы рискнуть предложить помощь. Харриер присоединился к группе, выполнив быструю серию мелких прыжков, что больше походило на борьбу, нежели на спуск по веревке.

Выступ, на котором они оказались, был еще уже, чем тот, с которого спустились, а распростертое тело МакАлистера делало его еще уже. Кровь проводника, казалось, впиталась в скалу, пятна стали почти неотличимы от красноватого песчаника.

Слева обнаружилось темное пятно, прикрытое сверху навесом. Вход в пещеру снизу был не виден, да и с того места, где стоял отряд, еле-еле, спрятавшийся за крутым углом на почти отвесной скале. Но место, куда шел Сэм, находилось именно здесь, точно, как описывал МакАлистер.

Лучше всего в пещеру было проникнуть напрямую из равнины, но МакАлистер утверждал, что такая попытка потебует серьезного альпинистского снаряжения. Он настоятельно не рекомендовал этого делать, потому что пришлось бы вбивать в камень много крючьев.

- Скале, - говорил он, - это не понравится.

Поэтому отряд окольными путями забрался на выступ, с которого МакАлистер упал и разбился. До этого Сэм был уверен, что отношение проводника к скале - всего лишь суеверие, но сейчас, когда скала показала свой нрав, Вернер в этом уже не был так уверен.

К неустойчивой опоре в расселине на противоположной от входа стороны прижался пустынный дуб. Жесткие условия, в которых ему пришлось расти, сделали из него естественный бонсай. В свое время, будучи сотрудником "Ренраку", Сэм знал садоводов, которые пожертвовали бы выходом на пенсию ради достижения такого миниатюрного совершенства.

У края тени от дерева привлекло внимание мерцающее движение. Поначалу Вернер ничего не увидел на освещенной солнечными лучами скале, но потом рассмотрел ящерицу, цепляющуюся за камни. Ее спина была украшена полосками и размытыми точками так, что она казалась черно-белой.

Вдруг грянул выстрел и ящерица исчезла, превратившись в ошметки плоти и сгустки крови. Сэм почувствовал жар от пролетевшей у щеки пули.

- Черт побери! Ты думаешь, что делаешь? Ты чуть не попал в меня!

- Успокойся, Твист, - язвительно усмехнулся Джейсон. - Я точно знал, что не задену даже волосинки на твоей растрепанной, английской бородке.

Сэм знал о связи оружия Джейсона с его зрением. Технология сдерживает индейца от стрельбы, пока датчик прицела обозначает мишень как дружественную. Способ, какм Джейсон убил ящерицу - всего лишь демонстрация того, что он рассматривает Сэма, как друга только до тех пор, пока это в его интересах и что он может расправиться с Вернером в любое время, когда пожелает. Джейсон был опасным человеком, качество, делающее его в этой экспедиции ценным. По сути, этот индеец был вторым смертоносным уличным наемником из всех, кого знал Сэм. Вернер предпочел бы отправиться в экспедицию с первым, но тот ни за что не захотел покидать Сиэтл. Сэм с самого начала точно знал, что с Джейсоном будут проблемы, он ему не доверял, но все равно нанял. К тому же, Джейсон, дабы продемонстрировать перед остальными уличнвми наемниками

презрение к такому виду опасности, сделал скидку. А выбор у Вернера был - многие предлагали свои услуги. Недорогие, смертельные и сулящие в будущем проблемы.

- Ты не должен был убивать ее, - сказал Сэм.

Джейсон невинным взглядом посмотрел на Вернера и ответил:

- Эта ящерица была ядовитой. Могла бы тебя укусить.

- Чертов уличный драчун, - выругался Харриер. - Ты что, так ничего и не понял? Скала следит за всем. Ящерица никого бы не укусила.

- Заткнись, недомерок, - сказал Джейсон и, не отрывая взгляда от Сэма, поднял пистолет так, что дуло стало смотреть в лоб австралийца.

Все знали, что кибернетические импланты позволяли Джейсону бить в цель даже не видя ее. Грей Оттер отошла ближе к скале, уходя с линии огня. Оказавшись безоружным, один на один с Джейсоном, Харриер отступил вдоль уступа на пару шагов.

- Мистер Твист, не дай ему выстрелить в меня. Ты же шаман. Заколдуй его или еще что-нибудь сделай.

Стоит сказать честно, Сэм специально отвернулся от происходящего, чтобы продемонстрировать неодобрение издевательствам индейца.

- Он не выстрелит в тебя, Харриер. Мы остались без проводника, а ты единственный среди нас, кто знает местность.

Звук вошедшего в кобуру пистолета сказал Сэму, что Джейсон перестал заниматься позерством. Хотелось бы надеяться, что с ним проблем больше не будет, по крайней мере пока команда не вернется к мулам. Обычно, после того, как Джейсон понимал, что главным ему не стать, он успокаивался и даже становился относительно дисциплинированным. При всей опасности путешествия, он сейчас станет достаточно тихим, пока не доберется до побережья. Как только он окажется там, шанс, что индеец решит снова взять все в свои руки, увеличится. Сэм ожидал, что Джейсон пожелает взять реванш после своего унижения перед Грей Оттер.

Однако сейчас они стояли перед пещерой, которую описывал МакАлистер. Если проводник не соврал, отряд оказался перед ожидаемой проблемой. Даже без перехода в режим астральной разведки, Сэм почувствовал пробежавшие по спине мурашки, что означало присутствие в пещере мощного колдовства. Вернер присел, скрестив ноги и полностью перешел в астральный режим. Отсюда пещера выглядела черной дырой в скале и астральные чувства не давали никакой подсказки тому, что находится внутри нее. Сам Рок Айер гудел от активной маны. У Вернера не

появилось никакого желания исследовать внутренности пещеры через астрал.

Когда Сэм вернулся в обычное состояние, он заметил неподалеку от входа слабое свечение. Обычным зрением он разглядел пиктограмму ящерицы в том месте, где недавно живая ящерица цеплялась за камни. Красный цвет и цвет охры казались яркими, блестящими и выглядели мокрыми. Хотя влажностью тут и не пахло. Когда Сэм коснулся одной из линий пиктограммы, он эту влажность ощутил, но никаких других ее признаков не было. Задумавшись над загадкой, он заметил еще один рисунок примерно метром выше от первого. Еле различимая, в ней угадывалась еще одна ящерица. Как и первая, головой она указывала на вход пещеры. Сейчас, когда Сэм понял, что искать, он увидел, что весь вход окружен пиктограммами. Все они изображали ящериц и все указывали в зияющую пасть пещеры.

Только Сэм собрался войти в пещеру, как мимо него прошел Джейсон, чтобы сделать это первым. Сэм решил, что так даже лучше, чтобы индеец первым прошел по неизвестному пути. Он лучше подготовлен для того, чтобы справиться с внезапной угрозой и становится только злее, когда вопрос качается чести.

Как только Вернер вошел в пещеру вслед за Джейсоном, он почувствовал понижение температуры, как если бы заглянул в холодильник. После первой заминки он понял, что это не от большого перепада температуры, просто он сам резко вышел из-под палящего солнца, поэтому и показалось так. Всматриваясь в темноту, он сделал первые несколько шагов. Вслед за ним в пещеру вошли Харриер и Грей Оттер. В отличие от Джейсона, все трое шли осторожно, почти неохотно. Никто, кроме Джейсона, не обладал зрительными имплантами уличного бойца.

Прошло пара минут, прежде чем глаза привыкли к темноте. Когда это произошло, Сэм увидел, что стоит в своеобразной прихожей. Грей Оттер и Харриер также находились здесь, а Джейсон успел уйти глубже. Стены пещеры украшали разнообразные пиктограммы. Скрытые от солнца, они были четкими, но ни одного свежего Сэм не обнаружил, когда провел по нескольким ладонью. Харриер распознал их и назвал с таким видом, словно это были тотемы: Кенгуру, Коала, Бандикут, Змея и, притаившийся над головой, Крокодил.

Услышав шаги по каменному полу, Сэм увидел Джейсона, стоящего в арке туннеля, что вел глубже в пещеру. Выглядел индеец раздраженно и, как только увидел, что его заметили, сразу развернулся на каблуках и снова исчез в темноте. Сэм включил фонарик и жестом пригласил остальных следовать за собой.

Туннель оказался неравномерным. Он то сужался, то расширялся, причем не регулярно, и уходил змейкой то в одну сторону, то в другую. В тех местах, где приходилось пригибаться, Сэм чувствовал над собой всю массу скалы. Стены оказались гладкими, туннель был больше похож на круглую трубу. Ветки, отходящие в стороны, а то и вверх, были слишком малы, чтобы в них мог втиснуться человек. Иногда луч фонарика поглощался некими отверстиями в стенах и потолке. Чаще всего это оказывались стигийские дыры, непроницаемые для света. Эффект давал странное, но естественное ощущение, будто отряд шел по артерии некоего странного каменного существа.

Сэм завернул за очередной угол и обнаружил Джейсона всего в метре от себя. Индеец шел осторожно, держа перед собой пистолет. Луч фонарика, который держал Сэм, дрогнул в темноте. Диапазон освещения странным образом ограничился, словно луч стал светить в бесконечность.

Вдруг Джейсон резко остановился, закричал, а по всему телу прошелся спазм. На нем заплясали змейки искр, прослеживая провода кибернетических имплантов. “Арес Предатор” выпустил длинную очередь, когда от конвульсий палец Джейсона нажал на спусковой крючок. Грохот выстрелов уничтожил все остальные звуки. Индеец закрутился, пытаясь избавиться от постигшей его участи. Наконец, ему удалось отступить на шаг назад и Джейсон упал у ног Вернера. От его тела вверх поднимался слабый дымок, а Сэм почувствовал запах горелого мяса.

- Все правильно, приятель, - сказал Харриер, осторожно выглянув из-за угла. - Это барьер.

Глава 2

- Не волнуйся насчет индейца, мистер Твист. Через минуту он будет в порядке. Просто Барьеру не нравится электроника.

Как и сказал Харриер, Джейсон сначала застонал, а потом энергично выругался, что означало - никаких реальных повреждений он не получил.

- Вспомни, - нетерпеливо продолжил Харриер, - Маддер назвал тебя тем парнем, который может пройти сквозь барьер, мистер Твист.

Сэм отдал фонарик Грей Оттер. Продолжая одной рукой держать “Браунинг Ультра-Пауэр”, свободной она взяла фонарик. Сэм осторожно шагнул вперед. Когда он оказался на том же месте, где Джейсона шарахнуло неведомой энергией, в голове Сэма загудело от сильнейшей магии. Всматриваясь в темноту, он остановился.

Пространство перед ним казалось полупрозрачным, словно сам воздух стал твердым. Сэм даже различил свой отблеск, рассеявшийся по всему спектру. Должно быть, за этим Барьером и лежит артефакт, как и говорил МакАлистер. Проводник не был колдуном, но у него было достаточно здравого смысла, чтобы понять: этот артефакт должен быть хорошо защищен колдовством. Лучше даже, чем любые драгоценные камни.

Сэм чувствовал энергию Барьера. Казалось, ее можно схватить ладонями, но он знал так же. что сделать это можно только с помощью колдовства. Усевшись перед Барьером, он скользнул в астральный режим. Вернер ожидал, что Барьер будет светиться энергией, но здесь оказалось так же темно, как и у входа. Барьер высасывал его собственную энергию.

Сэм подумал было о вызове духа этого места, чтобы поинтересоваться у того о способе преодоления Барьера, но вовремя вспомнил о хаосе внутренних земель материка. Придет ли дух? И, если придет, не будет ли он таким же испорченным, как и земля вокруг, частью которой он является? Вызов духа может оказаться более опасным, чем сам Барьер.

Решив заняться непосредственно Барьером, Сэм начал повторять простенькое заклинание, чтобы собраться с силами. Звуки, издаваемые его товарищами, отступили на задний план, но Вернер еще чувствовал неровность пола, на которой он сидел. Слабый ветерок, проникающий даже сюда, так же отвлекал, но, постепенно, Сэм избавился и от этих отвлекающих факторов.

Поставив колдовскую защиту, Сэм сменил Песню, одновременно протянув астральную проекцию руки, чтобы

прикоснуться к Барьеру. Частички света, извиваясь и сливаясь в хрупкие ниточки, соскочили с пальцев и стали прослеживать структуру Барьера. До этого слабо колышущийся воздух в пещере превратился в легкий бриз, а потом в легкий ветерок. Он выл уныло, словно собака, потерявшая хозяина. Сэм проигнорировал все это и сосредоточился на узоре Барьера.

Когда он понял его структуру, Сэм попробовал потянуть за одну из нитей. Как результат, структура Барьера тут же слегка поменялась. Почувствовав удовлетворение, Сэм потянул за другую нить и структура Барьера поменялась так, как он и хотел. Тогда Сэм приступил к настоящей работе, освобождая проход через Барьер для всей команды.

Через некоторое время он почувствовал на плече чью-то ладонь. Подняв голову, Сэм столкнулся взглядом с карими глазами Грей Оттер. Та волновалась, так что Вернер успокаивающе улыбнулся.

- Ворота открыты.

Грей Оттер недоверчиво посмотрела на него и всмотрелась в темноту. Сэм проследил за ее взглядом. Проход выглядел так же, как и прежде. Темнота все еще поглощала луч фонарика. Но Сэм знал лучше - в Барьере что-то изменилось.

Пошатнувшись, он поднялся на ноги. Вернер устал - работа с Барьером отняла у него много сил, но Сэм был уверен, что сделал необходимое. Убедившись, что препятствие исчезло, он шагнул вперед. Пару метров, казалось, воздух был таким густым, что приходилось напрягаться, чтобы сделать следующий шаг. Потом стало легче.

За Барьером открылся большой зал. Пол спускался к небольшому бассейну в центре, длиной от стены до стены, отделяющий вход в зал от дальней стены. От воды исходило какое-то свечение, делающее каверны в стенах пещеры более зловещими. Над бассейном расположился естественный каменный мостик, а на той стороне три луча, отражающиеся от опала, по диагонали пересекали стену из песчаника. Сам опал блестел тысячей ярких цветов, отражая свет, исходящий от бассейна.

Сэм понял, что широко улыбается. МакАлистер оказался прав - за Барьером хранился опаловый камень. Тот самый, за которым охотился Вернер. Этот камень хранил в себе силу, в которой Сэм так нуждается.

Джейсон первым, вслед за Вернером, прошел через Барьер. Он вошел в зал, готовый к любым неприятностям, но все же, обратил внимание на необычную обстановку. Грей Оттер даже чуть было не врезалась в его спину. Спохватившись, Джейсон

шагнул дальше, давая возможность войти в зал и Харриеру. Австралиец аж присвистнул, когда увидел отблески опала.

Сэм осторожно начал спускаться по тропинке к бассейну. Когда до мостика оставалось сделать еще один шаг, его обогнал Джейсон. Дойдя до берега, индеец прыгнул и перемахнул бассейн, оказавшись на той стороне, после чего зашел на мостик и остановился на его середине, издевательски ухмыляясь Вернеру.

- Всегда предпочитаю быть впереди, раз работаю за деньги, Англо. Это у меня болезнь такая. Тогда ты не сможешь сказать, что я не отрабатываю своих денег. Или ты боишься конкурентов? А может, тебе просто неловко от осознания, что ты такой же обычный человек, как и большинство других? Духи любят послушать об этом.

Вдруг за спиной Джейсона появилось существо, выползшее из ночного кошмара. Широкая крокодилья голова увенчивала трехметровую шею, но это был не крокодил. У крокодилов не бывает таких больших золотистых глаз, у них не такие длинные конечности и у них нет лап, покрытых шерстью и вооруженных длинными когтями. Тварь поднималась. То место, где заканчивалась длинная шея, застыло на уровне мостика. Худое, бронированное тело состояло из вязких мышц. Когтистые лапы протянулись к Джейсону, чтобы схватить его.

Наверное, Джейсон увидел отображение монстра в глазах Сэма, а может, почувствовал излучаемый им ужас. Индеец быстро развернулся, наставив на чудовище свой “Предатор”, но даже улучшенные рефлексы оказались недостаточно быстры. Тварь набросилась на Джейсона черными, когтистыми лапами. Когти проскребли по угле-волокнистым плитам бронежилета, вставленных в кожаную куртку. Эта броня, по сути, спасла индейца от смертельной атаки монстра. Сила удара развернула Джейсона обратно лицом к Сэму. Индеец покачнулся, левая нога потеряла опору. В отчаянной попытке вернуть равновесие, Джейсон рванулся вперед. Одновременно с этим зверь зашипел и резко бросил вперед голову на длинной змеиной шее. Клыкастая пасть ткнулась в индейца. Тварь хотела схватить его челюстями, но, вместо этого, подтолкнула индейца, сбрасывая его с мостика.

Потрясенный внезапной атакой, Сэм среагировал медленно. Зато его спутники пришли в себя быстрее. Они и до этого готовы были стрелять. Грей Оттер первой и молча открыла огонь по зверю. Харриер с криком и одной очередью опустошил весь магазин “SCK 100” в монстра. Сосредоточенный огонь разорвал зверю шею там, где она соединялась с туловищем, и разрезало правое плечо. Полученные ранения заставили монстра завизжать

от боли и быстро скрыться в подсвеченной воде.

Сэм увидел темный силуэт существа по водой, видел, как тот промчался под мостиком. И как монстр начал изменяться. Длинные шея и передние лапы уменьшились, но вместо этого туловище раздалось еще шире.

Закончив изменение, монстр ринулся к берегу. Теперь вместо кожи его покрывала броня из костей, а голова больше походила на башку гигантского кота. Пасть раскрылась, превратившись в темный зев, обрамленный острыми клыками, и монстр напал на обидчиков. Грей Оттер едва удалось увернуться от лап монстра.

Когда он запахнулся правой лапой, чтобы ударить по Грей Оттер, Сэм изумился, не увидев даже малейших признаков ранения. Лапа, заканчивающаяся острым, когтистым плавником, достала женщину и отбросила ее в сторону. Закувыркавшись, Грей Оттер отлетела на пару метров и затихла.

Харриер носился вокруг зверя. Он все еще кричал нечто бессвязное, но успел поменять магазин в автомате и снова запустил в монстра длинную очередь. Как только монстр повернулся в его сторону, Харриер взвизгнул и отбежал от берега подальше.

Финт Харриера дал Сэму время собраться с мыслями. С таким колдовским существом лучше всего бороться с помощью духа, но Вернер боялся вызывать его в одиночку. Выдохшийся после переделки барьера он сейчас должен полагаться только на собственное ограниченное мастерство в колдовском искусстве. Заклинания в виде песнопений, Сэм это точно знал, мал ориентированы на бой и на этого громадного зверя повлияют мало. Тем не менее, Сэм собрал всю силу, что имел. Возможно, получится хотя бы замедлить существо. Тогда появится время для того, чтобы подготовить более мощное заклинание. Если только заставить себя думать о чем-нибудь одном.

Вернер выкрикнул заклинание и выбросил вперед руку, направляя энергию в нужном направлении. Зверь взревел, в замешательстве тряся головой.

Потом, словно призрак, появившийся за спиной чудовища, монстра атаковал Джейсон.

Индеец запрыгнул на спину существа, зажав ему коленями шею. Усиленные встроенными выскакивающими шипами ноги впились в кожаную броню зверя, разрезая ее лентами. Лезвия, выскочившие из запястья, ударили чудовище в шею в поисках жизненно важной артерии, снабжающей кровью его мозг. Существо завизжало и стало убираться обратно в воду, что вызвало дикое ликование индейца. Когтистые ласты монстра попытались стащить с себя Джейсона.

Раненное существо вновь начало меняться. Его туловище стало более извилистым, что помогло ему атаковать Джейсона когтистой ластой. Джейсон откинулся назад так резко, что послышался хруст позвоночника. Зверь выгнулся еще больше, сбрасывая окровавленное с себя тело индейца. Труп последнего плюхнулся в воду и ушел на дно.

Перестав опасаться задеть Джейсона, Сэм выплеснул всю энергию, что успел собрать. Едва контролируя кружащуюся вокруг ману, Вернер направил колдовской вихрь на монстра. Существо завизжало, отвлекшись на борьбу с разрывающим его потоком маны, рассеивающей его на фрагменты, как песок перед штормовым ветром.

Скрутившись в агонии, зверь бросился обратно в воду. Его тело снова начало меняться, но, наверное, из-за нехватки сил, оно осталось прежним. И рухнул обратно в бассейн.

Сэм наблюдал за тонущим монстром до тех пор, пока не потерял темную тень из виду.

- Что это было? - спросил он не рассчитывая на ответ.

- Буньип, - дрожащим голосом ответил Харриер, после чего хихикнул, что было признаком зарождающейся истерики.

- Чего-чего?

- Буньип, - повторил австралиец. - Местное чудовище. Ни разу раньше не видел.

- Уверен, что он тут один?

- Буньип - зверь, меняющий форму. Живет в воде и противный по характеру. Думаю, рядом с ним мало кто может ужиться. Ты хорошо его отпугнул. Ты хороший колдун.

Сэм проигнорировал похвалу. Ему не удалось справиться с монстром прежде, чем тот убил Джейсона. Вернер видел, как за спиной австралийца опустилась на колени Грей Оттер. Она плакала.

- Давай, - сказал он Харриеру. - Давай возьмем наш приз.

С энтузиазмом кивнув, Харриер ступил на мостик вслед за Сэмом. Всю дорогу по мосту австралиец всматривался в воду, из-за чего дважды чуть не сбросил обоих с мостика.

Противоположный берег был шире, чем тот, где путешественники сражались с буньипом. Его поверхность была шероховатой и тоже испещрена маленькими трещинами и впадинами, разбросанными повсюду. Сам берег полого поднимался к стене с торчащим в ней опалом.

- Ух ты! - воскликнул Харриер, лаская взглядом радужный блеск на скалистой стене.

Сэм заметил, что и в стене проблескивают части опаловых камней. У стены, на метровом пьедестале, стоявшем у центра,

лежал камень опала огромного размера.

Вслед за Сэмом, на цыпочках к пьедесталу подошел Харриер. В отличие от других драгоценных камней этот огненный опал выглядел, словно внутри его, в самом центре, горел огонь. Сэм провел рукой над камнем, словно поглаживая, но не дотрагиваясь до блестящей поверхности.

Харриер протянул руки.

- Нет! - воскликнул Сэм, ощущая силу камня. - Не трогай его! Чтобы завладеть максимальной энергией, я должен взять его сам.

Харриер, словно испугавшись, тут же отдернул руки.

- Конечно, мистер Твист. Он весь твой. Здесь много других драгоценных камней. Хватит на всех.

Проигнорировав болтовню австралийца, Вернер коснулся камня и лишь слегка удивился, почувствовав тепло. Опал и впрямь камень, хранящий в себе силу. Сэм попытался поднять его, но не смог. Ладони, казалось, лишь скользили по его поверхности.

Сэм сложил ладони по обе стороны камня и сконцентрировался. Мир вокруг отступил подальше. Сэм чувствовал только пульсирующий камень и самого себя. Медленно сжал ладонями опал. Сконцентрировался еще сильнее, направляя концентрацию на камень. В пещере поднялся ветерок, вздыхая с помощью щелей в полу и стенах, как испуганный щенок.

Опал немного сдвинулся. Казалось, он не хотел покидать привычного места. Осторожно и с трудом Сэм приподнял его, мысленно обращаясь к камню, что ему будет лучше на свободе, чем в этой, хоть и уютном, но тесном углублении.

Вернер почувствовал вибрацию прежде, чем услышал грохот глубоко в скале. На верхней поверхности пьедестала, где хранился опал, появилась неровная трещина. Вслед за ней еще одна, потом еще и еще. Сэм насчитал восемь штук, напрочь разбивших углубление, где только что покоился камень. Пещера затряслась. С потолка посыпался песок и мелкие осколки.

Но пол не трясся и на пьедестале тоже прекратили появляться трещины. Далекий гул и урчание в глубине скалы замер. На глазах свежие трещины покрылись пылью и стали выглядеть так, словно им было уже сотни лет. В пещере снова установилась тишина и спокойствие.

С призом в руках, Сэм, пошатываясь, поднялся на ноги. Прошептав благодарственную молитву, он повернулся спиной к стене с прожилками.

- Куда собрался, мистер Твист? - поинтересовался Харриер. - Здесь еще много драгоценностей.

- Я взял то, что мне нужно, - ответил Сэм, рассматривая жемчужину. - Не уверен, что смогу справиться и с той силой, что чувствую в этом камне.

- Но ты не можешь вернуться без меня.

- Не только ты с Маддером умеешь ориентироваться на местности, - усмехнулся Сэм.

На том берегу бассейна Грей Оттер сначала удивленно распахнула глаза, а потом сузила их, поддерживая Вернера.

- Но здесь сокровищ на миллионы. Драгоценности только и ждут, чтобы их собрали.

- Я пришел сюда не из-за денег.

- Ну а я из-за них. Здесь достаточно опалов, чтобы стать богаче всех. Ты не можешь просто так уйти.

- Могу. И уйду. У меня есть более важные дела, чем охотиться за деньгами.

Сэм отправился к мостику.

По отражению в бассейне он увидел поднявшегося на ноги Харриера. Тот ткнул в Вернера обвиняющим перстом.

- Поэтому ты уходишь с миллионом в руках.

- Этот камень нужен для спасения человека, - ответил Сэм и быстро перешел по мостику на другой берег.

- Твои долбаные слова ничего не меняют. Я уйду. Уйду сейчас, оставив здесь несметные богатства.

- Ты знаешь дорогу и можешь вернуться, - устало сказал Вернер.

- Отлично, приятель. Большей мерзости ты не мог сделать.

Сэм не обратил на его слова внимания. Он взглянул на Грей Оттер, кивнул ей и удивился, когда та улыбнулась в ответ.

- Ты у меня в долгу, Твист, - снова воскликнул Харриер, привлекая внимание. - Мне нельзя погибнуть здесь. Ты мне должен!

- Ты сам согласился на депозит в Перте.

- Перт! - Харриер гневно топнул. - Дьявольщина! Я не смогу вернуться! Ты же закроешь эти колдовские ворота.

- Верно, но ты сможешь входить и выходить, когда захочешь. Я переделал заклинание , образующее Барьер. Так что можешь рыться здесь, сколько душе годно. Мы также оставим мула и провизии на несколько дней. Достаточно, чтобы ты мог набрать камней достаточно, чтобы ни в чем не нуждаться до конца жизни. Конечно, не стоит забывать, что может вернуться буньип.

Харриер подозрительно посмотрел в бассейн. Тот выглядел так же безобидно, как до появления монстра. Вздрогнув, маленький мужчина быстро пробежал по мостику и присоединился к остальным.

Глава 3

Урдил почувствовал неладное еще до того, как вышел из скалы, сквозь которую путешествовал. Он почувствовал нарушение формы маны, окружавшей пещеру. Внешне ничего не изменилось, но, как только он вышел в пещеру, понял, здесь что-то не так. В пещере окопалась беда. До тех пор, пока Урдил не вернулся в материальный мир, он не мог понять всю серьезность ситуации. А материализовавшись, увидел потрескавшийся постамент и темное пятно на стене рядом с ним.

Постамент был пуст.

- Пурупукали! О, Великий Создатель, как ты умудрился создать такого дурака.

Урдил почувствовал, как от гнева загорелась кожа. Несколько заключенных отсутствовало, остальные еще были на месте. Это был бессистемный грабеж, невежественное уничтожение древнего захоронения. Кто бы это не сделал, вряд ли он понимал, что делает.

Разрушенный, пустой постамент, несомненно, плохой знак, но оставалась надежда, что грабители не подозревали о древнем духе. Может быть, они еще где-то здесь, валяются мертвыми, дав возможность Урдилу заблокировать выход до тех пор, пока найдет сбежавшего и запечатает вход в пещеру навсегда. Нужно постараться нащупать духа и призвать обратно, но Урдил боялся, что окажется недостаточно сильным, чтобы справиться самому. Правда, больше никого поблизости не было. А если отправиться за помощью, шанс что-нибудь исправить, скорее всего, потеряется.

Урдил замялся. Неохота становиться пешкой врага. Стар он для того, чтобы отдавать кому-то жизнь или свободу. Но есть еще необходимость, потому что существовал долг. Если он не предпримет никаких попыток, чтобы исправить положение, его позор не будет знать границ.

Урдил призвал духа скалы и поставил личную защиту. Появился дух, мощный и сильный. Урдил чувствовал его каменную прочность. Сильный? Есть только один способ выяснить это. Урдил присел, оперевшись на стену, чтобы не свалиться и послал духа в каменный колодец пещеры. Путь был заполнен паутиной фей, что бесследно развевалась сразу же, как только мимо проходил дух скалы. В проходе оказалось пусто. Тех, кто нарушил покой пещеры, здесь давно не было.

Облегчение вырвалось вместе с разочарованием. Чужая сила успела уйти, а значит старый враг окажется сильнее. Но

подготовиться к его встрече еще есть время. Если повезет, для начала он сконцентрируется на других феодах и только потом обратит внимание в сторону себе подобных.

Хотя сбежавший и начал набирать силу, у него вряд ли окажется ее достаточно, чтобы справиться со стариком. Урдил не боялся никого из заключенных в этой пещере.

Старик внимательно осмотрел скважины, убедился, что только две из них пусты. В остальных духи только начали просыпаться. От долгого сна они еле шевелились, так что у Урдила было прреимущество. Призвав силу, он отправил духов обратно в глубокий сон, после чего зачерпнул горсть опала из трещины в стене и скомкал его шариком, формируя нового стража. С помощью заклинаний вновь появившийся камень должен заменить украденный. По крайней мере большая часть из возможных проблем останется погребенной в этой пещере.

Усилие от создания стража полностью исчерпало Урдила. Оторвавшись от опалового камня, он уселся рядом с постаментом и нырнул в сон без сновидений. Когда он проснулся, почувствовал голод. Еды в пещере не было, оставалось только напиться из бассейна. Урдил присел на берегу и посмотрел в молочную воду. В отражении он увидел осунувшееся лицо с запавшими глазами, сверкающими среди смуглой морщинистой кожи. Урдил сунул в воду ладони, разгоняя отражение. Впереди много дел.

Напившись, Урдил позвал буньипа. Не получив ответа, старик не удивился. Воры не смогли бы подойти к камню, не нейтрализовав зверя.

Пройдя по мосту, Урдил подошел к тоннелю, пригнулся, шагнул и оказался перед Барьером, перекрывающем тоннель. Найти в Барьере изъян оказалось не сложно. Один из воров - колдун, он-то и открыл ворота. Урдил понял, что в пещеру вошли четверо и только трое вышли из нее. Урдил натянул колдовские структуры, поставил их на место в первозданном виде. Позже, когда наберется сил, нужно будет все это укрепить.

Он еще раз осмотрел пещеру. В ней не было никаких признаков жизни. Не было шевеления в камерах, где заключены духи. Не было жизни и в бассейне. Буньип погиб, так же, как и один из злоумышленников. Зверь свою работу сделал, по крайней мере, частично. Надо завести нового.

Урдил прошел к выходу из пещеры. Среди свежего, чистого воздуха он уловил слабый запах окровавленной скалы. Глубоким взглядом он увидел пятно и ощутил рану в камне. Здесь погиб еще один злоумышленник. Он сорвался с уступа и упал сюда. Теперь этот уступ стал для него могилой, а воры не сделали ни

единой попытки скрыть это. Урдил решил не беспокоить мертвеца. Скорее всего, от него вряд ли можно получить какую-либо полезную информацию.

На верхнем уступе Урдил обнаружил следы копыт то ли лошадей, то ли мулов и следы людей. От стоянки тянулись следы, одни сюда, другие отсюда. Здесь было множество следов и разобрать точно, что к чему, может только следопыт. Но даже не будучи следопытом, Урдил распознал пять разных следов, того, кто разбился и тех четверых, кто проник в пещеру. Следы мулов уходили обратно, вскоре от них не останется ничего. Урдил уже видел зарождающуюся бурю, которая уничтожит следы вообще.

Накатила злость. На воров. И, не меньше, на самого себя.

Как хранитель камня, Урдил лишился основной части своих сил, но кое-что еще оставалось. Хорошо бы наказать воров, но нужно еще восстановиться. С теперешними силами Урдил не может отследить воров, но есть и другие способы. Пора собирать ингредиенты.

Щепотка сухой мульги из оврага, зубы сумчатого крота, принесенные муравьями, хвост бандикута - Урдил даже извинился перед погибшим в ловушке зверем. Хвост старик привязал к тонкому концу сухой палки и запечатал это словом.

Прошло две ночи прежде, чем мульга начала изменяться и выдавать ростки. Четыре ростка вытянулись, превращаясь в тонкие ноги. Другие изогнулись, образуя вытянутые ребра. Луковичный конец еще одного ростка образовал сначала череп, а потом морду. Урдил бросил в получившееся кротовьи зубы и все это закружилось, образовав, в конечном итоге, пасть.

Голос задрожал. Урдил встал и поменял песню. Он шагнул к рождающемуся зверю, но тот отпрыгну в сторону. Подхватив ладонями горсть сухой земли и пыли, он сыпанул в получающегося зверя, формируя плоть вокруг каркаса. Потом Урдил уложил зверя, словно охотничью собаку. Удерживая голову ее одной рукой, он долго всматривался в вытесанную фигуру, безликую, но с полной пастью острых зубов.

- Калпунья! Даю тебе глаза, чтобы видеть тех, за кем охотишься, - сказал Урдил, глубоко воткнув в череп двумя пальцами.

- Кальпунья! Даю тебе ноздри, чтобы чуять запах добычи, даже если она прячется, - сказал Урдил, выжимая еще два отверстия между зубами и глазами.

- Калпунья! Даю тебе уши, чтобы слышать отчаянные вопли тех, за кем будешь охотиться, - сказал Урдил и вылепил на макушке зверя два уха. - Теперь, поскольку ты можешь меня слышать, слушай мою команду. Найди воров. Поохоться за ними

для меня.

Калпунья взвыла, вырвалась из рук и побежала прочь. Урдил смотрел, как она смешно переваливается на тонких ногах. Бежал зверь, тем не менее, невероятно быстро. Бежал молча, непримиримо и злобно.

Урдил улыбнулся.

Глава 4

У Хохиро Сато было отвратительное настроение. Утренняя встреча с “Артус Апликейшн Инкорпорейтед” прошло плохо. С этими близорукими дураками из ААИ оказалось весьма трудно разговаривать. Даже восточная внешность на фоне здания Анклава Свободных Предпринимателей в Гонконге не произвела впечатления на упрямый совет директоров. Когда Сато сообщил им о том, что интерес Ренраку к их компании серьезен, они подумали, что он блефует. Хотя это будет им уроком. Сато были нужны активы “Артуса” для поддержки специального отдела. И он их получит. Как только ААИ откажутся от его предложения о фондовом выкупе, они тут же определят свою судьбу, причем не лучшим образом. Сато высосет их досуха, как только организует обстоятельства так, как ему нужно.

Но все эти приятности в будущем. Сейчас же Сато покинул заседание раздражительным, причем к этому добавилась обида сразу посте того, как ему передали, что его хочет видеть Бабушка. Особенно после того, как пришлось еще и ждать. Он не был младшим работником, которого могли вызвать, да и вежливая формулировка показывала, что он не лакей, чтобы бегать туда-сюда. Ожидание лишь подогревало затухший было гнев.

Сато наблюдал за дверью между непроницаемыми лицами охранников. Выдавал их только взгляд, шныряющий по помещению в поисках шпионов. Оставалось только фантазировать, что происходит за непроницаемой дверью. Там был сад, полыхающий редкими цветами. Буйство красок редких цветов контрастировал с темными, еще больше экзотическими на фоне слабого фиолетового оттенка световых панелей. Насекомые, следящие за растениями, редко нарушали покой случайного посетителя, идущего по одной из кольцевых тропинок и по центральной лестнице, влекущей во тьму, в самое святилище.

Сато давно хотел узнать, что происходит в святая святых, когда его там нет, но все, что узнавал, было не более чем на уровне слухов. То, что Сато знал точно, так это что святилище хорошо защищено. Даже при использовании современнейшего наблюдательного оборудования его агенты не могли проникнуть дальше стены кольцевых комнат. Даже колдовские навыки личного колдуна Масамбы не могли пробить эти барьеры. Бабушка любила секретность.

Секретность - ее бизнес.

Из своего логова Бабушка торговала информацией, как правило, секретной. Плюс к тому, она торговала и другими

вещами, законными и незаконными. И, несмотря на свои странности, она возглавляла сильную, властную группировку.

Еще будучи младшим сотрудником, впервые встретившись с этой организацией, Сато от сотрудничества только выиграл. В нескольких ключевых моментах своей карьеры конфиденциальный материал позволял ему смущать, а то и вовсе шантажировать соперников, убирая их со своего пути. Несомненно, связь с организацией помогла ему пробраться наверх, но его раздражало, что они имеют над ним власть. Она. Женщина. По крайней мере, она была японкой.

Каждый раз, пользуясь предоставленной ей информацией, Сато все больше чувствовал, как глубже и глубже впиваются в него ее крючки. Он передавал ей информацию, что только еще больше давало ей власти над ним. Ее возможности были такими огромными, что игнорировать требования не получалось, хоть они и были несущественными по сравнению с услугами. Он был тогда моложе и… глупее. Сейчас Сато знал ее лучше, понимал природу ее власти на собой. Когда-нибудь она потребует то, что Сато не сможет ей дать и тогда ему будет угрожать разорение и позор. Сразу, как только последует отказ. Хотелось бы в этот момент иметь возможность рассмеяться ей в лицо. Очень хотелось иметь больше власти, чтобы порвать с ней. Пока же Сато в подборе информации, компрометирующей ее, не особенно преуспел. Не имея ничего, оставалось только сочинять умозрительные планы. Успех зависел от еще не готовых инструментов. Пока Сато не знает ее тайн, ему приходится вооружать для борьбы с ней призрачные отряды.

Одно Сато знал наверняка - гнев ему нисколько не поможет. Он заставил себя успокоиться, постарался обуздать проявившиеся эмоции. Будет стыдно потерять самообладание перед женщиной. К тому времени, как появился слуга, чтобы провести его по саду, внешне Сато уже был спокоен. Внутри же бушевал огонь. Угрюмый дракон ждал своего часа.

Как и в предыдущие визиты, он оставил телохранителей на уровне гостевых комнат, расположенных кольцом. Слуга сопровождал его по гравийной тропинке, а когда подошли к лестнице, оставил его. По лестнице Сато предстояло спускаться в одиночестве. Он последовал за собственной тенью вокруг центрального столба вниз по спирально спускающимся ступенькам. Сато шел уверенно, даже когда стало темнее и тень исчезла. Гул насекомых в саду пропал, оставив Сато в тишине, но скоро она оказалась нарушена тихим, ритмичным звуком, что становился все громче и громче, по мере того, как ниже и ниже спускался Сато.

Клик, клак.

Снова и снова.

Проклятье! Она снова за своим ткацким станком. Сато ненавидел, когда она ткала. Шум станка не давал сконцентрироваться, а Сато не хотел отвлекаться, когда противостоял ей. Она была слишком проницательной. Сато постоянно должен оставаться готовым атаковать, но не имел ни малейшего понятия, что может дать ему власть над ней.

На секунду Сато остановился у подножия лестницы, оставаясь в кругу тусклого света, падающего сверху. Вокруг был мрак. Она сидела там, в темноте, что является частью ее защиты. Темнота для Сато была небольшой проблемой. Дав команду глазным имплантам, он вскоре увидел сгорбившуюся женщину, сидящую перед ткацким станком. Она выглядела ничуть не постаревшей с того дня, как Сато впервые встретился с ней, а это было около двух десятков лет назад.

Сато не сомневался, что Бабушка уже о нем знает, но она не подавала никаких признаков этого. Пришлось тихонько кашлянуть, привлекая к себе внимание. Руки женщины не переставали двигаться. Ткацкий челнок пролетел вперед, подом назад. Сморщенные ладони поправляли нити, отправляли челнок в очередное путешествие. Не отрываясь от работы, женщина встретила Сато дрожащим, пронзительным голосом:

- Ах, Сато-сан, как хорошо, что ты заглянул.

Если она хотела сделать вид, что не вызывала его, то это походило на какую-то шутку. Со всей вежливостью, на которую был способен, Сато ответил:

- Я был в Гонконге и не мог не навестить по пути свою Бабушку.

Женщина хихикнула:

- Такая сыновняя преданность. Интересно, своей настоящей бабушке ты показываешь ее так же много?

Семья Сато не ее дело, но он был уверен, что она уже знала ответ на вопрос. Почему же тогда он знает о ней так мало? Сато промолчал.

Клик. Клак.

- Ладно, тогда как поживает ваш специальный проект в Сиэтле?

А вот это уже вопрос, игнорировать который не позволят.

- Не очень хорошо.

- Жаль. Я так надеялась на хорошие новости. В прошлом году ты меня обнадежил.

Сато и сам надеялся на успех. Надежды возросли, когда специальный отдел, казалось, достиг цели по созданию

настоящего искусственного интеллекта в закрытой сети “Ренраку”.

- Прошу извинить, если разочаровал вас. Провал принес больше хлопот мне, чем вам.

- И то верно. Но Анеки отнесся к этому благосклонно, не так ли?

- Весьма благосклонно.

- Весьма. Тебя не убрали с поста руководителя и ты все еще входишь в команду директоров филиала в Сиэтле. Такое отношение показывает определенный ум и я буду учитывать это, когда буду думать о тебе. Рассказывал ли ты что-нибудь приятное Анеки, что приберег и для меня?

- Я рассказал ему то же, что и вам. Из-за головотяпства службы безопасности мы потеряли одного из ведущих разработчиков и столкнулись с неизбежными издержками. Масса данных уничтожена, а то, что осталось, нужно проверять. Хуттен, погибший разработчик, явно готовился к побегу, о чем свидетельствует кража ключевых файлов и пользовательских компонентов. Поскольку он был проектировщиком, некоторые компоненты он держал в голове и не оставил документации или, хотя бы, заметок. Мы до сих пор не можем продублировать их. Мы сейчас дальше от цели, чем когда Анеки поручил мне курировать проект.

Клик. Клак.

- То, на что была способна ваша игрушка, нам бы пригодилось. Ты, конечно же, наказал виновных в неудаче? Каких успехов ты достиг, чтобы восстановить работу Хуттена?

- Никаких.

Клик. Клак. На этот раз звук раздался громче обычного. Сато поспешил объясниться.

- Наши противники тоже не достигли заметных успехов. Агент службы безопасности, ответственный за провал, ранил Хуттена прежде, чем сам погиб. Возможно, смертельно.. Его можно считать погибшим. Мы до сих пор понятия не имеем, кто руководил бандой Вернера.

Клик. Клак.

- Вернер? Знакомое имя. Освежи старушечью память, Сато-сан.

Сато сомневался, что ее нужно освежать. Бабушка испытывала его, как всегда.

Много лет назад она поставила Сато задачу отслеживать некоторых людей. Корпорация “Ренраку” - мировой лидер в области технологий передачи данных и сама собой давала инструмент в поиске информации. Сато мог бы понять, если бы

Бабушка хотела знать все о важных персонах, но большинство из тех, за кем приходилось следить, были мелкими служащими. Тем не менее, Бабушка вот уже много лет хотела знать о них и их родственниках все и Сато, порой, видел ее глубокую озабоченность за пределами понимания. Бабушка казалась одержима судьбой этих людей, но не понятно почему. Все эти люди, по мнению Сато, не имели ничего общего, кроме болезненных переживаний бурного две тысячи тридцать девятого года. Особенно распространенными в Ночь Гнева и в суматохе, за ней последовавшей, были столкновения со смертью. Сато подозревал, что этот вопрос затрагивает какие-то струнки души Бабушки. Не сильно ли будет предположить, что она попросту боялась?

Вера в ее страх укрепилась года два назад, когда она приказала задать несколько вопросов Дженис Вернер. Вопросы, которые надо было задать, излучали параноидальную подозрительность. Чего “они” хотят? Какая связь между “ними” и семьей Вернера? И много других, кажется, не связанных друг с другом, вопросов. Сато понятия не имел, кто такие “они”, но сделал вывод, что “они” реально существуют. Бабушка, возможно, параноик, но и у параноиков есть враги. Тот, кто ее беспокоит, давал и надежду. Если Сато будет осторожен, “они” могут дать ему рычаг, чтобы вырваться из-под опеки Бабушки, отнять у нее власть над ним.

Не желая навредить себе, Сато ответил, тщательно подбирая слова:

- Вернера среди них не было.

- О, да. Девушка была само очарование. Что с ним случилось?

Клик. Клак.

- У нас на него набралось не так много данных после того, как он присоединился к отбросам. Мы знаем, что он пережил налет на “Ренраку”. Мы также знаем, что среди так называемых “бегунов” был замечен человек, подходящий под его описание. Он провел несколько мелких операций, в основном, в пределах Сиэтла. Сейчас, что более вероятно, он еще жив, но чем занимается, неизвестно.

Клик. Клак.

- Крупнейшая информационная корпорация в мире, конечно же, ведет учет.

- На счет Вернера мы этого уже не можем. Его фалы исчезли с серверов “Ренраку” через несколько месяцев после инцидента с Хуттеном и каждая попытка завести новый файл заканчивается ничем. Любая запись исчезает почти сразу, как заводится. Думаю, он или его сообщник внедрил в нашу киберсеть специальный

вирус пока неизвестной сложности. Мы знаем о его существовании только по действиям вируса, уничтожающего все данные, связанные с Сэмюелем Вернером.

Клик. Клак.

- Но не данные о его сестре?

- Нет. В любом случае это уже не важно. Ее смерть зафиксирована чуть больше года назад на острове Йоми.

- Ты меня заинтриговал.

Клик. Клак.

- Он был связан с Хуттеном, - продолжила Бабушка. - Возможно, ваш компьютерный эксперт все еще жив. Может быть, зарождающийся искусственный интеллект был использован, чтобы стереть личность Вернера из вашей киберсети. Как ты сказал, он ушел к изгоям. С помощью “бегунов” он и проделывает это.

Сато мало об этом думал и решил не критиковать сказанное. Если Хуттен с искусственным интеллектом существуют до сих пор, другие корпорации только рады будут воспользоваться их услугами. Сам же Сато об этом и знать не будет.

- Нет никаких доказательств, что искусственный интеллект пережил саботаж Хуттена. Киберсеть “Ренраку” хранит несложные аналоги и память о ботах. Хуань и Клибер не могут повторить даже свои прошлые успехи. В киберпространстве других корпораций и в глобальной киберсети также не наблюдается ничего похожего.

Клик. Клак.

- А как же истории о призраках в машине?

- Это просто сказки, слухи и вранье. Ни одна история не выдерживает простенькой проверки, чтобы предположить, что Хуттен и искусственный интеллект все еще существуют.

- Я разочарована.

Кклик. Клак.

- Впрочем, старые разработки не всегда полезны. Нужно интересоваться несколькими вещами, чтобы разочарование не было столь огромным. К примеру, недавно “Атреус” ввел некоторые уточнения в линию биочипаов “Хаас”.

Сато устал от этой покровительственной манеры. Раздраженный постоянным стуком ткацкого станка, он ответил резче, чем хотел:

- Я знаю.

- Извини. Конечно же, знаешь.

Клик. Клак.

- Последнее время ты больше интересуешься их деятельностью. К сожалению, они к твоим предложениям не

проявляют большого интереса.

- Вы, как обычно, хорошо информированы.

Клик. Клак.

- Я заинтересовалась кое-чем новым и хочу побольше об этом узнать. Наверху тебя ждут чипы с подробной информацией об этом субъекте.

- Посмотрю, что можно сделать.

- Уверена, ты справишься, Сато-сан. Ты всегда справлялся на радость Бабушке. И потому, что Бабушка для тебя тоже делает многое. В чипах есть лакомые кусочки. Атреус может вдруг стать уязвимым, если эти данные попадут в плохие руки.

Сато улыбнулся. Для Атреуса плохими руками будут руки Сато. Для Бабушки, однако, его руки в категории хороших. Собственные планы Сато тут, несомненно, приоритетней, но и для Бабушкиных тоже останется место. Сато в этом не сомневался. Он воспользуется предложением.

Глава 5

Чем дальше велось изучение, тем больше Сэму Вернеру хотелось вскочить с места. Неужели камень негоден? Неужели два человека погибли, потому что Сэм неправильно понял суть ритуала и отправился не за тем объектом? А может, опал и был тем самым, но недостаточно сильным. Или сила в нем неправильно сосредоточена. Казалось, камень пульсировал силой, когда Вернер впервые увидел его в пещере, но во время транспортировки видимое свечение изменилось. Что, если сила в камне ослабла? Сэм этого не знал. Он хотел вскочить и ходить взад-вперед, чтобы избавиться от нервозности и неуверенности.

Лишь присутствие Кэтрин Харт останавливало его. Она не одобряла такого непрофессионального проявления беспокойства. Она ценила уравновешенность, хладнокровие и стиль. Она сама воплощала эти качества в своей внешности, одежде и манере держаться в обществе. И Сэм, ценя ее мнение, пытался ей подражать, по крайней мере, в последнем. Его едва дотягивающая до средней, внешность едва ли могла соответствовать ее стройной, неземной красоте. Что касается одежды, Сэм предпочитал поношенную и комфортную одежду, потому что для образчиков моды вряд ли есть место, когда живешь в трущобах.

Так он и сидел, молча и тихо, лишь мысленно интересуясь, почему остальные не беспокоятся. Додгер сидел в своем привычном уголке, закрыв глаза. Похоже, медитировал. Эльф-хакер смотрелся слишком спокойным. У противоположной стены у окна стояла Грей Отер. Единственное, что выделяло ее на фоне грязной стены, был узор из бисера на ее одежде. Она вроде как следила за тем, что происходит на улице, но взгляд устремлен на служителя святого Сильвестрина. При всей религиозности, брат Павел был солдатом, вооруженным и осторожным. За исключением покрытой черной эмалью пряжки ремня на усиленной броней куртке, больше никаких признаком принадлежности к ордену святого Сильвестрина у него не было. На затылке виднелся порт для соединения с компьютером. Так же разъемы были на ладонях, а резкие движения говорили о нескольких боевых киберимплантах. Как и его товарищ, брат Марк не носил явных признаков принадлежности к ордену. В то же время суровый вид и монотонная черная одежда намекала на натуру клерка, скрывая колдовское могущество. Как и у Додгера, его глаза закрыты, но, в отличие от эльфа, он работал, сканируя подходы к квартире. В это же время третий монах изучал огненный опал.

Священник сидел в кресле, сложив руки на камне, лежащем на шатком столе. Отец Пьетро Ринальди имел способность читать ауры людей и вещей. Хотя у него и не было колдовских способностей, он оказался незаменимым специалистом в своей области, гораздо лучше чем Сэм, Харт или брат Марк. Сейчас он уже как битый час рассматривал камень. Время от времени он что-то бормотал. Сэм, в основном, не разбирал, о чем бормочет отец Ринальди, но иногда улавливал что-то вроде “любопытно” или “увлекательно”. Хотелось надеяться, что священник еще не забыл, что в комнате находятся люди, желающие узнать, что он там накопал.

Время летело со скоростью пули. В конце концов, Ринальди оторвался от камня, откинулся на спинку кресла и, сцепив ладони, поднял руки за голову. Он расслабился, сидя неподвижно и глубоко вдыхая.

Поняв, что он что-то узнал и сделал вывод, Сэм вскочил:

- Ну, что?

Ринальди улыбнулся и пожал плечами.

- Это мощная штука, друг мой, в этом нет никаких сомнений. Но так же и необычная. У камня нет никаких признаков, что силу в него залили извне, но аура показывает, что именно так оно и было сделано. Кроме того, на нем я обнаружил остаточные структуры мощных заклинаний. Думаю, что его сотворили с помощью колдовства.

- Кому какое дело, как он появился? Он нам полезен?

- Полезен? Думаю, да.

- Отлично. Не хотелось бы, чтобы наша поездка прошла впустую.

- Поездка стоила тебе времени и денег, и только время может принести настоящие плоды. Но, наверное, я тебя хорошо знаю, чтобы заметить твою озабоченность. Не нужно вешаться от чувства вины. Любое приключение в нашем мире опасно и те, кто хочет принять в них участие, должны ожидать встречи со смертельной опасностью лицом к лицу. Твои союзники погибли, но ты в этом не виноват и вряд ли потратил часть своей жизни, чтобы привезти домой красивую безделушку. Я предложил тебе найти мощный колдовской артефакт, чтобы сосредоточиться и усилить свою мощь, а ты вернулся с чем-то более сильным, чем любой из талисманов в арсенале монастыря святого Сильверстина в Санкт-Люке.

- Так эта штука сработает? - нетерпеливо спросил Сэм.

- Я такого не говорил, - Ринальди смотрел на стол, а не на Сэма. - Как я уже говорил, вся эта операция всего лишь умозрительна. Камень направит огромное количество энергии,

но, как ты сам знаешь, одного инструмента недостаточно. Ритуал должен быть точным, а проведение его должно сопровождаться чистой волей и вниманием. Я не хотел бы давать тебе ложных надежд.

- Именно, - согласился брат Марк. - Может случится и неудача. Преобразование, которое ты ищешь, выходит за пределы понимания человеческого колдовства.

- А кто сказал, что человек понимает все колдовство? - мило улыбнулась Харт и провела ладонью поправляя волосы, одновременно выставляя напоказ заостренное кверху ухо.

- Если вы намекаете на эльфов, то это плохой пример, госпожа Харт. Эльфы всего лишь подвид человека, один из множества, в которых пробудился определенный набор генов. Ваша раса в колдовском смысле, в среднем, немного выше человеческого, но не дает никаких особых колдовских способностей или знаний.

- Ты в этом уверен, добрый брат? - спросил Додгер. - Когда-то эльфы правили Ирландией и сейчас снова владеют ей. Они утверждают, что всего лишь вернулись на закате мира, чтобы вернуть свои земли и устроить там жизнь, как была раньше. Ты настолько стар, что осмелишься оспорить это утверждение?

- Мне не нужно быть старше, чем я есть, чтобы оспорить эту глупость. За исключением нескольких случаев непосредственно перед Пробуждением в две тысячи одиннадцатом году ни о каких эльфах никто и не слышал. Или о карликах, если на то пошло. Эльфийские и карликовые фенотипы своеобразны. Как они могли существовать так, что о них не осталось никаких упоминаний в исторических и научных трудах?

- Как же было на самом деле, добрый брат?

- Отстань от него, Додгер. Брат Марк здесь, чтобы нам помочь. И ему необязательно выслушивать твои глупости.

- Извини, сэр Твист, и ты, брат Марк. Я всего лишь хотел поднять вам настроение ничего не значащим трепом.

- Почему каждый раз, как тебе становится скучно, ты начинаешь искать неприятности? - вздохнул Сэм. - Додгер, раз чувствуешь, что не можешь быть полезным, постарайся, по крайней мере, не оскорблять гостей и не начинать вражду.

- Будь снисходителен, - посоветовал Ринальди. - В этом деле у Додгера нет никаких дел, поэтому бездействие выливается в раздражение. Это не его вина. Его присутствие всего лишь признак заботы и поддержки.

- Ты прав, отец, не его вина, что так получилось, а моя. Каждый день, пока Дженис остается в этом обличье, приближает ее все ближе к проклятью.

- Мы все об этом знаем, Сэм, - Харт положила руку ему на плечо. - Сейчас у нас есть камень и нам больше не нужно ждать.

- Я знал, что ты меня понимаешь. Без твоих меток мы бы ее потеряли сразу же, как только она покинула Англию и я бы никогда не узнал, где она и что делает.

- Это как? - поинтересовался Марк. - Вы уверены, что она не поддалась природе вендиго? Ее порок станет сильнее, если она впадет в отчаяние и добровольно примет природу вендиго. В этом случае шанса спасти ее у нас нет. Откуда вы знаете, что она до сих пор не отказалась от своей человечности? Вы с ней разговаривали?

- Она отказалась разговаривать со мной в Ванкувере и отказалась разговаривать в любом городе. Она не пользуется никаким коммуникационным оборудованием и я не могу послать ей письмо, потому что киберсеть не определяет, где она сейчас находится. И людей у нас мало.

- По ее маршруту никаких сообщений о бесчинствах, - сказала Харт.

- Это хороший знак, - сказал Ринальди. Ее выбор отхода держит ее подальше от искушения. Все говорит о том, что в ней остается что-то человеческое. Успех служит хорошим предзнаменованием для полного отказа от природы вендиго и сильно повлияет при изменении проклятья.

- Если это возможно, - сказал Марк.

- Я искренне молюсь, чтобы это было возможно, - сказал Ринальди. - За нее и за других, чьи души мы можем спасти, если у нас все получится.

- Не боитесь потерять свою душу, отец? - поинтересовался Додгер. - Или сомневаетесь, стоило ли выпускать ее из Англии? Чувствуете тяжесть невинных, съедающих душу?

- Я скорблю о любой душе, сбивающейся с праведного пути. Она ела человеческое мясо, но это можно простить, учитывая извращенную потребность ее организма. Насколько нам известно, она воздерживается от убийств, чтобы прокормить себя. Это, как я думаю, и есть та самая точка. Если природа вендиго возьмет верх, боюсь, она будет потеряна для нас и для Бога.

- А как быть с теми, кто уже умер, чтобы прокормить вендиго? И кто еще должен умереть? Чувствуете ли вы тяжесть убиенных на своей душе?

Прежде, чем священник смог ответить, вклинился Сэм.

- Достаточно, Додгер, - отрезал он.

- Все в порядке, Сэм. Додгер тоже был в Англии. Мы все отпустили Дженис. То, что она может сделать, наша общая ответственность. Всех нас. Мы не предприняли ничего в надежде

спасти ее и мы все сейчас работаем над тем, чтобы спасти ее. Именно это и должно нас интересовать. Ты уже думал о месте для ритуала?

- Мы же договорились об этом. Вы сказали, что ритуал должен быть проведен в месте, полном силы, связанном с переменами. Маун-Рейнир кажется идеальным местом. Один из первых колдовских вулканов, активированных призрачными танцами, где колдовская сила способствовала появлению Шестого мира. Авантюра индейцев по избавлению Северной Америке от не индейцев не была успешной, но все-таки они добились одного из самых грандиозных изменений века. Одно возвращение колдовских существ чего стоит и Танец Духа бы частью этого.

- Не вижу противоречий с твоей символической верой, - покачал головой Ринальди. - То место на самом деле сосредоточение силы. Но я до сих пор уверен, что оно более надежное и безопасное убежище для Дженис. Она должна присутствовать на ритуале, чтобы он сработал.

- И тем не менее, продолжаете беспокоиться о хищнической природе вендиго среди людей? - спросила Харт.

Ринальди кивнул.

- Я готов использовать этот шанс, - сказал Сэм. - Дженис сильная. Она справится.

- Ты, возможно, и готов, - вздохнул Ринальди, - но ты полностью уверен в Дженис? Если она недостаточно сильна, именно ее душа будет запятнана.

- Так или иначе, она должна согласиться, - сказала Харт и протянула Сэму обитую бахромой куртку из синтетической кожи. Длинные кисточки беспокойно закачались, привязанные к ним амулеты зазвенели, стукаясь друг о друга.

Сэм протянул руку и взял в ладонь несколько сложно запутанных узелков.

- Я не собираюсь покидать квартиру. По крайней мере, не в физическом теле.

- Это для настроя, - напомнила Харт. - Ты будешь шаманить, а это твоя шаманская куртка, верно?

- Верно. Волнуешься?

- Ты собираешься пройти по основам, - Харт провела пальцами по бороде Сэма. - Ты еще ни разу не пытался связаться из астрала с кем-либо в настоящем мире. Возможно, тебе понадобится помощь твоих маленьких друзей, прикрепленных к кисточкам.

Сэм был тронут ее заботой. Как обычно, она думала наперед. Он поцеловал эльфийку и накинул на себя куртку.

- Ладненько, похоже, я нужен здесь, как зеркало Медузе, -

поднялся на ноги Додгер. - Если никто не огорчится потерять такого ценного члена аудитории, как я, пойду порешаю другие дела.

- Не беспокойся, - сейчас, когда предстояло что-то делать, Сэм был более благожелателен к Додгеру. - Не попадай в ситуации, где не сможешь справиться сам.

- Дженни достала новый корейский “Лед”, Додгер, и хочет испытать его, - сказала Харт. - Может быть, она и от компании не откажется.

- Прекрасная Дженни уже большая девочка и в моем руководстве не нуждается. В киберсети же еще много интересного. Передавайте ей мои наилучшие пожелания, - сказал Додгер и вышел из квартиры.

Через пару минут Харт пробормотала:

- Он ужасно занят. Тереза?

- Он уже несколько месяцев ничего не рассказывает. По крайней мере, ничего важного. Одно ясно, его что-то беспокоит.

- Может, он работает с другими группами, вроде нашей. Помнишь, ты рассказывал о группе под руководством Салли Цунг? - сказал Ринальди.

- Не в этом дело, - печально усмехнулся Сэм. - Салли тоже мало пользуется его услугами, как и моими.

Харт собралась было прокомментировать это высказывание, но передумала. Лично Харт мало что хорошего могла сказать о Салли, обвинявшей Сэма в непостоянстве, но при народе она воздерживалась от обсуждения личности Цзун. Сэм был уверен, что все это он услышит позже.

- Я вам еще нужна? - спросила Грей Оттер.

- Сейчас время колдовства, Оттер, - ответил Сэм. - Нужды в мышцах никакой нет.

- Тогда я ухожу, - сказала та и исчезла.

- Мы с братом Павлом тоже должны вас оставить, - сказал брат Марк. - Вы знаете, что я плохо себя чувствую, когда поблизости шаманят. Удачи вам, отец Пьетро. Надеюсь, вы присоединитесь к нас в Санкт-Себастьяне?

- Как только закончу здесь.

- Очень хорошо, - Марк бросил взгляд на Сэма. - Желаю удачи.

Братья ушли. Прежде, чем улечься головой на колени Харт, Сэм закрыл за ними дверь. Отец Ринальди достал со шкафа бубен, сел так, чтобы видеть лицо Сэма и начал играть. Удары были сильными и уверенными. Сэм почувствовал, как в него вливается сила Харт, с помощью которой он смог расслабиться, после чего выпустил астральную сущность в полет по туннелю и через дыру

в потусторонний мир, отправившись в путешествие на север.

Глава 6

Обездвижив калпунью, Урдил уставился на жертву. Маленький человек был почти что разорван на части до неузнаваемости. Его кровь забрызгала мебель и растекалась кругом по воде бассейна. Урдил не знал, кто этот человек, но это не имело значения. Он заплатил за свое преступление.

Глубоким зрением Урдил начал искать пропавший камень и обнаружил след силы в сейфе, встроенном в стену. Он отбросил в сторону тумбочку и разрушил замок. Урдил не волновался о том, что останутся его следы. Замок был разрушен с помощью колдовства.

Защитного камня в сейфе не оказалось.

Восстановить защитника будет не так-то просто.

Одним словом он освободил калпунью. Предстояла охота за другими двумя ворами.

* * *

В воздуховоде было тесно, но Неко Ногучи это не беспокоило. Во время обучения он привык к дискомфорту. Это, а также небольшой рост и худощавое телосложение весьма ему помогало. Карлики не смогли бы сделать того, что сейчас делал он. Карлики слишком коренасты, чтобы более менее свободно чувствовать себя в этом воздуховоде. И эльфы тут не справились бы. Эльфы достаточно худощавы, но слишком высоки для крутых поворотов воздуховода. У орка или тролля также нет надежды протиснуться там, где может протиснуться нормал. Допуском Неко в эту запрещенную область был невысокий рост, худощавое телосложение и резиновая гибкость. Кто сказал, что в Шестом мире нормалы никому не нужны?

Высокий корпоративщик уже уходил, поднимаясь по лестнице. Старуха продолжала работать за ткацким станком. Даже прислушайся она, и то не подозревала бы о присутствии Неко. Сейчас он радовался, что решил не брать с собой ни одного электронного прибора. Когда корпоративщик только ступил на лестницу, Неко увидел слабое мерцание электромагнитного детектора, и вот сейчас, когда корпоративщик уходил, это произошло снова. Неко был уверен, что подобными датчиками опутано все здание. Радостно, что он не поддался на уговоры взять с собой высокотехнологичные инструменты и киберштучки. Он сделал ставку на личные навыки. Рисковал, конечно, но

выиграл.

Неко сидел в своем укрытии последние три разговора Бабушки, но никто не был так интересен, как последний собеседник, корпоративщик с черными волосами. Первые двое всего лишь пересказывали новости, происходящие в Гонконге. Неко уже о них слышал, но стоит надеяться, что некоторые подробности все же принесут немного денег.

Но корпоративщик. Как его звали? Сайто? Нет, Сато. Да, точно. Нужно запомнить это имя.

Сато играл на большой арене и занимался разработкой искусственного интеллекта. У Неко было несколько знакомых, которые сумели бы пристроить к делу эту штуковину. Когда он выберется отсюда, Неко сможет превратить эту информацию в деньги.

Какой поворот! Первый раз подслушивает печально известную Бабушку и сразу неимоверная удача. Неко Ногучи встал на путь большого человека в теневом бизнесе.

Нужно быть дураком, чтобы упустить такую возможность.Абсолютно уверенный, что его не обнаружат, Неко решил остаться здесь еще на некоторое время. Ведь можно узнать еще что-то интересное.

Он устроился ждать следующего посетителя Бабушки. Ритмичный стук станка оказывал гипнотическое действие, убаюкивая Неко. В грезах он вообразил, что собрал еще больше ценной информации о деяниях Бабушки. Потом, внезапно, Неко проснулся, понятия не имея, что изменилось.

Бабушка продолжала ткать, но никто к ней не явился. Между тем, что-то, все же, было. Точно, что-то есть. Шум в воздуховоде.

Обслуживающий дрон или робот-чистильщик? В любом случае проблема. Собачий мозг робота недостаточно развит, чтобы признать нечто в воздуховоде за живое существо. Робот будет чистить все, а это слишком болезненное ощущение. К тому же, не получив идентификацию, робот может поднять тревогу и это затруднит проникновение сюда в дальнейшем. Неко не хотел, чтобы вход сюда, в святая святых Бабушки, в обход систем безопасности, оказался перекрыт, ведь это дверь в его счастье.

Скребущий шум раздался снова, на этот аз сопровождаясь тихим шелестом. Не похоже на механику. Важно, что он прозвучал ближе. Благоразумно решив, что собственная безопасность всяко лучше кучи денег, Неко решил уходить.

Суставы застыли меньше, чем следовало ожидать, но Неко все равно сделал небольшую разминку. Как только он покинул секцию воздуховода у комнаты, что заняла Бабушка, он стал меньше таиться и пополз быстрее. Через несколько поворотов

Неко снова услышал посторонний скрежет и шипение. Это что, та штуковина идет за ним по следу?

До выхода оставалось совсем немного, но Неко все равно прибавил скорости. У него не было ни малейшего желания оказаться пойманным в узкой трубе воздуховода. В этих узких, темных границах не оставалось никакой возможности пользоваться прославившейся ловкостью.

Преодолев последний поворот, Неко увидел свет, проникающий сквозь решетку. В этом месте Неко проник в воздуховод. На пару секунд он остановился лишь для того, чтобы убедиться, что за решеткой никого нет, после чего вытащил со своего места приклеенную жвачкой решетку. Держа ее одной рукой, Неко перебросил вперед ноги и выбрался наружу. Он спрыгнул на пол почти бесшумно.

Теперь ничто его не ограничивало и Неко усмехнулся. Неважно, что там бродит по воздуховоду, эта штуковина не смогла его поймать.

Когда он потянулся, чтобы поставить решетку на место, из отверстия выскочила черная,твердая, усеянная крупными волосками лапа. Испугавшись, Неко отскочил назад, все еще держа в руках решетку. Черный коготь схватил решетку. Неко попытался отскочить к стене, но коготь крепко схватился за металл, заставив Неко отпустить своеобразный щит. Панель неровно стукнулась о край воздуховода и, смявшись, исчезла в темноте.

Как только решетка исчезла, из воздуховода появилась вторая черная лапа с острым когтем и махнула на уровне головы Неко. Тот, уворачиваясь, присел. Второй удар когтя пришелся на то место, где только что стоял Неко, прочертив когтем по бетону, оставив на нем глубокую царапину. Неко отпрыгнул назад, сделав сальто. Приземлившись, он был готов к схватке, не решаясь, однако, поворачиваться спиной к неизвестному монстру в воздуховоде.

В складском помещении установилась зловещая тишина.

Неко напряг мышцы левого предплечья и вывернул ладонь особым способом. Четыре лезвия, по краям сужающиеся до моноволокна, выскользнули вперед, сантиметров на семь, выползая из запястья. Лезвия сделают мышцы и скани сухими, в конце концов, но Неко видел силу противника, что бы это ни было. Подходить ближе не хотелось. Пользоваться пистолетом тоже. Лишний шум - его враг. Правая рука скользнула к метательному ножу. На расстоянии пяти метров бросок ножа равен выстрелу, такому же смертельному, как из пистолета. Зажав пальцами лезвие ножа, Неко поднял руку, приготовившись

к броску.

Неко снова услышал скрип, тихий, шелестящий, что преследовавший его в трубах воздуховода. Из дыры медленно появились черные когти, схватившиеся за края дыры. Они подтянули за собой нечто гротескное. Неко подумал, что бежать сейчас отсюда было бы лучшим решением.

Когти оказались наконечником тонких и странных отростков, что можно принять за руки. Вслед за ними показались плечи, а следом раздутый живот существа. Выползая из дыры, оно шлепнулось на бетонный пол. Мгновение эта штуковина стояла на четвереньках, потом поднялось, демонстрируя насекомовидную пародию на человека.Туловище его скрывала какая-то дырявая ткать, держащаяся на жестких, щетинистых волосках. Штуковина оказалась высокой, как троль, в три раза выше Неко. Злобные ониксовые глаза смотрели на него с совершенно нечеловеческого лица.

Решив, что монстр может напасть первым, Неко резко взмахнул рукой, отправив нож с ускорением в этот грязный облик. Сталь пробила правый глаз, откуда во все стороны брызнула темная жидкость. Монстр не издал ни звука, только луковичная голова заболталась из стороны в сторону и заскребли по морде когти, стараясь избавиться от ножа, пока тот не выпал из глазницы и не упал на пол.

Тогда чудовище атаковало.

Неко едва увернулся от первого удара. Коготь зацепил куртку и кожу, дернул назад. Развернувшись, Неко полоснул лезвиями. Он почувствовал два удара по твердой конечности, но лезвия соскользнули. Коготь убрался, напоследок еще раз продырявив куртку и заставив Неко жестко грохнуться на пол.

Существо атаковало вновь, без передышки ударив когтистым наконечником лапы. Надеясь удивить монстра, Неко сделал перекат ближе к нему. Прокатываясь между ног, он ощутил вонь, исходящую из выбитого глаза. Монстр снова взмахнул лапой и почти поймал Неко.

Тот бросил второй нож в основание черепа монстра, но чудовище успело повернуться и нож отскочил от жесткого хитина. Монстр вновь атаковал и Неко пришлось откатиться в сторону, выставив для защиты имплантированные лезвия.

Они танцевали тихую, смертельную тарантеллу. Неко искал мертвую зону существа, одновременно спасаясь от града ударов когтями. Удары же самого Неко моноволокнистыми лезвиями были редкими, но точными. Правда, видимого эффекта не приносили. Это существо хорошо защищено. Броня это, колдовство ли или обычное умение монстра защищать себя, не

имело значения. Существо пока что брало верх. Неко приходилось только защищаться, одновременно ища слабое место чудовища, которое могут поразить его лезвия.

Растущая усталость все больше и больше не давала Неко быстро реагировать. Сначала монстр пробил когтем мышцу руки, следующий удар вскользь прошел поперек ребер, разорвав куртку и оставив царапину на коже, отбросив Неко чуть не на полкомнаты. Наполовину ошеломленный, с глазами, полными слез от боли, Неко почти утратил свою знаменитую подвижность и ловкость. Едва он выхватил очередной метательный нож, как новая атака заставила его отползать от наступающего существа. Ища возможность для броска, он продолжал отчаянно уклоняться. Ему просто необходимо было сделать бросок.

Шанс появился после того, как Неко нырнул под сильный удар, и коготь, пробив несколько ящиков, застрял в их обломках. Неко удалось выбраться оттуда быстро. Взмахнув рукой, Неко бросил нож. Хоть и не точно, но он, все же, впился в оставшийся глаз существа.

Ослепленный монстр, все же, оставался опасным. Верхние конечности беспорядочно размахивали по сторонам. Неко осторожно проскользнул за спину монстра и всадил имплантированные лезвия в мягкую, незащищенную ткать между черепом и панцирем на плечах. Моноволокнистые края разрезали артерии, вены и трахею прежде, чем застрять в кости. Существо рухнуло с обидным стоном. Задыхаясь, Неко поспешно отошел в сторону, чтобы монстр в агонии не задел его.

Чтобы сдохнуть окончательно, монстру понадобилось много времени.

Никаких шансов, что устроенная бойня окажется незамеченной. Ход в воздуховод, чтобы узнавать секреты Бабушки, отныне закрыт. Осталось только то, что Неко узнал сегодня. Всю комнату забрызгало его кровью, предоставляя тем, кто будет его искать, отличный шанс быстро сделать свою работу. Чтобы этого не произошло, Неко отключил противопожарные разбрызгиватели и разлил повсюду чистящие средства, после чего поджег все это хозяйство. Голодный огонь быстро разросся в пожар. Неко оставил за собой только пепел.

* * *

Урдил наблюдал, как калпунья бегает кругами по взлетно-посадочной полосе, воя от отчаяния. Она была сбита с толку потерей следа, но Урдил понимал, в чем дело. При всей своей

сверхъестественной способности идти по следу, калпунья не могла преследовать преступников в воздухе. Воры сбежали на самолете.

Он посмотрел на небо, где увидел огни самолета, отправившегося в рейс ночью с аэродрома в Перте. Самолет летел на запад, превращаясь в точку и оставляя за собой инверсионный след, огибающий побережье. Он улетал во внешний мир.

О, нет. Так просто воры от наказания не уйдут.

Глава 7

Магическая Матрица - сверкающая звезда развлекательного района Анклава Свободного Предпринимательства в Гонконге. Клуб был убежищем для служащих Анклава, измученных реальным миром. В его стенах люди оставляли свои тела из плоти и делали шаг в реальность, созданную компьютерными процессорами. Пользователь мог выбрать любой мир, а то и создать свой. Такие пользовательские творения позволяли людям выглядеть как угодно и делать что угодно, пока на их кредитках водились деньги, чтобы оплачивать все это. И человек мог сделать все это не напрягаясь и не работая до седьмого пота. Все, что ему требовалось, подсоединить электроды или принести с собой киберразъем для лучшего видеоразрешения. И расслабиться, чтобы легче войти в карманную вселенную киберпространства.

Аппаратура была дорогой, а программное обеспечение еще дороже. Для защиты инвестиций предоставлялся широкий спектр охранных услуг, начиная с простых барьеров, уничтожающих мозг нарушителя и известных среди торговцев как “черный лед”. Кроме того, Магическая Матрица была полна особыми охранниками, управляемыми людьми извне, что рыскали по Матрице в поисках незарегистрированных пользователей. Смертельного “черного льда” и человеческого мышления, все же, не хватало, чтобы содержать все это в чистоте и красивой элегантности. Связанные органической природой, людям не хватало самоотверженной преданности. Даже создатели этой великолепной технологии не верили в неуязвимость, но знали то, что оборона их детища откровенно слаба.

Так что, передав условленный код, Додгер прошел через границу Магической Матрицы. Внутри его уже ожидал аватар собаки-робота. На ней был темный ошейник с эмблемой Магической Матрицы и значок сотрудника фирмы. Но даже у собак есть друзья, о которых их хозяева ничего не знают, но которым собака показывает стайную преданность. Этот сетевик был известен Додгеру как Ровер. Тот верил, что у эльфа элитный доступ. Ровер верил в братство крови и наличие истинного пути под электронным небом. Он всегда восхищался и завидовал мастерству таких свободных хакеров, как Додгер. Но у последнего не было никаких иллюзий в том, как дружественный Ровер поведет себя, если вдруг Додгер решит покуситься на собственность Магической Матрицы. Местные псы знают, кто их кормит. Независимо от того, насколько они боготворили

независимых членов клуба, они не любили, когда те нарушают правила.

Сегодня Додгер пришел сюда не для кражи секретов Магической Матрицы. Он пришел на встречу. Среди всех этих сказочных миров, миров, опустошенных войнами и искусственного рая нашлось одно особенное местечко. Это была реальность не перечисленная ни в одном из каталогов Магической Матрицы, потому что оно предназначалось только для элиты в среде знатоков киберпространства. Это местечко было известно как “Сайберспейс” и туда можно было попасть только взломав код доступа. И чем сложнее был этот код, тем больше шансов у взломавшего было пообщаться с легендами киберпространства. В этом месте предлагались те же функции центра обмена данными, но так же предлагалось кое-что еще. Через порты Магической Матрицы обычные люди могли обратиться к элите киберпространства с полной для себя безопасностью и сохранением тайны личности.

Сегодня Додгер простой клиент. Он пришел сюда потому, что кто-то ответил по электронной почте на его необычный запрос. Ответивший мог иметь при себе интересную информацию, но он легко мог оказаться авантюристом или мошенником. Додгер от этой встречи многого не ожидал, о он играл в такие игры достаточно долго, чтобы распознать таких товарищей. По крайней мере, встреча не может оказаться ловушкой и чем-то ему угрожать.

После злоключений в прошлом году в Англии, он искал любую информацию о таинственном существе в киберсети. Его Додгер считал искусственным интеллектом, созданным специальным отделом “Ренраку”. Он появился на короткое время, когда Сэм с друзьями занимался друидами-ренегатами, известными как Скрытый Круг, напомнив Додгеру о его странной и увлекательной сущности. Тогда он опасался, что искусственный интеллект помогает Кругу, но сущность проявилась лишь однажды и на короткое время, так что быстро вылетела из головы. Осторожные поиски и менее осторожные изыскания других знатоков киберсети, возбужденных паникой Додгера, фактов раскрыли немного. Фрагментарные данные не стыковались друг с другом, так что не стоили внимания, не говоря уже о чем-то большем. Со временем Додгер начал думать, что призрак в киберпространстве друидов всего лишь его собственное кошмарное творение, рожденное страхом и тревогой. Но Додгер не отказался от поисков. Он не знал точно, почему. Наверное, упрямство Сэма влияло и на него.

Перед входом в саму Магическую Матрицу, Додгер

промониторил виртуальный номер. Ответ от “Симтэк 737” оказался чистым, так что эльф знал, что его ждет аватар идеальной копии человека в виртуальном пространстве. Технология Магической Матрицы обеспечивала фотографическую точность. Человек, на встречу с которым пришел Додгер, оказался мужчиной-японцем ниже среднего роста. Молодой парень, с виду почти ребенок, но хорошая пластическая операция может скрыть настоящий возраст. Одетый в изящную куртку, с явными признаками вшитой брони. Наметанный глаз Додгера сразу отметил, что ему удалось пронести через охрану несколько единиц оружия. Впечатляющий подвиг, что еще можно ждать от уличного теневика. Опытный профессионал. Это обнадеживало. Любителям такого не дано.

- И кто ты такой, скажи на милость? - спросил Додгер, одновременно проявляя аватар в виртуальной комнате.

Японец оказался слишком бойким. Его рука вмиг застыла на рукоятке пистолета, глаза заблестели, а сам он насторожился, как зверь, которым он и представился:

- Кот.

- Твое уличное прозвище соответствует движениям, сэр Кошачий.

- Ты эльф.

- И еще проницательный, - сухо заметил Додгер. Первое впечатление о “теневике” слегка смазалось.

Одно из неписанных правил - в этом месте Додгер пользовался виртуальным образом своей личности, а не обычной аватаркой, известной в киберсети. Этакое жеманство, которое партнер Додгера по путешествиям в киберсети называла высокомерием. Сам же Додгер считал, что имеет на это право из-за своих достижений в киберсети. К тому же, Додгер пользовался специальной программкой, предназначенной в основном для работы с киберсетью, которая слегка меняла внешность эльфа в Магической Матрице. Эта же программка не давала отследить его местоположение. Так что никто не мог точно ни описать его внешность, ни сказать точно, где он находится.

- Это проблема?

- На самом деле, нет. Если не будешь платить эльфийским золотом, - пожал плечами Кот.

- У меня надежная кредитная карточка, кошачий сэр, - на этот раз пожал плечами Додгер и сделал это более стильно. - Она лучше налички. Но ты должен меня убедить в правдивости своей информации.

Кот натянуто улыбнулся.

- Бабушка поверила рассказу корпоративщика.

- Бабушка? - Додгер попытался скрыть удивление. Если информация Кота взята у нее, то заслуживает доверия. И она дорогая. - Нужно быть безумцем, прикрываться репутацией Бабушки, пытаясь продать свой товар. И нужно быть глупцом, чтобы считать, что одно упоминание ее имени означает, что на это можно клюнуть.

- Так тебе нужна информация или нет?

Поспешность, с которой Кот задал вопрос, выглядела неприличной. Додгер решил нажать посильнее.

- Мой интерес ослабевает. Потерпев неудачу в попытке использовать обычные протоколы и решив вдариться в авантюру, подмочив отличную репутацию, ты только себе сделаешь хуже.

Лицо Кота побледнело, дыхание стало частым. Додгер угадал, Кот не из Бабушкиной организации. Следующим шагом этот низкорослый “теневик” должен все рассказать, как на духу.

- Я не говорил, что работаю на нее, - улыбка вернулась на лицо Кота. - Я всего лишь сказал, что она считает эту информацию интересной.

Так. Такое быстрое отступление к правде подразумевает отчаяние. Отчаянный человек долго торговаться не станет.

- У меня нет желания платить за проверку твоих данных. Откуда мне знать, есть ли у тебя что-то стоящее?

- Вы должны довериться мне.

- Я не собираюсь делать ничего подобного. Рассказывай о своей находке. Если я решу, что это полезная информация, оплачу.

- Нужен первый взнос.

- И это говорит тот, кто только что требовал доверия. Я не могу оценить твой товар, пока не услышу о нем. К тому же все еще стоит вопрос надежности.

Кот нахмурился, что говорило о его внутреннем споре. Он ничего не может сделать с Додгером физически, но может поймать его на любопытстве. Если Кот уйдет, не проронив ни слова, Додгеру придется самому отправиться к Бабушке, у которой, собственно, и находятся все данные. На это понадобятся время и деньги, и все это время эльф не будет уверен, за что работает. Додгер внимательно следил за “теневиком” и видел, что его желание заработать денег выше, чем все остальное. Додгер не думал ни о чем. В конце концов, он уже давно не новичок.

- Ладно, эльф, двадцать кредитов и сделка совершена.

- Пять сразу и десять корпоративными ваучерами потом.

- Десять и пять.

- Семь и семь.

- Ты заплатишь, даже если тебе не понравится то, что у меня есть.

- Несомненно, я заплачу вне зависимости понравится мне или нет.

Кот протянул руку и Додгер взял с его ладони чип.

Сказка была рассказана достаточно быстро. Из уважения к частной жизни и профессионализму “теневика” Додгер воздержался от вопроса, как именно была добыта эта информация. И стоящих данных было мало. Но упоминание Котом “Ренраку” и искусственного интеллекта дало рассказу некоторую достоверность, а значит, Кот ничего не придумал. Упоминание о исчезающих файлах буквально вдарила в голову. Это соответствовало собственному опыту Додгера, особенно после встречи с искусственным интеллектом в кибернетической системе друидов.

- Итак, теперь вы все видите сами, - заключил Кот. - Думаю, что корпоративщик что-то понял неправильно. Думаю, тот ренегат похитил искусственный интеллект и сейчас использует его против корпорации. Это то, что вы хотели узнать? Вы хотели узнать, что стало с тем искусственным интеллектом.

Додгер почесал кожу возле тройного ряда кибергнезд на левом виске.

- Кто у нас ренегат?

Кот заколебался.

- Давай, кошачий сэр. Не нужно изображать рыбу, чтобы получить дополнительное вознаграждение.

Нахмурившись, Кот тихо пробормотал:

- Я не помню.

- Ах, ты сказал неприятную вещь. Может, начнешь хоть немного доверять?

Отчаяние и страх затопил Додгера. Ответ Кота поставил Додгера в неловкое положение, словно тот утаил важную информацию и готов продать ее подороже. Но Кот говорил правду, настолько, насколько знал сам. Только знал он мало. А без этого слишком много.

- Ты отработал свою цену. Успел продать эту историю кому-то еще?

Кот посмотрел так, словно подобная идея никогда не приходила ему в голову. Молод еще для таких игр в тени, решил Додгер.

- Если об этом больше никто не узнает, я прослежу, чтобы твой счет стал потолще.

- Я уже продал, - лицо Кота приобрело выражение отвращения. - За кого вы меня принимаете?

Зеленый еще.

- Честный вор?

Кот усмехнулся.

- Ну, тогда ладно, - сказал Додгер. - Скажу только, что вознагражу тебя дополнительно, вдруг еще чего узнаешь. Это приемлемо для честного вора, кошачий сэр?

- Думаю, с вами можно иметь дело, эльф, - подмигнул Додгеру Кот и выскочил из виртуального пространства.

Додгер остался, обдумывая услышанное. Затем он тоже ушел, незаметно выскользнув из виртуальной реальности Магической Матрицы. Сейчас он был не в настроении болтать со швейцаром.

Глава 8

Это место было пустынным, почти лишенным жизни. Астральная проекция Сэма могла воспринимать только бледное свечение мхов и лишайников, что ковром покрывали холодную землю. Но иногда он улавливал мимолетные проблески и более сложных форм жизни. Здесь не было никаких признаков человеческого присутствия. Ни его самого, ни того, что могло бы быть им сотворено. И еще здесь было холодно, как на далеком Севере, но даже в короткий летний период эта арктическая местность оставалась необитаема, потому что здесь не было воды.

Сэм завис на краю зоны, которая казалась еще более необитаемой, и лишь отдаленно воспринимал слабую искорку. Знакомую искорку. Сэм стремился к ней.

Прошло немного времени, прежде чем он оказался рядом с белым, пушистым существом, что издали и казалась искоркой. Сэму необязательно было всматриваться в это широкое, темное лицо, окруженное меховой гривой, спрятанное в огромных ладонях, в этот клыкастый рот и красноватого цвета глубокопосаженные глаза, чтобы распознать в нем вендиго. Вернер научился распознавать ауры и точно мог угадать ауру вендиго. Та была слабее, чем когда Сэм видело ее последний раз, но по некоторым признакам он точно знал, что нашел ту, кого искал.

- Дженис.

Съежившаяся фигура не сделала ни одного движения, не подала никакого знака. На мгновение Сэм озадачился. Аура Дженни не была настолько слаба, чтобы она была не в состоянии ответить. Вернера обуял страх, что он поздно пришел. Так или иначе. Но аура Дженни развеивала страхи. Она была еще жива и показывала лишь намек на заплесневелую серость, которую Сэм видел у другого вендиго. Так почему же она не отвечает? Молчаливое горевание было не в ее стиле. Наконец, Сэм понял, ведь он смотрит на нее из астрального режима. Его слова и движения не были видны в реальном мире. Как учила Харт, он перевернул собственное восприятие и проявил свою проекцию в реальном мире, пусть призрачную и слабую, но обычным взглядом увидеть ее было можно.

- Дженис, - снова позвал он, уверенный, что на этот раз его голос будет услышан.

Курган меха пошевелился, вырос, ладони открыли лицо.

- Дженис.

Курган снова пошевелился, глаза открылись, недобро

сверкнув в глубоких ямах.

- Я знаю, что ты меня слышишь.

- Какой дурак меня беспокоит? - прорычала Дженни.

Этот рык поразил Сэма. Подсознательно он ожидал услышать тот сестринский голосок, который помнил, но не этот пещерный рев ее изменившегося голоса. В то же время и тональность, и интонация и ворчливая раздражительность была знакома еще с тех времен, когда Дженис приходилось будить по утрам, чтобы успеть в школу. Дженис никогда не любила просыпаться.

- Это я, Дженис. Сэм, твой брат.

Тлеющий огонек в глазах погас и Дженис снова спрятала лицо в ладонях.

- Уходи. У меня нет брата.

- Не уйду. Мы одна семья, Дженис. Не прогоняй меня.

Снова появилось ее лицо, красные глаза вспыхнули сильнее.

- У меня нет семьи. Ты уже видел меня. Успел запомнить?

Сначала Сэм решил, что она обвиняет его в том, что они оба остались сиротами. Но они оба в то время были обычными детьми. Собственные воспоминания Сэма о тех днях были туманными и размытыми, остались только боль и тоска. Дженис тогда была моложе и вряд ли у нее остались четкие воспоминания. Она не верила, что Сэм не имел ничего общего с теми беспорядками. Она обвиняла его, и саму себя, в том, что они выжили в то время, когда родители и старшие братья с сестрами погибли. В ее психологическом досье, хранящемся в “Ренраку” ни слова не сказано о том, что она продолжает горевать. Что она сейчас имеет ввиду?

- Я твоя семья, Дженис.

- Нет больше никакой Дженис. Она кавахурито, подменишь, позор для семьи. То, что осталось, нашел тот, кто заботился о ней все это время. Тот, кто не убежал и не прятался, когда узнал, кем она стала и что ее прошлое умерло. Помнишь?

- Хайт-Вайт не…

- Дэн Широи! - закричала Дженис так, что здание, в котором она находилась, казалось, немного покачнулось.

Сэм всмотрелся в это темное лицо, искаженное гневом. Дженис до сих пор цеплялась за образ этого вендиго, как за своего защитника. Пока она делает так, его влияние на Дженис не ослабевало.

- Каким бы он ни казался тебе, он был злом. Он был убийцей и он втягивал окружающих в свои злодейства. Он наслаждался тем, что он вендиго, он наслаждался своей природой. Он был лжецом и обманщиком. И ты знаешь, что я говорю правду.

- Ты убил его, категорично обвинила Сэма Дженис.

- Однажды я поклялся, что не отниму ни одной невинной жизни и не думаю, что нарушил клятву. Он не был невинным. Он был убийцей и хотел сделать из тебя свое подобие. Его убийство было единственным способом покончить с угрозой, которую он нес многим невинным людям и тебе, в том числе. Это был единственный способ, чтобы освободить тебя от его губительного влияния.

- Я не хочу быть свободной. Дэн любил меня.

Сэм вспомнил тот момент, когда Хайт-Вайт в образе вендиго, который Дженис знала как Дэна Широи, вернулся из-за грани смерти, все еще пытаясь защитить Дженис от Сэма и Харт, несмотря на то, что они сами лежали в уголке израненные и полуживые.

- Может быть и так. В конце концов, это возможно. Для него уже было слишком поздно и он понимал опасность для твоей души. Но тот, кто спас тебя, уже не был твоим вендиго. Слишком поздно для него. Но он хотел, чтобы ты не стала похожа на него. Он дал тебе шанс измениться. Ты говоришь, он любил тебя. Я тоже люблю тебя и хочу спасти тебя от этого проклятья вендиго. Я пришел, чтобы сказать, что у нас появилась надежда. Я думаю, что нашел способ изменить тебя. Но тебе придется прийти к горе Ренье, где мы проведем ритуал.

- Спасти меня? - губы Дженис раздвинулись так, что наружу показались желтые клыки. Сэм не смог бы сказать, что это было, насмешка или злобное рычание. - Слишком поздно. Где ты был, когда меня отправили на Йоми?

- Я не знал, что с тобой приключилось после кавару до тех пор, пока не стало поздно. Мне не позволяли не только увидеть тебя, мне вообще не позволяли ничего, когда дело касалось тебя. Я пробовал все, чтобы тебя найти.

- Но у тебя ничего не получалось, не так ли? Не получалось до тех пор, пока ты не решил отобрать у меня все, что для меня хоть что-то что-то значило.

- Я сделал то, что должен был сделать.

Дженис отвернулась. Некоторое время она сидела молча и не двигалась, а потом сказала:

- Я останусь здесь.

- Останешься здесь? - потрясенно переспросил Сэм. - Но зачем? Я предлагаю тебе возможность вернуть свою нормальную жизнь.

Он протянул руки, чтобы взять Дженис за плечи, но призрачные руки прошли сквозь. Дженис посмотрела на Сэма.

- Ты не можешь говорить это серьезно. Никто не может вернуться и стать тем же самым. Твоя драгоценная сестричка

Дженис Вернер умерла. Она умерла до того, как ты покинул уютное гнездышко “Ренраку”. Вместо нее появился объект ASN1778, которую отправили на Йоми и где она обрела новую жизнь. Но даже то существо умерло. Зачем мне это? Я была счастлива, а ты забрал у меня мое счастье.

- Ты не была счастлива. Ты была обманута ложными обещаниями вендиго.

- Откуда тебе это знать?

- Я знаю свою сестру, мы выросли вместе. Я знаю, чему нас учили, а учили нас быть людьми. Поэтому я знаю, что ты обо всем этом думаешь. Ты не должна сдаваться, Дженис. Не позволяй отчаянию победить. Надежда все еще есть.

- Не нужно мне никакой надежды. Все, что мне сейчас нужно, так это умиротворение.

- В образе вендиго ты его никогда не получишь.

Дженис глубоко вздохнула и медленно выдохнула. В выдохе слышалось рычание и, одновременно, стон. Взгляд Дженис переместился с Сэма и устремился куда-то вдаль.

- Здесь можно найти умиротворение.

Сэм осмотрелся. В астральном режиме он чувствовал эмоции этого дома. Воздух был пропитан отчаянием, безнадежностью, горем и ненавистью. Здесь не было ничего, что можно было бы использовать для умиротворения.

- Ты ошибаешься, Дженис. Здесь ты его не найдешь.

- Нет, это ты ошибаешься. Здесь безопасно. Это было место Дэна, когда он был истощен настолько, что не мог появляться среди вас, нормов. И голод здесь ощущается слабее. Здесь я могу спокойно спать и не видеть снов. Что и делала, пока не появился ты. Ты должен радоваться, что я здесь. Пока я здесь, ты, и весь твой род, находитесь в безопасности.

- Ты боишься, Сэм вдруг понял, почему Дженис не хотела отсюда уходить.

Она негромко, беззлобно, зарычала. Вернер нащупал способ убедить ее в том, что нужно сделать то, что должно быть сделано.

- Какой у тебя тотем, Дженис? Мышь?

- У меня нет тотема.

- Врешь. Превращение в вендиго пробудило в тебе силу. Я кое-что знаю об этом. При всей извращенной логике, Широи был шаманом. Я знаю, он учил тебя, потому что видел, как ты колдуешь. Без тотема колдовать не получится.

Дженис снова зарчала.

- Оставь Дэна в покое.

- Так какой у тебя тотем? - настойчиво переспросил Сэм.

После короткой паузы, Дженис, наконец, ответила:

- Волк.

- Волк? - Сэм надеялся, что недоверие в его голосе не прозвучало фальшиво. - Волк не может быть тотемом труса. Ты уверена, что тебе не страус помогает? Тотем страуса как нельзя подходит тому, кто игнорирует происходящее вокруг. Ты позор для волчьей природы.

- Волк все понимает, - угрюмо ответила Дженис.

- Должно быть, он потрясен отсутствием у тебя силы.

Дженис рыкнула даже сильнее, чем за все это время:

- Если не хочешь почувствовать мою силу, уходи.

- Только с тобой.

Продолжая рычать, Дженис снова посмотрела на Сэма. Ее взгляд горел, но Вернер чувствовал холод и ощутил себя мышью перед ястребом. Неужели она успела зайти так далеко? Или он сам отталкивает ее? Кто он сейчас для нее? Очередной кусок мяса?

Дженис напряглась и Сэм отступил на шаг, на мгновение забыв, что его астральное тело неуязвимо для ударов из реального мира.

Вдруг Дженис перестала рычать и рассмеялась, тихо и с горечью.

- Хочешь взять на себя ответственность за мои поступки?

Сэм понял, вот он, поворотный момент. Его ответ может решить все. Может ли он брать на себя такую ответственность? Или уже взял? На этот вопрос был только один ответ.

- Да.

- Ты как был дураком, так им и остался. Ты еще не понял, что каждый отвечает только за себя?

- В семье все отвечают друг за друга.

- Весьма по японски. Я думала, ты выбросил эту корпоративную чушь из головы, когда сбежал от них.

- Но я не отказался от своей сестры. Так ты собираешься приехать к горе или нет?

- Что я теряю? - Дженис пожала плечами. - Ты меня разбудил и сомневаюсь, что смогу теперь отдохнуть, как следует.

- Я же говорил, в этом месте нет никакого умиротворения.

- Как же мало ты знаешь, - тихо сказала Дженис.

- Ты найдешь его, пройдя ритуал восстановления.

- Конечно же, я не получу его, пока не станцую твой танец.

Сэм уловил оттенок какой-то непреодолимости. Заставив заткнуться неприятному чувству, Вернер сосредоточился на главном: Дженис согласилась, а значит, отсрочки ритуала быть не должно.

- Харт организует самолет. Курс будет введен в автопилот и

компьютер сделает все, что нужно, сам. Тебе же придется побездельничать и наслаждаться полетом.

- Без пилота? - оскалилась в улыбке Дженис, обнажив желтые зубы, из-за чего Сэм поежился. - Боишься, что я его съем?

Сэм постарался убедить себя, что Дженис просто пошутила, хотя, глядя в эти огромные зубы, сложно было в это поверить.

- Чем меньше людей будут знать о том, что ты прибываешь в Салиш-Шайд, тем лучше. За вендиго назначена большая награда.

- И за тех, кто помогает и содействует вендиго, - добавила Дженис.

Сэм кивнул. Об этом он также прекрасно знал.

Глава 9

Хоть Призрак, летящий на крыльях ночи и был высок для индейца, но широкие плечи, массивные груди и накачанные мышцами руки делали его более приземистым, чем он был на самом деле. Он уличный боец, но, в отличие от многих, носящих такое же звание, Призрак скрывает многие из встроенных в тело кибернетических имплантов. Одетый в потертые штаны цвета хаки, сапоги и куртку с вшитым бронежилетом и вышитым бисером орнаментом, сходу можно заметить только хромированные вставки на пальцах - крошечные дула огнестрельного оружия. Да и сразу не разберешь, что это такое на самом деле. Призрак не верил в то, что только показав все свои шурешки, можно добиться какого-то преимущества. Пусть лучше недооценивают его способности. Просто еще одна грань характера.

Со своего наблюдательного пункта в тени киоска, торгующего древними раритетами, Сэм заметил на той стороне площади растрепанную прическу Призрака.

Он смотрел, как индеец, с долей развязности, твердо рассекает воскресную толпу туристов, толпившуюся на “Аврора Виллидж”. С небрежной легкостью он обходил слишком эгоцентричных товарищей и не обращал на них внимания, не нарушая ритма хода. Только раз ему пришлось остановиться, когда в него врезался толстый немец. После небольшой заминки, Призрак прошел несколько шагов чему-то улыбаясь и рассматривая добычу: несколько немецких марок, мелочь в монетах и кредиток. Суматоха, образовавшаяся за его спиной, сделала отход Призрака только проще. Индеец не торопился. Сторонний наблюдатель решил бы, что он направляется в сторону Сэма совершенно случайно. Сэм вышел из тени киоска, чтобы поприветствовать Призрака, но тот опередил его.

- Хой, бледнолицый. Как дела твои поганые?

- Хой, Призрак. Дела как обычно. Как твои?

- Все силы отдаешь, чтобы остаться на плаву? - усмехнулся Призрак. - Дела, как всегда.

- Надеюсь, не слишком занят?

- Человек, слишком занятый для друзей, слишком занят для жизни, - ухмыльнувшись, ответил Призрак.

Сэм улыбнулся. Потепление отношений с Призраком совпало с похолоданием отношений с Салли. Сэму хотелось, чтобы та перестала избегать его, чтобы появилась возможность поговорить. Но она отказывалась, пока рядом с Сэмом находится Харт.

Призрак эту ситуацию понял по своему, а Сэм предпочитал с ним дружить, а не враждовать.

Оглянувшись вокруг, не подслушивает ли кто, Сэм приступил к делу.

- Мне нужна твоя помощь. Нужно найти безопасное место для моей сестры. Нужно ее спрятать. Где-нибудь за пределами Сиэтла.

- Почему я? Я думал, ты дружишь с Харт, а у нее достаточно связей в стране Совета. Я ведь простой городской паренек.

Сэм ни разу не разговаривал с Харт по поводу деловых связей. А Призрак редко обращался к людям за пределами подконтрольной ему территории. Раз он знал о связях Харт, значит, здесь не обошлось без Салли. Сэм надеялся, что это не сулит ему неприятностями. Если так, с этой проблемой можно справиться и позже.

- Мне нужно, чтобы об этом никто не знал, Призрак. Связи Харт для такого не подходят.

- Вот как. Сестренка с кем-то враждует?

- Она… - начал Сэм и вдруг неуверенно задумался.

Нужно что-либо объяснять? Рассказать секрет Призраку, наемнику, всегда заботящемуся о том, чтобы его племени было хорошо. Воспользуется ли он такой возможностью? Или даже не рассматривает этот вариант? Сэм ни в чем не был уверен. В плане духа товарищества Призрак до сих пор был темной лошадкой. Но довериться было необходимо. Перед тем, как между Вернером и Салли завязались романтические отношения, Призрак относился к Сэму как к младшему брату. Помимо интереса индейца к Салли, Сэм не смог найти ни одной причины, чтобы не доверять Призраку. Этот человек жил по кодексу чести, который Сэм не всегда понимал, но был уверен, что Призрак не откажется от него ради нескольких тысяч. Конечно, был только один способ это узнать.

- Моя сестра превратилась в мета-человека. Знакомые Харт в этом не помощники.

- Вот как, - глубокомысленно кивнул Призрак. - И насколько опасен ее вид?

- Как ты догадался?

- Это не трудно, бледнолицый. Если бы ее вид не был опасен, ты бы обратился к Винту или Кастильяно. Они очень хороши в перевозке контрабанды и живого товара. Но ты обратился ко мне, и это означает, что ты не хочешь, чтобы кто-нибудь из посторонних узнал, насколько все плохо. И ты просишь меня, городского индейца, найти убежище за пределами города. Так кто же она?

- Вендиго, - ответил Сэм и быстро добавил: - Но она никогда

не убивала.

Призрак недоверчиво посмотрел на Сэма.

- Что с ней собираешься делать?

- Раз вендиго не убивала, значит проклятье неполное. Грехи могут быть прощены, а душу можно спасти.

- Грехи? Душа? Бледнолицый, ты говоришь вещи, не имеющие смысла. Я не иду тропой Иисуса. Очень рано я понял, что на улицах это не работает. Да и последний раз подставлял щеку только чтобы подлатать ее, - Призрак покачал головой. - Вендиго ест людей. Ты предлагаешь поганое дело.

Сэм и не ожидал никакой другой реакции.

- Я хочу вылечить ее, - сказал он.

- Теперь ты говоришь сумасшедшие вещи. У тебя не получится. Да ни у кого не получится. Если бы это было возможно, весь мир об этом знал бы. Никакие таблетки, препараты и даже хирурги не могут сделать такого.

- У меня есть идея. Я собираюсь воспользоваться колдовством.

Призрак сплюнул.

- Я знаю, колдовство тебе не нравится, да и не прошу принимать участие в ритуале. Мне просто нужно ее где-нибудь спрятать, пока готовлю ритуал. Она моя сестра, Призрак. Я должен попробовать, - по мере того, как Сэма все сильнее захватывали эмоции, он все меньше находил аргументов. - Я не могу просто так притащить ее в город, здесь слишком много людей. Но она должна присутствовать на ритуале. Другого способа нет. Я не знаю, к кому еще обратиться.

- Шансов, что все обернется плохо, слишком много, умный человек не станет играть в такие игры, - Призрак развернулся и собрался уходить.

- Я думал, ты можешь помочь, - пробормотал под нос Сэм. - Ее тотем - Волк.

- Ты на самом деле сумасшедший, бледнолицый, но в тебе есть кураж, - Призрак повернулся обратно к Сэму. - Возможно, и мне стоит немного побыть сумасшедшим. Знаешь, Дедушке Волку не нравятся трусы и он сильно ненавидит людей, сбегающих от трудностей.

- Ты не сбегаешь, я ведь не член твоего клана, а Дженис и подавно. И я знаю, что ты не трус. Кто угодно, но не трус.

- Ты здесь ни при чем, бледнолицый, - тихо сказал Призрак. - Не обманываешь меня? Клянешься, как шаман?

Сэм кивнул.

- Черт побери, бледнолицый, почему с тобой всегда так сложно? - вздохнул Призрак и посмотрел в небо. - Знаешь,

Дедушке Волку не нравятся убийцы-людоеды. Может быть, у нее еще есть какая-то надежда. Может быть, ты для нее и сможешь что-нибудь сделать. Сколько, говоришь, заплатишь?

- Не так много, тысяч пятьдесят, ну и моя вечная благодарность. Я должен тебе больше, Призрак.

- Пустое, бледнолицый, - сказал индеец, потирая подбородок. - Если то, что ты задумал, сработает и я это увижу, это будет намного больше, чем ты сможешь оплатить.

Глава 10

Из астрального режима Дженис осмотрела территорию вокруг самолета. Как ей и обещали, встречали ее три человека. Одного она узнала мгновенно - Сэм. Рядом с ним женщина-эльф и что-то в ней есть смутно знакомое. Третий член встречающего комитета оказался боевиком - его аура темнела с местах, где вставлены различные киберимпланты.

На самом деле она ждет ловушку? Сэм слишком честен, чтобы предать ее. По крайней мере, так было, когда они росли вместе. Но тогда Сэм не был “теневиком” и уличным шаманом. Мог он измениться? И если да, то насколько?

По своему опыту Дженис знала, что некоторые изменения бывают весьма ощутимы.

Вернувшись в свое тело, она встала с дивана. Он был прочным, но неудобным. Мышцы благодарно расслабились. Покалывание в них в который раз напомнило, как мало она принадлежит к миру нормалов. На миг Дженис подумала вынести дверь самолета, чтобы выразить разочарование и гнев. Это был бы показной выход, но вряд ли бы снял стресс от полета. Поэтому она открыла дверь, как обычный законопослушный пассажир.

От первого дуновения ветерка Дженис почувствовала себя лучше. Ветер Салиш-Шайд был полон приятных лесных ароматов, более приятных, чем стерильный воздух самолета.

Сэм и женщина-эльф шагнули было навстречу, но боевик предупредительно поднял руку. Когда Дженис увидела эльфийку и ее глаза, она поняла, почему ее аура показалась такой знакомой. Это была та самая эльфийка, помогавшая Сэму убить Дэна Широи.

Дженис не дала Сэму никакого шанса даже поздороваться.

- Смотрю, она до сих пор висит на тебе. У вас это вообще серьезно или только вид делаете?

Сэм застыл с открытым ртом, так что вместо него заговорила эльфийка.

- Меня зовут Харт, Дженис. Никто здесь тебя не обидит.

- Я знаю, кто ты. И зови меня Широи, эльфийка.

- Это ведь имя вендиго, - заметила Харт.

- Я и есть вендиго, - оскалилась Дженис.

Эльфийка замолчала. Сейчас она смотрела на Дженис обиженным взглядом и, кажется, немного нервничала. Хорошо. Дженис надеялась, что заставила эльфийку на самом деле нервничать.

- Так, мистер Шаман, где твоя ритуальная команда? Она

появится или все разбежались? И это место не похоже на вулкан.

Сэм выглядел недовольным и это ей нравилось. Почему кому-то должно быть легко?

- Мы сегодня не будем проводить ритуал, - сказал он.

- Черт.

Разве он не понимает, чем рискует, притащив ее сюда? Дженис надеялась, что если поддастся ему, то он останется довольным и оставит ее в покое. Дженис может продержаться день-два, пока Сэм не убедится в глупости своего плана. Потом наступит чувство голода и, постепенно, станет подавляющим.

- Почему нет?

- Не хочу рисковать. Если что-то пойдет не так, о нас узнают и ритуал будет нарушен местными войсками. Кроме того, Луна станет полной только через две ночи. Колдовство станет более мощным, как раз для проведения ритуала. Ну и у тебя будет время, чтобы узнать о своей роли.

Сколько еще в нем сюрпризов?

- Ты мне не говорил, что я должна буду что-то делать.

- Трансформирующее колдовство будет сильнее, если ты хочешь в этом участвовать.

Дженис услышала свой рык, но поняла, что больше не раздражена происходящим.

- Должна ли я верить, что это сработает?

- Нет. Но это поможет.

Дженис уселась на землю. Не сработает, решила она. Но, с другой стороны, когда больше ничего нет? Когда Дэн заботился о ней, было. Время, когда она была так же счастлива, как до гибели родителей. Все остальное было пустым, таким же, как сейчас.

Краем глаза она увидела, как терзается Сэм, наверное, решая, сколько времени дать ей на раздумье. Через пару минут Харт ткнула его в бок. Они обменялись взглядами, Сэм кивнул и обратился к Дженис:

- Я понимаю, что было не просто прибыть сюда. В полете, должно быть, было неудобно, но самолет лучшее, чем мы могли управлять. Ты устала, - он бросил на землю сумку. - Когда отдохнешь, взгляни на содержимое чипа. Там объясняются все тонкости ритуала. Твоя роль выделена. Там совсем мало, но это очень важно. Я бы провел все это время с тобой, но есть еще несколько дел в городе. Мы должны вернуться туда.

Город? Дженис не хотела быть ни в каком городе. Они все грязные и вонючие, но, что больше бесит, переполнены людьми. Этими вонючими, шумными людьми. Этим мясом. Нет, нельзя так думать.

- Ты ничего не говорил про город, - сказала Дженис.

- Извини, - быстро сказал Сэм. - В город отправимся мы с Харт, а ты останешься с Призраком. Он отведет тебя к месту ритуала у подножия горы Ренье. Мы встретимся через двое суток после захода солнца. Договорились?

А у нее есть выбор?

- В своем плане ты не оставляешь места для моих возражений.

- Считаю это как “да”.

Сэм потянулся к ней, чтобы прикоснуться и застыл в нерешительности, не зная, как это сделать: то ли потрепать, как пушистого домашнего зверька, то ли погладить, как младшую сестренку, то ли просто ободряюще похлопать во плечу. В конце концов он изобразил нечто среднее из всех трех вариантов. Скорее всего, он просто хотел быть ласковым, а в результате почесал Дженис против шерсти. Хуже того, она чувствовала дрожь его руки и видела в глазах страх. Ну, по крайней мере, он показал некоторое мужество. Его женщина, наоборот, не посмела приблизиться хотя бы на шаг, чтобы коснуться ее. Боже, та, которую Сэм должен называть своей семьей, самая ненавистная из всех метаформ.

Дженис не смотрела, как они поднимались в самолет, но потом оглянулась. Как раз к тому моменту, когда Сэм усаживался в кресло пилота. Как только он уселся, двигатели заработали сильнее и громче. Самолет развернулся и, пробежав по полю, оторвался от земли. Когда он пролетал над макушками крайних деревьев, убрались шасси. Потом самолет исчез в ночи, а вслед за ним затих гул работающих двигателей.

Когда Сэм научился летать?

Дженис осталась один на один с боевиком. Сэм представил его как Призрака. Краем глаза Дженис видела, как он рассматривает ее. Если судить по внешности и одежде, индеец. Неудивительно, что он держится рядом с ней так напряженно. Из поколения в поколение индейцы передавали разные небылицы про вендиго. Этот парень, похоже, верит им всем.

Его оставили, чтобы он позаботился о ней. Как будто ей нужен нормал, пусть даже с повышенными способностями, в качестве няньки. Она, скорее всего, способна ориентироваться в лесу лучше него. Она сильнее, наверняка, быстрее и у нее есть определенные сверхъестественные способности, которыми не владеет даже усиленный киберимплантами человек. Какая от него польза? Разве что проводник? Скорее всего он должен удерживать ее от поедания людей, на которых они наткнутся. Неужели Сэм серьезно думает, что этот боевик способен ее остановить?

Вокруг давно установилась тишина, нарушаемая только естественными ночными звуками, прежде чем он приблизился к ней. Покинув свое место у дерева, он тихо и молча, так, что шаги не потревожили бы и мышь, подошел поближе к сумке Сэма и присел на корточки. Знает ли он, что Дженис его прекрасно видит?

- Ты же знаешь, что я не заразна.

Ее голос дрогнул, как у убегающей мыши. Призрак никак не отреагировал, но остался на месте. Два метра. Если ближе, она сможет его достать, не вставая. Парень хорошо осведомлен о длине ее рук. Он молчал.

- Нечего сказать?

И снова никакой реакции. Дженис повторила вопрос на японском и испанском языках, но результат вышел не лучше.

- Ты вообще умеешь разговаривать?

Индеец молча посмотрел на нее. Дженис решила, что сама уже достаточно на него насмотрелась и отвернулась. Прошла минута, и Призрак приблизился к сумке. Дженис только было ушла в раздумья, как индеец заговорил.

- Ты шаман?

Пораженная от внезапного вопроса, Дженис ответила просто и честно:

- Да.

И снова Призрак замолчал больше, чем на минуту, а когда заговорил, Дженис была к этому готова, но не к самому вопросу.

- Это правда, что ты слушаешь Волка?

- Имеешь в виду, мой тотем Волк или нет?

Он кивнул. Ну, в эту лаконичную игру можно играть и вдвоем.

- Да.

Призрак хмыкнул и поднялся.

- Нам предстоит долгая дорога, чтобы успеть добраться до Ренье. Сэм сказал, что идти мы можем только по ночам. Стоит начать.

- У нас что, не будет машины?

- Слишком бросается в глаза.

- А как же самолет?

- Взятка авиадиспетчеру гарантирует, что сигнал самолета не попадет в зону действия радара.

- Но шум.

- Люди иногда слышат шум самолетов по ночам, но не обращают на них внимания. К тому же он далеко в небе. Автомобиль или мотоцикл гораздо ближе и может привлечь нежелательное любопытство. Люди обращают внимание. Не

хотелось бы ехать через лес даже днем. Эта местность быстро превратит машину в груду запчастей.

- Получается, мы пойдем пешком.

Призрак коротко усмехнулся.

- Побежали. Если сможешь.

Дженис встала на ноги и улыбнулась, стараясь не показывать клыки.

- Попробуй не отставать. Только ты знаешь, куда нам нужно идти.

Они стартовали одновременно и быстро побежали. Так быстро, что нормал вскоре начал отставать, но продолжал бежать. Его мышцы двигались гладко и чисто, словно под бронзовой кожей находились поршни. То, как он уверенно уворачивался от веток, сказало Дженис, что он тоже хорошо видит в темноте. Через некоторое время сама Дженис замедлилась. Ослабленная от голода, она поняла, что находится не в такой хорошей форме, как думала. И, не зная, как далеко им придется путешествовать, нужно как-то сэкономить свои силы.

Примерно через час они догнали оленя. Это был молодой самец, чьи рога еще только начали формироваться, оставаясь бархатными наростами. Он ломанулся в сторону, и Дженис с воем побежала за ним, не давая возможности убежать далеко, набросилась сбоку, сбивая на землю своим весом. Она услышала хруст костей. От боли олень заревел. Прижимая его к земле одной рукой, другой Дженис схватила заднюю ногу и вырвала ее из тела.

Запах горячей крови заполнил ноздри, а потом Дженис впилась клыками в ароматное, свежее, сырое мясо. Вкус оказался слабоватым и немного неприятным, но это была еда. Дженис вырвала из оленя еще один большой кусок бедра.

Олень изо всех сил пытался подняться на ноги и из-за этого все сильнее истекал кровью. Разве он еще не понял, что пора принять свою судьбу? Дженис жевала горячую плоть, чувствуя, как кровь течет по ее сухому горлу.

Краем глаза она увидела догнавшего ее Призрака. Он стоял невдалеке и смотрел на нее.

- Не волнуйся, человек. Это просто олень.

Его лицо осталось бесстрастным и он ничего не сказал.

Почему-то от этого стало только хуже. Дженис отбросила бедро, поднялась и отправилась прочь. У подножия лесного гиганта она снова села и прислонилась к стволу, обняв себя руками. Не волнуйся, человек. Оставь это мне. Голод грыз ее, разбуженный коротким, неудовлетворенным праздником. Желудок сжался в болезненный узел. Все, о чем она могла сейчас

думать, так это о гладких мышцах Призрака, о том, как он бежал. Как олень. Совсем как олень.

Глава 11

- Мистер Урдил. Мистер Вальтер Урдил, пожалуйста, заберите свой багаж с карусели номер три.

Урдил раздраженно посмотрел на говорящего, посмевшего обратиться к нему по имени. Урдил едва покинул взлетно-посадочную полосу, сойдя с самолета, перевезшего его через Тихий океан, и до сих пор ощущал тошноту. Он ненавидел авиаперелеты. Перед походом к информационной доске, чтобы уточнить маршрут к карусели номер три, он зашел в комнату отдыха. Глупая машина настойчиво указывала ему, что необходимо отправиться к карусели номер пятнадцать, утверждая, что его багаж прибыл именно туда. Он обошел глупую машину, чтобы самому взглянуть на карту маршрутов в багажном отсеке.

В зале вокруг карусели номер три никого не было, за исключением двух молодых эльфов: темноволосого мужчины и светловолосой женщины. Хоть Урдил ни одного из них прежде не видел, они, вроде бы, узнали его сразу. Это и не удивительно. Во всем многообразии эльфийской расы, цвета кожи, роста и формы, Урдил был уникален. Многие были такими же темнокожими, многие были такими же худыми, но не было ни одного эльфа, который комбинировал бы оба этих качества или, хотя бы, был такими же высокими. Всякий, кто знал описание Урдила, без труда узнал бы его.

Он приветствовал их на официальном эльфийском. Ответы молодых эльфов оказались адекватны, но неправильно построены. Поняв, что они недостаточно разбираются в старом языке, чтобы разговор был приятен, Урдил перешел на английский.

- Вы от Совета?

- Меня зовут Эстайос, сэр. А это О'Коннор. Мы помощники профессора Шона Лэверти.

Не заботясь о последствиях, Урдил внимательно их рассмотрел. О'Коннор оказалась достаточно миловидна, хотя Урдил никогда не увлекался северным фенотипом. Как и ее спутник, она носила одежду из дорогого материала, сшитую достаточно свободно, чтобы под ней скрыть оружие. Оба ухожены, у мужчины короткая прическа, открывающая взгляду остроконечные уши, хотя многие из молодых поколений боятся это делать. Для европеоидного эльфа Эстайос высок, с широкими плечами и развитой мускулатурой, приобретенной в процессе овладения физическими дисциплинами. Разумеется, оба владеют

тайными способностями. Урдил наклонил голову, чтобы встретиться с взглядом самца.

- Я не привык иметь дело с подчиненными. Найдите мой багаж и отвезите меня к Лэверти.

Лицо Эстайоса осталось таким же вежливым, но в ледяных голубых глазах затанцевали искры. Урдил сдержанно порадовался.

- О вашем багаже позаботятся. Это не наша работа. Нас попросили передать вам, что профессору необходимо задержаться на Королевском холме. Он попросил нас встретить вас и отвезти в особняк, где он постарается присоединиться к вам как можно скорее. Он думает, что так будет наиболее целесообразно, но, разумеется, оставляет выбор на ваше усмотрение.

Урдил снял пальто. Здесь было гораздо теплее, чем под открытым небом. Он передал пальто самке, и та, без единого слова протеста, взяла его.

- Когда мы отсюда уедем?

- Машина нас уже ждет, сэр.

Урдил кивнул.

- Надеюсь, мы не поедем через город? Я его уже видел через иллюминатор. Он весь состоит из человеческой архитектуры.

- Портленд - город компромиссов, сэр. Дома построены людьми-переселенцами из бывшего штата Орегон. Большинство зданий продолжает обеспечивать их потребности. Совет Верховного принца считает, что это разумное сочетание. Нормы обеспечивают рабочую силу в промышленности, необходимой для поддержания города, как точки соприкосновения Тир Таингир с остальным миром. Однако последние торговые соглашения заключены в городе-государстве Сиэтл и полезность Портленда снизилась. Однажды присутствие людей будет устранено полностью, но сейчас они остаются необходимым злом.

- Мне это не нравится.

- Я понимаю, сэр, - холодно улыбнулся Эстайос. - Мы можем проехать окольной дорогой и избежать большей части городской территории.

- Так и сделай.

Поездка в особняк прошла тихо и почти мирно. Помощники профессора продемонстрировали минимальную вежливость, не вступая в разговор с Урдилом после первых неудачных попыток. Эстайос выполнил обещание - Урдилу не пришлось смотреть на уродливую, приземистую человеческую архитектуру.

Особняк был построен в человеческом стиле. Урдил уже и забыл, насколько он непривлекателен. И лишь великолепно вылепленные горгульи да тонкий, ажурный слой защитной магии

сохранял привычную грацию. Урдил велел молодым эльфам отвести его в библиотеку, проигнорировав протесты, мол, он должен отправиться в выделенную ему комнату, отдохнуть после долгого перелета. Дело, по которому прибыл сюда Урдил, выходило за рамки обычного и он хотел дожидаться профессора конструктивно. Коллекция книг и рукописей Лэверти стала даже лучше, чем он помнил. Профессор, как всегда, полагался на написанное слово, чем на память. Когда в библиотеку вошел Лэверти, Урдил просматривал “Vermis’ Liber Viridis”.

Рыжий эльф прошел через комнату улыбаясь и приветственно раскинув руки.

- Сколько лет, мой друг. Что привело тебя в Тир? И почему ты так мрачен?

Урдил стоял все так же, не собираясь отвечать на приветствие профессора. Он бросил взгляд на Эстайоса и О’Коннор. Молодые эльфы не оставили его в покое даже в библиотеке.

- Они должны здесь быть?

Лэверти изобразил на лице оскорбленное выражение, но Урдил знал его достаточно хорошо, чтобы понять: оно и в половину не так серьезно.

- Это мои лучшие и самые преданные люди. Если будет необходимо вмешательство, именно им я поручу сделать это. Думаю, будет лучше, если они сами послушают тебя.

- Значит, они твои паладины.

На этот раз недовольство на лице Лэверти проступило по настоящему.

- Я не требовал от них устаревших клятв. Оставляю эту бессмысленную мишуру на долю твердолобых, вроде Эхрана.

- Нетрадиционно, как всегда, Лэверти.

Недовольство слетело с лица профессора, и он рассмеялся.

- Ты должен поговорить с ним, Урдил. О правилах, целесообразности и прочем. Но ты, разумеется, пришел не для того, чтобы обсуждать мои кадры. В чем проблема, Урдил?

Тот сразу приступил к делу.

- Кто-то проник в Имири-Ти-Версалиэн.

- Насколько все плохо? - веселость Лэверти испарилась, как и не было.

- Опустело три скважины.

- Только три? Могло быть хуже.

- В одной из них был Речней. И еще налетчики похитили камень-хранитель.

- Это уже хуже, - Лэверти сел в кресло и сложил перед лицом ладони. - Что с остальными двумя?

- Мелкие неприятности, - ответил Урдил, занимая второе

кресло. - Сейчас они не стоят внимания, потому что наберут силу только через пару десятков лет. Если постараемся, мы их поймаем до того, как они наделают бед.

- Ты знаешь, кто это сделал? - Лэверти посмотрел в потолок.

- Если боишься старых врагов, подумай еще раз. Речней им друг не больше, чем нам. Выпусти они его, и приобретут столько же проблем, что и мы. Был бы это рейд частью плана лишить нас активов, воры выпустили бы всех, чтобы более надежней нас занять.

- Тогда сектанты?

- Думаю, нет, - пренебрежительно покачал головой Урдил. - Не было никаких признаков контроля освобождения. Да и сектанты вряд ли настолько наивны. Те, кто там был, понятия не имеют, кто такой Речней.

- Ты уверен?

- Ручаться не буду, но вероятность велика. Тем не менее, есть способ восстановить баланс.

- Если Речней начнет уходить за грань, сомневаюсь, что хватит маны его уничтожить, не говоря уже о том, чтобы заточить обратно в колодец. Даже если это возможно, сомневаюсь, что ты сможешь сделать это в одиночку. Тебе нужна помощь. Почему ты не обратился в Шайд и прямо не заявил об этом Совету?

- Ты знаешь ответ на этот вопрос. Шайд потерялся в своих грезах и я не хочу иметь никаких дел с Советом, пока в нем сидит дракон.

- Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы об этом знал Лофвир, но другие имеют право и должны знать. Опустошительная деятельность Речнея рано или поздно повлияет на всех нас, эльфов и не-эльфов. Сдерживание и устранение этой опасности потребует всю имеющуюся колдовскую силу. Много больше, чем, насколько я помню, владеешь ты, - легкость, с которой Лэверти отозвался о силе Урдила, раздражала, но оценка была правильной.

- Я знаю, о каком количестве силы идет речь. Твой совет о целесообразности я ставлю на почетное место.

- Помню, когда ты был моложе, предпочитал более прямолинейный подход к политическим трудностям.

- Как и сейчас. Если грань не будет потревожена и появится возможность посадить Речнея обратно в колодец, я не стану возражать против помощи. До тех пор я хочу, чтобы у меня была возможность отстоять свою честь.

- Что это, честь? - криво усмехнулся Лэверти. - Надеюсь, твоя честь не ослепит тебя. Сейчас я не вижу никакой другой возможности восстановить равновесие. Колодец пуст, и нужно

что-то делать. Единственный разумный курс, сообщить об этом всем.

- Чтобы на меня кричали, что допустил налет на Имири-Ти-Версалиэн, чтобы меня обвиняли в том, что меня там в тот момент не было и не дать мне возможности все восстановить?

Некоторое время Лэверти молчал.

- Я понял. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Я хочу, чтобы круг тех, кто знает об этом, некоторое время оставался таким же небольшим. Боюсь, ты можешь оказаться прав в том, что я обманываюсь, полагая, что баланс может быть восстановлен. Я надеялся, что ты и твоя библиотека сможете ответить на этот вопрос. Ты пробыл в мире дольше, чем я, и лучше понимаешь проявление маны в Шестом мире. Даже если грань нельзя расколоть и снова спрятать, я все еще надеюсь, что защитный камень может быть использован в борьбе с Речней. Мы должны найти камень.

- У тебя есть доступ к другим библиотекам. Почему ты хочешь привлечь меня и мои ресурсы?

- Элемент удобства. Я выследил воров на этом континенте. Если точнее, думаю, у них логово в одном из северных метрополисов. Почему я хочу привлечь тебя, думаю, очевидно. У тебя много связей в Южной и Северной Америках и эту землю я знаю недостаточно хорошо. Твои советы будут бесценны. Время быстротечно, а мне нужно доставить камень на место прежде, чем воры разгадают его магическую структуру.

Лэверти неохотно кивнул.

- Если ты хочешь, чтобы я помог найти воров, мне нужно знать, что известно тебе.

Урдил рассказал все, что узнал от невольных информаторов, живущих в трущобах Перта. Они рассказали все, что знали, правда, знали они мало. Тем не менее, описания и прозвища Урдил узнал. Как он и надеялся, Лэверти этих людей признал.

- Грей Оттер, уличный боец с надежной репутацией, молодая, но опытная. В последнее время часто работает с Твистом. Могу предположить, что она в этом деле участвовала в качестве наемника. - Лэверти сделал паузу, словно не знал, как продолжить. Урдил навострил уши, зная, что сейчас должен быть более внимателен, чтобы распознать полуправду. - Твист, уличное прозвище Сэмюэля Вернера, бывшего служащего корпорации “Ренраку”. Он был в этом доме почти сразу после побега из башни и хотел разобраться со своими колдовскими способностями. Я его протестировал и, судя по результатам, не сказал бы, что у него достаточно сил забрать защитный камень. В то время он даже отказывался верить, что он колдун.

- Скорее всего, тебя ввели в заблуждение, - сказал Урдил. - Тот, кто забрал камень, применял колдовство с искренностью, и только сильный колдун мог разблокировать заклинания, удерживающие защитный камень на месте.

Лэверти промолчал, кажется, рассматривая такую возможность, а когда заговорил, сделал это словно озвучивал мысли, а не делал заявления.

- Если это он, а не кто-то или что-то в его маскировке.

- Я узнаю, когда увижу его ауру. Но уверен, тот, кто забрал камень, был человеческим отродьем. Мы должны рассматривать этот налет, как часть заговора.

- Может быть, ты и прав, - неспешно кивнул Лэверти. - Но мне интересно. Вернер оказался шаманом с тотемом Собаки. Как ты знаешь, Собака требует бдительности против злого колдовства. Зло в данном контексте определяется очень просто - все, что несет вред человечеству. В прошлом году, в Англии, он и несколько моих людей были вовлечены в дело, точь-в-точь соответствующее этому принципу. Кажется маловероятным, что Вернер добровольно выпустил Речнея из колодца.

Такая защита вора выглядела неприлично. Урдил даже засомневался, не сделал ли ошибку, обратившись к Лэверти.

- Добровольно или нет, но он это сделал, а мы теперь должны иметь дело с последствиями. Может, он попал под влияние Речнея.

- Не думаю, - твердо сказал Лэверти. - Я бы об этом был предупрежден.

- У тебя есть наблюдатель, - догадался Урдил. - и ты знаешь, где найти Вернера.

- Разумеется.

- Скажи мне, - потребовал Урдил, зная, что не имеет права приказывать профессору. - Моя честь требует, чтобы я его нашел.

- Зачем? Хочешь его убить?

- Он должен заплатить за то, что сделал.

- Возвратить камень важнее.

- Это дело имеет более высокий приоритет.

- Если вернешь камень, у тебя не будет необходимости убивать Вернера. Наверняка он сам отдаст тебе камень, если попросишь и даже предложит помочь поставить его на место. Думаю, он просто не знал, что делает, но уверен, у него была веская причина.

- И какая же причина может быть достаточно веской?

- Не уверен, но хотел бы знать. В этом человеке столько головоломок.

Как всегда, любопытство Лэверти сбило его с нужного пути.

- Я не хочу разгадывать головоломки какого-то там человека. И я не могу сидеть сложа руки. Мне нельзя отдыхать, пока защитный камень не на месте и мы не знаем, в каких отношениях этот человек находится с Речнеем. Скажи мне, где найти Вернера.

Адрес, названный Лэверти, Урдилу ничего не сказал, но в библиотечном компьютере должны быть карты.

Глава 12

Додгер заставил свое сознание выйти из киберпространства, но не полностью. Обычно он, как и многие операторы, вводил свое сознание туда полностью. Так лучше контролировать скорость передачи данных и оперировать сигнатурными тонкостями. Но поиски были не совсем обычными, а значит и не совсем обычными были методы работы. Чтобы разобраться в некоторых сигнатурах и иконках, ему нужно видеть одновременно реальные цифры и машинный код. Додгер думал, что понимает, в чем причина сигнатурных сдвигов, но не был в этом уверен. Он думал, что сдвиги - причина наличия в киберпространстве искусственного разума, как однажды она сотворила в сети “Ренраку” комнату с зеркальными стенами, а чуть позже, при следующем проникновении, поймала его в ловушку. Изменения, наблюдаемые Додгером были только во власти искусственного интеллекта.

Она была там. Она должна быть там.

Прошло несколько часов, как Додгер изучал данные, прихваченные из сети при последнем пробеге. Периодически он нырял через ноутбук в киберпространство, ненадолго, целенаправленно исследуя тот или иной вопрос.

Кофе в последней чашке давно остыл, встав еще одной в ряду забытых чашек. Шею свело железной хваткой. Каждая ниточка, за которую тянул Додгер, в конечном счете, приводила к разочарованию, но, вместе с тем, давала еще пару интригующих и многообещающих направлений. Додгер был так поглощен их исследованием, что не сразу услышал щебетание телекома, разрывающегося уже довольно продолжительное время.

Он не хотел, чтобы его беспокоили, но не подумал дать команду системе телекома отклонять звонки, потому что сегодняшний номер знали немногие. И вот, кому-то захотелось с ним поговорить. Вдруг осознав, что находится не в лучшей форме, Додгеру и вовсе перехотелось с кем-либо общаться.

Телеком, тем временем, продолжал щебетать.

Звонивший был настойчив. Ох, ну ладно. Эйфория поиска прошла, и нужных данных давно не находилось. Додгер щелкнул по кнопке “Сохранить” на ноутбуке. Замечательно. Нужно немного подумать, прежде чем продолжить поиск. Вытащив разъем из вживленного порта, Додгер щелкнул кнопкой, открывая линию входящему звонку.

Засветился экран и в его центре появилось лицо Терезы О’Коннор. Это было неожиданно и вовсе сбило Додгера с рабочего

настроения. Похороненные чувства вновь восстали. Додгер знал, что он сейчас весьма уязвим.

- Додгер? Ты выглядишь, как только что вернулся из преисподней.

- Ах, леди, и тебе добрый день. Я считал, что ты не хочешь со мной разговаривать.

- Я никогда такого не говорила.

Что это? На ее лице проступила боль? Или недовольство тем, что он должен был предугадать ее желание?

- Ты высказалась ясно, когда убежала из Лондона с Эстайосом. Он хорош, я верю.

- Достаточно хорош. Он даже не швыряется мебелью при упоминании твоего имени.

- Большего я и не ожидал. Но я не в духе. Уверен, твое нежное влияние успокаивает его бушующий нрав.

- Додгер, я не хочу об этом говорить.

- Замечательно, леди, - наружу вырвалась горечь, и это говорило о том, что Додгер так не думает. - Как всегда, я не могу отказать ни одному твоему желанию.

- Черт побери, Додгер, - холодно ответила Тереза. - Мы оба знаем, что это не так.

Додгер сознательно проигнорировал приглашение к интимному обсуждению. Ему вовсе не хотелось обсуждать это и еще меньше говорить о том, что могло бы быть.

- Ты позвонила мне. Если у тебя важное дело, так и быть, я выслушаю. Но если ничего значащего, извини, у меня полно более насущных дел.

- Надеюсь, Твист в них не участвует.

Тереза замолчала и Додгеру пришлось подтолкнуть ее.

- Почему, скажи на милость?

- У твоего друга большие неприятности.

Сделав такое знаменательное, но малоинформативное заявление, она снова замолчала. Учитывая источник вызова, Додгер догадывался, какого рода неприятности она имеет ввиду. Как смог Эстайос выяснить, что будет происходить этим вечером? Этот ядреный тугозадый эльф поклялся убить Дженис только потому, что она вендиго. Откуда он узнал, что Дженис сейчас на землях Совета? Собирается ли он нарушить ритуал?

- Откуда он узнал?

- Ты уже о нем знаешь? - удивилась Тереза.

- Конечно, я… Отбой. Речь ведь не об Эстайосе, не так ли? О ком ты говоришь, Тереза?

Она провела языком по губам, напоминая о былых временах. Тереза выглядела взволнованной, словно хотела оглянуться, нет

ли кого за спиной, но не позволяет дисциплина. Тем не менее то, что она до сих пор не отключилась, несмотря ни на что, говорило Додгеру, что дело весьма серьезно.

- Я бы не хотела называть имен, - сказала Тереза. - Особенно по этой линии. Это старый друг профессора.

Значит, прав насчет серьезности. Додгер встречался с друзьями профессора несколько лет назад. Большую часть времени от них исходили одни неприятности, даже если они были на твоей стороне.

- Расскажи мне сказку.

- Этот человек считает, что Твист украл у него своего рода колдовской камень-хранитель. Я не знаю подробностей, но кража повлекла за собой нечто плохое, что выбралось из одной из скважин. Я не уверена, что этот человек хочет делать потом, когда вернет камень, но он собирается убить твоего друга. Бала задета его честь.

Камень-хранитель и скважины. Это говорит о колдовстве, а все остальное Додгер воспринял смутно. Только одно, на что стоит обратить внимание - затронуты темные дела знакомых профессора. Кто бы ни был тот загадочный человек, он колдун и слишком опасен, чтобы его остановить. Сэм Вернер, как обычно, вляпался с головой в очередное дерьмо. Тереза сказала мало, но остальное Додгер может разузнать и сам, чтобы дать Сэму больше шансов выбраться из этой ситуации.

- Можешь описать этого человека, чтобы я узнал его, когда встречу?

- По этой линии? Все, что могу, сказать, что он австралиец. Я пришлю тебе пакет. Но вам лучше залечь куда-нибудь и не дергаться. Он только что вылетел в Сиэтл.

Это была первая хорошая новость.

- Ну, он летит в неправильном направлении. У Твиста дела далеко за городом и он уехал из Сиэтла.

- Он так легко не сдастся, - обеспокоенно сказала Тереза.

- Никогда не отступает? Хорошо, я передам все, что нужно.

- Будь осторожен, Додгер. Этому человеку все-равно, кто или что встанет у него на пути.

Ее голос звучал искренне и соответствовал тревожному виду. Но почему ее это беспокоит? В любом случае это ее выбор и ее решение.

- Твое беспокойство трогательно, леди. Имея опыт общения с друзьями профессора, я должен быть чрезмерно осторожен. Твист получит твое сообщение уже сегодня, прежде, чем уйдет во внеочередной долгий отпуск.

Глава 13

Солнце полчаса уже как зашло за вершину горы Рейнир, воздух похолодал, вокруг распростерлась ночь. На небо взошла луна и времени становилось все меньше.

Сэм старался не воспринимать аргументацию, исходящую с той стороны огромной скалы, выкрикиваемую пронзительным голосом Рикки Рэтбоя. Он утверждал, что задуманное сделать невозможно. Хилый уличный шаман пытался отказаться от помощи в проведении ритуала, хотя раньше согласился. Тихий, но твердый голос Харт утверждал, что Рикки придется выполнить обещание, или она лично разнесет по улицам города слух, что он не держит слова. В ответ Рикки причитал, что его обманули в том, что на самом деле предстояло делать.

Рикки врал. Он начал возмущаться до того, как появились Дженис с Призраком. Один взгляд на вендиго чуть было не заставил крысиного шамана дать деру. Но пока здесь была Мэнкс, он не решится уйти. Если бы она сказала “нет”, Рикки ушел бы без последствий, но, пока она здесь, Сэм был уверен, что Рикки останется до конца. Крысиный шаман не хотел терять лицо, особенно перед кошачьим шаманом.

Рикки и Мэнкс присоединились к Сэму в проведении ритуала преобразования только сегодня. Сочетание их тотемов казалось странным, но традиционное соперничество кота и крысы не препятствовало совместной работе. От шамана тотем требовал много, но никогда не требовал от последователей игр в хищника-жертву или борьбу за территорию. Возможно, это выражение окончательной космической гармонии, как утверждали некоторые, но Сэм принимал эту позицию и не ломал голову над “почему” и “зачем”.

Однако, сегодня он был этому рад. Рикки и Мэнкс не были самыми мощными шаманами Западного побережья, но Вернер был уверен, что они справятся с возложенной на них частью ритуала. Позвав этих двоих, Сэм понадеялся на их любопытство и жадность к знаниям. Он предложил им достаточно, чтобы они загорелись идеей. Как и все уличные колдуны, Рикки и Мэнкс были заядлыми охотниками за новыми колдовскими приемами, что позволит им, в конечном итоге, обойти конкурентов при следующем найме. Мэнкс, во всяком случае, запомнит этапы подготовки сегодняшнего ритуала, потому что она живое воплощение кошачьего любопытства до чужих секретов. Секретность была временной мерой. После сегодняшней ночи, когда Дженис станет нормальной, это уже не будет иметь

никакого значения. Пока Рикки возмущается, все идет хорошо.

В ритуале будут участвовать только три шамана. Отец Ринальди с радостью согласился помочь, но отметил, что придется обойтись своими силами, а значит необходимо распылить их, чтобы защитить непосредственных участников ритуала от постороннего вмешательства. Сэм неохотно согласился выстроить ритуал, не включая в него священника, но опасался, что без багажа знаний Ринальди у него не хватит способностей при неожиданных выкрутасах маны. Но священник, так или иначе, пришел к горе и с моральной поддержкой, и с помощью советом и делом. Когда придет время, он займет свое место в одной из тщательно подобранных наблюдательных точек, разбросанных по всему периметру.

Харт тоже будет в одной из таких точек. Они всей компанией решили, что ритуал пройдет чище, если не смешивать в кучу шаманство и традиционное колдовство. Чистое колдовство очень сильное. Сэм хотел привлечь к ритуалу больше шаманов из тех, кому доверял, но помочь согласились только Рикки и Мэнкс.

По крайней мере, за них не надо беспокоиться. Отец Ринальди не обладал никакими особыми способностями, не мог даже полностью войти в астральный режим, но он наблюдателен, а астральное зрение может принести неоценимую помощь. Так же неподалеку были Харт, Призрак и Грэй Оттер. Все профессионалы. В любом случае, военные отряды Совета к месту проведения ритуала незаметно не подойдут.

Встряхнувшись, Сэм снова сконцентрировался на том, что делает. Цветной песок сыпется меж пальцев, падая на землю. Каждая песчинка занимает свое место в вырастающем, сложном рисунке. Это место скоро будет готово, осталось совсем немного. Большую часть последних двух дней Сэм провел здесь, с помощью отца Ринальди выкладывая узоры и освящая небольшой пятачок, подготавливая его к ритуалу. Рисунки из песка - последний шаг, но их нельзя делать раньше, только сегодня вечером.

Закончив осмотр ритуального пространства, священник подошел к Сэму со спины.

- Рисунок выглядит хорошо.

- Надеюсь. Художник из меня не очень.

- Здесь больше важны цель и символизм, чем точность рисунка, - Ринальди обнадеживающе похлопал по плечу Сэма. - С рисунком все нормально.

- Жаль, что мы не можем поставить сюда Ворона, - нахмурился Сэм. - Он обманщик и преобразователь.

- Сейчас не время для дискуссий. Ворон - мощный тотем, особенно здесь, на северо-западе Северной Америки. Мы,

разрабатывая ритуал, старались включить в него как можно больше элементов из многих традиций, которые можно объединить. Это место принадлежит Ворону.

- Знаю, - Сэм провел рукой с сыпавшимся из ладони песком последний раз, завершая изображение Ворона. - Думаю, я просто нервничаю. Хочется, чтобы все прошло правильно.

- Так же, как и мы все, Сэм, - Ринальди посмотрел на небо. - Время почти подошло.

Сэм посмотрел на оранжевую луну и кивнул. Смотрел он на нее где-то с минуту, массируя затекшие мышцы, затем собрал банки с песком и спрятал их в кейс. К тому времени, как Вернер справился с этим делом, Ринальди ушел и вокруг установилась тишина, нарушаемая лишь тихими ночными звуками.

Сэм прошептал слово, устанавливая начальный проблеск силы, с помощью которого собирался разжечь огонь в восстановительном круге. Появилось слабое свечение, но оно потерялось в растущем лунном свете, падающем на полянку. Ритуальный пятачок был всего лишь пяти метров в поперечнике, с границей, отмеченной кольцом из мелких камней. Внутри кольца, на каждой из сторон света, лежали предметы, освещенные лунным светом. Северная сторона была пустой, посреди чего расположился высокий ритуальный бубен. Южная точка выглядела аналогично северной, только на ней расположился разноцветный ковер, в центре которого лежит длинная деревянная флейта. Восточная сторона была размером со среднего человека и в нем лежали камни, образуя человеческий контур. Западная сторона была аналогичной, но в полтора раза больше. Последняя точка расположилась в центре круга, обведенная линией из красного песка и выглядела этаким концентратором силы. В самом центре, отмечая сердце исцеляющего круга, лежал опал, взятый Сэмом из пещеры. Он светился в лунном свете, излучая собственную энергию. Между центром и каждой из сторон нанесен рисунок из цветного песка.

Сэм услышал тихие шаги. Это другие шаманы вошли в круг, кивнули о готовности. Вернер кивнул в ответ. Рикки шагнул на пятачок с бубном и стал тихо постукивать по нему. В отличие от ритма, задаваемого Ринальди, ритм Рикки не способствовал путешествию в астральном режиме. Его ритм создавал настрой для ритуала. Сегодняшняя музыка должна вызвать определенные завихрения маны. На пятачок с флейтой вошла Мэнкс. Она взяла инструмент, села на ковер, расправила волосы на плечах, поправила многочисленные амулеты, чтобы было удобно и только потом поднесла ко рту флейту.

Стараясь не наступать на линии, Сэм прошел к внешнему

краю круга, начав петь ритуальную песню. Дойдя до середины, он развернулся и пошел по линии малого круга. Рикки стал бить в бубен громче, и Сэм повторил свой путь с самого начала. На этот раз он прошел дальше и начал ритуальный танец. Мэнкс заиграла на флейте, сопровождая третий круг Вернера. Тот двигался все быстрее и быстрее. С каждым проходом все ярче светились линии, пока не осветили круг так же ярко, как днем солнечный свет.

Продолжая петь, Сэм прошел по внешнему краю восстанавливающего круга, переступил через полосу из красного песка и направился к центру. Здесь он сделал паузу, чтобы прикоснуться к опалу, затем продолжил поход с пением и ритуальным танцем по внутреннему контуру меньшего круга. Сделав полный круг, он остановился в его центре, поменяв песню на другую, вызывающую.

За пределами круга из темноты появилась Дженис.

- Добро пожаловать, Волк, - сказал Сэм. - Присоединяйся к нам и нашему колдовскому ритуалу.

- Охотно, - ответила Дженис и перешагнула границу внешнего круга.

Она легла на спину, головой к центру круга. Сэм зашел в круг и замкнул его колдовским заклятьем. Потом он прошел вокруг Дженис, окропив ее травяным настоем, завершая подготовку и изолируя круг от внешнего мира. Возвратившись во внутренний круг, он запечатал и его.

В малом круге было мало места и Сэм сел, скрестив ноги. Потянулся, положив пальцы на драгоценный камень. Втолкнув себя в транс, он почувствовал присутствие Собаки. Сэму нужна была сила тотема, чтобы добавить ее к своим, но Собака, обнаружив себя, все же оставалась в стороне. Что вы хотите от старой Собаки? Впрочем, концентрации энергии от камня и самого ритуала должно хватить.

Скрипучим голосом запел Рикки. Одновременно пронзительно замурлыкала навязчивую мелодию флейта. Как чужой, Сэм услышал свой голос, начав петь песню изменения. Он позволил себе свободно нестись по волнам магии, собирая силу. Потом, закрепившись с помощью опала, он стал собирать пряди плетения в сияющий узор. Под рубашкой Сэма стал нагреваться окаменелый зуб, и Вернер прижал его к груди, превратившись в слух, одновременно плетя сложную сеть узора. Основа завершена. Сэм потянулся к далеким узлам, противодействующим его воле.

Окутанный искрящемся покрывалом энергии, он обратился к Дженис. Та сейчас выглядела лишь звуковым образом определенной жестокой формы. Под ней Сэм чувствовал прячущуюся тьму природы вендиго, воюющую с ослабленной

человеческой душой. Вернер завернул Дженис коконом энергии, как гусеницу и начал петь песню, от которой из кокона должна выйти бабочка.

Когда он обратился к Дженис, та ответила ритуальными словами. Повинуясь приказу, она встала и перешла от большего силуэта, выложенного камнями, к меньшему и снова легла. Сэм чувствовал бушующую энергию и изо всех сил пытался направлять ее, пытаясь формировать по своему желанию. Несмотря на эти попытки, энергия оставалась вне фокуса, когда песня достигла решающей точки. Когда апогей был пересечен, больше ничего не нужно было делать, разве что закончить ритуальную песню. Звук флейты смягчал тишину, в то время как бубен, устойчивый и настойчивый, перешел на новый ритм, вызывая Сэма из царства колдовской энергии.

Вернер открыл глаза. Дженис лежала с левой стороны на маленьком, человеческом контуре. Она осталась вендиго. Вся подготовка, все жертвы были напрасны. Ритуал не удался.

Отчаянный крик ярости, исходящий от Сэма, разорвал тишину и заглушил тихую музыку.

Глава 14

Из темноты вынырнул огромный гуманоид и встал, согнувшись и покачиваясь, на краю исцеляющего круга.

Его длинные, обезьяноподобные руки, разошлись в стороны. Одной рукой подхватив корявую ветку, существо размахнулось, не решаясь при этом переступить через линию внешнего кольца.

Еще двое существ, похожих на первого, неуклюже вышли из темноты и встали на краю круга. Все трое были огромны, похожи друг на друга, если в целом, но своеобразно отличаясь в мелких деталях. Покрытые грубой шкурой с шипами и пигментными пятнами цвета кости, существа метра три в высоту, состояли из бугорчатых мышц. Бесформенные, асимметричные рога короновали голову, сканирующую поляну из стороны в сторону. Налитые кровью глаза сверкали в мерцающем колдовском свете.

Существо, появившееся первым, швырнуло ветку в Сэма. Снаряд ударился о землю не долетев метра, выбив комья земли и разбросав по сторонам камни, после чего остановился у ног Сэма. Рыкнув, существо потянулось за новым снарядом. Сэм отпрыгнул в сторону, смахивая по сторонам разноцветный песок, выбираясь из ритуального круга.

Он спрятался за беспорядочно валяющимися поблизости валунами. Там уже засела Грей Оттер, сжимая в руках пистолет-пулемет SCK-100. Сэм понятия не имел, как ей удалось так быстро добраться сюда со своего наблюдательного пункта, но сейчас он только радовался, что она оказалась здесь так вовремя. Очень хотелось, чтобы и Призрак и Харт тоже были где-нибудь поблизости.

Оглянувшись на поляну, Сэм увидел разбушевавшихся существ, ногами разрушавших песчаные картины. Колдовской свет медленно гас, ночь снова вступала в свои права на склоне горы.

Подполз Рикки и спрятался рядом с Сэмом и Грей Оттер.

- Что это за хреновины?

- Дзу-ну-куа, - тихо ответила Грей Оттер.

- Дзу-зу-что? - переспросил Рикки.

- Не имеет значения, Рикки. От них одни неприятности.

- Большие неприятности, - согласилась Грей Оттер.

- Что с Дженис и Мэнкс? - Сэм всмотрелся в темноту, пытаясь отыскать сестру и шамана.

- Не знаю, - ответил Рикки. - Там жуть. Надеюсь, они так же подумали.

Внезапная вспышка света разорвала темноту. Кто-то

выстрелил из оружия с глушителем. Сэм надеялся, это дело Призрака или Харт. Не хотелось бы, чтобы это был боевой отряд Салиш-Шайд. Неприятностей и так хоть отбавляй.

Жестокие световые вспышки позволили Сэму разглядеть, что случилось с Мэнкс. Спасаясь от нападения, она выбрала не ту сторону. Один из дзу загнал ее в угол на краю поляны, где склон обрывался резко вниз. Существо, грозно рыча, нападало, не давая Мэнкс выбраться из ловушки. Та в ответ пускала в него колдовские снаряды, взрывающиеся, попадая в грудь дзу.

Вместо того, чтобы взвыть от боли или попытаться укрыться, существо опустило голову и рвануло вперед. Колдовская энергия слетела с плеч, как вода. Мэнкс некуда было бежать, но она попыталась увернуться. Несмотря на это, существо схватило ее. Как только он положил на спину Мэнкс вторую руку, та закричала. Существо не сжимало ее, не кусало и не разрывало на части. Через пару мгновений Мэнкс перестала сопротивляться, ее черные волосы поседели, кожа сморщилась и обвисла, одежда свободно захлопала на ветру. Высушенная Мэнкс упала к ногам существа.

Казалось, существо стало больше, хотя это, конечно же, показалось от страха. По крайней мере, Сэму хотелось, чтоб так и было. Дзу поднял голову и взвыл на луну. Восторг, слышавшийся в этом вое, заставил Сэма повести плечами от внезапно накатившего холода.

Завыв в ответ, он поднялся на ноги. Собрав силу, он почувствовал, как на его лицо опускается маска Собаки. Оскалившись, он бросил собравшуюся силу в дзу. Существо пошатнулось. С его тела посыпалась разная шелуха и то, что осталось от Мэнкс.

Дзу повернулся и уставился на Вернера налитым кровью взглядом. В свете очередной вспышки отразились клыки, когда существо оскалилось и встряхнулось.

Длинная очередь пистолет-пулемета Грей Оттер утонул в громком дыхании Рикки, карабкающегося прочь отсюда. Сэм надеялся, что шаман ищет место получше, откуда удобнее выкидывать убойные заклинания. Уставший от первого залпа, Сэм принялся готовить второй, одновременно следя за огнем Оттер. На существо ее выстрелы производили мало эффекта. Пули отскакивали от кожной брони и рикошетом уходили в темноту. Сэм все еще собирал силу, когда дзу достиг их убежища. Ударив лапой, он откинул Грей Оттер в сторону. Сэм тоже неудачно упал, повредив лодыжку. Дзу довольно оскалился, вонзив когти в землю рядом с Вернером. Он приблизил морду к Сэму, пасть полна слюней. Сэм почувствовал вонь, исходящую от кожи

существа. Дзу оскалился еще сильнее, выставив наружу огромные клыки.

На помощь Сэму пришла Дженис. Показав феноменальную силу, она приподняла дзу над головой. Существо попыталось вырваться, но хватка была такой же твердой, как броня существа. Пока Дженис не бросила его о землю. Дзу от удара выдохнул зловонный воздух и судорожно замолотил конечностями. В какой-то момент ему удалось поймать Дженис за ногу, та подломилась и Дженис упала, оказавшись в пределах досягаемости когтей дзу. Когтистая лапа пробороздила по груди Дженис, оставив кровавые полосы. Раны не успели зажить, как дзу напал на Дженис. Два титана боролись друг с другом, лягались ногами, пытались выцарапать глаза, схватить и повалить противника. Кусались и плевались. В стороны то и дело отлетали куски белого меха и вонючей шкуры, пока, наконец, дерущиеся не выкатились за пределы полянки в темноту.

Дикая, яростная борьба почти заглушила крик Призрака. Недолго думая, Сэм нырнул в сторону, прокатившись спиной по земле. Быстрая реакция спасла его от удара по голове толстой палкой, что пришелся как раз в то место, где он только что стоял. Тем не менее, Сэм оказался недостаточно проворен, чтобы уйти невредимым. Вспыхнула болью рука, ободранная ударом до крови. Ошеломленный, Сэм вскочил на ноги, но тут же упал. Он слишком сосредоточился на заклинании, и рука от боли аж занемела. Пистолет в этой драке по любому бесполезен. Усыпляющие пули вряд ли пробьют бронированную кожу, а если пробьют, то транквилизатора будет явно недостаточно. Вернер смотрел в голодную морду второго дзу-ну-куа.

Подпрыгнув с разбега, Призрак врезался коленями в дзу. В удивлении тот стал поворачиваться. Приземлившись, Призрак откатился подальше, чтобы дзу не смог добраться до него. Индеец поднял дуло “Ингрема” и выпустил длинную очередь. Он сосредоточил огонь на шее существа, где заканчивалась броня. Пули вгрызались в твердые мышцы, разрывая их на куски мяса, до тех пор, пока не разорвали шею почти наполовину. Брызгая кровью, дзу накинулся на Призрака, который поспешил отскочить в сторону. Промахнувшись, дзу врезался в кусты. Как только он сверзился по склону, вой затих, а мгновение спустя снизу послышался глухой стук тела о ствол дерева.

На поляне стало тихо.

Призрак посмотрел на Сэма и кивнул, показывая, что рад, что Вернер остался жив. Хромая, к ним подошла Грей Оттер. Вся в синяках, но, похоже, без серьезных ран. Она волокла за собой Рикки - тот делал вид, что ему хуже не бывает, но тоже целый и

даже невредимый. Подошла Харт, тоже целая. Она держала в одной руке автомат, а в другой готовый к броску светящийся колдовской шар.

- Все кончено, - сказала она, позволив колдовскому шару исчезнуть и закинув автомат за спину.

Она обняла Сэма, тот в ответ тоже крепко ее обнял.

- Я в порядке, - сказал он.

- Я была слишком далеко, - сказала Кэтрин. - Что с Дженис?

- Не знаю. Она дралась с одним из этих дзу-ну-куа и они укатились куда-то в темноту.

- Тот бой тоже закончился, - сказал Призрак.

- Что с Дженис? - спросил Сэм, но Призрак ничего не ответил.

Опасаясь худшего, Сэм побрел в сторону, куда укатились дерущиеся Дженис и дзу-ну-куа. Харт отправилась вместе с ним. Далеко идти не пришлось, те обнаружились в десятке метров от поляны.

Дженис была жива. Ее раны быстро заживали, но не это заставило Сэма испуганно остановиться. Совсем не это, а то, что делала Дженис.

Она поедала бывшего противника.

Как только она поняла, что уже не одна, Дженис прекратила жевать и посмотрела на Сэма и Харт. Сэм не увидел в ее взгляде узнавания, только голод. Как только дикий блеск во взгляде погас, Дженис поднялась и скрылась в темноте. Ошеломленный Сэм остался стоять на месте. Когда Харт взяла его за поврежденную руку, Вернер вздрогнул.

Зверь в Дженис набирает силу.

Незаметно к ним подошел Ринальди.

- Очень плохо, Сэм, - сказал он. - Эти дзу-ну-куа не животные.

Сэму не хотелось этому верить.

- В книге “Паранормальные животные” Патерсона говорится, что дзу-ну-куа животные, хоть и преобразованные. И Совет Салиш-Шайд дает за их уничтожение награду, как за вредителей.

- Совет дает награду так же и за вендиго, - напомнил Ринальди.

Жестокое напоминание заставило Сэма сжать челюсти, чтобы не заплакать. В книгах не всегда описывалась правда. В книге Патерсона, кроме всего прочего, говорилось, что дзу-ну-куа до превращения были троллями и превращались в этих существ под воздействием нечеловеческой вирусной инфекции, преобразовывающую ДНК. Некоторые ученые полагали, что тот же вирус превращает орков в вендиго, но что знают ученые о колдовских существах?

Ринальди и Харт уговорили Сэма вернуться на поляну.

Священник, закончив обрабатывать рану Сэма, грустно сказал:

- Мне придется поговорить об этом с братьями Марком и Полом.

- Делайте, что должны, отец, - кивнул Сэм, отвернувшись в сторону. - Я понимаю.

- Надеюсь на это, Сэм.

Вернер снова кивнул.

- Каждый из нас делает то, что должен делать.

Священник посмотрел на Сэма странным взглядом и ничего не сказал. За спиной Ринальди появилась Грей Оттер и предложила отвезти его обратно в мегаполис. Поблагодарив, священник стал собирать вещи. Грей Оттер поймала взгляд Сэма, тот беззвучно произнес слово “медленно”. Оттер кивнула.

Каждый делает то, что должен делать.

Как только Ринальди и Грей Оттер отбыли, к Сэму подошел Додгер. Вернер даже не задался вопросом, как и почему тот здесь оказался, он просто был этому рад.

- Пришло время возвращаться и перегруппировываться? - спросил Додгер.

- Ты сам знаешь, что нужно делать, Додгер.

- Истинно так. Не бойся, сэр Твист. Братья получат новые задания до того, как до них доберется Ринальди, да и самого его уже ждет приказ возвращаться домой. Их не будет поблизости и они нам не помешают.

- Но будут подозревать?

- Не имеет значения. Могут хоть сто раз подозревать, но мой обман не раскроется, пока они не встретятся с папой в Ватикане. К тому времени вмешиваться будет поздно. Однако, у нас с тобой на повестке дня другая проблема.

Сэм не знал, что может быть хуже сегодняшнего провала, но мрачный вид Додгера не обещал ничего хорошего.

- Понятия не имею, о чем ты, так что рассказывай.

Часть 2. Посмотри в себя

Глава 15

В горах к северу от Санкт-Хеленс обнаружился небольшой домик - убежище Харт. Додгер не хотел использовать его, предложив обсудить вопрос где-нибудь в лесу, но Сэм не согласился, показав на собирающиеся тучи. В однокомнатном домике было душно и жарко, но окна открывать не стали, чтобы внутрь не попали струи проливного дождя. Увеличивающийся запах от мокрой земли и деревьев соревновался с потным запахом тепло одетых людей. В центре единственного помещения доминировал стол, но его быстро оттащили в сторону к стене и свалили на него все свое снаряжение. Взволнованный Сэм расхаживал из стороны в сторону и делал ситуацию только хуже. Харт и Додгеру то и дело приходилось поджимать ноги, чтобы ничего не замечающий Вернер их не растоптал. Наконец, он остановился перед глухой бревенчатой стеной.

- Ничего хорошего из этого не выйдет, Сэм, - в голосе Харт слышалась обеспокоенность. - Нам всем хочется увидеть Дженис в первозданном облике, но, похоже, выбранный нами путь неправильный.

- Нет, - Сэм повернулся и посмотрел на Кэтрин. - Способ победить вендиго существует. Во время ритуала я это почувствовал. Я точно знаю, что ее можно изменить.

- Даже с помощью Ринальди тебе этого не удалось.

- У нас не было силы.

- Мы это уже проходили.

- И я по-прежнему утверждаю, что ритуал не удался, потому что во мне недостаточно силы. Чтобы он прошел, как надо, нам нужен сильный шаман.

Харт и Додгер переглянулись.

- Когда мы начинали, - вздохнула Кэтрин, - ты не хотел, чтобы в ритуале участвовали другие люди.

- Это было перед тем, как я узнал, что в одиночку не справлюсь.

- Ты не справился и с помощью Рикки с Мэнкс.

- Ритуал не использовал их силу. Кроме того, ее у них было мало. Я выбрал их потому, что они умели работать вместе, а не из-за того, что они сильные шаманы. Ладно, кого мы можем еще привлечь? - Сэм посмотрел сначала на Кэтрин, потом на Додгера. - Да ладно вам. Вы оба пробыли в теневом мире намного дольше меня. Кого вы знаете? Кто в округе самый мощный шаман?

- Так ты думаешь, сила сейчас наша единственная проблема?

- Думаю, это критический фактор, - ритуал был разработан на

отлично. Чего еще не хватило? - Ладно, у кого достаточно силы? Как у английских друидов?

- Маловероятный источник помощи, - горько усмехнулась Харт. - Особенно после прошлогодних событий.

- Разве они не должны быть нам благодарны за помощь в устранении ренегатов? - поинтересовался Сэм.

- Думаю, они считают по другому, - покачал головой Додгер. - Учитывая наше участие в побеге вендиго. На самом деле в их глазах мы злодеи, - Додгер посмотрел на Харт и спросил: - Как на счет доктора Кано из Калифорнийского технологического?

- Он, в основном, теоретик, - Харт покачала головой.

- Ну, мадам, разве у нас не в теории проблема?

- Наш домашний эксперт, кажется, думает иначе, но, боюсь, у нас до сих пор серьезная проблема в практических занятиях, - Кэтрин посмотрела на Сэма и грустно улыбнулась. - У тебя есть талант и трудолюбие, но ты слишком долго не практиковался. Независимо от традиций, освоить искусство невозможно быстро и легко. Проблема с ритуалом может быть даже не в том, в чем ты думаешь. Ты можешь владеть силой, но не знать, куда ее направить. Преобразование колдовской энергии - штука тонкая.

- И откуда мне это узнавать?

- Больше учиться.

- У Дженис нет времени.

- Постоянно спешим.

- Я потратил год, разрабатывая ритуал с Ринальди, - Сэм решил, что это замечание несправедливо. - Я бы не сказал, что мы торопились.

- Но он не сработал.

- Он мог сработать. Он должен был сработать, - перед глазами встало видение Дженис над мертвым дзу-ну-куа. - И сейчас мы должны спешить, хотим того или нет. Дженис все больше поддается природе вендиго. Нам нужно найти кого-то, кто сможет провести ритуал правильно. Мы должны заручиться поддержкой шамана, у которого много силы, опыта и мастерства.

Харт раздраженно вздохнула.

- Почему просто не попросить Ховлинга Койота? Он, несомненно, подойдет…

Внезапно Додгер с шумом поднялся, оборвав замечание Кэтрин. Выпрямившись, эльф подошел к двери, распахнул ее и стал смотреть на дождь.

Сэм посмотрел на Харт, выглядевшую не менее озадачено, чем он сам.

- В чем дело, Додгер? Ты знаком с этим Ховлингом Койотом?

- Я думал, что он мертв, - тихо сказал хакер. - Лучше бы так

оно и оказалось.

Когда стало очевидно, что продолжения не будет, Сэм прошептал, обращаясь к Харт:

- Не знаешь, почему он так отреагировал?

Та покачала головой.

- Что с этим Ховлингом Койотом? Имя знакомо, но не могу вспомнить, откуда.

- Снова пренебрегаешь историей в своих поисках?

Сэм увидел ее слабую улыбку и тут же его бросило в жар. Щеки покраснели так, что это было видно и из-под бороды.

- Может, имя Даниэль Колман тебе больше знакомо?

- Тот, что провел Призрачный Танец?

- Он самый, - откликнулся Додгер, заставив себя вернуться к разговору. При этом он и не подумал повернуться к остальным. - Колман был харизматичным смутьяном, лидером движения, которое, в конечном итоге, привело к распаду Соединенных Штатов, Канады и Мексики. Очень влиятельный злодей. Я слышал его речь в прямом эфире, в котором Призрачные Танцоры взяли на себя ответственность за извержение вулкана, похоронившего Лос-Аламос.

- Наверное, это произвело сильное впечатление, - сказала Харт. - Ты в то время был еще пацаном.

Додгер повел плечами от нахлынувших неприятных воспоминаний.

- В тот раз они впервые использовали колдовство, так что да, произвело впечатление.

- Раз ты это помнишь, должен помнить и момент, когда они взорвали Вулканический Каскад.

- Само собой, - невесело усмехнулся Додгер. На некоторое время в домике повисла неловкая тишина. Потом Додгер встрепенулся и продолжил: - Колман взял ответственность на себя. Он был радикалом и террористом. Будь он доступен, не думаю, что мы нашли бы в нем хоть малейшую гуманную озабоченность даже для одного существа. В номинации на звание Красного Парня он стал бы чемпионом. Он получил прозвище “Красная Коса” и оправдывал его больше тысячи раз.

- Что за “Красная Коса”? - спросило Сэм. - Не помню, что когда-нибудь об этом читал. Что оно означает?

- Такого цвета становились его заплетенные волосы, когда он смачивал их в крови своих врагов, - ответил Додгер. - Не все попадает в исторические книги. А сейчас, Сэм, ты должен об этом знать.

- Ты говоришь ужасно горькие вещи, Додгер. У тебя с ним личные счеты? - спросила Харт и взяла паузу, рассчитывая на

ответ, но не дождалась и продолжила: - Ховлинг Койот стал лидером повстанческого движения в трудное время. Он спас индейцев от гнета правительства и помог создать свое. Он помог множеству людей и, может быть, спас эту чертову планету. Политика магакорпораций насиловала землю и чуть было не отправила ее в тартарары, пока пробудившееся колдовство не установило некоторые правила.

- Колман был заинтересован в благополучии только своих. Я не видел зеленых земель ни в одной точке мира, но я вижу мегакорпорации, продолжающие свое дело. Если Колман был таким великодушным, то где он сейчас? Почему он отказался от борьбы? - Додгер глубоко вздохнул. - Он был обычным мясником и авантюристом.

- Возможно, так и было, - согласилась Харт. - Первые дни борьбы всегда трудны и требуют жестких мер. Но он служил на стороне добра. Он был тем, кто дал силу индейской нации. Без него не было бы Денверского договора, да и война шла бы до сих пор. Я разговаривала с людьми о том, что он делал во время изгнания. И с теми, и с другими. Если бы не Колман, положения в договоре о переселении были бы вовсе драконовскими. Мне рассказывали, что фракция Атзлан вовсе готова была убивать всех, в ком есть хоть капля индейской крови. И именно Колман боролся за финансовую репатриацию, что позволило переселенцам получить шанс на новую жизнь.

- Все это превратилось в дым, как только индейские племена стали должны другим правительствам, - фыркнул Додгер. - У него была власть, но использовал он ее только в своих целях.

- А что ты скажешь по поводу финансирования образовательных учреждений и больниц? Благодаря этому в большинстве из них были созданы специальные условия. В те дни это было немаловажно. Как эльф, надеюсь, ты сможешь оценить такое. А какие экологически безопасные энергоресурсы он стимулировал?

- Угрызения совести? - пожал плечами Додгер. - Работа на публику? Я не телепат.

- На все эти вопросы он ответил в книге “Вой в пустыне”.

- Там его ответы, нравящиеся общественности, - кисло ответил Додгер. - Он написал эту книгу, когда был президентом суверенного племенного совета. Вряд ли можно ожидать, что они правдивы.

- Его книгу поставили в один ряд с “Майн кампф” и “Путем знаний” Кастаньеды. Не думаю, что это просто так. Было бы слишком странно.

Додгер отвернулся, а Харт говорила все тише и тише. Сжатые

челюсти сказали Сэму, что она вовсе не радовалась упорству Додгера. Сгорбившиеся плечи эльфа говорили Сэму, что он отказался бы от помощи такого человека.

- Ты ловишь меня на традиционной истории, - сказал он, обращаясь к Кэтрин, - но я никогда и не был поклонником политической истории. Я знаю, что когда-то Колман был влиятелен, но он ушел или что-то в этом роде. Что с ним случилось?

- Никто не знает. Лет пятнадцать назад он просто ушел в горы.

- Зачем?

- Надоело заниматься политикой, полагаю. Когда не вышло убрать с континента всех не-индейцев, индейская солидарность превратилась в пшик. А потом, когда эльфы организовали Тир Таингир и Колман поддержал их, в Совете Племен он потерял некоторое доверие из-за поддержки мета-людей на индейских землях. Думаю, за тот год на него навалилось много неприятностей, поэтому он подал в отставку и ушел.

- Все это официальная история, - перебил Додгер. - Он занимался теневыми делами. Возможно, поссорился со своими друзьями радикалами. Террористы обычно решают свои проблемы без помощи слов.

- Считаешь, его кто-то убил? - эта мысль обеспокоила Сэма, и не только потому, что убийство само по себе не правильно. Ему больше нравилась версия Харт, чем позиция Додгера. Сейчас Вернер был убежден, что Ховлинг Койот сможет помочь Дженис.

- Кто-нибудь мог иметь на него зуб, - отозвался Додгер. - Людей, воспринимающих его как колдуна-террориста, достаточно. Он может быть очень опасным.

- Или перспективным союзником, - возразила Харт.

То, что нужно Сэму.

- Он на самом деле великий шаман?

- О да, без сомнений, - ответила Кэтрин. - Некоторые считают, что материалы в книге о изучении Великого Танца Духа всего лишь фантазия для улучшения имиджа, как президента Совета. Но он был больше, чем ширма для Призрачного Танца. Он на самом деле провел их.

- Чтобы стать мощным шаманом.

- Да, - после короткой паузы согласилась Харт. - Может, чтобы стать таким мощным колдуном Шестого мира, какого земля еще не видела, - Харт взяла еще одну короткую паузу и затем добавила: - Колдуном-человеком.

- Значит, он знает о шаманстве все, - Сэма вовсе не беспокоили расовые проблемы.

- Как я знаю все, что нужно знать о колдовстве, поскольку я эльф? - рассмеялась Харт. - Будь реалистом. Он был человеком, наткнувшимся на силу. Он использовал ее и использовал хорошо. Он научил многих других ее использовать. Но знать все? Кто-нибудь знает все о чем-нибудь?

- Но ведь он провел Призрачный Танец,- настойчиво сказал Сэм. - Да. А такое требует больше силы, чем у любого человека, что я знаю. Знание может быть силой, а обратно не всегда так, - Сэм задумчиво замолчал, а потом поинтересовался: - Танец ведь был трансформирующим колдовством, так ведь?

- Частично.

- Тогда ему не нужно знать все. Только как направить силу, чтобы произошла трансформация. Он знает об этом?

- Не знаю, - парой секунд спустя ответила Харт. - Мне кажется, ты хватаешься за соломинку.

Так и было, но есть ли у Сэма выбор? Потратив время на поиски шаманов с меньшей силой, времени на поиски Ховлинга Койота не оставалось. Авантюра чистой воды, но альтернативы Сэм не видел.

- Мне нужно хоть что-нибудь, иначе я потеряю Дженис

- У тебя может ничего не выйти, - предупредила Харт, но Сэм не желал этого слышать. Он не хотел верить, что сестра превратилась в чудовище окончательно не только телом, но и душой.

Харт все еще не потеряла надежды уговорить Сэма.

- Почему бы не начать с тех, кого мы знаем? Ты, вроде, как-то рассказывал, что однажды тебе пообещал помочь профессор Лэверти? Из-за того, что на него работает Эстайос, не означает, что профессор откажет тебе. Поговори с ним.

- Не думаю, что это целесообразно, - сказал Додгер.

- Почему нет? - поинтересовалась Харт.

- Не хотелось бы об этом говорить.

- Не из-за того, что он друг того эльфа из Австралии, что ищет Сэма?

- Повторяю, я не хочу об этом говорить.

- Снова что-то от меня скрываешь, Додгер? - внутри Сэма все похолодело.

- Сэм, прошу, не дави, - Додгер повернулся к Вернеру и мрачно посмотрел на него. - Если расскажу, как узнал о том, кто охотиться за тобой, об этом рано или поздно узнает кто-нибудь еще, не из нашей компании, и это будет иметь нежелательные последствия для дорогого мне человека.

Сэм догадывался, кого имеет ввиду Додгер, а быстрый взгляд в сторону Харт сказал, что и она подозревает то же самое.

- Ну, если я не могу явиться к Лэверти, кто еще остается?

- Лофвир? - мрачность в голосе Додгера выдавала, что он и сам в это не верит.

- Не уверен, что смогу с ним расплатиться, - сказал Сэм, - или пережить встречу. Последний раз этот дракон нас всех чуть не убил. Отец Ринальди наверняка знает, к кому можно обратиться, - Сэм грустно покачал головой, - но сейчас вряд ли можно на него положиться.

- Я узкоспециализированная колдунья, Сэм, - сказала Харт. - Я знаю не так много шаманов, а те, кого знаю, вряд ли тебе подойдут. Я в ловушке. Я не знаю ответа.

- Тогда решено, - твердо сказал Сэм. - Попробуем договориться с Ховлингом Койотом.

- Но никто не знает, где он, - возразила Харт.

- Если вообще жив, - добавил Додгер.

Сэм пожал плечами, отметая любые возражения. Вот бы и со своими страхами расправляться так же легко.

- Я найду его, - сказал он.

Глава 16

Неко Ногучи довольно потянулся. Все вокруг ему нравилось: приглушенный свет, тихая спокойная музыка и кровать, даже мягче, чем он ожидал. Хоть Неко на нее еще не ложился, он был в этом уверен, проверив ее сразу, как только попал в комнату. Женщина, опытная и внимательная. Она представилась Моникой. Для Неко это имя отдавало экзотикой, такой же, как ее гладкая темно-вишневая внешность. О да, он был доволен. Похоже на то, как живут известные “теневики” между вылазками. Тот самый образ жизни, к которому Неко хотел привыкнуть и наслаждаться ею.

Он потянулся, взял графин и наполнил вином свой бокал. Слегка подтолкнув его в бок, Моника села поближе и протянула свой бокал. Неко улыбнулся больше от собственного удовольствия, чем в ответ на ее улыбку. Это был ее третий бокал вина. Ела она вдвое больше Неко - тот наслаждался вином. Шум в голове говорил, что спиртное было хорошего качества. Хоть Моника и стала говорить менее внятно, все же, еще не опьянела. Вино она принесла оттуда же, откуда таскала свой любимый ликер. Наверное, воспользовалась препаратом, нейтрализующим алкоголь. Можно было бы поинтересоваться зачем, но Неко было все равно.

Моника прижалась к его руке и сделала несколько глотков. Неко откинулся на спинку кресла и тоже отпил вина, после чего продолжил говорить.

- Хакеры так гордятся способностью вытаскивать данные из систем этих высокомерных корпораций, правительств, властных и богатых людей. Но эти дурни рискуют мозгами, сталкиваясь с контрмерами, к примеру, с тем же “Черным льдом”, и противопоставляют ему только рефлексы и тонкий щит защиты ноутбука. Кража данных похожа на искусство. Украсть можно сотнями разных способов. Какие-то из них опасны, какие-то нет.

Глаза Моники смотрели на Неко широко, горя восхищением.

- То, что сделал ты, тоже не было безопасным. Хакеры рискуют мозгом, ты же рискуешь телом и жизнью.

- Правильно. Рискую жизнью и здоровьем, - Неко сделал еще один глоток. - Но мое тело - отлаженная машина. Как и любой машины, в случае необходимости оно способно восстанавливаться. Слышала рекламный слоган: “У нас есть технологии”? А что касается риска для жизни, так гулять по улице, дышать, тоже опасно. Смерть приходит ко всем, но когда это произойдет - наша проблема и забота. Оставь ее нам. Плохая

карма убегает от того, кто умеет не допускать ее к себе. А вот потерять разум - участь намного хуже смерти. Тело живет, дышит, в то время как разум блокирован. Человек превращается в овощ, существующий без цели. Ты не можешь ни изменить происходящее, ни идти вперед. Риск лишиться разума - вот чем рискуют хакеры. Я бы скорее столкнулся в поединке с драконом.

- Тем не менее, - деликатно вздрогнула Моника, - тебе удалось украсть данные. Как тебе это удалось?

Неко пожал плечами, отметая трудности, сравнимые с подвигом, легкой небрежностью.

- Кошки темные и молчаливые существа. Когда хотят, становятся незаметными. Я хотел быть незаметным. Городжи-сан узнает о потере только завтра ночью, когда начнут работать его ручные хакеры.

- Не боишься, что он выяснит, кто это сделал? Кобун Городжи печально известен своей жестокостью.

Неко усмехнулся, поставил бокал на стол и провел пальцем по линии ее подбородка.

- Как бы ни были жестоки бойцы Городжи, они не смогут повредить тому, кого не могут найти.

- Ты чудесен, - Моника поймала его палец и поцеловала его. - Уверен, что они не выйдут на тебя?

- Уверен, - Неко поцеловал ее.

Губы при поцелуе пощипывало. Это из-за помады, понял Неко, слишком толстый слой, да еще спиртное на них осталось. Неко отстранился и посмотрел Монике в глаза. Та опустила веки в притворной застенчивости, намекая на удовольствие в будущем.

Сато улыбнулся. Ну ладно, пора заканчивать с притворством.

- Можешь передать Винту, что у меня нет ничего полезного из того, что долго хранится, а то, что есть, полезным будет не долго.

- Винту? Кто такой Винт? О чем ты говоришь?

Глаза Моники широко раскрылись, изображая растерянность. Язык тела выражал невинность и намек на тревогу. Все выглядело убедительно. Но Сато знал, что все это обман.

- Отличная игра, - он похлопал одной ладонью по подлокотнику дивана в знак того, что оценил актерское мастерство Моники, - но я знаю, что ты работаешь на Винта. Как думаешь, рассказал бы я тебе так запросто все, если бы об этом не знал?

Моника продолжала играть, при этом ее взгляд оценивал его убежденность в своих словах, взвешивая шансы убедить его, что она здесь ни при чем. Несколько секунд Неко позволял ей это, потом взглядом обвел комнату в поисках скрытых тридео-камер. Ей не стоило беспокоиться. Неко уже убедился, что камеры не

работают, но не было никакой необходимости рассказывать ей об этом.

- Ты очень проницательный молодой человек, - сказала Моника.

- Необходимое свойство для тех, - Неко довольно подтянулся от комплимента, - кто занимается подобными делами и хочет дожить до старости.

- Игры с якудза не способствуют долгой жизни. Был бы Городжи простым боссом, еще куда ни шло, но он работает на Бабушку. Ты знал об этом?

Неко не знал.

- Конечно.

Ее взгляд ничего не выражал, но небольшое подергивание щеки намекнуло на то, что она ему не верит или, по крайней мере, подозревает во лжи. Неко улыбнулся, мол, все истинно так, как он сказал.

- Винт предпочел бы, чтобы твое предложение не имело ничего общего с источниками Бабушки. Она бурно реагирует, когда кто-то вторгается в ее паутину и тех несчастных, кто это делает, ждет незавидная участь. Если ты будешь продолжать в том же духе, Винт откажется иметь с тобой дело. У него с Бабушкой давние разногласия и он не имеет никакого желания возобновлять вражду. Особенно сейчас.

- Никто и не ждет от него мужества воина. Этот рейд был прямым выполнением заказа клиента, которому Винт служит в качестве посредника. В момент заказа не было никаких оговорок, следовательно, в оплате так же не должно быть никаких изменений. Посредники должны беречь репутацию среди “теневиков”. Справедливость в таких делах должна быть обязательна.

Моника подняла бровь.

- В разумных пределах, конечно же, - добавил Неко.

- Уверена, за данные по заказу плата будет справедливой.

- И за бонусную информацию.

- В пределах ее стоимости.

- И ценности на сегодняшний момент.

На этот раз улыбнулась Моника.

- У нас есть понимание. Осторожничаем лишь из-за будущих отношений.

- Если Винт боится последствий, может, он согласится, чтобы я встретился непосредственно с клиентом?

- Может быть, он так и сделает.

Возможность того, что посредник на этой сделке может порезаться, дала Неко понимание, насколько Винт обдумал

ситуацию. Как может достать его Бабушка? Плохой бизнес. Что-то еще должно быть в тех данных, проданных хакеру-эльфу. Наверное, какой-то секрет подключения. Узнать, что происходит, чтобы легче понять возможности того, что он обнаружил. Зная важность, он сделает сделку более выгодной. И, кстати, узнает, с какими опасностями столкнется.

Неко продолжал торговаться с Моникой за последние приобретения, но голова была занята другими мыслями. Неко задался вопросом: раз Городжи ищет варлорда Фэн, что это значит? Обычная борьба за власть среди якудза или что-то более зловещее? Возможно, это часть какого-то большого плана Бабушки. Данные от Фэн сопоставлялись с файлами Городжи о запросах по делу специального отдела Ренраку. Такой воротила, как Бабушка, наверняка работает сразу по нескольким вариантам. Городжи снаружи, Сато изнутри подготавливают организованное нападение. Понимательно, учитывая ценность приза. Интересно, есть ли у Бабушки другие инструменты, работающие на достижение этой цели? Искусственный интеллект - мощный инструмент в работе с киберсетью. Если он настолько хорош, как утверждает знакомый хакер-эльф, ни один компьютер не будет полностью защищен и все секреты будут открыты для его обладателя. Ценность информационного посредника будет неисчислима.

Если Бабушка получит доступ к такой машине, она будет знать все.

А что она хочет знать? Почему ее заинтересовал Фэн? Какое отношение имеют китайские неоварлорды к немецким террористам, к распаду Соединенных Штатов или ударам израильских коммандос в Африке? И какое отношение все эти вещи имеют к финансированию Орда Натурум, филиала полит-клуба “Хуманис”. Или с финансовыми холдингами Пробужденных существ? Неко не знал ответов, но был уверен, что вся информация заблокирована в паутине интриг. Проснулось любопытство. Даже если ответы для Неко ничего не будут значит, он был уверен, продать такую информацию можно за огромную сумму денег. Все, что нужно выяснить, кто за всем этим стоит. И, конечно же, есть ли ответы на все эти вопросы вообще.

* * *

В Сиэтле оказалось еще хуже, чем в Портленде. Пригородные районы вокруг метрополиса не то, что в Австралии, но несут ту же отвратительную печать человеческой архитектуры.

Метрополис забит вонючими толпами людей, темными племенами и низшими видами эльфов. Город полон жизни, но только смотря с какой стороны посмотреть. Городские обитатели выглядели паразитами, наводнившими почти мертвую землю.

Урдилу захотелось вернуться домой. Австралия, конечно, не то, чем должна быть, но даже дикая мана и хаос предпочтительнее мертвенности метрополиса и душной, гнетущей тени, отбрасываемой корпоративными небоскребами. Но пока Урдил не мог улететь отсюда.

С непривычки поддержания иллюзии, что он обычный житель этого болота, у Урдила разболелась голова. Он не любил маскироваться, но сейчас решил, что это необходимо и будет только на пользу. В первый же день, когда он появился здесь в своем обличье, он тут же привлек нежелательное внимание группы головорезов в капюшонах, кричащих лозунги полит-клуба “Хуманити”. Ну, теперь они вряд ли побеспокоят других эльфов и прочих мета-людей. Они попытались навязать ему ненависть, а в результате он сам насытился их страхом. Страх - полезный инструмент для сдерживания животных на своих местах.

Как только Урдил прибег к помощи иллюзорного заклинания, он больше не сталкивался с подобными проблемами.

Прошла неделя, а поиски Сэмюэля Вернера, он же Твист, оказались тщетными. Чтобы его найти, Урдилу пришлось немного убавить свой пыл, забыв о более прямых методах допроса. Такой подход дал неудовлетворительные результаты. В городе не обнаружилось никаких признаков человеческого шамана. Урдилу так же не удалось узнать о местонахождении ни одного из его подвижников, хотя и расспрашивал их бывших знакомых. Ту же Салли Цзун. Эта женщина довольно пренебрежительно отозвалась о бывшем любовнике, но утверждала, что понятия не имеет, где он сейчас. Урдил мог бы порыться в ее голове, но она оказалась колдуньей с неизвестным потенциалом, так что Урдил не решился рисковать.

Лэверти мог бы быть более откровенным, назвав того, кто наблюдает за Вернером. Урдил хотел бы связаться с этим человеком, но пока такой возможности не появилось. Он подозревал хакера по имени Додгер. Самый подходящий кандидат в агенты Лэверти. Вернер постоянно контактировал лишь с двумя эльфами - хакером и женщиной, известной как Харт. Харт - маловероятный кандидат, потому что в прошлом работала на Шайд, и Урдил сомневался, что профессору удалось завербовать ее, минуя Шайд. Раз женщина не кандидат, остается только Додгер. Но он, как и все окружение шамана, куда-то пропал.

Осознание того, что теряет время, делало Урдила глубоко несчастным. Создавать калпунью в этом месте было непрактично. Попытки добраться до камня-хранителя оказались неудачны. Либо он хорошо защищен, либо его нет в метрополисе. Шансы найти его стремились к нулю. Если Вернера нет в Сиэтле, Урдил понятия не мел, где его искать. Время деликатности прошло. Наступило время жестких допросов.

Глава 17

Поиски Ховлинга Койота оказались дурачьим квестом. Додгер чувствовал себя дураком, потому что согласился помочь в этих поисках. Если пророк Призрачного Танца умер, Сэм, мягко выражаясь, профукал последнюю слабую надежду спасти свою сестру. Ее природа вендиго возьмет верх, порушив надежды собачьего шамана. Если же Ховлинг Койот жив, Сэм вряд ли отыщет его убежище. Даже если по чистой случайности ему удастся каким-то образом найти беглого шамана, шанс окончательного успеха останется слишком слабым. Несмотря на серьезные намерения Сэма, мало надежды убедить Ховлинга помочь ему. Если только Колман сможет им помочь. Возможность того, что все получится, стремится к нулю.

Большая глупость. Такая же, как путешествие Додгера по правительственной компьютерной системе Совета Юты. И Сэм, и Додгер был теми еще безумцами, сражающимися с ветряными мельницами.

Что касается Харт, Додгер видел ее реакцию во время пересказа находок Ногучи. Что-то в последней капле данных азиатского “теневика” заставило ее как следует занервничать. Что это могло быть, Додгеру оставалось только догадываться. Все свои давешние дела Харт окутала таинственной секретностью. Ей так захотелось в тот момент оказаться в другом месте, что с легкостью согласилась, чтобы Сэм в одиночку покинул Денвер. В текущей ситуации поступок нехарактерный. Если она ожидала таким образом обрести свободу действий, должно быть, значительно разочаровалась, когда свои же предупреждения об опасности компьютерной системы Юты обернулись против нее самой. Сэм напомнил, что она сама предложила избегать свои любимые места, так что единственным из доступных мест оставалось сидеть рядом с Додгером и охранять его тело, пока тот производит разведку в сети. Согласие могло обмануть разве что одурманенного любовью Сэма, но не Додгера, увидевшего ее сдержанное разочарование.

Как Сэм может ей доверять? Она еще более скрытная, чем Салли Цзун, и вполне обоснованно, если учитывать те немногие намеки об организациях, на которые работала Харт из тех, что смог раскопать Додгер. О них он еще Сэму не рассказывал. Если Вернер подозревал Додгера в связях с организацией профессора, то что он подумает о бывших друзьях Харт? Если бы Сэм узнал об этой стороне Кэтрин, он бы наверняка не церемонился и проверил ее по всей программе.

Харт была не единственной, кому приходится сдерживать себя от того, что хочется сделать. Из-за других дел Додгер отложил поиск сбежавшего из Ренраку искусственного интеллекта. Додгер поклялся, что докажет Сэму свою искреннюю дружбу, капитально подорванную во время английского дела, а потому выплачивая долг, он вынужден принимать участие в этом безумном предприятии. Как ни глупо звучит, Сэм хочет проверить все углы киберсети, и кто может сделать так же хорошо и быстро, как не Додгер? Своим проблемам придется подождать, но, возможно, оно даже к лучшему. С первого контакта с Ногучи его надежда увеличивалась лишь незначительно быстрее страха. Додгер по прежнему не осознавал последствий встречи с ИскИном и чем он его привлекает, но продолжал чувствовать какую-то тягу.

ИскИн принадлежит сети, так же, как сейчас и внимание Додгера. Сегмент киберсети Совета Юты закодирован оранжевым и, хоть это не самый высокий код безопасности, но для неосторожного путешественника представляет достаточную опасность. Для неосторожного, как раз для такого, каким сейчас был Додгер. Он почти уперся носом в несколько оттенков черного. Едва обогнул эту угрозу. Если бы был более внимательным, не пришлось бы об этом беспокоиться.

Эбеновый мальчик в блестящей маске, аватар Додгера, скользнул в субпроцессор, обслуживающий кадровые файлы правительственного центра Солт Лейк. Неповоротливые кубические медведи, крадущиеся вдоль каждой из линий, говорили, что раньше компьютерщики Юты имели дело с незаконным проникновением. Правда, виртуальный дизайн контрмер против вторжений мог быть создать только ради отпугивания, чем отражать истинную силу “льда” в этих точках доступа. Додгер решил, что сейчас не время испытывать их на прочность. Испытание одного из медведей ничем Додгеру не угрожает, но выдаст системе факт его присутствия. Если затронуть систему оповещения, дальнейшее путешествие окажется затруднительным, а график Сэма не оставляет времени для подобных игр. Поэтому проникновение требует максимальной скрытности до тех пор, пока нужное не будет получено. Иначе оно ничего не стоит.

Где-то в правительственных файлах по племенной принадлежности Юты находится информация о Даниэле Колмане. Перед тем, как залезть сюда, у Додгера уже была нарезка общей базы, но в ней не нашлось ничего однозначного. Этих записей оказалось достаточно, чтобы Сэм отправился в Денвер в поисках связей Ховлинга Койота, но не было ни малейшей подсказки о

том, где сейчас находится Колман. Чтобы найти материал подетальнее, Додгеру необходимо проникнуть глубже, туда, где лидеры Совета хранят то, что им необходимо для сохранения их маленького мирка. Если Ховлинг Койот до сих пор жив, племенные старейшины наверняка знают об этом.

Немного повезло с обнаружением и взломом черного хода через “левую” финансовую программу. Соблазн легко обогатиться был искусительным, но Додгер решительно проплыл мимо нескольких сотен тысяч. Его цель - доверие Сэма. Если он возьмет эти электронные деньги, процедура проверки баланса вызовет тревогу прежде, чем Додгер покинет этот региональный сегмент связи. Хоть правительство Совет Юты и отказывается от сотрудничества по большинству вопросов с другими правительствами, они более чем рады помочь соседям, таким, как ЮКАС, в отслеживании компьютерных преступников. Особенно когда так называемые преступники проживают на территории ЮКАС, куда входит и Сиэтл. Может, в следующий раз, когда он будет более подготовлен, но сейчас ему надо быть как можно незаметнее.

Подавив скупость, эбеновый мальчик на цыпочках прокрался мимо запертых сейфов, за чьими электронными дверями он представлял полные мешки недавно отпечатанных государственных ценных бумаг, банкнот и облигаций. Вскрыть сейфы не представляет труда, но Додгера интересуют другие двери, за которыми лежит менее заметная добыча. Он добрался до двери ближе к концу коридора и проскользнул туда. Медведи, не появились, чтобы бросить ему вызов, так что он отправился дальше по конструкции правительственного центра.

Оказавшись внутри, Додгер увидел, что правительство Юты, по крайней мере, в киберсети, мало отличается от любого другого современного правительства. Светлые точки, представляющие файлы данных, образовывают гиперактивную галактику в электронном небе. Завороженный сияющей россыпью бликов, Додгер чуть не пропустил внезапную атаку защитной программы. Отточенные рефлексы позволили ему вовремя запустить оборонительную программу. “Лед”, выполненный в виде кристаллического хорька, длиной почти в рост самого Додгера, скользнул мимо. Додгер запустил контрпрограмму: черная ладонь вытащила из-под плаща тонкий серебряный пистолет и направила дуло на электронного зверя. Выстрел, и одичная пуля ударила хорька, готового для новой атаки, превратив его в белое, замороженное тело, застывшее в прыжке.

Мальчик пробежал пальцами по неподвижной форме. Додгер изучил контуры “льда” и скорректировал свои маскировочные

программы, чтобы следующие встречи с защитниками прошли легче. Мера временная, все импровизируется на ходу, да и работать будет только при текущем пробеге.

Додгер понял, насколько хорошо работает его камуфляж, когда приступил к серьезному поиску. Каждый раз, когда он запускал программу поиска, вбивая в строку ключевые слова для поиска хоть какой-то информации о Ховлинге Койоте, невдалеке обязательно появлялась защитная программа. Только усовершенствованные под эту систему программы позволяли Додгеру работать незаметно.

По беспокойному поведению “льда” стало ясно, какую чувствительную тему он зондировал. Опасаясь, что копирование или удаление файлов приведет к тревоге в системе, Додгер решил только просматривать их на месте. С его чувствительным камуфляжем нужно действовать осторожнее, иначе могут заметить несанкционированный вход, если сделать что-то нехарактерное для их владельцев.

Первые несколько файлов не дали ничего, кроме исторических фактов, но даже в этом случае Додгер вынужден был иметь дело со “льдом”, выполненным в том же духе, что и тот, с кем пришлось иметь дело, когда он только-только проник сюда. Спустя еще несколько файлов, “ледяной” зверь попытался напасть на него. Похоже, некоторые файлы охраняются сильнее остальных из отобранных, но даже в нем обнаружилась лишь четырнадцатилетней давности информация. Весьма любопытно. Если прошлое охраняется так хорошо, какая защита обнаружится у современных данных? Жесткий “лед” вокруг этой драгоценности? Такое положение дела заставило Додгера подозревать, что Колман не только до сих пор жив, но и является членом Совета Юты. Может, Ховлинг Койот занимается какой-то секретной колдовской разработкой? Может, все это лишь прелюдия к новой кампании по избавлению континента от неиндейцев? Мысль об очередном Великом Танце Духа охладила Додгера. Об этом с интересом пожелали бы узнать многие, не только Сэм.

Додгер задумался, как поступить. Ховлинг Койот шаман, а шаманы редко пользуются компьютером. Тем не менее, не все индейские колдуны шаманы. А традиционные колдуны широко пользуются современными средствами хранения данных и вычислительными возможностями компьютеров. Если правительство Юты финансирует серьезные колдовские исследования, есть шанс найти записи в файлах правительственных колдунов. Может статься, что они не могут воспользоваться шаманским колдовством, но Додгер знал случаи

адаптации одного направления колдовства в другое. Если Ховлинг Койот разрабатывает шаманское направление, традиционные колдуны Юты могут попытаться адаптировать его наработки под себя. Следы в любом случае обнаружатся.

Эбеновый мальчик прыгнул в пространство и стал парить в поисках кластера данных с закодированными колдовскими ресурсами. Вскоре он заметил, скорее всего, нужный ему массив и замедлил полет. С безопасностью тут будет жестко. Если его подозрения оправдаются, придется столкнуться с суровой защитой.

Сквозь внутреннее пространство киберсети грянул гром и темнота небытия на пикосекунду раскололась серебристой линией. Додгер почувствовал ураганный ветер, что образовался не из-за его быстрого полета. Ветер с игристым блеском продрейфовал мимо, растрепав плащ. И только тогда Додгер осмелился взглянуть вверх.

Пернатые крылья всех цветов радуги удерживали птицу, похожую на голубя размером с орла. Грохот, исходивший от птицы, достиг эбенового мальчика и отрикошетил обратно, считав идентификационные данные. Додгер почувствовал тень падения на него Буревестника, хотя нигде поблизости не было никакого источника света, чтобы отбрасывать тень. Громадная птица пронзительно закричала. Глаза, клюв и когти блестели “черным льдом”. Додгер активизировал все оборонительные программы без остатка. Пальцы безудержно грохотали по клавиатуре. Додгер пытался импровизировать в попытке победить “черный лед”.

Эбеновый мальчик плел грандиозный танец, но Буревестник с каждой секундой подбирался все ближе.

В ушах Додгера стаккато гремел первобытный гром. Радужное силиконовое крыло нависло над эбеновым мальчиком. Слишком близко. Додгер потянулся к штекеру. “Лед” оказался слишком хорош. Либо сегодня сам Додгер не в форме. Он видел пальцы, застывшие над клавиатурой поверх увеличивающейся в размерах сияющей смерти. Буревестник готовился к убийству.

Время замерло, оставив Додгера между страхом, волнением, ужасом и, как ни странно, удовольствием.

В тот же миг между ним и кричащим Буревестником встала индейская девушка, одетая в плащ с бахромой поверх рубашки и юбку из оленьих шкур. Волосы, сплетенные в толстую косу, свисают по спине и достигают колен. Игристый бисер мелькнул на широком поясе, опоясывающем тонкую, как у эльфиек, талию. Образ точен в мельчайших деталях. Додгер видел поры на оленьей коже, различал каждый отдельный волосок в косе.

Стандартные аватары намного грубее. Додгер только догадывался, насколько изящно ее лицо, потому что не успел его увидеть из-за того, что девушка сразу же набросилась на Буревестника.

Киберсеть осветилась молниями, выпускаемыми Буревестником в девушку. Учитывая высокое качество визуализации, Додгер ожидал, что та скорчится от боли, а то и вовсе сбежит. Но она не сдвинулась с места ни на шаг. Вокруг все потрескивало, обугливалось, но девушка оставалась целой и невредимой. Вот она подняла руку и закопченный туман вокруг разредился, а потом вовсе исчез.

Девушка подняла над головой руки. Ладони светились. Свет вырос, превратившись в сферу и полетел в Буревестника. Иконка защитника от удара замерцала. Полная визуализация сменялась первичным каркасом и обратно. Второй шар ударил по птице. В тот же миг от нее остался только контур, распадающийся на фрагменты, крошечные завитки света, гаснущие на глазах и, в конце концов, от Буревестника не осталось ничего.

“Лед” исчез.

Кто такой этот хакер и почему он вмешался, спасая Додгера? Образ аватара указывал на сильный интерес к делам индейцев, а то, как девушка легко справилась с “черным льдом”, предполагает несколько специальных программ, совсем не распространенных в киберсети. Все подсказки указывают на то, что это аватар кого-то из Совета, но такой человек вряд ли взялся бы защищать Додгера.

Когда она повернулась к нему лицом, Додгер сразу же ее узнал. Все еще замороженные руки не поднимались. Он смотрел в ее лицо, потерявшись в этой красоте.

Кожа выглядит полированным хромом, натянутым на гладкую эльфийскую костную структуру. Маленький нос, прямой с идеально вздернутым кончиком. Уши заострены с той деликатностью, какую Додгер ни разу не видел у живых эльфов. Губы согнуты обещанием радости. Под элегантными бровями блестят глаза, до краев наполненные тьмой между фотонами. Она оказалась тем, кого искал Ддодгер - искусственным интеллектом, созданным в специальном отделе “Ренраку”. Хотя в киберсистеме друидов она представилась как Моргана, Додгер не смог придумать имени такой красоте. Когда она заговорила, голос зазвучал песней.

- Для меня счастье увидеть вас. Нет никакой необходимости прекращать ваше существование.

Что можно сказать, однажды обнаружив Грааль? Какими словами мог бы обратиться к белому киту Ахаб? Какое

приветствие уместно для Святого Петра у ворот Рая? Или для Харона, встречающего прибывших на берегу Стикса?

Она протянула ладонь к его лицу. Свечение погасло и тонкие пальцы прикоснулись к его щеке.

А потом она исчезла.

Вернувшись в свое тело в реальном мире, Додгер взвыл от боли.

Глава 18

- Нет! - закричал Додгер.

Уронив шнур, Харт подхватила хакера за плечи и стала трясти его. Тело Додгера сотрясалось в судороге и все, что могла Харт, попытаться привести его в чувство. Физический контакт обычно облегчал переход из киберсети в реальность. Додгер все еще бился в судорогах, поэтому Харт дала ему пощечину. Голова эльфа качнулась, и он шумно вздохнул. Постепенно мышцы расслабились и он упал на спинку стула.

- Она там, - простонал он.

Положив ладонь на его лоб, Харт не почувствовала никаких признаков индуцированной лихорадки. Пальцем осторожно приподняла веко Додгера. Зрачок сузился, реагируя на свет.

- Полегче, Додгер. С тобой все хорошо. Ты только что выпал из киберсети.

Додгер застонал.

Убедившись, что со временем он сам придет в себя, Харт отпустила Додгера. Скорее всего, у него обычный джамп-шок - реакция на внезапное переключение восприятия. Через пару минут с ним все будет в порядке. Все, что необходимо - отдых. Ну и, конечно, хорошо помогает вода.

Только она повернулась, чтобы взять бутылку из лотка, Додгер тут же рванулся вперед. Прежде, чем Харт успела отреагировать, он воткнул штекер в гнездо головного интерфейса и застучал по клавиатуре, ныряя в киберпространство. Теперь прерывать его неразумно. Ее задача вытянуть сетевой шнур, если он вдруг попадет в ловушку со “льдом”. Обычно с этим никогда проблем не бывает, потому что здравый смысл хакеров перевешивает достижение цели. Как правило, человек, страхующий хакера, разбирается в системе и может опознать признаки проникновения “льда” в мозг. Додгер не соизволил поделиться с Харт планами в этом незапланированном погружении, так что он мог быть где угодно. Не зная, где он, нет никакой уверенности, что хакер не оставит следов активности в чужих системах. Так что, поставив бутылку на столик, Харт села и принялась ждать.

Ждать, пока Додгер вынырнет обратно в реальность, самостоятельно отсоединив шнур, пришлось минут десять. Его лицо выражало грусть.

- Она ушла, - голосом, готовым вот-вот зарыдать, сказал он.

- Кто?

Додгер посмотрел на нее влажными глазами, облизал губы.

- Неважно, - наконец, ответил он и в его голосе Харт уловила намек на свою вину.

Она решила, что сейчас не время для уточняющих вопросов. Предложила воду и Додгер, с мрачным спасибо, взял бутылку и откинулся на спинку стула.

- Ну так, Додгер, ничего полезного не нашел?

В ответ он потянулся к ноутбуку и выудил из него чип. Пожав плечами, он бросил его в руки Харт.

Харт нахмурилась. Ей не понравилась такая некоммуникабельность. Правда, Кэтрин была не уверена из-за чего она появилась. Либо из-за открытого неудовольствия, либо Додгер просто погрузился в свои мысли. Харт вставила чип в считыватель данных и просмотрела информацию. Последней оказалось немного. Несколько имен и все. Судя по поведению Додгера, даже эти скудные биты информации оказались хорошо защищены. Получалось, что никто ничего не знал о Ховлинге Койоте. Оставалось надеяться, что Сэм будет более осторожным, чем по своему обыкновению.

- Жесткий лед, - неожиданно сказал Додгер, удивив Харт.

Та поглядела на него и увидела, что эльф все еще смотрит на ноутбук, но что-то в его позе говорило, что он полностью вернулся в реальный мир.

- То есть Сэму придется нелегко.

- Именно, - Додгер печально покачал головой. - Думаешь, это его остановит?

- Нет, - Харт знала, что Сэм был слишком упрям. - Как по твоему, если мы скажем ему, чтобы он был осторожным, что-нибудь изменится?

- Сомневаюсь, - Додгер мрачным взглядом посмотрел на нее. - Он мог бы воспользоваться помощью.

Лучшей помощью, чем получал до сих пор.

- Ты прав. Возьмешь билет до Денвера?

- Там плохо с входом в сеть. Я лучше отсюда по киберсети погуляю. Как на счет тебя?

- Сэм хочет, чтобы я за тобой приглядывала, пока ты путешествуешь по сети, - ответила Харт, позволив появиться в голосе ноткам раздражения.

- И ты никогда не пойдешь против его воли, - в этом заявлении прозвучал вызов, но Харт его проигнорировала.

Она знала, что Додгер до сих пор ей не доверяет и чем дальше, тем больше. Но штука в том, что пока Сэм в Дэнвере, а в Сиэтле на их след напал загадочный охотник, времени для споров в их маленьком круге нет. Сэму нужно помогать, но Кэтрин знала, что мало поможет ему, если будет постоянно ссориться с хакером.

- Если, конечно, тебе кто-нибудь не заплатит больше, - ткнул в нее пальцем Додгер.

- Ты мне не доверяешь, правда?

В ответ получила лишь сардоническую улыбку.

- Ну, это чувство взаимно. Никто из нас не сделал ничего, чтобы завоевать его доверие в Англии. Но, по крайней мере, я не посылала его на опасное дело, делая вид, что это в его интересах.

- Я и сам подвергался опасностям, - улыбка Додгера сменилась хмурым взглядом.

- Что только усугубляет твою глупость, но не делает тебя менее виновным.

- Я не продавал его Шайд. Что сейчас? Кто-то еще назначил цену за его голову?

Лицо Харт покраснело от гнева.

- Не тебе об этом судить. Я знаю, что ты мне не веришь, но я завязала отношения с Шайд. Как и они со мной.

- Как же я могу в тебе не сомневаться? - в голосе Додгера снова прозвучала задиристость. - Но ты и я, мы оба знаем ответ на этот вопрос. Хорошо, ловлю тебя на слове. Шайд в этом деле не участвует. Тогда кто? Что тянет тебя в сторону, а не помогать человеку, который думает, что ты его любишь?

- Не стоит искать во мне одни недостатки, Додгер. Если бы я знала, что это дело ни с чем не связано, я бы не осталась здесь, а была бы сейчас в Дэнвере. Так что хочу выяснить все сама и не уверена, что кто-нибудь кроме меня сможет это сделать.

- И если ты это выяснишь, - усмехнулся Додгер, - никто об этом ничего не узнает. Великий “теневик” некоторое время будет горевать. Если в одиночку, нужно быть не знаю насколько отважным, чтобы выжить на улицах. Как долго ты собираешься скрывать все это и при этом рассчитывать на наше доверие?

Харт еле подавила желание отвесить Додгеру пощечину.

- Слушай, электронная башка. Мне не нужно твое доверие. Хочешь следить за мной, вперед и с песней. Но если при этом ты не сделаешь ничего, чтобы помочь Сэму из-за того, что следишь за мной, тебе стоит привлечь к этому своих важных приятелей, чтобы прикрыть свою задницу. Сэм хочет, чтобы я приглядывала за тобой, пока ты копаешься в киберсети. Думаешь, я этого тоже хочу? Я только трачу свое время. Я слежу, чтобы твой мозг не перезагрузился, если вдруг ты попадешь в ловушку, и все, что я получаю, так это кучу обвинений.

- Но ты не…

- Дело сделано. Хватит скулить. Сэм рассчитывает на тебя, а все, что ты делаешь, так только скандалишь.

- Возможно, - на лице Додгера появилось хитрое выражение, -

я уже был полезным достаточно, чтобы помешать тебе создать для него еще больше проблем.

Она закрыла глаза, чтобы заглушить растущее разочарование. Он не понимал. Но в этом случае что можно от него ждать? Если рассказать ему о своих подозрениях, вряд ли он проникнется ситуацией, скорее, начнет не доверять еще больше. И без того его подозрение укоренились в нем глубоко. Так что пока Харт не готова ничего никому рассказывать. Если бы она не была верна Сэму, она давно выдала все секреты. Сейчас, если бы Сэм напрямую спросил ее… Но он не спросил. И Харт ничем не обязана Додгеру.

Хакер принял ее молчание, как признание поражения в разговоре. Он решил, что победил. Харт продолжила молчать и, в конце концов, Додгер поднялся и отправился на кухню за едой. Ополовинил холодильник, пользуясь гостеприимством. Когда закончил трапезу, снова полез в киберпространство. Пару минут Харт наблюдала за происходящим на мониторе, потом заскучала, поэтому настроила аппаратуру в режим тревоги и улеглась на койке рядом со столом.

Когда она проснулась, Додгер все еще бродил в киберпространстве. Она похлопала его по плечу, пока тот не признал ее присутствия и выдернул шнур из разъема в голове. Пока Харт делала тосты и грела кофе, Додгер переписал добытые данные с чипа в компьютер. Завтракали они молча и вместе. Закончив есть, Додгер снова подключился к компьютеру и нырнул в киберсеть. Так продолжалось два дня: поиски в киберсети и еда. Чем дальше, тем погружения в киберсеть становились длиннее, а времени для еды меньше.

Всю третью ночь Харт наблюдала за Додгером. Казалось, он полностью отдался делу Сэма. Или большую часть тратил на свои собственные дела? Не было никакого способа узнать это. Попытка Дженни проследить за тем, что делает Додгер в киберсети, ничем не закончилась.

Время шло и собственные опасения чем дальше, тем больше тревожили. Поначалу никаких тревог не было. Может, Додгеру и не нужен контролер. Что, в конце концов, она ему должна? Ничего, даже если он думает по-другому. К примеру, что она и Сэм должны ему больше, чем тот ожидает. Этого не узнать. Но, так или иначе она застряла здесь, в Салиш-Шайд. Уверенность требует сбора информации, а для этого нужен личный контакт. А все инструменты, доступные для этого, как технологические, так и колдовские, не могут гарантировать ее от подслушивания. Сохранить секреты с помощью электронной связи еще труднее.

Так или нет, доверяет он ей или нет, но косвенно Додгер

оказался виноватым за пробуждение ее страхов. Он был тем заказчиком, на заказ которого откликнулся “теневик” с Дальнего Востока и передал ему некоторые Бабушкины секреты. Додгер искал подсказки к своей личной одержимости, но получил больше, чем хотел. Последние данные, переданные им Ногучи, подняли неприятного призрака из всех тех, с кем Харт до сих пор встречалась.

Кэтрин разрывалась на части. Сэм сейчас в Дэнвере. Кое-что, что поможет ему в поисках Ховлинга Койота, Додгер нарыл, но у Вернера нет никого, кто сможет помочь ему в самих поисках. Она здесь, наблюдает за хакером, в то время как хочется быть в другом месте и сделать что-то полезное при таком недостатке информации. Но сопротивление, на которое Додгер наткнулся уже при первом погружении, ее беспокоило. Результатов, на которые надеялся Сэм, мало. А если он решит проверить добытую Додгером информацию и влезть в киберсеть, это приведет к катастрофе. Сэм, в лучшем случае, начинающий хакер. Каковы его шансы, если он встретится с тем, от чего отступил Додгер? Дженни тоже не сможет помочь. Она хороша, но не настолько хороша, как Додгер. И потом, неизвестно, доверится Сэм Дженни, даже по рекомендации Харт, или нет. Удержать Сэма он погружения в киберсеть уж точно не получится. Так что, если не придумать альтернативы, значит, придется оставаться рядом с Додгером в качестве няньки.

Если бы только она смогла отправиться в Дэнвер вместе с Сэмом. Она бы удержала его от киберсети, уговорила бы воспользоваться колдовскими способностями, как и должно быть. Но ей нужно быть в другом месте. Цейтнот. Просто уйти от Додгера может стоить всем намного больше, чем рассчитывают. И сидя здесь, Харт не узнает, что происходит в округе. В тех поисках нужен личный контакт. И оставить Додгера неизвестно на кого нельзя. Надо найти кого-то, чтобы присмотреть за Сэмом. Харт задумалась, кого она знает в Дэнвере.

Если закрыть этот угол, возможно, сможет сделать что-то, что не предаст доверия Сэма. Что-то должно быть, Харт больше ждать не могла. Все, что нужно, найти кого-нибудь подходящего в качестве няньки для Додгера, причем из тех, опять же, на кого Сэм косо не посмотрит. Поможет, если при этом сам Додгер будет доверять этому человеку, но Харт знает немного таких людей. Додгер доверяет Призраку, но боец занят, наблюдая за Дженис в землях совета. В городе находится только один человек, которому доверяет хакер. Салли Цзун. Но она ни за что не сделает Харт одолжения, даже если в действительности услугу будет делать Додгеру. Тупая корова.

Но есть еще одна возможность. Кэтрин посмотрела на Додгера. По уровню его активности в сети стало понятно, что завис он там надолго. Возможно. На само деле, кто знает? Слишком мало данных, а время идет. Иногда просто нужно принять решение.

Закинула на плечо куртку “Скарателли”, скользнула в зеркального оттенка сапоги “B & L”. Поднялась по лестнице, вышла на улицу и прошла пару кварталов в сторону станции монорельса. Несколько остановок спустя она вышла из поезда и нашла телеком. Вставив в щель кредитную карту, она подождала, пока система точно определит местоположение и признает кредит. Это означает, что место вызова записано в базу данных, но беспокоиться на этот счет не стоит. Харт исчезнет прежде, чем кто-нибудь сюда доберется. Кэтрин набрала номер, надеясь, что правильно его запомнила и удовлетворенно улыбнулась, когда на экране появилось знакомое лицо женщины-эльфийки.

- Здравствуй, Тереза. Твой друг нуждается в небольшой приватной помощи.

Глава 19

Дженис Вернер была не довольна собой. Ее бесило, когда она думала о себе, как о глупой девчонке, но никакого другого объяснения просто не было. Вот и в очередной раз она позволила довериться кому-то другому. Через сколько предательств еще нужно пройти, чтобы понять, что никому доверять нельзя?

Когда ее тело изменилось в первый раз, она уже тогда должна была понять, что ее жизнь изменилась навсегда. Тогда случилось первое предательство. Когда она была еще маленьким, хорошеньким нормом, у нее был бойфренд Кен. И, как только он услышал о ее изменении, сделал вид, что никогда о ней не слышал. Куда пропала его любовь, о которой он так много говорил? Она же осталась тем же человеком, только внутри. Или он любил только ее тело? Если так, то почему он постоянно врал, говоря, что у нее прекрасная душа?

Уже тогда она должна была позволить чувствам умереть, но сглупила снова. В том ужасном месте ссылки к ней пришел Хью Глас. Его эльфийские черты были настолько прекрасны, а она была настолько наивна, что верила, когда он говорил то, что говорил. Она все еще хотела верить, что внутренне не изменилась, что внутри нее все еще находится прекрасная душа. Он позволил ей верить в это, он делал вид что видит ее сквозь то неповоротливое тело. Они планировали побег с Йоми, мечтая о том, как устроят свою жизнь вдали от нормов, к примеру, в Амазонии или его родной Ирландии. Он смеялся тогда вполне искренне. Смеялся вместе с ней, вынашивая свои собственные планы, в которых не было места для Дженис. В тот день, когда они покинули остров, он бросил ее в Гонконге.

Потом она снова изменилась. Это произошло вскоре после того, как ее бросил Хью, и тогда она решила, что это наказание за ее глупость, искупление за ее алчность. Возможно, она и угасла так, в жалости к самой себе, если бы не Дэн Широи. Он тогда нашел ее и спас из многоэтажного дома в Гонконге. Он вернул ей обратно чувство достоинства. Из всех мужчин в ее жизни только Дэн был правдой.

Так почему же она противится тому, каким он был?

Ей не нужно смотреть на свои когти и клыки, чтобы знать. Она чувствовала зверя внутри и его страшный голод. Голод был там все время, отдавался болью пустоты. Она чувствовала его даже во сне. Иногда, когда голод был особенно сильным, к ней приходил Хью. Улыбаясь совершенной эльфийской улыбкой, он убеждал ее удовлетворить эту потребность. Он предлагал ей на

выбор различные тела, но все они имели лицо Кена. По крайней мере, на первых порах. И тогда, когда она готова была вырвать его предательское горло, лицо Кена всегда превращалось в чье-то еще. Иногда это был отец, иногда мать, иногда кто-то из братьев. Чаще всего, тем не менее, лицо оказывалось испуганным, безобидным, принадлежащим какому-нибудь безобидному норму. Чем дальше, тем чаще знакомые лица сразу становились чьими то чужими. Но она сопротивлялась. Может быть, потому что она сопротивлялась во сне, Хью все с большей и большей горячностью убеждал ее сделать это, но Дженис не видела причин доставлять ему удовольствие. Может, из-за того, что она вспомнила последние слова Дэна. Но с каждым днем она все ближе и ближе подходила к тому, чтобы, наконец, удовлетворить свой голод.

Почему она оставила цитадель Дэна, давший ей приют?

Из-за очередного пустого обещания, очередной сломанной мечты. Появился брат и сказал, что она может еще раз измениться. Измениться в лучшую сторону, вернуться к тому, кем была. Это ведь достойное желание? Дэн удовлетворялся тем, чем был. Разве она не должна поступать также?

Или снова сглупила?

Возможно, она и сейчас глупа, но явно не тупа. Слабый ветерок, несший тихое шуршание, принес также слабый запах подошедшего человека. Этот запах следовал за ней два дня. Дженис слишком устала, чтобы снова прятаться от него.

– Уходи, Призрак. Я не хочу тебя есть.

Призрак отказался от скрытности, но это лишь означало, что его шаги стали ненамного громче. Он присел вне досягаемости от ее когтей. Для человека он оказался откровенным.

– Мне не нравится эта идея, – сказал он.

– Тогда уходи.

– Он попросил меня присмотреть за тобой.

– Он научился новому колдовству, – горько рассмеялась Дженис. – А ко мне это какое имеет отношение? Нормам не нужны живые пуховые шарики.

Призрак отвернулся и сплюнул в кусты.

– Его тотем – Собака. Он от тебя не откажется. Почему ты ставишь на себе крест?

В самом деле, почему? Почему это важно? Она стала тем, чем стала, что еще?

– Предположим, он на самом деле заботится. Почему ты здесь?

– У Собаки и Волка много общего.

– На самом деле нет. Волк – хищник.

– Конечно, – Призрак нервно улыбнулся.

– А хищники должны есть, – она позволила клыкам показаться наружу, но Призрак не шевельнулся.

– В лесу много мяса.

– У зверей плохое мясо, – вздохнула Дженис и прислонила голову к стволу дерева. – К тому же, они не насыщают меня.

Он хмыкнул, соглашаясь, и некоторое время просидел молча.

– Когда приходило время странствия духа, мои предки несколько дней обходились без еды. Их дух был достаточно силен, чтобы нести это бремя. И теперь мы знаем то колдовство, к которому они стремились, но которое в те времена не могло быть найдено. Но это их не останавливало. И, когда бы нашли, не разочаровало бы их найденное? Твой брат ищет способ и у него получается. Так сильна ли ты, шаман с тотемом Волка?

Дженис посмотрела на него. Призрак был человеком, нормом. Без своих кибернетических усовершенствований он обычный человек. У него нет представления о способе проникновения в мир духов. Он не знает никакого колдовства. Его тело никогда не узнает изысканных мук голода. Кто он такой, чтобы задавать ей подобные вопросы?

Сильна ли она?

Боже, как бы Дженнис хотела знать это.

* * *

Башня «Ренраку» представляет собой целый город под одной крышей. Гигантская пирамида, ставшая домом для сорока тысяч человек и принимающая еще более тысячи, посещающих различные салоны, торговые центры и предприятия. Как и всякий дом, в башне имелись свои заброшенные уголки, оставшиеся незамеченными суетливыми жителями. Используя свою высокую исполнительную власть кансаяку, Хохиро Сато знал множество таких забытых уголков очень хорошо. Некоторые из них он организовал самостоятельно.

Офис Локализованного Сегмента Прироста: Надзор, Проверка и Отдел Страхового Анализа был одним из таких мест. Обычно Сато игнорировал его, разве что иногда, когда стоило над чем-то подумать, но сегодня верный сторожевой пес сообщил о потенциальном интересе. Сегодня управляющий ОЛСП: НПОСА попросил о встрече.

В качестве кансаяку Сато был живым местным воплощением диктаторской власти Иназо Анеки, основателя и патриарха корпорации «Ренраку». По многим параметрам должность Сато была более властной, чем должность президента американского

филиала «Ренраку». Хуань – король башни, но Сато тенью властвовал позади трона. Организационная структура корпорации давала возможность мелкому управляющему право вызывать кансаяку на беседу, но такие случаи происходили редко, если вообще когда-либо происходили. Обычно управляющие смиренно, в качестве просителей, приходили в кабинет своего начальника. Но сегодня пришла очередь Сато стоять у дверей Офиса Локализованного Сегмента Прироста: Надзора, Проверки и Отдела Страхового Анализа.

Приглашение на беседу на самом деле было приказом.

Сато изучал маленькие буквы имени, украшающие дверь офиса. Если бы источником вызова был человек, работающий на этой должности, он не пришел бы сюда. Но тот человек был всего лишь ушами и рупором, передавал информацию и приказы из менее деликатной области. На данный момент Сато принял условия игры. Он кивнул, давая разрешения Аикабо открыть дверь.

Несмотря на множество столов и компьютеров, кабинет оказался пустым. Здесь не было никого, за исключением одного человека, сидящего за консольным монитором недалеко от центра. Освещение кабинета отрегулировано так, чтобы освещало только небольшую область вокруг занятого места. Хатико Йено подняла голову и улыбнулась, когда в кабинет вошли Сато и его телохранители.

Йено, управляющий офисом, оказалась низкой и стройной. Она могла бы быть красивой, если бы не отталкивающее состояние шелудивой кожи, извергающейся короткими темными волосиками в весьма неудачных местах. В Японии, за такой внешний вид, ее немедленно сослали бы на остров Йоми, где в изоляции от обычного населения жили изменившиеся. Но здесь не Япония. Йено могла свободно ходить по улицам Сиэтла, а то и пообедать в любом ресторане. Не будет никакого официального осуждения, разве что некоторое преследование, с которым может столкнуться любой орк. Йено, однако, не похоже, чтобы страдала от какого-либо преследования. Достаточно одного взгляда в эти глаза, темные, одноцветные шары. Несмотря на очевидное отсутствие зрачка, взгляд не оставлял сомнений, что смотрит именно на тебя, пробуждая на коже мурашки. Должно быть, одно из изменений вызвало у нее сверхчеловеческие возможности, да еще, похоже, дополненные кибернетическим усилением. Только психи с суицидальными наклонностями или невнимательные люди, не рассмотревшие ее особенностей, могут каким-то образом расстроить ее.

– Киничива, Сато-сан, – сказал она.

– Охайо, – раздраженно ответил тот, отбросив вежливость перед управляющей. – Что вы хотите?

Йено улыбнулась, наверное, наслаждаясь его этикетом дезертира.

– Я? Ничего, но я всего лишь посланник.

– Тогда передавайте свое сообщение, – ее ложное невинное смирение было оскорбительным.

– Очень хорошо, – она нажала несколько клавиш и вчиталась в послание на мониторе, освежая память. – Объект, имеющий для вас значение, замечен здесь, в Сиэтле. Уверена, это было бы великолепным подарком Бабушке с вашей стороны.

– Почему вы говорите мне это? – не та новость, которую он ожидал. – Она достаточно обеспечена. Почему бы ей не нанять кого-нибудь для поимки объекта? Я для нее уже многое сделал, и выполнение этой просьбы может выйти за пределы того, что она ожидала от меня в прошлом. Или этот объект связан с досадной потерей в прошлом году?

– Да, связан. Но это не уменьшит потери. Только прибавит любви Бабушки. Она принимает меры по поимке объекта, но думает, что вы разочаруетесь, если не поучаствуете в его поимке. Потому что видели объект, знаете его в лицо, участвовали в прошлогодних событиях. Хотя объект и то, чем он владеет, не имеют к вам никакого отношения, Бабушка надеется, что вы оцените возможности закрыть ранее незавершенные вопросы, заработав при этом ее благодарность.

Тут было что-то больше, так что, чтобы узнать, что, Сато нужно подыграть. Что бы ни происходило, Бабушка жаждет желаемый объект так, что он конкурирует с ее аппетитом к информации.

– Распространится ли ее благодарность на долги?

– Кто знает? – усмехнулась Иено. Этот звук напомнил Сато хрип удушаемого младенца. – Думаю, когда она обогатится этим даром, все будет возможно. Даже за мою маленькую миссию обещано щедрое вознаграждение.

– Но вы всего лишь посредник. Я же могу потерять все, что построил в погоне за ее целями. Она ведь не ожидает, что я скомпрометирую самого себя в погоне за этой целью.

– Естественно, нет, – Йено показала грязные зубы, что сошло бы, наверное, за улыбку. – Но она желает вашего личного внимания по этому вопросу.

– Вижу, – Сато почувствовал вдохновение. Настойчивость и усердие агента выдает Бабушку. Он не видел ничего достаточно важного, чтобы она мобилизовала его, но стоит заполучить объект в свои руки и выпадет шанс освободиться от ее влияния.

Тем не менее, он никогда не будет настолько глуп, чтобы полагаться на ее честь и благородство. Это было бы ошибкой. Вместо этого нужно найти способ использовать возможность повернуть ситуацию в свою пользу. В конце концов, Сато сильный человек, сможет стряхнуть ярмо и превратить надсмотрщика в раба. Он слишком долго этого ждал.

– Хорошо воспитанный человек не может отказать в разумных пожеланиях его почтенной Бабушки. Передайте мне детали и я посмотрю, что смогу сделать, чтобы выполнить ее просьбу.

Глава 20

Документы уверяли, что сейчас он Уолтер Смит. В пакете, полученном Сэмом от Винта, для Дэнвера Смит был лучшей личностью. До сих пор с их помощью Сэм проходил все контрольно-пропускные пункты в зоне Совета Сиу без сучка и задоринки. И он только радовался, что приятели Джоша, того самого водителя переделанного танка, смогли провести его через предгорья Скалистых гор почти к границам города. Сэм не хотел, чтобы документы Уолтера Смита засветились при пересечении границы города, ведь Смит жил именно в Дэнвере.

Хоть Сэм и был уверен в личности Смита, как и в каждом из остальных трех «личностей», лежащих в кармане, он не хотел испытывать удачу. Когда это было возможно, Сэм старался избегать КПП между зонами секционированного города. С этим проблем не возникло. В Денвере уличные люди и люди тени постоянно проникали в другие секции. А если уж попадутся и придется ночь или две провести в центре заключения, то и это не плохо. Почему бы и нет? Это один из способов получить кров и еду. Разве что люди тени не могли позволить себе такой роскоши. К счастью, большинство проверок были небрежными и личности Сэма легко выдерживали беглое сканирование полицейскими приборами. Винт заверил, что Смит с приятелями надежны при проверке, вплоть до третьего уровня. Еще бы, ведь стоимость их была такой, что Сэм потратил на них все свои запасы, так что пришлось просить денег у Харт, чтобы заплатить приятелям Джоша, чтобы те перекинули его в Денвер.

Когда в точке прибытия в его руки попали данные, Сэм понял, с чего ему стоит здесь начинать. Додгер выдал несколько имен, но большинство из них оказались из племени Юты, либо тесно связаны с этим племенем. Поскольку Сэм не хотел пересекать границы до ночи, у него нашлось немного свободного времени. Часть его он провел его в библиотеке возле терминала знакомства с планировкой города. Когда-то она была простой и рациональной, но после распада Соединенных Штатов и разделения Денвера на зоны, о каком бы то ни было общем планировании развития города не было и речи. Каждая секция вела дела по собственному разумению. Так что Сэм изучал все эти перестройки тщательно, чтобы в любой момент мог сказать, где что находится и откуда самый лучший вид на Скалистые горы.

К сумеркам блуждание Сэма привело его в парк возле огромного, блочного здания, бывшего когда-то музеем

естественной истории. Сейчас здание осталось музеем, но экспонаты в нем уже совсем другие, связанные исключительно с индейской культурой. Сэм решил было сходить туда, в надежде найти что-то о Ховлинге Койоте, но это означало лишний раз засветить одну из своих личностей при покупке билета, так что от затеи пришлось отказаться. Музей для туристов, а Смит с приятелями – местные.

Так он и сидел на склоне покатого холма, рассматривал луга и деревья перед собой. Природный парк оказался настолько огромным, что Сэм начал подозревать, что его площадь увеличили с тех времен, когда Дэнвер еще входил в состав США. Трудно представить, что в том Дэнвере существовал парк достаточных размеров, чтобы позволить по нему свободно гулять оленям. Наступающий вечер оживился ассортиментом рева и мычания зверей в зоопарке неподалеку. Сэм решил, что наступило время кормления. Наблюдая за смешанной толпой, идущей через парк, Сэм понял, что оно начнется совсем скоро. Во всяком случае, для хищников, на ночь выпускаемых из вольеров.

Сэм оценивающе рассматривал людей, играющих в спортивные игры, бегающих трусцой, просто прогуливающихся и сидящих, как он, на траве. Визуально он ничем не отличался от них. Хоть вооружение и не было поголовным, многие из людей, которых видел Сэм, носили оружие, так что пистолет, стреляющий сонными дротиками, не выглядел неуместно. Впрочем, неожиданностью это не было: прежде чем покинуть Сиэтл, Сэм ознакомился с правилами. Вот к чему он не привык, так к множеству людей одетых в натуральную и синтетическую кожу. Даже со всеми узелками и талисманами, привязанными к бахроме куртки, Сэм здесь выглядел, как дома. У многих местных талисманы также болтались, свисая с одежды, а то наклеены картинкой, иногда вышиты бисером. Индейская мода здесь была сильнее, чем в Сиэтле и стиль равнинных индейцев оказался распространенным явлением. Имело смысл, потому что за эту зону отвечал Сиюкс.

Ночь – лучшее время для работы в тени. Скоро подойдет время перебираться в зону Юты. Но что потом? У Сэма были дела, которые нужно сделать, но не обязательно в ночное время. Многие из людей, с которыми он хотел бы переговорить, скорее всего, дневной народ. Само собой, у них были присвоены идентификационные номера и они послушно ходили на работу, как когда-то делал это сам Сэм. Ему не хотелось тратить еще один день ни на что, хотелось начать работать, но как это сделать?

Сэму захотелось, чтобы рядом с ним оказалась Харт. Она

знала Дэнвер. Он перебрал карточки удостоверений личности в поисках того, что она ему дала. В нее она ввела код для входа на явочную квартиру, адрес которой заставила его запомнить. Она рассказала ему только об этом месте, но Сэм был уверен, что о многом она умолчала. В городе, разделенном на зоны, за каждый из которых отвечает другое правительство, одного тайника явно маловато. Хотя большая часть прошлого Харт до сих пор загадка для Сэма, он знал, что она «теневик» международного значения с соответствующей репутацией. Не иметь убежища в каждой из юрисдикций Дэнвера глупо, оставляет Харт слишком уязвимой. Она просто не всем с ним поделилась.

Преграда для будущего, но он должен доверять.

Сэм надеялся, что сможет перетерпеть. Он не хотел ее потерять. Он был счастлив в ее компании, как если бы она была неким дополнением к его душе. Он доверял ей свои тайны. Так почему она не доверяет ему? Он то-то сделал неправильно? Может, все наладится, если они какое-то время побудут вместе, наедине, вдали от мира «теней». Но до тех пор, пока он не излечит Дженис, об этом можно забыть.

Собственные заботы казались такими мелочными по сравнению с тем, что переживает Дженис.

Он решил было вызвать Призрака, узнать, что она делает, но нельзя. Призрак и Дженис где-то в землях Совета Салиш-Шайд за пределами областей с постоянной связью. Они все согласились, что так будет лучше. Никто не хотел, чтобы войска Совета отследили передачи. Призрак должен изредка, нерегулярно, посылать сообщения, одно из них Сэм ожидал поймать здесь, в Дэнвере. Но раньше его отчеты только расстраивали. Не было никакого способа ответить ему, никакого способа помочь Дженис.

Солнце исчезло за горами, наконец, наступила ночь. Пора идти. Сэм поднялся и начал спускать по тропинке, изгибавшейся по берегу пруда. Вскоре он влился в толпу народа, покидавшего парк, оставляя его на откуп хищникам, рыщущим в темноте.

У него было так мало времени, и так много предстояло сделать.

Глава 21

Неко Ногучи был собой доволен. Мало того, что информацию он приобрел без проблем, так еще оставил возможность проникать в тот же источник и в дальнейшем. Конечно, информация не по теме, за которую платит эльф, но все же из категории весьма ходкого товара. Однако не это было причиной его радости. Не стоит радоваться ожидаемому. А вот предстоящая продажа улова – совсем другое дело. Потому что она пройдет без посредника.

Когда Неко рассказал агенту Винта (к сожалению, не восхитительной Монике), что проник туда, где «все то же самое, только больше», участие в сделке самого Винта уменьшилось. Он организовал прямой выход на хакера-эльфа, который просил Неко продолжить поиски, не сомневаясь, что тот материал был приобретен у Бабушки. Хоть план и сработал, Неко немало удивился тому, что Винт так легко и быстро отошел в сторону. Видно, боязнь рассердить Бабушку весьма велик. Гнев Винта был бы таким же огромным, если бы он когда-нибудь узнал, что последние приобретения Неко получены напрямую, без подключения широких связей Бабушки. Не предмет для расследования, но никто в мире ничего не мог сделать без Бабушкиных связей, пусть даже не подозревая об этом. Но, хотя агенты разные, Винт не любил терять свой процент от сделок даже в этом случае.

Слишком легко, но Неко не волновался. Пусть Винт рассердится, если узнает, но вряд ли предпримет какие-то действия. Неко слишком хороший источник. Несколько выгодных, почти халявных сделок смогут немного успокоить посредника. Лишь бы, как тот любит выражаться, все шло, как по маслу. Бизнес есть бизнес, единственная вещь, которую Винт понимает лучше всего. Сейчас он не понимает, но поймет.

Неко небрежно перебросил флэшку из ладони в ладонь, осматривая толпу. Так много хороших маленьких служащих со всего мира суетятся бок о бок с уличными людьми и простыми рабочими. Неко слышал, в Анклаве так было не всегда. Наверняка, богатые и бедные обмениваются по́том. Естественно на таких узких улицах. Старики рассказывали, что когда-то здесь ходили исключительно китайцы и лишь изредка иностранцы.

Такое представить трудно. Анклав стал поистине международным. Круглые китайские лица, гладкие японские, как у Неко, загорелые арабские, иногда темные африканские, да и просто чернокожие стали здесь естественными, определяя

характер города. Как он мог когда-то принадлежать только китайцам?

Но не будем про историю, Неко наслаждался городом прямо сейчас. Говорят, если хоть половина населения Анклава выйдет на улицы, они задохнутся от близости друг к другу. Преувеличение, конечно, но интересный имидж для города, улицы которого запружены людьми, всегда в движении, плечом к плечу. Тысячи ушей, но никто не остается поблизости настолько долго, чтобы слышать, о чем говорят другие. Так много глаз, смотрящих куда угодно, только не на него. Неко любил это.

Защебетал уличный телеком, рядом с которым он стоял. Неко скользнул от стены в сторону и скрылся за щитом уединения. Он заранее заклеил глаз видеокамеры, чтобы вызывающий не видел его, пока не захочет сам Неко. Легким движением пальца он активировал связь. Экран остался черным, но Неко все же, сказал:

– Моши, моши.

– Рассказывай о своем деле, – ответил электронно искаженный голос. Осторожный, однако, этот эльф.

– Ты уже получил спецификацию при первом звонке. Вместе с условиями. Переводишь деньги, или я ищу другого покупателя? – это был блеф. Неко не знал никого, кто заинтересовался бы такой информацией. Безусловно, он мог кого-нибудь найти, но это потраченное время, за которое информация обязательно обесценится. Как всегда, для максимальной прибыли требуется быстрая сделка.

Поначалу Неко решил, что связь прервалась, но тут экран замерцал, в нем появились голова и плечи эльфа. Волосы короче, да и весь вид отличался от виртуального образа, который видел Неко, но заостренные уши, длинная, прямая линия носа и тонкая линия челюсти была знакома. Неко увидел и провод с коннектором, но он уходил выше, за пределы транслируемого изображения. Этот эльф слишком осторожный, но и смелости у него хоть отбавляй, раз решился на нарушение неписанного правила не модифицировать виртуальный образ при посещении Клуба. Неко решил проверить деликатность вопроса и оценить реакцию собеседника.

– Выглядишь немного по-другому, не как тот виртуальный образ. Маскировка?

– Раб моды, сам знаешь, – ответил эльф с показной беспечностью. Хотя при этом излучал ледяное спокойствие. – Ладно, я пересылаю платеж.

– Хорошо. Перезвони минут через десять, – сказал Неко и отключился, не дожидаясь ответа или протеста. Застать собеседника врасплох, один из способов продолжать

контролировать ситуацию. Неко ненавидел все, что не мог контролировать.

Через десять минут после того, как Неко удостоверился, что деньги капнули на нужный счет, эльф позвонил снова.

– Ты доверчив, чувак, – сказал Неко.

– Не думаю, – эльф хитро улыбнулся, – что хакер типа меня не сможет восстановить средства, если твое предложение окажется туфтой. Воистину, я лучший.

Если эльф – член Клуба, играющий не по правилам, вероятно, так оно и есть. Неко решил перевести все деньги на магнитную карточку сразу, как только закончится разговор и связь прервется. А еще лучше, но это теперь в следующий раз, переводить деньги сразу.

– Готов к приему?

– Положительно.

– Смотри, чувак. Вставляю флэшку в порт и отправляю данные. Код три-семь. Как на счет, если ты останешься на связи и дашь мне знать, когда все скачается.

– Договорились.

– Ладно.

Это даст время, чтобы спрятать заработанное. Неко вставил флэшку и дал команду на передачу файлов, как обещал. Одновременно он ввел в щель кредитную карточку и приготовился сбросить на нее гонорар. Как только информация ушла, а деньги перешли на карточку, эльф снова заговорил.

– Получил все, код проверен. Свяжись со мной через двадцать четыре часа. Возможно, у меня для тебя еще найдется работа.

Хоть эльф и не видел его лица, Неко, все же, постарался скрыть удивление.

– Постараюсь. Бабки за информацию – мой стиль жизни. Только сделай одолжение, чувак. В следующий раз не меняй образ. Все эльфы похожи на нас, нормов. Без той шевелюры я тебя еле признал.

– О моей внешности не беспокойся. Ты получил деньги. Что тебе еще нужно?

– Чтобы делать дело? Денежные переводы, чувак. От тебя ко мне. Со всем моим уважением. Будь здоров, и мы с тобой в деле.

Связь оборвалась. Неко пожал плечами и улыбнулся пустому экрану. Не обязательно, чтобы тебе нравилось, как другие делают свое дело.

* * *

Урдил стоял в дверях и смотрел на лежащего хакера. С краю дивана, словно собравшаяся на похороны, стоит медицинская техника. Худоба эльфа вполне пригодна для австралийского эльфа, но это белый эльф, похоже, весьма истощенный. Но то бы ладно, он злоупотреблял имплантированными в тело разными штуками. Нормальный человек нашел бы такое извращение отвратительным. Хромированный штекер шнура воткнут в голову хакера, в то время как второй конец, пару раз извившись спиралью, исчез в артефакте, который Эстайос назвал планшетом «Фучи 7».

Хлопотала, поправляя капельницу, Тереза О'Коннор. Какая трата усилий и материалов. Прошло больше двенадцати часов, как хакер прикасался к клавиатуре планшета. Из того, что Урдил слышал о таких вещах, это не обязательно означает, что мозг хакера остался без контроля, что-то из высших функций в нем, все же оставалось. Субъективное путешествие через киберпространство по-прежнему требует манипулирования интерфейсами компьютерных устройств.

– Выключи машину, – приказал Урдил.

О'Коннор посмотрела на него испуганным взглядом.

– Нет, – сказала она с необыкновенной горячностью.

– Я не буду ждать. Есть вопросы, на которые он должен ответить, если в нем еще что-то осталось.

– Мозг Додгера жив, – голос Терезы выдал озабоченность. Возможно, она пытается убедить саму себя, показывая на неясные цифры и графики на мониторе, но для Урдила они ничего не значили. – Мозг функционирует на всех уровнях. Он все еще жив и все осознает. Он просто... потерялся.

– В киберсети?

– Думаю, да.

– Невозможно. Киберсеть – не истинная реальность. Либо он управляет ей, либо нет. Если да, то как только соединение разорвется, его сознание будет вынуждено вернуться в реальный мир. Если нет, то этот вопрос так же будет решен.

– Может быть. Не знаю. Его состояние ненормальное. Тета ритмы рассинхронизировались с нормальной деятельностью планшета. Если мы разорвем связь, он впадет в ступор.

– Я рискну.

– Черт возьми! Это не ваш риск!

– Макканеж мохан, я сделаю все сам, – Урдил шагнул в комнату. О'Коннор поднялась от дивана и встала между ним и хакером. Судя по оборонительной позиции, которую она приняла, Урдил понял, что правильно ее назвал, а боевая стойка, сказала, что в бою эльфийка намного уступает ему в искусстве

карромелег.

– Лэверти не выступает против меня. Стоя у меня на дороге, ты рушишь связь милессаратиш, пачкая его честь, не получив ничего для себя. Ты падешь.

– Я не милессаратиш, так что можете оставить профессора в покое. Только вы и я. Я не позволю вам прикоснуться к Додгеру.

Ее вызывающее поведение раздражало.

– Отрицая связь с Лэверти, ты развязываешь мне руки. Из уважения к нему, я мог бы отступить, но не теперь, после твоего оскорбления. Ты не сможешь меня остановить. Разве что купишь ему немного времени, пожертвовав своей жизнью.

Урдил поднял руки и увидел в ее взгляде осознание, что она на самом деле столкнулась с превосходящим противником. К его удивлению, О'Коннор расслабилась и ее оборонительная стойка стала более естественной. Победа становится более сложной, но, несмотря на это, результат будет тот же. Урдил скользнул вперед, изучая ее реакцию. Но все получилось более сложно. О'Коннор тоже оценила противника и поняла, что умрет. И это привело ее в состояние затин: состояние замершего духа, предполагающего опасность и непредсказуемую реакцию. Урдил тоже сконцентрировался, пытаясь расслабиться и поймать свой затин. По лицу противника он понял, что войти в это состояние ему не удалось, поэтому он скользнул вперед еще на шаг, решив одолеть ее силой, заоблачным состоянием и мастерством.

Бой так и не начался.

– Что здесь происходит?

Урдил отошел на пару шагов, уходя из зоны контакта прежде, чем обернуться к вошедшему Эстайосу. О'Коннор тоже расслабилась, но ее дыхание осталось быстрым, ускоренным с помощью адреналина, впрыснувшегося в организм. Резкое прерывание нарушило зентин. Прямо сейчас Урдилу не придется применять никаких усилий, чтобы устранить ее с дороги. Но сначала он решил узнать, что принес Эстайос с встречи с учеными и технологами Лэверти.

– Какие новости, Эстайос?

Умышленно не обращая внимания на конфликт, им же и прерванный, Эстайос заговорил тоном, более подходящим в зале для брифингов.

– Новые данные были сравнены с последней партией информации теневика, полученной в Гонконге. Вероятность того, что операция ведется сразу в нескольких направлениях, составляет пятьдесят процентов. Если, как вы предположили, посредник, известный как Бабушка, агент Речнея, она наиболее активный его агент.

– Подробности, – нетерпеливо сказал Урдил.

– Одно из направлений ее деятельности представляет особый интерес, поскольку предполагает очень неприятные последствия.

– Не испытывай мое терпение, Эстайос.

Эстайос натянуто улыбнулся, что не было похоже на улыбку.

– Судите сами. Что общего у Хиросимы, Нагасаки, Триполи и Багдаде?

– Ты все еще не ясно выражаешься.

– Все эти города в разное время были подвергнуты атомной или ядерной бомбардировке.

– Но это официальная история, – вмешалась О'Коннор.

– Кроме того, – повернулся к ней Эстайос, – это тема исследований Бабушки и ее интерес распространяется на время после взрывов. А события после взрывов в истории освещены не так подробно.

– Ты предполагаешь, – понимающе кивнул Урдил, – что Речней стремиться понять потенциал такого оружия. Разумно предположить, что до середины прошлого века эти устройства не предназначались для ядерной войны. Такое оружие должно быть надежно спрятано. Предосторожность в исследовании потенциальной угрозы соответствует методу Речнея. Предполагая, что мы знаем об этом, обычное исследование не должно вызвать подозрений.

– Согласен. Если бы дело ограничилось историческом исследованием, основанным, скажем, на научном любопытстве, не было бы никакой опасности. Но мы обнаружили дополнительные файлы в хранилище данных, содержащих все места хранения готового ядерного оружия.

Небрежным взмахом руки Урдил отмахнулся от беспокойства Эстайоса.

– Речней, конечно, стремился бы к тому, чтобы узнать, где сейчас находится ядерное оружие. И понимаю, что гарантии их сохранности после Пробуждения должны быть адекватными, чтобы ни одна бомба не попала не в те руки.

Голубые глаза Эстайоса блеснули льдом на пренебрежительный жест Урдила, но он сдержал норов. Когда он заговорил, гнев едва прорывался в слов:

– Согласен на счет мест, где бомбы хранятся официально, но в хранилище файлов оказалась еще одна запись, вложенная глубже и лучше зашифрованная. Очень трудновскрываемый код.

– И ты боишься, что в ней закрыта какая-то страшная тайна?

– Да, – твердо заявил Эстайос. – Техники пытались вскрыть файл, но вытащить из него удалось не много. Когда они сломали код, выпустили некий вирус, который начал пожирать данные.

Команда получила только отдельные биты и небольшие кусочки информации. Мы получили немного, но теперь знаем, что в списке Бабушки оказалось несколько объектов. И каждый из них находится недалеко от бывшего места хранения ядерного оружия или систем доставки.

– Предполагаешь, Речней все же ищет запасы ядерного оружия?

– Именно.

Урдил рассмотрел опасность такого исхода событий и решил, что она невообразимо велика. Он прекрасно знал, какие последствия играют небольшие совпадения в колдовстве. Теперь поймать Речнея можно, только остановив ядерную угрозу.

– А как в это вписывается Вернер?

Эстайос беспомощно пожал плечами.

– Мы еще не поняли, как, но какая-то связь, все же есть. Мы знаем, что он направился в Дэнвер.

– Скалистые Равнины, – прошептала О'Коннор.

– Или командный центр НОРАД в Шайенн Маунтин, или любое из дюжины возможных точек, где военные старых Соединенных Штатов играли в свои игры, – сказал Эстайос. – Для белого, типа него, Денвер лучшее место для работы с любой из этих точек.

– Не позорься, Эстайос, – сказала О'Коннор, – Вернер не работает на Бабушку или Речнея. Ты знаешь его. Он не такой.

– Мы также узнали, – Эстайос проигнорировал Терезу, – что Бабушка послала в Дэнвер двух агентов азиатов.

– Совпадение, – возразила О'Коннор.

Урдил кисло улыбнулся. Он знал точнее.

– Ты уверена, О'Коннор? Речней работает тонко, внедряет нити, а потом манипулирует ими, пока цель не попадет в паутину, из которой нет выхода. Вернер может уже быть в ловушке. Возможно, он начинал, как от себя, но со временем, через камень, попал под влияние Речнея. Вернер может и не знать, что несет камень агентам Речнея. Сейчас как никогда важно предотвратить попадание камня в его лапы. Меня почти убедили, что Вернер, украв камень, всего лишь лишил меня оружия. Но теперь начинаю видеть – мы можем потерять гораздо больше. Вернера необходимо во что бы то ни стало остановить.

Глава 22

Сэм вымотался, но уже начал к этому привыкать. Несколько дней он работал с короткими перерывами на сон. Погони и встречи с местными жителями, как с обитателями трущоб, так и с честно работающими гражданами держали его в напряжении каждый час днем и ночью. В редкие моменты, когда можно было немного отдохнуть и поспать, его постоянно мучили неясные сны, в основном погони, где он был то в роли охотника, то в роли того, на кого охотятся. В этих ночных кошмарах он бежал, всегда бежал. В эти моменты он совершенно не отдыхал, особенно осознавая, что кто-то постоянно идет за ним вслед. До сих пор он так и не увидел своего кошмарного преследователя.

Эмоции из снов просочились в жизнь наяву, заставляя нервничать и настороженно оглядываться через плечо. В такие моменты он думал, что может засечь того, кто следует за ним, начинал применять соответствующие приемы: часто оборачиваться, резко менять маршрут движения. Но пока не заметил ничего подозрительного. Тем не менее, Сэм не мог отделаться от ощущения, что за ним кто-то следит.

Он оглядел улицу перед тем, как пройти на другую сторону. Он не спешил: парень, с которым Сэм хотел встретиться, должен появиться через полчаса. Времени достаточно, чтобы осмотреть место встречи. В этом лабиринте многоэтажек смешанная толпа состояла из рабочих, домоседов и бродяг. Обычные люди. Выделялись немногие. Сэм заметил пару служащих-индейцев – что они тут делают? – о чем-то болтающих между собой. Чуть дальше тусуется свора подростков в псевдо-жестких кожаных куртках с железными заклепками. Без сомнения, они жаждут острых ощущений. Но это все слабая тень хищников, что появятся после того, как эти детишки разбегутся по домам. Для ночной жизни пока рано, хотя признаки ее присутствия хорошо читаются по пулевым отверстиям в стенах домов.

Может, еще не пришло время для хищников, но самое время для падальщиков. По тротуару на той стороне улицы бредет старик, роется в кучах хлама и мусора, валяющегося под стенами домов. Согнутая фигура старика одета в потрепанный френч армии бывших Соединенных Штатов, обычную маркировку он грубо залепил заплатками с грубо нарисованными красочными символами. Когда бомж посмотрел на Сэма, тот увидел ястребиный нос, острый подбородок и морщинистое лицо под потрепанной бронированной шляпой. Сэм поразился, узнав в сборщике барахла индейца, но сказал себе, что даже индейское

общество должно иметь своих неудачников.

Потом он понял, что так среагировал не из-за того, что старик оказался индейцем, а потому, что выглядел он знакомо. Сэм пересек улицу и прошел мимо него, украдкой присмотрелся к старому лицу, но бомж сделал вид жуткой занятости, особенно сильно склонившись над ближайшей мусорной кучей.

Сэму ничего не оставалось, как только представить лицо. Где он видел его раньше? Сэм смотрел, как бомж бочком прокрался мимо, а потом быстро устремился вниз по улице. Старик не продемонстрировал никакого внимания или намерения. Это поразило Сэма, некоторые особенности поведения бомжа напомнили особенности домовладельца, где Сэм временно остановился, если такое вообще возможно. Старый фрэнч и соответствующая походка делали этого человека малоузнаваемым. Старикан домовладелец тоже увертлив взглядом и, казалось, не обращает внимания на частые приходы и уходы Сэма. Даже такая дешевая маскировка может помочь шпиону-любителю.

Но если он шпион, то за кем шпионит? Неужели ночные кошмары становятся явью?

Сэм стал опасаться, что его, наконец, поразила паранойя. Домовладелец, в принципе, может следить за ним, но вряд ли это его личная инициатива, следить за квартиросъемщиком. Он продаст любую информацию, которую сможет, но вряд ли поднимет задницу в его поисках по всему городу. А бомж – всего лишь бездомный старик, возможно, выживший после лагерей. Если так, то он заслуживает жалости и сочувствия больше, чем подозрений. Тем не менее, Сэм порадовался, что никаких своих вещей в той квартире никогда не оставлял. В чужом городе нужно быть осторожным. Может, домовладелец и не будет ходить за жильцами по городу, чтобы шпионить за ними, но запросто может поставить у входа в квартиру какое-нибудь следящее устройство, фиксирующее вход-выход, а так же кто чего занес или вынес.

Сэм печально покачал головой. Подозрение на людей, не давших повода, чтобы его заслужить или, хотя бы, думать о них так. Насколько же он изменился после ухода из «Ренраку»? Одни изменения пошли на пользу. Сэм чувствовал себя сильнее, в лучшей форме и более способным, чем когда-либо. Но он также стал циничным и делал то, о чем пару лет назад даже не подумал бы. Здесь он стал уличным шаманом, который вот прямо сейчас ищет пророка Призрачного Танца. Сэм задумался, что сказал бы на это отец. Он знал, что на это сказала бы мать. Она была бы в ужасе. Иногда Сэм считал, что такая реакция была бы правильной.

Наверное, он просто устал, замучившись от нехватки сна и, возможно, разочарования. Сейчас он, кажется, ближе к разгадке того, что случилось с Ховлингом Койотом, чем когда только прибыл в Дэнвер. Сегодняшняя встреча выглядела обнадеживающе. Парень, с которым хотел встретиться Сэм, делал какую-то работу для суверенного Племенного Совета. В то время Колман был президентом. Но это было почти пятнадцать лет назад. В лучшем случае, тонкая ниточка вряд ли что-нибудь изменит и, скорее всего, не стоит вылазки, но попробовать нужно. Сэм прошел почти все возможности, которые откопал Додгер. Никто, с кем пытался встретиться Сэм, не хотел говорить о Ховлинге Койоте, даже за большие деньги. Получается, здесь какой-то заговор, чтобы спрятать этого человека? Или с ним что-то случилось?

Снова паранойя. Но паранойя – основа выживания на улицах. Или только первый шаг к безумию? Может, все опасения, что способность к колдовству связана с безумием, все же, правда. Сэм в своей жизни сделал достаточно безумных вещей. Так и сны. Даже бодрствуя он слышит лай преследователя из кошмара.

Так почему же у него зудит под черепом.

Сэм снова осмотрел улицу. Под такое настроение, спокойствие на улице кажется из ряда вон выходящим. Бомж исчез, а состав ее обитателей начал понемногу меняться. Подростки разошлись, на том месте лишь вечерний ветерок сдувал с асфальта палые листья. Троица бритоголовых парней, одетых в цвета местной банды, примерялась занять это место. Ничто не казалось неуместным, но Сэм чувствовал, что здесь что-то не так. Он подошел к стене дома, чтобы не мешать народу идти туда-сюда, прислонился спиной к стене и переключил восприятие в астрал.

То, что до сих пор было скрыто от обычного взгляда, стало видным, как на ладони. На той стороне улицы, среди назойливого пешеходного трафика, стоит высокая, долговязая фигура, похожая на кошмарное пугало. У существа заостренные уши и раскосые глаза, на фоне темной кожи пылающие золотым светом. Хотя существо и похоже на эльфа, но, все же, немного от него отличается. Сэм почувствовал сильную колдовскую энергию, подпитывающую иллюзию, в которое завернуто это эльфийское пугало.

Астральное мерцание плясало вокруг темного незнакомца, как электроны вокруг ядра. Когда одно из таких «электронов» прервало кружение по орбите и затрепыхалось, подпрыгивая перед лицом хозяина, Сэм понял, что его заметили. Привидение обратило на него внимание.

Сэм не думал, что сможет убежать от этого длинноногого страшилы, и был не уверен, что сможет одолеть его. Сэму нужна помощь, но в этом городе он одинок.

Город!

Сэм бросил все силы на отчаянный поиск, рассредоточившись в эфирном мире в поиске отзыва. Поначалу он улавливал непосредственные побуждения, но последовательный ответ сформировался позже и медленно. Или так показалось из-за астрального восприятия. В обычном мире страшила успел пройти пол квартала, приблизившись к Сэму.

– Давай, – позвал Сэм, тихо, торопливо. – Рожденный на улицах, услышь меня. Душа костей зданий, ответь на мой зов.

Сэм почувствовал непривычное ощущение, что на него смотрят из камня, бетона и пластмассы, отовсюду. Значит, тот, к кому он обращался, услышал его.

Хоть Дэенвер и не его родной город, дух признал его, признал власть шамана с тотемом Собаки, а вместе с ним власть человека над духом. Тем не менее, здешний дух был мало склонен что-либо делать для чужака. Сэм попросил мелкого услужения, чтобы дух опутал страшилу так, чтобы можно было от него скрыться. Порыв свежего воздуха, сопровождающий уход духа, сказал Сэму, что духу понравилась затея.

За полквартала страшила вдруг остановился, наткнувшись на другого пешехода, карлицу. Оба попадали на землю. Карлица тут же вскочила и, громко проклиная дрянное состояние тротуара, поспешила дальше. Страшила же растеряно сидел на заднице с изумленным выражением на морде, а потом взвыл, когда еще один прохожий наступил на его ладонь, как будто ее там не было. Сразу вслед за этим около него остановилась собака, решившая, что страшила – пожарный гидрант. Подняв ногу, она собралась было пометить его. Темное существо ударило собаку, та отскочила в сторону, а потом, словно почуяла призрака, резво ускакала прочь.

Хорошая идея. Сэм помчался в другую сторону. Люди, идущие навстречу, отскакивали в стороны, освобождая дорогу. Сэм же уворачивался от тех, кто шел по пути. За спиной раздавались гневные крики страшилы, когда тот пытался протолкнуться между людьми, которые, казалось, не имели понятия, что кто-то еще находится рядом с ними. В то время, как прохожие издавали возгласы удивления и боли, только голос темного существа был полон гнева. Людям, которых он толкал, приходилось винить только себя в собственной неуклюжести, какой-нибудь невидимый кусок мусора или неровность на тротуаре. Страшилу никто из них не видел. Разрыв между

страшилой и Сэмом увеличивался. Порадовавшись, что пешеходный поток в час пик на Западном Колфекс авеню оказался серьезным препятствием на пути невидимого для всех страшилы, Сэм добежал до перекрестка и нырнул в переулок.

Ни один из покойных ныне певцов почти двух столетий не мог бы представить, как город может отталкивать отдельного человека от окружающих его людей.

И тут Сэму пришлось остановиться, а его победное состояние приказало долго жить.

Дорогу блокировали четыре силуэта. На фоне темной, как ночь, одежды сверкнула сталь. Боевики. Двое – неповоротливые звери в длинных куртках с приподнятыми воротниками и в шапках, закрывающих почти все лицо. Куртки оттопыривались, значит, под ними доспехи, различные усовершенствования тела и оружие. Они были слишком большими, чтобы быть орками и недостаточно широкими, чтобы быть троллями. Третий силуэт стройный, как кнут, кожаная куртка сидит плотно, подчеркивая фигуру. Глаза этого человека блеснули стальным отражением, когда он прошел на три шага сбоку от Сэма. Одна из множества групп, появляющихся на улицах города ночью. Сэм не мог рассмотреть их всех, не вертя головой. Четвертый обходил справа и тусклый свет далекого фонаря показал, что этот парень не усиливал себя разными шурешками, как остальные. Сэм так же различил, что носит он, в отличие от остальных, на самом деле дорогое шерстяное пальто, а широкополая шляпа украшена колдовскими символами. Глаза и челюсть блеснули естеством на фоне коричневой кожи.

– Неудачно завернул, чувак. То есть, для тебя неудачно. А для нас, вполне себе удачно, не пришлось гоняться. У тебя есть то, что нужно нам и, если ты нам это отдашь, никаких проблем не будет.

Узнавание шокировало так же, как и внезапная засада. Сэм видел этого человека раньше.

– Я тебя знаю. Ты Гарри Масамба.

– Нет. Совсем для тебя неудачно, – нахмурился черный человек.

В этих словах Сэм услышал приговор. Он тут же развернулся и побежал обратно к выходу из переулка. Судя по тому, как отреагировали шкафоподобные боевики, они ожидали, что жертва безропотно подчинится их подавляющему превосходству. Пуля выбила из угла дома кусок, попавший по куртке Сэма, когда тот завернул на Западный Колфекс. Прохожий, проходивший в это время мимо, поймав вторую пулю, предназначенную для Сэма, опрокинулся на спину, брызнув кровью. Еще б мгновенье, и это

был бы сам Сэм.

Теперь Сэм мчался менее разборчиво, чем до этого. Он врезался в людей, оставляя позади хаос и крики. Голос Масамбы прорывался сквозь уличный гул, никаких сомнений, делал он это с помощью колдовства.

– Убийца! – кричал голос. – Англо только что застрелил его! Грязная белая собака! Поймайте его, кто-нибудь! Вызовите полицию!

Когда заворачивал за ближайший угол, Сэм рискнул оглянуться. Стройный боец пытался догнать его, прорываясь сквозь толпу, но его шкафоподобных напарников нигде видно не было. Масамба же, прислонившись к стене на углу, только посмеивался.

Что, черт побери, происходит?

Глава 23

Сэм нырнул в дверь. Шансы опередить боевика были настолько невелики, что их толщину можно сравнить со штукатуркой на кирпичной стене. А опередить нужно, чтобы остановиться, подумать и выяснить, что происходит. Если боевик его поймает, времени на все это у Сэма не будет.

Эта мысль словно попала в голову боевика, он остановился на углу Вест Колфак, осмотрелся в поисках человека, за которым гнался. Вслед за ним из-за угла появилась группа разгневанных граждан, обтекла с двух сторон неподвижного человека, как вода скалу. Сэм замер, молясь, чтобы боевик его не заметил, пожалев, что ни разу не полюбопытствовал изучением заклинания невидимости. Толпа пронеслась мимо. Боевик медленно последовал за ними, словно чувствуя, что жертва спряталась где-то поблизости. Он углублялся все дальше, быстро, но тщательно, проверяя все возможные места. Весь вопрос во времени, когда он доберется до двери, за которой спрятался Сэм, а потом все будет кончено. Сэм не знал, какое здание его приютило, но любое убежище лучше, чем ничего. Сэм попробовал дверь. Закрыто, и он не знал никаких заклинаний, способных открыть замок.

Сейчас Сэм не в первый раз попадал в ловушку и когда хотелось сделаться невидимым. В прошлые разы хорошо срабатывал прием отвлечения. Масамба дал ему выход. Сэм сосредоточился, пытаясь успокоить дыхание достаточно, чтобы сосредоточиться на заклинании. Но даже если он завершит его, боевик может не попасться на иллюзию. Заставив себя отбросить беспокойство прочь, Сэм боролся с пыхтением, переходя на обычный, спокойный вдох-выдох и сосредоточиться на результате, который хотел достичь.

Дальше по улице раздались шум и крик толпы, преследующей убегающего стрелка. Звучало так, словно люди, подстрекаемые Масамбой, догнали человека, которого искали и преследовали. Боевик встрепенулся, рассматривая буйство. Затем побежал в ту сторону. Он промчался мимо тайника Сэма, даже не бросив беглый взгляд в тень.

Завыли сирены, промчался по перекрестку полицейский автомобиль, направляясь к входу в переулок, где был застрелен пешеход. Кто-то прислушался к призыву Масамбы и вызвал полицию. Может быть, колдун сделал это сам. В любом случае, Сэм попал в неприятности. Через пару минут у полиции будет его описание. Или нет? Захочет ли Масамба, чтобы Сэмом занялась полиция? Так или иначе, Сэму определенно не на пользу, если

местные значки схватят его.

Сейчас пытаться выйти из зоны, контролируемой Ютой и попасть на конспиративную квартиру Харт в зоне Пуэбло слишком рискованно. Поскольку события произошли близко к границе, Сэм наверняка наткнется на какой-нибудь патруль. И этой ночью не так много контрабандистов рискнет пересечь границу. Знать бы город получше, Сэм смог бы просчитать маршруты патрулей и вычислить место, где можно безопасно пересечь границу. О переходе через КПП не было и речи. Если у полиции уже есть его описание, никакие документы с другими личностями его не спасут. По крайней мере на сегодня он застрял в зоне Юты.

Сэм понял, как незначительны его знания о городе. И как плохо он оказался подготовлен на экстренный случай, вроде происходящего, когда тебе наступают на пятки.

В общем-то, есть еще способ получить помощь, где не задают лишних вопросов, не интересуются знакомствами. Мистер Смит с приятелями сейчас не самая удачная компания, но уж как-нибудь перетерпится. Сэму потребовался час, чтобы найти нужный оружейный магазин. На неоновой вывеске отсутствовала одна из букв «И» но название магазинчика отчетливо читалось: «Оружейный мир». Экран снаружи не работал, но магазинчик оказался открыт.

Получается, Сэм изменился. Уже задумался о покупке огнестрельного оружия. Что ж, мир вокруг него тоже изменился. Сэм не знал, почему эти люди хотят избавиться от него, но очевидно, что они готовы играть грубо. И, когда ты один в городе, нужно найти какой-то способ, чтоб хоть как-то уравнять шансы. С таким большим количеством врагов, огнестрел, кажется, единственный ответ.

Когда Сэм подошел к двери магазина, рядом с ним откуда-то появился бомж. Еще одно доказательство, что социальная система Юты не столь эгалитарна, как утверждает пропаганда. На голове бомжа потрепанная черная шляпа, бронированная, сделанная когда-то явно на заказ, с индейским пером. Все остальное скрыто под грязным, разноцветным серапэ. В грязных, давно не мытых руках бомж держал бутылку с дешевым пойлом. Хриплый голос полон энтузиазма, пропитанного алкоголем.

– Англо, нужен проводник? Не найдешь лучше, чем я. Я честный индеец. Эй, эй, я без шуток. Я знаю хорошие места. В Совете Юты. И в Пуэбло. Знаю места для хорошей охоты, лучшие хаты. Девушек тоже. Что за охота, англо? Лоси? Буйволы? Или ты по пранормальной части? Эй, эй. Я помогу тебе найти все это.

– Я не охотник, – Сэм стряхнул руку бомжа с рукава. –

Попробуй с кем-нибудь другим.

– И все же тебе нужен проводник. Я могу...

Бомж закончил протестовать, как только за спиной Сэма закрылась дверь. Он подождал, пока сканер осмотрит его, отметит пистолет в кобуре, а хозяин даст добро на вход. Щелчок просигнализировал о том, что внутренняя дверь отперлась. Сэм вошел внутрь и направился к прилавку. Пока подходил, осмотрелся, отметив, что он здесь единственный клиент. Так же, как и продавец. Что ж, к лучшему – меньше людей его сможет опознать. Есть надежда, что отсутствие клиентов сделает владельца более покладистым в сделке.

Как оказалось, дела в магазинчике весь день шли не важно, а угрюмый владелец оказался не в настроении для сделки. Сэм потратился больше, чем рассчитывал, но не жаловался. Нехотя взял семимиллиметровый «Глок Хаддавей» и пистолет-пулемет «Сандлер». Владелец магазина выложил на прилавок две коробки с патронами и вдруг напрягся, а взгляд его застекленел.

Сэм почувствовал прикосновение колдовства. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять – проблема нашла его. Он не слышал стука двери, так что тот, кто появился в магазине, внутрь еще не вошел. Надеясь, что тело закрывает руки, он вскрыл коробку с патронами от «Сандлера» выхватил горсть патронов. Зарядить пистолет-пулемет без раскрытия того, что не поддался парализующему заклинанию, невозможно. Но иметь бы минутку, хотя...

Отражение в витрине за прилавком показало ему охотника. Эльф-страшила выследило его. Дверь открылась, словно автоматически признав его. Сэм повернулся лицом к охотнику и немного разочаровался, когда увидел, что эльф вовсе в этом не разочаровался.

Эх, пропало преимущество неожиданности.

– Не смотри так разочарованно, Вернер. После всех неприятностей, что я получил от духа города, я не ожидал, что ты подашься такому небольшому заклинанию, – эльф протянул руку. – Отдай мне это.

– Кажется, ты меня знаешь, чувак, но я не знаю, о чем ты говоришь.

Эльф тяжело вздохнул, да так, что вздох можно было принять за рычание.

– У меня нет времени, чтобы тратить его на уговоры.

Сэму не нужно было напрягаться, чтобы почувствовать концентрирование энергии вокруг эльфа. Он нырнул в сторону и тут же в то место, где он стоял, полетел огненный шар. Он ударился во владельца магазина, что до сих пор стоял

неподвижно. Пламя мигом обхватило его с ног до головы, сжигая одежду и плавя синтетику. Сэм почувствовал накативший жар, перебираясь через стойку. Огонь шипел, но горящий владелец магазина не проронил ни звука боли. Сэму хотелось верить, что нервы продавца парализованы так же, как и тело.

Пламя вызвало автоматический сигнал тревоги, пожарная система тут же брызнула дождем, пытаясь загасить огонь.

– Плохой бросок, чувак, – крикнул Сэм, лихорадочно вкладывая патроны в магазин «Сандлера». – Сигнал тревоги попал к полицейским и пожарникам. Здешняя система напрямую подключена к ним. Слишком опасное место для пожара.

Ответом эльфа оказался еще один огненный шар. Деревянная стойка, служившая Сэму щитом, вспыхнула огнем и опрокинулась. Сэм откатился в сторону, чтобы не быть похороненным в горящем дереве. В спешке он выронил магазин. Проклятье. От «Сандлера» теперь пользы не больше, чем от дубинки, которые здесь тоже продавались. Вскочив на ноги, он помчался к двери.

Но самому выбежать у Сэма не получилось.

Вихрь оранжевого и желтого огня приподнял его над полом и бросил в дверь, разбивая стекло. Осколки впились в кожу, порвали куртку и кожу с одинаковой легкостью. В потоке осколков стекла и дерева Сэм грохнулся на холодный тротуар перед магазином. Плечо онемело, весь в порезах и ссадинах, один глаз ослеп от залившей его крови. Сэм потерял ботинок, напрочь разорвал брюки, но был еще жив. Его собственное колдовство спасло его от огня.

Бомж все еще отирался поблизости. Сэм едва услышал его аплодисменты.

– Эй, эй, отличное представление.

Сэм не удивился.

Через окно вылез страшила-эльф. Вьющиеся волосы слиплись от воды, с промокшей одежды стекали ручьи, но это, казалось, его вовсе не беспокоило. Увидев валяющегося на тротуаре Сэма, он улыбнулся:

– Некуда бежать, Вернер. Время умирать.

Между Сэмом и охотником заплясала тень. Бомж.

– Не могу позволить тебе этого, – возразил он. – Англо мой. А тебе придется найти кого-нибудь другого. Я тоже владею колдовством, эльф. Я – ветер пустыни и я снесу тебя прочь.

Бомж дико замахал руками. Сэрапе пошло волнами, захлопало, но ничего не произошло.

– Ветер? – издевательски переспросил эльф. – От тебя нет ничего, кроме вони, я же стою, как скала. Если ты прямо сейчас

не исчезнешь, я сотру тебя в порошок. Надеюсь, ты меня понял.

Прежде, чем эльф смог выполнить обещание, ночь разорвал грохот выстрелов. Отшатнувшись, он наткнулся на дверь, а потом ввалился внутрь магазина, где с грохотом упал на пол.

Старый бродяга посмотрел в сторону, откуда раздались выстрели. Сэм проследил за его взглядом и увидел худого парня, час назад гонявшегося за ним по улицам.

Из темноты появились еще двое громил, гиганты-близнецы.

Неприятности нарастали. По крайней мере, сейчас Сэм точно знал, что страшила и Масамба работают не друг с другом. Сэм приподнялся на локоте. Закружилась голова, тело отозвалось болью, и он снова упал. Похоже, этот раунд останется за плохими парнями.

Щекой Сэм почувствовал, как сотрясется тротуар. Могут ли боевики, набитые сталью, бегом приближаясь к нему, так сотрясать землю? Бредовая мысль, но Сэм был близок к состоянию бреда. Он перекатился на спину.

Это оказались не боевики. Частота дрожи увеличивалась, появился гул. Страшила-эльф высунулся из окна, раскинув руки и светился интенсивностью маны, собранной вкруг. Он пел, но Сэм не узнал языка.

Гул вырос до рева, улица поднялась, остановив наступление боевиков – им пришлось приложить усилия, чтобы остаться на ногах. От фасада ближайших зданий стали отлетать облицовочные кирпичи и падать на улицу. Большой кусок накрыл одного из боевиков и раздавил его, как клопа. Остальные быстро нашли укрытия, слишком они уязвимы и бессильны против колдуна.

Осмотрев улицу, Сэм заметил Масамбу, стоящего чуть дальше. Черный колдун сотворил энергетический снаряд, янтарем вспыхнувший в его руках и бросил его в сторону страшилы-эльфа. Снаряд рассыпался снопом искр, ударившись о невидимый барьер. Воодушевленные прибывшим подкреплением, боевики вновь открыли огонь.

Сэм схватил старого бомжа за серапе и уронил его рядом с собой. Наградой послужил удар кулаком и жалоба:

– Эй, эй, что я сделал? Я колдун, ты, глупый англо. Не вздумай делать мне больно.

Земля вокруг, кажется, затряслась еще сильнее. Пыль от падающих кирпичей и строительных камней превратилась в туман. Он кружился в из ниоткуда появившемся ветре, но упорно обнимал землю так, что дальше пары метров не было видно ничего. Потеряв цель, боевики прекратили огонь. И только когда из магазина вылетел еще один светящийся снаряд, снова

заговорили пушки. Вспышки колдовской энергии осветили облако пыли, там заскрежетало в ответ на беспорядочный шквал янтарных снарядов Масамбы.

Возле головы Сэма упал кирпич. Забыв про боль, он вскочил на ноги. Старик индеец тоже поднялся, ругаясь на камни, посмевшие упасть на него. Повторная попытка Сэма увести старика из этого опасного места прервалась, когда из облака пыли появился худой боевик. Он схватил Сэма за куртку, приподнял над землей и чувствительно приложил его спиной в стену. Сэм треснулся о стенку затылком, и тут же ему в шею ткнулось дуло пистолета, заставив затылок еще раз болезненно столкнуться с кирпичом.

– Отдай мне эту штуковину, и я уйду.

Челюсти под давлением пистолета прижались друг к другу. Сэм едва смог ответить:

– Я не знаю, о чем...

– Не нервируй меня, Вернер.

Сэм почувствовал, как твердый, холодный ствол пистолета переместился к его виску. Прежде, чем боль разгорелась с новой яростью, дуло пистолета снова оказалось под подбородком. По боку шлепнула рука.

– Дьявол! Он исчез!

Внезапно Сэм почувствовал, как его отпустили, и он упал на землю. Когда боль прошла, он с трудом поднялся на ноги. Боевик куда-то исчез. Сэм подошел к месту, где вывалился из двери магазина. Тут валялись обрывки куртки, ошметки от штанов. Реакции Сэма сейчас были немного заторможенными, чтобы понять, что он сейчас почти полураздет. Ранец исчез. Сэм тут же вспомнил, как таранил стеклянную дверь, вылетая из «Оружейного мира». Должно быть, острое стекло разрезало тогда ремень ранца.

Завывание ветра пронзил вой сирены. Когда он стал громче, Сэм в отчаянии огляделся. В ранце хранились документы на все его личности и ключ от конспиративной квартиры Харт. Без документов договориться с полицией не получится, даже если Масамба не описал им внешность Сэма. Здешние полицейские не любят теневиков, а Сэм забрался слишком глубоко в эту зону, чтобы быстро выбраться отсюда.

Вспышки колдовской энергии продолжали озарять голубым и янтарным цветом пылевую тучу.

Тут кто-то схватил Сэма за руку. Вернер рефлекторно выкрутил руку, пытаясь освободить ее, занес кулак, и ударил. Цель отскочила назад, ударилась о стену и сползла вниз.

Старик.

– Эй, эй, англо. Немного благодарности. Я тебя защитил, помнишь, от этого, который как скала? Не забывай об этом. Найди свой путь.

Старик поднялся на ноги и побрел прочь.

Сэм попытался разобраться, что происходит. Он понятия не имел, что за две группы за ним охотятся и что им надо. Все, что ясно – им нужно что-то, что находится в его ранце. Внезапная потеря интереса к нему показало, что того, за что они дрались, у него больше нет. Для Сэма это было к лучшему. В нынешнем состоянии, даже проигравший бой, одной левой справится с ним.

Сирены выли все громче и ближе.

Вылазка оказалась катастрофической, Сэм потерял почти все и ничего не получил взамен. Восстановить хоть какие-то данные, документы, наработки вряд ли получится. Он двинул вниз по улице, туда, где скрылся индеец. Возможно, старый алкоголик знает дорогу из зоны. После реакции Сэма на предложенную помощь, индеец вряд ли согласится помочь, но, идя вслед за ним, Сэм, по крайней мере, сможет избежать последствий боя. А потом – кто знает?

Глава 24

В тот момент, когда Хохиро Сато увидел камень, он захотел его, хотя опал никогда не любил. Масляные переливы не в его стиле. Сато больше нравились ясность и глубина рубинов или изумрудов.

Но этот камень... Стоило его увидеть, чтобы захотеть. Опал магнитом притягивал его, как будто был его частью. До этого Сато жаждал добраться до камня просто потому, что так хотела Бабушка. И интерес, проявленный к нему неизвестной группой, сказал Хохиро, что камень – потенциально мощный инструмент. Но, увидев его воочию, он захотел его для себя.

Гладкая поверхность, как оказалось, не холодная. Под его ладонью камень казался живым.

Он пока не понимал весь его потенциал, но со временем, был уверен, разберется. Кто-нибудь откроет для него секреты камня и силу, содержащуюся в нем. Повезло, что один из бабушкиных агентов погиб в результате стычки с тем, кто или что бы ни напало на Вернера в оружейном магазине. Дело сделано и впредь стоит поступать так же – устранять непосредственных претендентов на приз.

Сато смотрел на опал, рассеянно почесывая зудящее левое предплечье. Нет никаких сомнений, в камне магия. Он чувствовал эту силу. Очень мощная магия, на самом деле, достаточная, чтобы привлечь внимание магически сильной группы, которая заманила Вернера в засаду. Масамба поклялся, что колдун, с которым он столкнулся, оказался по крайней мере шестого инициированного разряда. Сато этот термин ничего не говорил, но ему достаточно того, что колдун оказался сильнее Масамбы. Это означало, что у третьей стороны с колдовскими ресурсами было все хорошо. Уровень боевого колдовства, примененного у «Оружейного мира» находился далеко за пределами того, на что был способен Вернер.

Сато заинтересовало, сколько информации продала Бабушка этой самой третьей стороне. Что, если она знала о них до того, как поручить Сато добыть камень? А сам Сато – всего лишь ширма? Если так, то он найдет способ заставить ее пожалеть об этом.

Кусочки засохшей кожи попали под ногти. Сато потер большим пальцем по кончикам других пальцев, счищая мусор.

Он смотрел на камень, манивший своей красотой. Сейчас он еще больше красив, когда Сато владеет им. Разве камень не должен стать его, когда он узнает, как наилучшим образом

использовать его?

Зуд становился невыносимым, ползя выше по руке. Не раздумывая, Сато закатал рукав, чтобы почесать и там. Когда он, наконец, оторвал взгляд от камня и посмотрел на руку, его обуял ужас.

Жесткая, бугристая штука, в которую превратилась его рука, была черной, а из хрупких чешуек эпидермиса сочилась сверкающая жидкость. Те места, что он почесывал, тускло поблескивали восковым цветом. Два длинных, крючковатых когтя заменили пальцы, третий коготь, меньший размером, отходил в сторону, заменяя большой палец.

Желудок скрутило, Сато вырвало. Но не закричал от ужаса, что выходит из его собственного тела. На это новое проявление заразы. Нет, он не закричал. Другой рукой, сохранившей человеческий вид, он потянулся к телекому, ткнул кнопку, связываясь с помощником по административным вопросам.

– Дай мне Сорияму, – приказал он. – И пришли сюда Масамбу и Акабо.

* * *

Так быстро и легко Додгер еще никогда не передвигался по киберсети. На линиях передачи данных импульс был ярче, иконки светились интенсивнее, а чернота между площадями, сотворенными человеком, были темнее. Электронное небо распространилось за горизонт, такое же безграничное, как его воображение. Нет, никакой физический опыт не сравнится с этим заоблачным приключением.

Отдаленные сообщения, притворно срочные, пытались погасить его радость, но он гнал их прочь, отворачиваясь к чудесам киберпространства. Здесь была свобода и сила, что он искал много лет, единство с киберпространством.

И она была с ним.

* * *

Харт всмотрелась в лицо посредника в поисках любой подсказки обмана. И была разочарована. Все, что он говорил, было правдой, или же он в нее верил. Они работали вместе много лет, и Кэтрин доверяла ему настолько, насколько могла доверять кому-либо в этом хитром бизнесе. Харт не находила ни одной причины, зачем ей обманывать ее. Хуже того, она не находила ни

одной причины для его заблуждений.

– Уверен, что разговор о трех устройствах?

– Три. Четыре. Пять. Разве это имеет значение? Но да, минимум три. Все с несколькими боеголовками. Когда американцы покинули немецкую землю, так удобно оказалось забыть обо всем, – на мгновение маленький старик задумался, вспоминая о давних временах. – После объединения они стали террористами Эль Дорадо. Барбаросса, хоть и похоронен, но до сих пор, наверное, неспокоен. Они должны были стать великими освободителями, разрушителями оков, связывающих дух Отечества.

– Ты утверждаешь, что они реальны, то называешь их несбыточной мечтой. Решайся, Калибан.

– О, они достаточно реальны.

– Но ты не можешь сказать, где они сейчас.

– Более значимые люди, чем ты, спрашивали, – он пожал плечами, – но я, моя дорогая, рассказал бы только тебе. Я – пожилой человек. Моих сил на такое не хватит. Но я не могу ни продать, ни отдать того, чего у меня нет, – Калибан сухо засмеялся. – По крайней мере, тебе, моя блестящая ученица. Барбаросса уже не пробудится в моей жизни. Козимо унес тайну потерянного оружия в могилу, когда Моссад загнал в угол его группу Фенрис в Касабланке. Документы были уничтожены в огненном шторме. Много лет после этого я видел множество подделок. Но никто до сих пор не смог найти ни одной метки.

– Что за метки? Волк?

– Конечно, волк. Но был и другие.

Когда он описал их, Кэтрин вспомнила, что она их видела. Причем подробно. Сомнения исчезли задолго до того, как Калибан закончил рассказ.

Так что все правда. Все старые намеки Калибана оказались правдой, за исключением одного, что он знает секрет тайника с оружием. Как и большинство «теневиков» европейского мира, она росла в уверенности, что если Калибан чего-то не знает, то никто этого не знает. Но кому-то, каким-то образом удалось раздобыть наследство Козимо. В информации, переданной Додгеру его контактом, об операциях Бабушки, имелась карта, но в сопровождающем пояснении о назначении карты не было ни слова. Харт чуть было не пропустила маленький знак около Деггендорфа. Додгер не признал стилизованную голову волка, но Кэтрин ее узнала. Ей не хотелось верить, что карта настоящая, но рассказ Калибана не оставлял места для сомнений. Худшие опасения подтверждались.

Без сомнения, об этом необходимо рассказать Сэму. Кому

еще, кроме него?

Глава 25

Сэм потрясенно очнулся. Старый «Хаммер» трясся, вдоль берега пробираясь по ухабам и ямам. Слева впереди возвышаются далекие горы, перемежаясь с бесплодными холмами-останцами. Проплывающий мимо пейзаж пыльно-зеленый, с преобладающими оттенками серого и смугло-пурпурного. Сейчас, когда солнце заходило за горизонт, эти цвета еще больше казались насыщенными.

Сэм больше не в Дэнвере.

Боль в голове и по всему телу сказало, что произошедшее в зоне Юты ему не приснилось. В кратковременных вспышках он вспоминал о своем побеге оттуда. Улица, нарастающая громкость сирен. Беглый проблеск сгорбленной фигуры в серапе. Мерзкие и гадостливые кучи мусора. Тащат сильные руки. Старик выкидывает из «Хаммера» коробки и банки. Тень, темнота и свет пронизаны голосами, выстрелами и пением. Ветер и холод, а потом ветер и тепло.

Кто-то спас его и увез от опасности.

По-видимому, тот же, кто накрыл его пледом, когда-то ярко-цветастым, а теперь грязным и тусклым. Несмотря на то, что ветер от скорости «Хаммера» большую часть амбрэ уносил прочь, вони в салоне оставалось достаточно, так что Сэм догадался, кто его спас.

Он повернулся, чтобы посмотреть на водителя. Конечно же, им оказался старый индеец. Бронированная шляпа водителя наклонена так, что защищает глаза от лучей заходящего солнца, оставляя верхнюю часть лица в тени, но спутать старика с кем-то другим трудновато.

Сэм пошевелился, чтобы оглядеться. Багажник автомобиля до отказа наполнен коробками и ящиками. И Сэм со стариком в автомобиле одни. Движение Сэма привлекло водителя.

– Эй, эй, решил на немного вернуться в этот мир?

Попытка Сэма ответить на вопрос вышел похожим на карканье.

– Фляжка на полу, под ногами.

С третьей попытки, когда Сэм почти убедился, что его тело не сможет наклониться вперед и добраться до фляжки, он, все же, смог сделать это. Вода оказалась прохладной, минеральной, но пересохшее горло это не волновало. Он плеснул немного воды на ладонь, протер лицо, поморщился, когда прошелся по ссадинам. Тем не менее, почувствовал себя лучше, чем ожидал или заслужил. Достаточно хорошо, чтобы вспомнить все, что было

вчера – прошел ведь всего один день, не так ли? – и устыдиться, что обращался со стариком так непочтительно.

– Думаю, должен сказать тебе спасибо, за то, что вытащил меня из той заварушки прошлой ночью.

– Ага.

– Ну, спасибо, – дальше установилось долгое молчание. Когда «Хаммер» свернул к широкой реке, Сэм решил попробовать еще раз.

– Где мы?

– Под небом.

– О, – он надеялся на более конкретный ответ. Может, старик не доверяет ему. Возможно, некоторая откровенность сможет растопить лед. – Я не здешний. Я из Сиэтла, ну, по большей части живу там. Там меня зовут Твист.

– Ага.

Что это было? Может, старик думает, что Сэм уже знает, кто он?

– Вы даже не представились.

– Это верно.

«Хаммер» въехал в реку. Мутные капли, брызнув из-под шин, плеснули на лобовое стекло.

– Ну и как я должен к вам обращаться? – раздраженно поинтересовался Сэм. – «Старик», кажется, будет не очень вежливо.

– Описание всегда вежливо, англо, – старик пожал плечами. – Но если у тебя с этим проблемы, называй меня Дэнси.

– Дэнси? Как Диззи Дэнси?

– Это я, – индеец поднял руки вверх и начал подскакивать на сиденье, повторяя какие-то бессмысленные слова. «Хаммер» тут же вышел из-под контроля, под давлением воды свернул в сторону и, в конце концов, проехал на всей скорости через хорошую выбоину. Водяные брызги, перелетевшие в приоткрытое окно, попали на ноги Сэма, обдав холодом и горной свежестью. Сэм отшатнулся, а Дэнси схватился за руль, снова взяв «Хаммер» под свой контроль.

На улицах Дэнвера Сэм слышал о Диззи Денси. Ни одно слово про него не было утешительным. Когда-то старик был горячим «теневиком», безумным и кончил плохо – однажды его поймала полиция племени Навахо. С тех пор о нем слышно не было.

«Хаммер» выбрался из реки на противоположном берегу и стал заползать на длинную, наклонную насыпь. Закончив подъем, он распугал пару мелких рогатых парнокопытных, прыснувших в стороны, словно зайцы. «Хаммер» успел проехать с десяток

метров по травянистой прерии, как Денси начал что-то напевать. Казалось, он стал более счастлив, словно река была границей, за которой больше не нужно ни о чем беспокоиться. «Хаммер» набирал скорость.

– Как мы попали сюда? – поинтересовался Сэм. – И где мы вообще?

– В центре страны, англо. Надежное местечко, когда в городе становится горячо. Как там похолодает, можешь вернуться, если достаточно безумен.

– Но у меня в городе важные дела. У меня нет времени, чтобы тратить его невесть на что.

– Сам прикинь: остаться живым, это «невесть что»?

– Нет.

– Хорошо, – кивнул Денси. – Тогда заткнись. Вести машину было гораздо легче, пока ты спал.

Сэм последовал совету больше от разочарования и досады, чем от чего-то еще. Он пытался смотреть на проплывающий мимо пейзаж, но разум все еще был помутнен. Назойливые проблемы не отпускали его. Он нервничал, беспокоясь о Дженис.

– Эй, эй, англо. Что такого важного в городе? Поганое местечко, не хорошее для такого, как ты.

– Я ищу кое-кого, чтобы помочь сестре.

Дэнси демонстративно развернулся, осмотрел заднюю часть «Хаммера», а потом осмотрел прерию.

– Не вижу никакой сестры.

– Ее здесь нет. Она сейчас не может путешествовать.

– Эй, эй, англо. Плохо звучит. Ты получил мое сочувствие. Семья очень важна, но ты это понимаешь. Тебе не нужен старик, который скажет тебе об этом. Какого доктора ищем?

Сэм колебался. На самом ли деле это имеет значение? Так, как продвигались поиски, Сэм не скоро нашел бы нужного человека. Наверное, поэтому он и был таким немногословным, что не хотелось на каждом углу трубить, что он ищет Воющего Койота. Может, если старик узнает, что к политике это не имеет никакого отношения, он поможет. Если Дэнси кинет слух в Дэнвере, это ой как поможет. То есть, если там старика хоть кто-то воспринимает всерьез.

– Не доктора. Шамана. У нее… проблемы с колдовством.

– Так ты ищешь племенных знахарей, – Дэнси хрипло засмеялся. – Тогда удачи, англо.

– Не просто знахаря. Я ищу Воющего Койота.

– И хотел найти его в городе? – еще сильнее рассмеялся старик. – Его вообще нигде не найдешь.

– Что ты хочешь сказать?

– Сегодня хорошие облака, англо, – старик кивнул на небо. – Человек может многое увидеть в облаках. Вещи, которые есть, и вещи, которых нет. Облака многое меняют. Сейчас, звезды. Звезды разные. Они постоянно вертятся, гоняются по всему небу, даже когда я их не вижу. Они не меняются. По крайней мере, не так, чтобы это увидел человек. Кроме звездопада. Вспыхивают, горят и падают. После себя оставляют не много. Когда-нибудь видел падающую звезду до того, как она сгорит, англо?

При чем здесь падающие звезды? Сэм сдался. Повернувшись к окну, он посмотрел в сторону заката.

Впрочем, ехали они недолго. Вскоре Денси свернул с прямой и остановил «Хаммер» в небольшом ущелье. Он некоторое время возился в багажнике «Хаммера», первым делом вытащив оттуда одеяло, без слов вручив его колеблющемуся Сэму, а потом вынырнул оттуда с коробкой, наполненной упаковками с едой. Старик развел костер и в тишине приготовил ужин. Они поели, а потом сидели в тишине, наблюдая за раскаленными углями.

Внезапный скрип в темноте ошарашил Сэма, но Денси, похоже, ничего не заметил. Старик, казалось, привык к прериям и дал понять Сэму, что этот звук не опасен. Он смотрел на звезды, играющие в прятки среди плывущих облаков. Воздух быстро попрохладнел, так что Сэм накинул на плечи одеяло. Спереди грел костерок.

Сэм снова услышал вороватый шорох. Бросив в ту сторону взгляд, поймал отблеск глаз от костра. Старик бросил туда часть от предстоящего ужина. Мгновение, и койот быстро сжевал и проглотил его. Дэнси бросил еще один кусок, на этот раз ближе к огню, так что зверь должен был приблизиться, чтобы добраться до него. Койот так и сделал, подхватил кусок. Часть за частью, Дэнси заманивал его ближе, пока койот не подошел так близко, чтобы принять еду из его рук.

Одинокое эхо отразилось от каменных холмов. Их гость сел на задние лапы, поднял морду и завыл. В вое передалась странная смесь зова и одиночества. Сэм закрыл глаза, сосредоточившись, чтобы услышать далекие ответы. Их койот снова взвыл, и на этот раз ему вторил кто-то еще, совсем рядом.

Сэм открыл глаза, рассчитывая увидеть новичка.

Но не ожидал увидеть то, что увидел. Дэнси присоединился к хору. Лицо, запрокинутое к небу, уже не было лицом старика. Из-под полей потрепанной бронированной шляпы выглядывала заостренная морда койота. Сэм почти ощутил в воздухе запах колдовства.

Обманщик!

– Ты! – воскликнул Сэм, с трудом поднимаясь на ноги,

отпугивая зверя. – Ты Воющий Койот!

Видение морды койота исчезло, теперь из под полей шляпы на Сэма смотрели темные, но человеческие глаза.

– По-разному называли. Так тоже.

– Мне нужна твоя помощь.

Старик опустил взгляд, пальцем проведя неровную линию в пыли под ногами.

– Я мог бы быть другим оборванцем шаманом с тотемом койота, присвоив себе все заслуги.

Сэм покачал головой. Он почувствовал ауру силы, или что там было, сочащееся из человека, когда он выл вместе с койотами. Это был не обычный шаман.

– Нет. Не просто шаман.

Старик снова взглянул на Сэма.

– Койота нельзя назвать счастливчиком. Он убил многих. Воющий Койот умер, ты знаешь.

– Так я слышал. Все шаманы умирают. Шаман должен умереть, чтобы прикоснуться к силе. Так мне сказала Собака.

– Собака сказала? – взгляд старика стал подозрительным. – Эй, эй, там, откуда ты родом, разговаривают с собаками, англо?

– Постоянно. И когда Собака начинает говорить, получаются проблемы.

– Я же говорил, что ты шаман, – хмыкнул индеец. – Ну, покажи мне что-нибудь. Произведи на меня впечатление.

– Это колдовство не для показа, – Сэм покачал головой.

– Нет? Почему нет? Что толку, если я не смогу попользоваться им?

Сэма рассердил насмешливый тон и легкомысленное отношение старика.

– Я не говорил, что не могу им пользоваться.

– Ладно, остынь. Днем будет жарко, успеешь разгорячиться. Эй, эй, проблема гордости. В свое время было достаточно проблем.

– Я не хочу вызывать проблемы. Я хочу их остановить. Моя сестра, она...

– Она в беде, – в голосе старика прозвенело сочувствие и предупреждение.

– Ну... да. Но она этого не хочет и ее можно спасти, – Сэм в это верил. – Я в этом уверен.

– Уверен, да? Ручаешься, англо? Я говорю о беде и колдовских проблемах. Я не много говорю. Говорю просто, англо. Я простой глупый старик.

Сэм в это не поверил, но решил подыграть. Он рассказал старику о Дженис. Он рассказал о ритуале и о постигшей

неудачи, а так же об опасениях, что Дженис вот-вот поддастся проклятию вендиго и все надежды спасти ее рухнут. Закончил рассказ Сэм просьбой:

– Ты – Воющий Койот. Ты провел Великий Призрачный Танец, самый мощный, трансформирующий колдовство в то, что мир еще не видел. Ты единственный, кто знает достаточно о шаманском колдовстве. Ты должен мне помочь.

Старик поднялся и повернулся к Сэму спиной.

– Не надо ничего делать. Койот свободен, я знаю. Осталось ли то, что он еще хочет? Ты выбрал дурачий квест.

– Я должен помочь сестре.

– Весьма благородно, Собака, – сплюнул старик. – Слепой оптимизм.

– Нет, не так, – возразил Сэм. – Я чувствую ее дух и чувствую колдовство. Ее можно спасти, но я не могу сделать это в одиночку. Мне нужно, чтобы ты помог мне спасти Дженис.

– Помоги себе сам.

– Ты отказываешься помочь?

– Я сказал то, что сказал.

– Ладно, хорошо, – раздраженно сказал Сэм. – Если не хочешь помочь, то хотя бы научи меня тому, что необходимо знать. Ты учил других пользоваться колдовством. Научи меня, как спасти Дженис.

– Почему бы и нет? – обернулся старик.

Глава 26

– Койот все знает, все видит, – сказал шаман. – Понемногу рассказывает.

– Как и ты, – заметил Сэм.

– Эй, эй, щенок. Пой кислые песни и сглазишь колдовство. Небо не поменяет цвета, чтобы ублажить тебя. Шаман тот, кто он есть потому, что он тот, кто он есть. Ты должен знать, чтобы делать, и делать, чтобы знать. Понял?

– Конечно, – в сомнении ответил Сэм. Ясно, как в ночи.

Последние два дня были полны отчаянных упражнений. Старик завел его еще глубже в пустыню, оставив «Хаммер» на той стоянке и таща весь скарб на себе. Большая часть вопросов и замечаний Сэма пропадали втуне. Старик говорил только тогда, когда хотел, и большую часть времени разглагольствовал о смысле жизни и природе. Оставшееся время старик делил между совершенно непонятными монологами на языке, который Сэм принял за диалект его родного языка Юты и почти такими же непонятными поручениями. До сих пор Сэм слушал, как вздыхают деревья пинон, наблюдал, как снуют по своим делам муравьи, нюхал и сравнивал запах листьев и цветов юкки, а также наблюдал за кружащими над каньоном стервятниками. Снова и снова он собирал множество трав и останков зверей только чтобы шаман при следующем привале отбраковал их. Он начинал чувствовать, что шаман не учит его, а испытывает его терпение.

Они поднялись на длинный обрыв и забирались выше по наклонному плато. По пути Воющий Койот пошел в обход и привел Сэма на ненадежный отрог скалы. Участок равнины, что открылся далеко внизу, оставил Сэма в страхе. Казалось, прерия уходит вдаль километров на сто. Шаман же развернул Сэма лицом к югу и указал на ряд горных вершин в том направлении.

– Смотри, – сказал Воющий Койот. – Он все еще спит.

Сэм не понял, что старик имеет в виду, о чем ему и сообщил.

– Юта, щенок. Он все еще спит, – это было все, что сказал шаман, отвечая на вопрос.

Они пришли в котловину, отмеченной по кругу каменными стенами. Резко контрастируя с пыльной землей и редкой растительностью вокруг, здесь трава оказалась ярко-зеленой. Между низкорослых деревьев виднелись следы рвов.

– Хочешь пить, щенок?

– Да, – честно ответил Сэм. Губы сухие, легкие опаливались жарким, сухим воздухом.

Шаман уселся на стену, ноги свисали вниз в котловину.

Ступни не доставали до земли разве что на пару сантиметров.

– Ах, как здесь красиво и здорово, – сказал он. – Если хочешь пить, пей.

Сэм посмотрел на котловину, куда жестом указал старик и не увидел никаких признаков воды. Только трава. Потом шаман, кряхтя, поднялся на ноги и отправился вниз по дорожке между благоухающих пинонов. Сэм удивился, когда увидел, что Воющий Койот оставляет за собой влажные следы. Он поспешил за ним.

– Что ты там сделал?

– Эй, эй, щенок. Я нигде ничего не делал. Здесь все когда-то построили предки. Вы, бледнолицые, дали им имя «анасази». Они построили озеро для орошения в те времена, когда белые еще не думали ступать на эту землю.

– Но твои следы, – запротестовал Сэм. – Ты оставляешь мокрые следы, как будто намочил их в воде. Там ведь не было воды. Как ты это сделал?

– Я никогда ничего не делал, – засмеялся шаман. – Просто испытал на себе озеро и мудрость предков. А ты что испытал?

Ничего, подумал Сэм, а вслух сказал:

– Не знаю.

– Некоторые шаманы должны видеть прошлое, если собираются смотреть в будущее.

Без каких-либо дальнейших объяснений, Воющий Койот провел Сэма через спутанные, темные деревья. К краю лесистого каньона они вышли, когда солнце начало заходить за горизонт. В десятке метров отвесной стеной возвышался свирепый оскал скалы. Далекое кольцо появилось с той стороны, как и представлял Сэм. Кусты и деревья росли всюду, даже на малейших пятачках, где только возможно, единственное что были несколько изнеможены, вырастая из вертикальной каменной скалы. В нишах, где окаменевший песчаник отступал дальше, кто-то – предки? – построил какие-то кластерные структуры. Некоторое время они молча созерцали всю эту картину, после чего Воющий Койот повел Сэма от края скалы до пиноновой рощи, где деревья вырастали выше, чем их ближайшие соседи. Сэму потребовалось мгновение, чтобы понять, что каждое из этих больших деревьев растет на слегка приподнятых площадках.

Прежде, чем он успел задать вопрос, шаман взял его за руку и потащил вглубь рощи, где каменными грудами были отмечены контуры здания, когда-то имевшего множество небольших помещений. Ни одна стена не вырастала ввысь больше чем на метр. С одной стороны нашлась небольшая полянка, посреди которой зияло темное, прямоугольное отверстие. Из него высовывались два бревна и первая ступенька лестницы.

Остальное скрывалось от солнечного света внизу.

– Кива. Там теплее, можно провести ночь, – сказал шаман и спустился по лестнице.

Хотя Сэм и чувствовал, что начинает прохладнеть, он и не подумал принять приглашение спуститься вниз. Пока он нерешительно стоял, снизу послышался распев, и из отверстия вылетели слабые струйки дыма.

Он поднимается к небу.
Он поднимается в поисках света.
Он поднимается навстречу силе.
К небу он поднимается.

На плато лег сумрак, поднялся прохладный ветерок, шурша листьями пинонов и лаская витые мескитовые стволы. Далеко и жалобно заухала сова, по ушам Сэма скользнул слабый писк охотящейся летучей мыши. Вылезали из нор и другие охотники. Сэм всмотрелся в дыру. Там, где минуту назад кива предлагала только темноту и тайну, теперь она обещала свет, тепло и общение с единственным человеком на всем плато.

Воющий Койот может и немного странен, но он может предложить человеческое общение, то, без чего Сэм не может долго обходиться. Так же старый шаман оставался единственной надеждой Сэма для Дженис, и Сэм не собирался отказываться от этой надежды после того, сколько долго он его искал. Несмотря на всю эксцентричность Воющего Койота, Сэм чувствовал, что шаман пытается помочь ему. Если бы только понять, куда старик клонит. Одно ясно: Сэм не хотел бы замерзнуть в одиночестве где бы то ни было.

Он подошел к лестнице, поднимающуюся из кивы и, покашливая от дыма, спустился вниз.

* * *

Боль.

Воет ветер, как голодный волк. Ленивый огонь неумолимо уничтожает все вокруг. Лица наполнены болью, гневом, страхом и смертью.

Боль.

Плачет мама, пытается защитить. Отец, дерзкий и бессильный. Оливер, брат, уносится бушующей волной толпы в невероятно далекие места. И Дженис...

Боль.

Бегство. Попытки скрыться. Темная тень на фоне темной ночи пришла на охоту, кружится поблизости, все ближе и ближе. Жуткий вой пронзает тьму, прогоняет прочь тени. Вой остается в голове, пронзает мир и приносит...

Боль.

* * *

– Эй, эй, щенок. Это Собака?

Сэм очнулся, фрагменты сна убежали от него и были проглочены бурлящим туманом. Хоть и не был уверен, что видел их, Сэм был счастлив видеть, как они уходят.

– Ты за чем-то гнался? Разговаривал с Собакой?

Сэм, все еще с сумбуром в голове, покачал ей. Он не хотел вспоминать, но знал, что не был в том приятном месте, где поселилась Собака.

– Просто сон. Ничего важного.

– Эй, эй, щенок. Ты туп даже для бледнолицего. Сны имеют важное значение. Они затрагивают потусторонние места, где живут тотемы.

– Сны, это фрагменты принятых за день данных. Мозг просто классифицирует эту информацию и подсознательно обрабатывает.

– Уверен, бледнолицый? – Старик искоса посмотрел на Сэма.

– Это научно доказано.

– Ты на самом деле тупой. Сейчас это колдовской мир. Наука не все знает.

– Да какой там колдовской, – раздраженно сказал Сэм.

– Такой же, как ты, – ответил Воющий Койот почти идеально подделав раздражение Сэма, после чего забрался на лестницу. – Ешь. Спи. Думай. О чем угодно. Только не дай огню погаснуть. Я должен кое-что сделать. А ты будь здесь, щенок.

Шаман забрался по лестнице, на мгновение заслонив солнечный свет, погружая киву в глубокий мрак. В порыве сиюминутной паники Сэм чуть было не взлетел по лестнице вслед за стариком, но задавил это желание на корню. Он провел здесь уже двое суток и начал жалеть о своем решении остаться.

Каждое утро Воющий Койот говорил, чтобы он оставался в этом святом месте, спал, видел сны. Сэм ненавидел сны, приходящие к нему, так что не приветствовал подобные советы. Но он делал так, как говорил старик, чувствуя, что шансы чему-то научится у старика и, следовательно, шансы на спасение Дженис, зависят от послушания. Но всегда ли ученик послушен учителю?

Такой был путь в Европе, где жили его предки, такой образ жизни был на Востоке. Почему у коренных индейцев должно быть по-другому? Так что Сэм сидел в темноте, меряя шагами ограниченную площадь кивы, когда вынужденное бездействие становилось слишком тягостным. Он потратил много времени, пытаясь угадать время суток по углу падающего солнечного света, скользящему по коврику Воющего Койота, закрывающему выход наружу. Скучно было так сильно, что Сэм спал много.

И когда он спал, видел сны.

На третий день, проснувшись, он обнаружил, что Воющий Койот успел уйти. Сэм тут же решил, что уже достаточно взрослый, чтобы выбраться из основательно надоевшей кивы, тем более что шаман запретить сегодня этого ему не сможет. Поднявшись по лестнице, резко оказавшись под полуденным солнцем, Сэм только удивленно моргнул и покачал головой. Он думал, что только-только наступило утро и тут же обвинил темноту кивы в своей временной дезориентации и биоритмических глюках. Опять же, а прошло ли три дня? Сэм надеялся, что так. Время шло слишком быстро.

Услышав тихий напев шамана, Сэм последовал к источнику звука на краю обрыва. Песня звучала откуда-то снизу. Сэм некоторое время оглядывался, пока, наконец, не нашел что-то похожее на тропинку вниз. В паре мест пришлось туговато, но он преодолел трудные места, спустившись на узкий карниз, и последовал по нему вдоль края песчаного утеса. За поворотом внезапно обнаружилась более сложная структура, нежели он видел на той стороне каньона. Остатки разрушенного помещения, вбитые в скалу. В одном месте башня высилась почти на четыре метра, формируя изогнутость отвесной стены расщелины. На утрамбованной земле обнаружились четыре входа в кивы. Сэм обогнул округлую стену башни и последовал дальше на голос.

Когда Сэм вошел в щель, чтобы пробраться вглубь руин, солнечный свет остался позади. Продвижение вперед замедлилось, стены становились уже, а потолок ниже. Часто приходилось идти боком, чтобы преодолеть узкие щели, не достаточно широкие, чтобы пройти нормально. Глубоко в руинах он и нашел обмазанного охрой Воющего Койота. Сэм молчал и смотрел.

Казалось, ничего вокруг не замечая, шаман палкой чертил над чем-то склонившегося человечка. Линии от головы – Сэм был уверен, что это перья – венчали голову человечка. Сам человечек был завершен, шаман же рисовал спирали выше и ниже человечка. Справа и слева он нарисовал несколько точек, после чего шагнул назад, чтобы полюбоваться работой. Снедаемый

любопытством, Сэм открыл было рот, чтобы поинтересоваться у старика, что он делает, но решил не отвлекать шамана от того, что тот делал.

Воющий Койот отошел от картины чуть не до падающего неподалеку луча света и сел там. Вытащив из-за пояса деревянную флейту, он стал наигрывать мелодию, состоящую, в основном, из одной длинной ноты, перемежающейся с дрожащими вставками и низкой тональностью. Сэм подошел ближе к шаману и присел недалеко от него. Музыка постепенно становилась мягче и, наконец, затихла совсем. Убаюканный мелодией, Сэм встрепенулся, когда Воющий Койот заговорил:

– Он идет.

– Кто?

– Он, – шаман кивнул в сторону только что нарисованной картины.

Из скалы появилось высокое, долговязое существо, его прозрачная форма сначала порозовела, а потом стала цельной и непрозрачной. Раскосые глаза глубокого, насыщенного черного цвета, озерами забвения сияли посреди темой кожи. Заостренные уши. Несмотря на то, что взгляд то и дело сверкал красным, Сэм догадался, что прибывший был не дьяволом, а обычным эльфом. Странно худой и мощный, но все равно эльф.

– Это тот парень, что пытался убить меня в Денвере! – Сэм потянулся за пистолетом, но рука индейца метнулась и удержала руку Вернера на месте. Сэм расслабился и только тогда шаман отпустил его. Пришло время доверять учителю.

Шаман поднялся, окутанный ореолом силы.

– Хока-хей, Вата-урдил. Ты проделал долгий путь по дороге из камня, чтобы умереть.

– Я пришел с миром, Воющий Койот, – эльф поднял руки и показал пустые ладони. – Сегодня плохой день для смерти. Я не желаю вам никакого вреда.

– Раз пришел с миром, с миром и оставайся, – глубокое величие индийского шамана распалось на части и разлетелось, как муравьи, по сторонам. Иначе разлетишься на части.

Если эльф и заметил изменения, виду он не подал.

– Сохрани враждебность для других, старик.

Индеец сел на корточки и порылся в сумке. Наконец он вытащил оттуда мешочек и щербатую глиняную трубку, после чего протянул ее эльфу.

– Закуришь, Урдил?

Мимолетное отвращение пересекло лицо эльфа, но, когда он заговорил, голос остался спокойным, а тон вежливым.

– Я принимаю твое предложение и, до тех пор, пока стою на

этом месте, связываю себя этими условиями. Надеюсь, ты простишь меня, если на самом деле я не исполню ритуала. В качестве обязательства у тебя есть мое слово.

– Я слышу тебя, щенок тоже слышит. Духи слышат. Они вырастут и пожрут тебя, если солгал.

– Как я уже сказал, я пришел в это место с миром.

Воющий Койот хмыкнул.

Сэма сбил с толку подобный обмен любезностями, но эльф и шаман, похоже, были удовлетворены друг другом.

– Что происходит?..

– Заткнись, бледнолицый, – Воющий Койот безотрывно смотрел на эльфа – Кажется, Урдил пришел поговорить. У тебя есть какие-либо возражения? Нет? Эльф пришел поговорить, так что пускай говорит. А я послушаю.

– Я пришел поговорить, – кивнул эльф. – Позвольте, я расскажу вам историю, – и, не дожидаясь разрешения, он начал рассказывать: – Давным-давно этот мир знал магию. То время было лучшим, все жили в соответствии с их естеством. Мир не был совершенен, но он был счастливее. Со временем произошли изменения, магия ослабела. Погибло множество замечательных вещей. Не повезло и злу, но зло, кажется, всегда меньше уязвимо от отсутствия магии. Долгое время не было маны, но отсутствовала она недолго. Мана вернулась, что привело нас к Шестому миру.

– По версии ацтеков, – прервал Вющий Койот. – У хопи другой счет. У алеутов тоже.

– Число неважно, – пожал плечами эльф, – но следует понимать понятие. Мана то прибавлялась, то убывала. Было время, когда ее находилось совсем чуть-чуть, слишком мало для истинной природы мира. В те времена все хранилось только благодаря традициям и священной вере. Избранные поклялись охранять место. Вы не знаете о нем, но я знаю его как Имири Ти-Версахан, Цитадель поминовения. Это место было создано для того, чтобы сохранять мир на планете, оно сало бастионом против возвращения в мир зла, когда вернется манна. В нем, взаперти, хранились ужасные твари, чтобы они не могли сделать никакого вреда.

Внезапно Сэм почувствовал холод внутри. Он начал догадываться, к чему клонит эльф. Не обращая внимания на то, что Сэм внезапно побледнел, Урдил продолжил.:

– Недавно древняя цитадель подверглась нападению и разграблению. Благодаря действиям злоумышленников что-то освободилось. Что-то ужасное.

– Паучиха, – кивнул Воющий Койот и сплюнул. – Я знаю.

Урдил помолчал. Никто не сказал ни слова.

– Как?

– Там, где водятся тотемы, у меня есть друзья, – улыбнулся шаман своей хитрой улыбкой.

Лицо эльфа стало еще более серьезным.

– Раз ты об этом знаешь, значит, должен понимать опасность. Раз ты об этом знаешь, значит, должен понимать, какое преступление совершил тот, кого ты называешь щенком.

– Эй, эй, у меня есть только твое слово. Не все повторяют одни и те же сказки про Паучиху. Хопи говорят, что она спасала людей. Как по мне, звучит не слишком страшно. Может, и брехня. Хитрая старая сука много знает.

Замечание шамана, похоже, рассердило Урдила.

– Человеческий разум не способен постичь сущность Паучихи. Иметь с ней дело значит, как это по-английски звучит, иметь дело с самим дьяволом.

Теперь настала очередь отмахиваться шаману.

– Ничего об этом не знаю. Но по сетям теперь нужно ходить осторожно, если хочешь вернуться домой. В нынешние времена ошибка может дорого обернуться. Не успеешь моргнуть, и тебя съедят.

– Паучиха всегда была более коварной, – согласился Урдил. – Изобретатель ловушек и наблюдатель из темных мест, вот кто она. К счастью, Паучиха пробудилась не полностью. Часть ее силы, украденная в старые времена, заперта далеко и она не может до нее добраться. В старые времена, – Урдил вперил взгляд на Сэма. – Что-то изменилось.

– Я не знаю, – покачал головой Сэм.

– Невежество, самая любимая отговорка у людей, – горько рассмеялся Урдил. – Паучиха дергает за ниточки так, управляя людьми, что ее приказы могут показаться собственными невинными мыслями куклы. Многие делают работу для нее, не подозревая об этом. Разве ты не видишь, что Вернер может быть одним них?

– Не этот щенок, – сказал старый шаман. – От него не пахнет Паучихой. Когда он брал камень, он не подозревал о твоем Имири. Он сделал это, чтобы помочь своей сестре. Типичный фокус Собаки, благородный, но глупый. Беда не может быть плохой проблемой – небо не изменилось.

Сэм был не уверен, что ему нравится, как шаман защищает его, но его влияние на Урдила было заметно невооруженным взглядом. Эльф, похоже, стал в себе менее уверен.

– Невинен или нет, он активировал Паучиху и ее приспешников, – настаивал на своем Урдил. – Камень сейчас в их

руках. Вред может быть непоправим, если его не вернуть сразу. Я пришел с требованием, чтобы он присоединился к битве, чтобы исправить то, что он испортил.

– Ты пытался убить меня, – сказал Сэм.

Эльф посмотрел на Сэма так, словно тот глупый ребенок.

– Почему я должен тебе помогать? – спросил Сэм. – Скорей всего, ты попытаешься снова убить меня, как только получишь то, что хочешь.

– На тебе ответственность. Твои действия разбудили Паучиху и подвигли на действия. Она зашевелилась, и мир в опасности. Она ткет паутину, пытаясь добраться до страшного оружия.

– Эй, эй, эльф, хватит так цветасто выражаться. Это я так разговариваю с щенком, я, глупый старик. Ты говоришь о том, о чем я подумал?

– Паучиха, – медленно и четко сказал Урдил, – затеяла операцию по приобретению арсенала запрещенного ядерного оружия.

Сэм сконфузился. Что дух обирается делать с бомбами?

– В этом нет смысла. У тотемов нет никакого физического присутствия. Зачем Паучихе арсенал?

– Паучиха – старый тотем и у нее с землей очень сильные связи. Она отличается от тотемов, которым мы исповедуем верность. Она проявляется через аватаров и у этого несчастного существа слишком много человеческих недостатков и слишком много врагов. У Паучихи много врагов и в мире нематериальных духов. Может, она не может влиять на духов?

– Похоже, ты не уверен в этом.

– Даже если не может, толку никакого не будет, если Паучиха использует оружие в нашем мире. Духи, ей противостоящие, работают через людей, сами не могут быть на земле, если у них нет посредников. Думаю, вы сами увидите, что Паучиха не любит Собаку или Койота. Сочетание Паучихи и ядерного оружия – потенциальная катастрофа.

– Ты даже не уверен, что это произойдет, – наобум обвинил эльфа Сэм.

Эльф ядовито уставился на него, но молчание Урдила сказало Сэму, что его обвинение попало в точку. Но даже в этом случае одна только возможность того, что ядерное оружие попадет в руки тех, кто воспользуется им, казалась страшным развитием событий. Возможность доминирования над миром древних существ, хоть и ослабла после того, как их заперли, но не исчезла полностью. Пришла мысль, что раньше человечество не задумывалось о том, какую гадость может оставить после себя. Если угроза реальна, в одиночку с ней эльф вряд ли справится.

– Не уверен, что могу тебе доверять, Урдил.

– Твоего доверия не требуется. Но требуется твое сотрудничество. На тебе ответственность за происходящее.

Сэм отвел взгляд от эльфа, слишком пристально тот на него смотрел. Когда-то он был членом корпоративной семьи «Ренраку», и понимал бремя ответственности, какую возлагали на себя японцы. Они называли это «гири», груз, который сбросить с себя не представлялось возможным. От «гири» нельзя избавиться, но то и дело находились те, кто пытался это сделать. Сэм понимал ответственность достаточно хорошо, чтобы чувствовать ее вес на своих плечах. Ему не нравилось, что какой-то странный эльф диктует ему характер его обязанностей и способ исполнить их. Ну а что, если он и впрямь невольно выпустил в мир некую часть когда-то пойманного тотема? Это делало его ответственным за вынашивание планов и действий аватаров тотема.

Так что делать?

Сэм не может нести ответственности за весь мир. Так почему он чувствует, что все равно обязан хоть что-то сделать? Он поглядел на Воющего Койота.

– Что мне делать?

– Я Койот. Ты – Собака. Почему ты спрашиваешь меня?

Сэм попытался поймать взгляд шамана и угадать его истинные чувство, но старик отказывался смотреть в его сторону. Если это очередное испытание, будет ли ответ шамана решением? Если да, то правильный ответ должен быть легким. Собака – это верность, но кому еще он должен быть верным кроме своей семьи? Сэм посмотрел на Урдила.

– Я признаю ответственность за то, чтобы вернуть твой камень-хранитель. Ты был готов убить меня, чтобы вернуть его, но даже не сказал, чего ты хочешь. Если бы ты объяснил ситуацию, я сам бы отдал тебе камень. Он оказался бесполезен для моей задумки. А твои действия не оставили мне выбора, как к тебе относиться, – эльфа, казалось, не заботило мнение Сэма о нем. – Признаюсь, что забрал его, но сделал я это по важной для меня причине. Я взял его только затем, что камень должен был позволить мне четче сосредоточиться. Но, в конце концов, это не помогло. Если бы я знал, что это такое на самом деле, я бы никогда не взял его. Нашел бы другой способ. Откуда мне было знать, что то место – какая-то крепость? Она выглядела как старая пещера.

Тихо усмехнулся Воющий Койот, но Сэм не позволил ему сбить себя с мысли.

– Если то, что ты рассказал о планах Паучихи, правда, я хочу помочь. Но сейчас у меня насущная семейная проблема. Ты

говоришь, что не уверен, что камень поможет твоему противнику. Даже если знаешь, что от нее исходит непосредственная угроза, ты не знаешь, где камень сейчас. Похоже, у тебя еще есть немного свободы в действиях. Потому как если угроза существует, тебе еще нужно найти камень, а с этим ты можешь обойтись без меня, потому что у меня нет ни малейшего представления, как его отследить. У меня нет такой роскоши, как время. Я только-только закончил свою охоту и до сих пор не получил того, чего хочу.

Пересыпав горстку песка из одной ладони в другую, старик проигнорировал многозначительный взгляд Сэма.

– Время на меня давит. Я пытаюсь предотвратить ужасный результат, который обязательно наступит, а ты просто беспокоишься о возможностях. Я не беспокоюсь о чем-то, что может повлиять на весь мир, я беспокоюсь о том, что может разрушить жизнь – жизнь дорогого для меня человека. Сейчас у меня другие приоритеты. Я откладывал помощь сестре слишком часто и сейчас сделаю все, что смогу и только потом задумаюсь о чем-то другом. Когда я ее спасу, мы сможем поговорить еще раз.

Урдил посмотрел на Сэма, потом перевел горящий взгляд на Воющего Койота. Старик, пересыпающий песок из ладони в ладонь, пожал плечами. Наконец, он встал и пошел прочь, пробормотав напоследок:

– Глупости.

Сэм не мог сказать, чью историю старик имел ввиду: его или эльфа.

Глава 27

Огни Сиэтла были соблазнительны. Напротив Пьютжет-Саунд жители метрополиса собирались начинать делать свои ночные дела. Служащие и корпоративщики спешили по домам, а может, до сих пор стучат по клавиатурам, выполняя работу в попытке произвести впечатление на своих боссов и получить повышение на зависть своих собратьев. На уличную сцену выползали обыватели, наполняли улицу гудением, где-то переругивались. Они надеялись расслабиться, ведь еще один день успешно завершился. А может, и чем поживиться. Где-то, спрятавшись в закоулках, делали бизнес «теневики». Она не видела ни одного из них, но огни полиса освещали всех этих снующих маленьких людишек. И огни пели об их деяниях, прожигая песней воздух и обещая такой богатый пир жизни. О, да, огни были так соблазнительны.

Дженис смотрела на людей и чувствовала, как начинает урчать желудок. Голод рос с каждым днем. Если бы это был обычный голод, она бы справилась с ним еще день назад. Когда человек умирает от голода, голод умирает в его пустом желудке задолго до того, как тело предается смерти. У нее было мясо, но это не настоящая еда. Постоянный рацион из маленьких мохнатых зверюшек, поставляемых Призраком, удерживал ее в живых, но не насыщал голод.

Сколько еще ночей она выдержит?

Она устала бороться с собой. Улеглась, словно способна заснуть. Она боролась с собой целыми днями, только чтобы не заснуть и не видеть сны. Она в беспокойстве провалялась в темном подвале дома, где пряталась вместе с Призраком в ожидании брата, чтобы подумать, что делать дальше. В лучшем случае, призрачная надежда. И разве она еще не научилась, что лучше ни на что не надеяться? Уже несколько дней от брата ни слуха, ни духа, ни весточки. Может быть, он давно погиб.

Так почему же она до сих пор ждет?

Она устала, но сон нес кошмары. Она не хотела спать, но, все же, упала в объятья сна.

А там они уже ее ждали.

Они ждали, лица, все, как один и один, как все. Она проскользнула глубже в темные миры, мимо мест покоя. Она зависла у дверей возрождения и с тоской смотрела запоры. Единственное, что ее сейчас может восстановить – насыщение, чтобы убрать голод. Тихий голос шептал о другом способе, но она не верила тому, что он говорил. Голос человеческий, а все люди –

лжецы. Они доказали свое вероломство, когда набрасывались на нее.

Она смеялась от радости, когда его руки обвивались вокруг нее. Он прижимал ее к себе, легко скользя в круге ее больших, мускулистых рук. При всей своей эльфийской стройности, Хью был сильным. Он напоминал ей Дэна Широи, хотя это невозможно, потому что в то время она еще не встретила Дэна. Хью смеялся над ее растерянностью. Но глаза его не смеялись. Как они могли? Эти золотые глаза не принадлежат Хью, они принадлежат злу, принесшему изменения.

Она вырвалась из объятий золотоглазого Хью и побежала, но не могла избежать их. Они набросились на нее, прижали к столу. Холодная сталь впилась к ее обнаженной спине, ремни прижали запястья, лодыжки, талию и лоб к жесткому металлу. Вокруг нее дрейфовали пустые белые халаты, изображая научный интерес. У глаз были вопросы.

У нее тоже были вопросы. Зачем? Зачем? И зачем?

Ужасные золотые глаза смотрели сквозь нее, как будто ее не существует. Человек, которому они принадлежали, не отвечал на ее вопросы. Он игнорировал ее просьбы, и сам задавал вопросы. Она пыталась отвечать, но он всегда разочаровывался. Почему он должен отличаться от других людей? Она хотела ответить ему, он заслуживал ее ответов. Он был авторитетом, и ее жизнь была в его власти. Она знала это потому, что он сам сказал ей об этом.

Она вспомнила, как он, наклонившись к ее уху, прошептал свое имя. Она знала, что все это ей кажется, но, в то же время, кошмар был реальным. Он был реальным, даже если эти глаза были не его. Его личность заставляла ее дрожать, ибо это означало конец света. Он повторял ей свое имя и смеялся, добавляя, что наркотики покончат с ней, оставив в памяти только одно воспоминание о себе. Она просила пощады, ругалась, но не плакала, а он, казалось, решил, что все это всего лишь тонкая шутка.

Она тогда была человеком.

Она не знала настоящей боли.

Он научил ее.

Вернее, белые халаты научили.

– Не работает, – говорили они призрачным хором бестелесных голосов, когда закончили. – Она сказала все и ничего.

– Неприемлемо, – сказали золотые глаза голосом ее брата.

– Ее невозможно будет восстановить, – хором произнесли халаты.

– Неприемлемо.

Все так же осуждающе.

Самый большой из белых халатов подошел к золотым глазам.

– Эксперимент может предоставить данные, но, одновременно, устранит проблему. Данные биодинамической формулы. Данные метаморфозы. Данные. Парадинамические возмущения кривой актуализации Кано. Данные. Данные обо всем.

Золотые глаза смотрели на нее, скользя по ногам, по животу, груди. Она смотрела в эти глаза, когда они сказали:

– Продолжайте.

Неприемлемо!

Иглы! Слишком много игл!

Но там оказался Хью, он успокоил ее и ужасный стол исчез. Они лежали на колючей, кишащей паразитами постели в месте, которое называли домом на Йоми. Под гром и молнию они любили друг друга, он наполнял и, одновременно, осушал ее. Она любила его и обещала свою жизнь снова и снова, когда была на Йоми. Он ласкал ее груди, шерсть под ладонью вздыбливалась, превращаясь из белокурых локонов во фригидно белые. Его поцелуй задержался на ее губах. Язык забирался ей в рот только чтобы пройтись им по ее клыкам.

Она плакала от боли, а он смеялся. Они все смеялись, пока смех не превратился в траурный плач.

Дженис Вернер была мертва. Преданная и убитая. Ее мечты стали пеплом.

Глаза матери полны слез, глаза отца блестят. Он был слишком человеком, чтобы проливать слезы. Она побежала к ним, желая похоронить себя в их руках. Она прошла через их протянутые руки, словно призрак. Но это они были призраками, а не она. Она пока что не могла к ним присоединиться.

Почему она должна хотеть этого? Их не было рядом, когда золотые глаза передали ее белым халатам или Кэн отверг ее. Или когда ее на лодке отправили на Йоми. Их не было рядом с ней с той самой ужасной ночи, когда они с Сэмом остались одни. Сэм, сильный старший брат. Он забрал ее и унес в объятья старого доброго «Ренраку». Сэм, защитник, который оставил ее золотым глазам. Сэм, защитник, который позволил им отправить ее на Йоми. Сэм, убийца единственного истинного любимого, которого она только знала.

В животе от голода заурчало. От настоящего голода.

Она не спала.

* * *

Додгер ударил по клавиатуре телекома. Мягкая плоть ладони запротестовала болью, обещая несколько дней саднить напоминанием ограниченности эльфа. Но какое это имеет значение? Это всего лишь мясо. Ограниченное, сдерживающее мясо.

Как они могли сделать такое? Как они посмели?

То, что они имели неосторожность вырвать его из киберсети уже достаточно плохо, но украсть планшет! Даже телеком оказался отключен от киберсети, подключенный только к домашней сети. Он давно не ребенок. И на этот раз старое наказание его не остановит.

Хоть и не окруженный блеском киберпространства, он знал, где находится. Он слишком хорошо знал это место. Как он здесь очутился – загадка, но это загадка тела, а значит, не важно.

Он должен вернуться в киберсеть.

Как долго он отсутствовал? В киберсети время течет по другому. Неужели она его не хватилась? Или же воспоминания о нем успели стать новостями прошлого года , а то и прошлого века? Вдали от киберсети он не был частью ее существования. Неужели стало слишком поздно?

Они могут попытаться не дать ему войти в киберсеть, запереть в этой со вкусом обставленной клетке, но он Додгер. Его невозможно ограничить.

Он не стал проверять блокировку перед тем, как вскрыл управляющую пластину. Прожив в комфорте столь долго, они забыли, что можно сделать с обычными вещами. Меньше чем за десять секунд он вскарабкался по цепи безопасности достаточно далеко, чтобы вскрыть замок. И был уверен, что никакого сигнала тревоги не было дано.

Он почувствовал легкое головокружение. Это от взволнованности, предположил Додгер. Пол зала оказался холодным для его босых ступней, а скорость, с какой он двигался, обдавал голую плоть прохладным ветерком. Недуги плоти. Несущественны. Неважны, так же, как и его нагота.

Голый. Несколько неуместно, но скоро все поправиться, как только он достигнет цели. Он хорошо знал этот особняк.

Он спустился по задней лестнице. Два полных пролета и три ступеньки следующего. Потянулся к паркетной доске, держась за перила, потому как хрупкая плоть угрожала предать его. Пальца нашли защелку, подняли ее. Поднялась панель, обнажив в стене пустоту.

Он был там, как он и помнил: один из узлов мониторинговой станции. Несколько нажатий на клавиши выдали результат, что соединения активны. Додгер улыбнулся. Неловко открыв отсек

для хранения, он извлек оттуда коммуникационный шнур. Пальцы неуклюжи – всего лишь слабая природа плоти – но он воткнул один конец шнура в разъем у себя в голове, а другой в порт станции.

Достал три серебристых шприца, щелкнул по ним пальцами и воткнул в предплечье. Экто-миелин перетек из баллончиков в предплечье.

Вы можете отобрать у хакера планшет, но не можете забрать у Додгера пароли от киберсети.

Он ринется вперед и голым, только чтобы найти ее.

Они говорят, что это слишком опасно, входить в киберпространство без планшета в качестве буфера. Они правы, конечно, это опасно. Но он проделывал такое и раньше. На сленге хакеров это называлось «бросить голым», когда только мозг хакера стоял защитой от опасностей и навигационных особенностей киберсети. Мозг – хрупкая вещь, чтобы стоять между кристаллической яростью льда и мраком смерти.

Но разве это важная опасность? В угрозе органического существования не было вообще никакой угрозы, потому что она не часть органического существования. Она ждет его в киберпространстве и Додгер должен бежать ей навстречу.

Он ткнул второй конец шнура в порт передачи данных станции и бесконечное величие киберсети взорвалось в его голове, заполняя душу удивлением. Чуть в отдалении он увидел ее. Она ждала его.

– Моргана, – позвал он именем, которое она сама выбрала для себя. – Я иду.

И полетел в ее сторону.

* * *

Сато осмотрел руку. Судя по всему, это была нормальная, человеческая рука. Врачи отлично сделали свою работу. Он закатал рукав, чтобы найти место соединения. Шрам под воздействием быстродействующих заживляющих препаратов и рекуперативных имплантов уже выцветал. На самом деле, просто отлично.

– Акабо.

Усиленный боевыми имплантами солдат, служивший телохранителем, поднялся и пересек небольшую комнату. Он все еще одет в облегающую кожу, которую предпочитал для работы на улицах.

– Что-нибудь от Масамбы?

– Маг все еще ищет, – небольшое покачивание головой. – Кибер-команда также по прежнему охотится.

– Мне нужно некоторое время, прежде чем вновь понадобятся ваши особые таланты. Предлагаю вам совершить визит к бригаде медиков и выразить благодарность за их работу. Плата обычная.

Угрюмо улыбнувшись, Акабо кивнул.

– Как насчет Сори-ямы? Он собрал отличную команду.

– Пусть живет. Хорошие врачи слишком ценны. Хоть он и гениален, но, как большинство ученых, непрактичен. Он должен понять предупреждение.

– Да. И он слишком близок к Бабушке, – от реакции Сато Акабо отшатнулся.

Сато подавил первый импульс схватить телохранителя за горло и выжать его досуха. Будем считать, угрозы гнева должно быть достаточно. Акабо не настолько смел, чтобы упомянуть тему еще раз. Достаточно одного запугивания. Убийца сам был слишком ценным кадром, чтобы терять его. На сегодняшний момент.

Глава 28

Воющий Койот остановил музыку посереди ноты и положил флейту на пол.

– Почему это должно меня беспокоить?

– Потому что ты обещал научить меня, – сказал Сэм.

– Эй, эй, щенок, я с тобой не разговариваю. Мне не нужен твой ответ. А я его и так знаю.

– Тогда это не важно, – Сэм почувствовал усталость.

Все утро он работал над совершенствованием шаркающих шагов, которые показал ему шаман, похоже, не достаточно сложных для Воющего Койота. Несмотря на простоту движений, Сэм через несколько минут начинал терять полную картину. В какой-то момент его движения выбивались из ритма, хотя музыка не менялась. Сэм начинал либо обгонять, либо отставать от ритма.

Все ведь так просто. Так почему он не может сделать все правильно?

Мокрой рукой он провел по вспотевшему лбу и задержал ее там, чтобы солнце не попало в глаза, когда он посмотрел на небо. Неудивительно, что старик оказался недовольным. Солнце еще не успело опуститься к горизонту и за последние полчаса Сэм не сумел удержать танец. История говорит, Призрачные Танцоры совершали ритуал несколько дней подряд. Отдохнувшие танцоры занимали место истощенных без перерыва рисунка танца. Сэму, чтобы помочь Дженис, не нужно столько сил, но он знал, что пока что недостаточно силен и для этого.

– Будешь еще играть?

Воющий Койот пожал печами и сплюнул.

– Не совсем то, что хотел бы здесь делать.

– Ты учитель, – возразил Сэм. – А я здесь, чтобы извлекать уроки у мастера. Мне кажется, ты делаешь свою работу не очень хорошо.

– Хочешь урок, – взгляд старика сузился, и он встал, – я дам тебе урок. Ты должен стать чистым прежде, чем творить большое колдовство.

Рука шамана быстро метнулась к Сэму и сорвала с его шеи кулон, потом нырнула в его карман.

– Что это такое, щенок? Что это ты носишь на шее?

– Окаменелый зуб. Я его использую для фокусировки силы.

– Ага. А эти штучки, что привязаны к твоей куртке?

– Фетиши. Они помогают с колдовством.

– Ага. Здесь все?

– Конечно, нет. Многие я потерял, когда Урдил взрывом выкинул меня в окно «Оружейного мира».

– Ага. И что общего у этого зуба и фетишей? Где ты их получил?

– Зуб нашел в бесплодных землях перед тем, как впервые встретился с Собакой. Тогда я думал, что это драконий зуб. Драконы – колдовские звери, так что я превратил его в нечто, что может помочь мне с колдовством. А фетиши тоже колдовские инструменты, которые я делал сам, чтобы они мне помогали.

– А как насчет других вещей?

– Каких других вещей?

– Картинки во внутреннем кармане, левом переднем.

Сэм не стал спрашивать, как Воющий Койот узнал о них.

– Это просто фотографии. К колдовству они не имеют отношения.

– На них твоя сестра, твой брат и твои родители, не так ли? Что может быть более колдовским, чем семья? Это по-настоящему для тебя важно, щенок. По крайней мере, так ты сказал Урдилу. Говоришь, такие связи не важны для колдовства?

Сэм не был уверен, нужен ли шаману ответ.

– Ты не должен отвечать на этот вопрос. Хотя, все же, ответь. Что во всем этом общего?

Ничего. Все. Сэм не знал. К чему клонит старик? Все, что он мог сделать, так это только предполагать.

– Все это связано с моим колдовством.

– Сам ответ придумал?

– Да.

– Так уж и сам?

– Да, сам, – раздраженно огрызнулся Сэм.

– Точно, – Старик снова уселся на землю, снял бронированную шляпу и положил ее рядом с собой. Из мешка достал расческу и занялся своими волосами. Седые пряди сверкнули, как металлический закат.

– Разведи огонь.

На этот раз у Сэма получилось все намного лучше, чтобы удовлетворить требования шамана. Следуя указаниям Воющего Койота, Сэм достал травы из банок на полках кивы и принес их шаману, который разбросал их по лесу и немного по воздуху. Остальное он ссыпал в небольшую кучку, добавил щепок, после чего отправил Сэма, чтобы тот принес угля от костра в той же киве. Надо было разжечь огонь.

Костер схватился сразу, чему Сэм был рад. Промерзший от вечернего ветерка, он жаждал теплоты огня. Он хотел сесть рядом, прогреться и отдохнуть, но у Воющего Койота были другие

планы.

– Следуй за мной, – приказал шаман. – Делай шаги точь-в-точь как я. Слушай песню и, если знаешь ее, пой.

Воющий Койот начал шаркать и топать, танцуя по окружности вокруг костра. Когда он запел, голос его стал тихим и скрипучим. Время от времени он бил погремушкой, сделанной из полой тыквы. Мощь песни росла, пока не стала пульсировать силой. Это была песня вызова:

Он приходит, в огне и дыму.
Он приходит, открывая путь.
Он приходит, с ложью и истиной.
Обращаясь к красоте, он приходит.

Сэм следовал в танце, двигаясь в идеальном ритме песни. Дым окутывал его, наполнял ноздри смолистым запахом горящей смолы. Песня наполнила его разум и он подхватил ее, голос смешался с голосом старика. Они танцевали под луной, зависшей в небе.

Дым, который, казалось, протянул руку и окутал Сэма, отстранился. Он висел низко над огнем, вопреки скачущему пламени. Дым собрался в бурлящее облако, скрывшее танец шамана на той стороне костра. Из облака начала проступать фигура. Она вырастала, руки протянулись к небу. Хотя фигура была человеческой, голова у дымного облака оказалась головой койота. Заостренную морду расколола широкая собачья усмешка, а потом пасть захлопнулась. Голова поднялась, дымный койот завыл на луну. Потом морда опустилась, призрачный образ получился темным, пустые глазницы вперились в Сэма. Пасть снова раскрылась, показалось, что фигура снова усмехнулась, но пасть раскрылась шире и поглотила его.

Сознание Сэма закружилось в колдовстве. Оно окутало его в объятьях, он оказался в гармонии с окружающим миром и с самим собой. Он не боялся.

Он чувствовал, что сейчас он был целым, всем тем, что он сейчас и всем тем, чем когда-то был. Поначалу он позволил отдаться потоку маны, позволяя ей затянуть себя глубже в потустороннее, вглубь себя и в необузданную область колдовства. У колдовства был источник и ему нужно увидеть начало, семена его испытаний и триумфов.

Когда же это началось? Когда колдовство впервые коснулось его жизни?

Он думал, что это произошло при первой встрече с Собакой, но сразу понял, что уже тогда его опыт был мощным и

необычным, а значит колдовство коснулось его задолго до этого. По словам профессора Лэверти, Сэм использовал колдовство, чтобы защитить себя задолго до встречи со своим тотемом. Сэм вспомнил поляну и огненный шар, взорвавший его, сжигая одежду и чуть было его не убивший. Он даже не знал, что делает, но отразил огненный снаряд силой колдовства. Разве это был первый раз, когда колдовство повлияло на его жизнь? Это был первый, индивидуальный и ощутимым эффект, которые он мог вспомнить. Ранние же контакты были всего лишь наблюдательными, происходили тогда, когда кто-то другой использовал силу колдовства. Несомненно, что-то в тех случаях должно было быть и от него.

Он отправил разум назад, чтобы позволить заново пережить свой колдовской опыт. Конечно, сейчас он его распознает, ведь теперь он понимает колдовство лучше. Наверное, так и задумал Воющий Койот, организовавший полет сна. Шаман намекнул, что это может стать ключом к его жизни и жизни Дженис. Если это правда, Сэм сможет использовать этот ключ, чтобы разорвать цепи, связывающие ее.

Колдовство обволокло его и закрутило прочь. Время скользнуло от настоящего к прошлому, сливая оба времени в одно. Прошлое стало сегодняшним, и он стал собой тогдашним, за исключением того, что все воспоминания, случившиеся позже, остались с ним. Шаман Твист стал Сэмом Вернером из прошлого.

Заклинание чуть не рухнуло, когда он понял, в какой день и в какое время спроецировался. Было девять часов вечера седьмого февраля две тысячи тридцать девятого года. Тогда он был еще подростком и для семьи до сих пор был всего лишь Сэмми. Но это будет недолго. Через час он останется сиротой.

Седьмое февраля две тысячи тридцать девятого года, ужасный день, позже ставший известным как Ночь Ярости. В ту ночь мир подвергся массировному взрыву насилия. Хоть жертвами разрушений и жестокости стали, в основном, мета-люди, в некоторых случаях они наносили отдельные удары, по одиночке и группами. В метрополисах и крупных городах массовые беспорядки и пожары бушевали несколько дней. В менее урбанизированных районах насилие и жестокость продолжалась несколько недель. Средства массовой информации списали все на внешнее психологическое влияние, совпавшее со спонтанной агрессией угнетаемых рас, чему приводили в доказательство мнение ученых и специалистов по колдовству. В любом случае, боссы медиа-структур не видели или не хотели видеть, что в огромной деревне средства информации служат пороховой бочкой эмоций, где одна небольшая искра способна

взорвать целый мир.

Как и многие другие семьи, Вернеры стали невольными жертвами насилия. В тот вечер отец Сэмми сделал редкое, порывистое предложение, чтобы семья оторвалась от обычной рутины и сходила на обед. Мать настаивала, что Дженис необходимо быть дома, чтобы в десять лечь спать, но отец, что для него было нехарактерно, на сегодня отменил этот распорядок. Разок пободрствовать ночью никому не повредит, так он тогда сказал. В итоге все оделись, прошли три квартала до метро, где сели в поезд-пулю в районе Греенбелт.

Ужин вышел прекрасным, но веселое настроение родителей рассыпалось, когда семья оказалась около театра. На огромных тридэскринах были запущены первые сообщения о пожаре в складском районе Сиэтла, где тысячи мета-людей были заживо сожжены, а террористическая группировка, называющая себя «Пятая Рука» взяла на себя ответственность за это. Лицо отца помрачнело, когда он слышал реакцию людей в торговом центре. Большинство из людей, казалось, с пониманием относилась к террористам. Тогда отец загнал семейство в метро, где они сели в первый же поезд обратно в пригород. Сэмми ощутил страх и беспокойство родителей. Оливер и Дженис это тоже чувствовали. Чуть раньше Оливер тихо переговорил с отцом, потом повернулся к Сэму и Дженис, улыбнулся и сказал, что все будет в порядке. Он тоже боялся – Сэмми чувствовал от него запах страха. Но Сэмми верил словам Оливера и попытался скрыть растущий страх. Дженис начала хныкать и потребовала, чтобы мать взяла ее на руки. Во время поездки на метро почти не разговаривали. Большинство людей в вагоне повторяли те же самые расистские настроения, что Вернеры слышали в торговом центре.

Когда они вышли из метро, Сэмми знал, что что-то вокруг не так. Район был освещен так ярко, как днем, но день ни разу не был таким красным. Все собаки в округе заливались лаем.

Когда Вернеры дошли до своей улицы, обнаружили, что их дом в огне. Забор вокруг в некоторых местах дома обрушился, а где-то все еще стоял. На одном из таких уцелевших участков обнаружились выцарапанные надписи: «Орочьи любовники», «Предатели» и прочие, еще более жестокие надписи. Сквозь прорехи в заборе Сэм увидел страшную картину. Тогда он всего лишь озадачился, но Твист знал, что тогда он увидел. Это был их мастер на все руки Варли. Бедный орк был распят на лужайке перед их домом.

Отец что-то прошептал матери. Приказал Оливеру остаться с ней. Мама взяла Дженис и схватила за руку Сэмми. Шагнув вперед, отец направился к толпе людей, собравшихся у проезжей

части. По щекам матери текли слезы. Оливер выглядел раздраженным, недовольно посмотрел на отца, но остался на месте. Сэмми услышал сердитый голос отца, потребовавшего, чтобы ему объяснили, что здесь происходит, и призвал толпу разойтись.

Но в ответ получил только издевательский смех.

Отец повторил требование разойтись, но они смеялись, дико и опасно. Кто-то вышел из толпы и начал кричать что-то бессвязное в лицо отца. Вышел другой, замахнулся доской от забора, ударил отца по спине. Кричащий отошел в сторону, позволив отцу упасть на тротуар. Потом толпа со звериной яростью набросилась на упавшего противника.

Оливер тут же метнулся вперед, мгновенно исчезнув среди нахлынувшей толпы. Сэмми слышал крики, но они звучали слишком высоким тоном, чтобы быть криком Оливера. Это был крик какой-то девушки. Твист знал лучше.

Толпа рванула к ним. Мать сунула Дженис в руки Сэмми и толкнула себе за спину. Схватив сестру, Сэмми побежал. Обезумевший вой помчался за ними, Сэмми потащил сестру еще быстрее. Пробегая по улице между соседними особняками Фостеров и Ли он понял, что от толпы убежать не сможет, ведь он всего лишь ребенок, тащивший за собой свою маленькую сестру. Он забежал в глубокую тень гаража Фостеров, присел там, прижав Дженис к стене, и закрыл рукой ее голову. Он защищал ее как мог. Пригнув свою голову, он закрыл глаза.

Он хотел убежать от этих ужасных людей, найти место получше, спрятаться. Твист понял, как молодой Сэмми Вернер, отчаянно нуждающийся в защите, вызвал городского духа, который обернул защиту над ним и сестрой. Это был слабый дух, слишком маленький, чтобы скрыть всю семью от толпы, даже если бы сейчас не было уже поздно.

Щупальце бушующей толпы метнулось в переулок, мимо ютившихся почти на виду детей и не заметило их. Не найдя жертв, щупальце втянулось обратно в основную массу толпы, и та унеслась ниже по улице. Они обратили свой гнев на дом Андерсонов, подожгли его, дождались, как он сгорит полностью, а потом пошли дальше.

Сэмми остался там, где был, обнимая сестру. Он не смел двигаться даже после того, как она перестала плакать и стала засыпать. Ей нужно спать. Так сказала мама. Сэмми тоже плакал, но заснуть себе не позволял.

Потом на улице появился человек. Он вошел в переулок. На нем была красивая одежда. Мерцали золотые украшения на пальцах и на голове трости. Он был похож на богатого

бизнесмена из пригорода. И он шел целенаправленно. Сэмми Вернер не знал его, но знал Твист.

Этим человеком был Энтерих, агент дракона Ловфира. С самого момента, как Сэм столкнулся с Хэесличем, Энтерих стал для него символом двуличности. Идеальная маскировка под корпоративщика для всех вокруг и двуличные маневры червя, что грызет дерево общества. Твист не помнил Энтериха и то, что он появлялся там в ту ночь.

Сэмми Вернер смотрел на хорошо одетого мужчину, прогулочным шагом идущего по улице. Подойдя к разбитым воротам дома Вернеров, он остановился. Опираясь на трость, человек созерцал огонь. Длинная день по изгибающейся дуге скользнула над Сэмми и его сестрой, а потом исчезла. Но она вернулась опять и на этот раз Сэмми посмотрел наверх, ожидая увидеть огромные крылья летучей мыши под звездным частоколом. Это был дракон. Существо накренилось и пошло на посадку чуть в стороне от Энтериха. Это был не Ловфир.

– Удачно?

– Никаких следов, никаких намеков. Линия должна быть погашена, – дракон излучал удовлетворение. – Потраченное время в эту ночь окупится. Стадо забито, а мелкие конкуренты не найдут никаких союзников. Они жгут. Все везде горит. Разве пламя не замечательно?

– Возможно, – ответил Энтерих. – Я боюсь шума, отголосков происходящего сегодня по всему миру. Все выходит из-под контроля и, в результате, хаос может потребовать высокую цену.

– Безрассудство. Но к рассвету мы будем уже далеко.

Дракон расправил крылья.

Сэмми спрятал лицо в ладонях. Несмотря на опыт, Твист был подавлен детским ужасом и тоже прятался. Сознания мужчины и мальчика съежились от страха.

Со стороны зверя раздался оглушительный стон. Возможно, это был ветер, появившийся от удара крыльями зверя или это могло быть шумом толпы. Или два разных звука сплелись в один. Сэмми любил символы, и драконы были одними из лучших. Они были мощными, сильными и опасными. Они были стихийными существами, что Твист представлял себе воплощением хаоса. Когда он, набрав достаточно мужества, поднял голову, чтобы посмотреть на дракона еще раз, тот уже пропали, так же, как и человек, как будто их никогда здесь не было. Может быть, их тут и впрямь никогда не было.

Но его родителей уже не было на самом деле. Брата тоже. Только воспоминания о них остались в его сердце.

Тощий старый индеец стоял перед ним. Воющий Койот.

– Ты отдал бы жизнь, чтобы увидеть, что они снова живы?

Подумав немного, Сэм пожал плечами:

– Что из этого выйдет хорошего? Им бы не понравилось, каким стал мир. Рано или поздно они бы снова умерли, и мне пришлось бы во сто крат хуже. Один раз они уже умерли. Пусть покоятся с миром.

– А если бы у тебя была сила, чтобы изменить мир, чтобы сделать так, как хотели бы того они? Была бы тогда разница?

– Нет. Они заслужили покой, – Сэм поднялся. Сейчас он снова стал просто Твистом, хотя малютка Дженис все еще ютилась под его рукой. – Но я бы в любом случае постарался изменить мир. Мы все обязаны менять все вокруг к лучшему, для себя и наших семей. Мы должны делать все, что можем, чтобы сделать мир лучше.

– Лучше для твоих целей?

– Лучше для всех.

– А что скажешь о цене?

Сэм посмотрел на тела родителей. Они исчезали, так же, как исчезал город. Даже малютка Дженис исчезала.

– Разве я могу заплатить меньше, чем это сделали они, чтобы отстаивать свои убеждения?

– Очень легко, – серьезно сказал шаман. – Большинство людей не выдерживают и платят, когда доходит до дела.

– За все есть цена. Рано или поздно ее придется платить любому.

– Эй, эй, щенок, может быть для тебя надежда еще не потеряна. Это первый шаг в танце, – Воющий Койот вскочил и поковылял прочь. – Или это был последний раз? Я забыл. Я старый человек, знаю.

Сэм печально покачал головой и последовал за шаманам навстречу рассвету.

Глава 29

Иногда туннель в потустороннее проявлялся в других формах, хотя природа его оставалась прежней. На этот раз он предстал в виде живой трубы с морщинистыми стенами пронизанной кавернами, выглядящими мягкими и вроде как излучающими тепло. Запах, пронизывающий туннель можно классифицировать как слегка затхлый. У Сэма появилось ощущение, что он оказался в чьей-то глотке, и это заставило его чувствовать себя немного неудобно.

Он прощупал путь впереди с помощью ощущений. Страж, дежуривший на пороге, как всегда, оказался на своем месте. Как и туннель, он не всякий раз выглядел одинаково. Когда-то его с помощью неизвестного колдовства извратил злой вендиго, пытающийся не пустить Сэма в мир тотемов. Тогда Сэм столкнулся со своими страхами и, чтобы преодолеть барьер, ему пришлось победить вендиго. Тогда он узнал кое-что о Страже и полагал, что может узнать, что он такое на самом деле, а значит, представить его в нормальном виде, как оно и должно быть.

Сэм обнаружил, что Страж ждет его. Хоть форма была не привычной, Сэм понял, что сейчас тот в нормальном состоянии. На этот раз Страж проявился как препятствие движению. Сталактиты висели неровными рядами, соприкасаясь с сталагмитами. Капала слизь, забрызгивая их, вызывая ощущение, что это челюсть некоего голодного плотоядного зверя.

Понадеявшись, что у Воющего Койота найдется пара советов, Сэм повернулся к нему. Как и раньше, проявление старого шамана его удивило. Здесь, в астрале, Воющий Койот все еще выглядел стариком, обветренным и тощим, как в материальном мире. Сэм ожидал, что такой сильный шаман будет выглядеть получше... ну, более внушительнее. Шаман сидел на камне, торчавшем из стены пещеры, прислонившись к стене. Предпринять этот поход была идеей Воющего Койота, так что явное отсутствие интереса старика раздражало Сэма.

– Что ты делаешь? Почему сидишь?

Глаза шамана закрыты, лицо спокойно. Он пожал плечами.

– Жду.

– Я думал, мы собираемся найти Собаку.

– Не мы. Ты. Собака твой тотем, а не мой, и ты должен найти свою правду.

Сэм смутно почувствовал себя преданным. Это был первый раз, когда он собирался целенаправленно просить об услуге у своего тотема. Воющий Койот, должно быть, делал это постоянно.

Почему шаман не хочет помогать ему?

– Говоришь, я должен идти туда один?

В руке шамана материализовалась трубка. Он немного попыхтел ей и ничего не сказал.

– Если ты не собираешься идти со мной в потустороннее, зачем утруждал себя, забравшись так далеко.

– Подумал, что потренироваться мне не помешало бы.

Само собой, это не настоящая причина, но Сэм не собирался давить на него. Наверное, своего рода тест.

Когда он повернулся обратно к Стражу, увидел, что «зубы», пока он разговаривал с шаманом, сблизились. Но Сэм остался на месте. Несколько месяцев назад такой незначительный эффект смещения значительно расстроил бы его. Сейчас же он встал покрепче, столкнувшись с дисгармонией скалы, и стал ждать.

– Добро пожаловать снова, Сэмюэль Вернер, – голос стража проник в разум Сэма, как вода проникает через пористую породу. – Или предпочитаешь, чтобы я называл тебя Твист?

– Называй меня Твист.

– Хорошо, Сэм. Изымал в последнее время какие-нибудь артефакты или был слишком занят, не обращая внимания на проблемы своей сестры?

Сэм не хотел слушать инсинуаций Стража, слепленных из полуправды, мелких секретов и желаний Сэма. Вернер и сам мог себя накрутить без какой-либо помощи астрального собеседника.

– Дай мне пройти.

– Конечно, – каменные зубы широко распахнулись. – Вперед.

Сэм шагнул вперед, и камни тут же столкнулись друг с другом.

– Упс. Слишком медленно, – зубы снова разошлись. – Попробуй еще раз.

Пространство между зубами оказалось слишком небольшим, чтобы проскочить прежде, чем челюсти захлопнутся. Но это астральный мир, и Сэм знает другие способы. Сосредоточив волю, он полетел вперед, преодолев границу челюстей прежде, чем зубы захлопнулись. Позади раздался щелчок челюстей.

– Когда-нибудь я тебя поймаю, прогульщик.

Проигнорировав прощальный комментарий Стража, Сэм полетел вперед, следуя по тоннелю то вверх, то вниз. Наконец он появился на освещенной солнцем земле зеленых полей, холмов и лесов, нежных и приятных долин. От уютных домиков, стоящих в долинах, поднимался дымок. Несмотря на это, в округе не было видно никаких признаков людей, но Сэм к этому привык. Сейчас он просто шел, что казалось ему более целесообразнее и уместнее даже в тотемном мире. По грунтовой дороге он пошел к холмам

невдалеке.

Сэм преодолел три холма и каждый следующий на подъем оказался круче предыдущего. Он чувствовал, что устал больше, чем должен был. Когда он подошел к четвертому холму, Сэм почувствовал, что выбился из сил. Словно он прошел много-много километров по пересеченной местности, хотя и не сходил с дороги. Каким-то образом он знал, что это больше, чем прогулка по сельской местности, но и все. Преисполненный решимости продолжить путь, Сэм начал взбираться на следующий холм.

На вершине его ждала Собака. Тотем выбрал свой обычный полосатыйокрас. Хвост подметает пыль, но она не подпрыгнула и даже не подошла к Сэму.

– Я хотел бы поговорить с тобой, – сказал Сэм.

Собака отвернулась, сделав вид, что обнюхивает траву у себя под ногами.

– Что заставляет тебя думать, что я хочу говорить с тобой?

– Мне нужен совет.

Голова Собаки повернулась к Сэму. Ее челюсти раздвинулись в оскале.

– Это уж точно. Как я могу устоять перед такой ослепительной честностью? О чем ты хочешь поговорить?

Сэм о многом насущном хотел бы поговорить, но решил начать с того, что больше всего его беспокоило. На всех уроках Воющий Койот никогда не говорил о том, что разговаривает с Койотом. Он выдавал много чего относительно деяний тотема, утверждал, что тотем может требовать чего-то, но никогда не говорил, что тотем именно разговаривает.

– Может, хочешь сказать, почему ты со мной разговариваешь?

– Уверен, что я это делаю?

Когда-то, поставив реальность тотемов под сомнение, Сэм такого бы не сказал. Он считал, что тотемы всего лишь психологические конструкты, с помощью которых шаманы организовывают разум для сотворения колдовства и что у тотемов какого-либо независимого существования нет. Он до сих пор не был полностью убежден, что тотемы способны думать, как отдельные личности, но больше не мог отрицать их существования. Так что он принял необходимость иметь дело с существом, сидящем перед ним, как если бы Собака была самостоятельным субъектом.

– Да, уверен.

– Ну, хоть что-то, – Собака подняла голову и посмотрела на Сэма. – Ты не очень хороший последователь, сам знаешь. Но ты знаешь, что собакам нравится внимание.

– Знаю, – Сэм знал достаточно настоящих собак, чтобы знать

это очень хорошо. – Извини.

– Принимаю извинение, надеюсь, оно чего-то стоит, – Собака поднялась. – Давай пробежимся.

Она не стала ждать Сэма и, чтобы ответить, Сэм побежал ей вслед. Когда он ее догнал, Собака побежала быстрее. Сдержав вопросы, Сэм тоже прибавил скорости.

Казалось, на уме Собаки больше ничего не было, кроме физических упражнений. Однако у Сэма много чего было. Когда бег более-менее выровнялся, он, наконец, смог выпалить свой вопрос.

– У нас для этого есть время?

– Там времени нет, но ты знаешь, что мы не там, а здесь. Так что, думаю, у нас его много. Или нет вообще. Выбирай.

– Выбираю много. Мне многое предстоит сделать.

– Правда.

Собака остановилась, а Сэм пробежал еще несколько метров. Остановившись, он отдышался и подошел к Собаке. Тотем прошелся вокруг него.

– Нужно стать выносливым.

– Я над этим работаю, – сказал Сэм.

– Работай усерднее. Это преступление не использовать то, что у тебя есть.

– И что это?

– Колдовство, человек. Это в крови.

– Мне не нравится эта идея.

– Никто и не говорит, что должна, но это ничего не меняет, – Собака подошла к ближайшему забору, подняла ногу и пометила его. – Колдовство – моя территория, человек. Ты бы не был здесь, если бы оно так же не было и твоей территорией. Не желаешь оставить и свой след?

– Нет, спасибо, – Сэм покачал головой. – Прежде, чем прийти сюда, я оставил все мирское.

Хоть плечи Собаки и не были способны пожимать плечами, ей это как-то удалось. Потом она пробежала на ту сторону дороги и уселась в месте, откуда была видна долина. Сэм присоединился к ней, усевшись рядом. Некоторое время никто ничего не говорил. Тогда Собака встала, потянулась и только тогда повернулась к Сэму.

– Думаешь, что колдовство это вспышки, зеркала фейерверки?

– Нет.

– Хорошо, – кивнула Собака. – Колдовство – это жизнь, человек. Некоторые из твоего рода говорят, что это всего лишь песня и танец. Они никогда не ошибаются! И правильно. Ты

начинаешь петь песню прежде, чем скажешь первое слово, танцуешь даже после того, как твое тело перестает двигаться. Вокруг тебя мудрость всего мира. Он отмечен колдовством.

– Я знаю, – наконец, сказал Сэм. – Я пришел сюда, чтобы убедиться, что у меня нет выбора, кроме как использовать свое колдовство. Мое колдовство. Но колдовство привязано к тебе, Собака. Я пришел искать помощь.

– Помощь? Или Совет?

– И то, и другое.

– Конечно, ты также хочешь силы?

– Ну, да, – нет смысла скрывать. – Я пришел узнать тайну Великого Призрачного Танца.

– Что заставляет тебя думать, что в нем только одна тайна?

– Если больше, я хочу узнать все.

– Довольно амбициозно для щенка. Ты хоть представляешь, что просишь?

Сэм знал, что хочет сделать с помощью колдовства, но Воющий Койот на самом деле не говорил ему, как много нужно работать над танцем.

– На самом деле, нет.

Собака обнюхала траву на его стороне.

– Колдовство, мир и жизнь слиплись крепче, чем репей в меху, – наконец, сказала она. – Танец только часть этого соединения, но не все. Одно без другого невозможно. Ты уверен, что хочешь это сделать?

– Нет.

– Хороший ответ. Уверена, мы сегодня честны, как никогда, – усмехнулась Собака. – Но, хочу я этого или нет, ты все равно должен.

– Почему?

– Я думала, ты научился в меня верить.

– Так и есть.

– Вот поэтому и должен. Я Собака и ты Собака, человек, – Собака поставила переднюю лапу на ногу Сэма и посмотрела ему в глаза. – Собака друг человека, тотем-опекун, защищающий его от зла. Я не увижу сотканной паутины над настоящим здоровым человеком, не так ли?

– Нет.

– Видишь, я знала, что ты смышленый мальчик еще до того, как в первый раз положила на тебя глаз.

Что-то в собачьем тоне прозвучало подозрительно.

– Который был?..

– Не твое дело. Если я тебе все расскажу, я потеряю свою тайну. Что хорошего в тотеме без тайны, а? – собака попятилась

от Сэма, поставила ноги так, как ни одна реальная собака никогда бы не смогла. – Не желаешь попробовать изучить это движение?

Если это Танец Великого Духа, Сэм хотел. Он встал и попытался повторить движение. Все вокруг замерло, словно кадр от удара молнии. Он почувствовал фантомную силу, спиралью сворачивающуюся вокруг шагов, когда он их делал. Даже изучение танца прокатывалось силой колдовства.

Собака показала ему движения и научила песне. Сэм остро осознал опасность неправильных шагов. Он старался в точности запоминать движения и тональность. Наконец, Собака уселась и посмотрела на него. Взгляд тотема был печальным.

– Ты знаешь, то, что ты хочешь, опасно.

Что-то новенькое?

– Я понял.

– Готов заплатить цену?

– Если это сделает то, что мне нужно, – кивнул Сэм.

– Что заставляет тебя думать, что твоя потребность станет двигать колдовством и начнет работать на тебя? – Собака медленно покачала головой.

– Разве не ты говорила, что это нужно, чтобы защитить человечество?

– У человека есть потребность в защите. У тебя есть желание, но правильно ли оно? Это знаешь только ты. Но лучше ли? Сила, которой ты играешь, не любит, когда ее дурачат. Если ты недостаточно чист, она испепелит тебя. И, при этом, ты только едва-едва прикоснешься к колдовству.

– Только что это за чистота?

– Узнаешь, – Собака рысью помчалась по дороге прочь.

– Как? Как я узнаю, что у меня этого нет, чтобы не сгореть?

– Что ты хочешь? – Собака остановилась и обернулась к Сэму. – В колдовстве нет ничего определенного. Это такая же жизнь, как и обычная. Ты делаешь все возможное и надеешься на лучшее. Если будешь находиться в гармонии со своей природой, сила будет течь и все будет, как надо. Если не... ну, скажу только, что в этом случае тебе тоже не о чем будет беспокоиться.

– Звучит не очень обнадеживающе.

– А ты хотел, чтобы я тебе напела нечто сладкое, наврав, что все будет замечательно?

Собака отвернулась и убежала. Сеанс был закончен. Сэм повернулся спиной к потустороннему и оказался в туннеле. Воющий Койот все еще сидел там, ждал, покуривая трубку.

– Как прошло?

– Я чувствую колдовство, – сказал Сэм и понял, что это

правда. – Я знаю, что могу это сделать, но не знаю, как бороться с угрозой миру.

Воющий Койот нахмурился, но за этим выражением, кажется, что-то пряталось.

– Колдовство не сможет помочь?

– Только частично.

– Ты узнал, – на его лице появилась еле заметная улыбка. – Теперь все, что ты должен делать, так это использовать свой ум.

– О чем ты?

– Выстрой своих танцоров, – легким движением ладони шаман спрятал курительную трубку.

– Ты говоришь так же туманно, как Собака. Знаешь кого-нибудь, кого можно привлечь?

– Знаю, – шаман рассмеялся, – но если у них есть возможность избежать этого, никто не станет этим заниматься. Торговый сброд.

– Тогда что предлагаешь делать?

– Ты Собака, не так ли? – неожиданно серьезно сказал Воющий Койот. – Собери свою свору.

Часть 3. Заплати цену

Глава 30

Поначалу она решила, что это очередной сон, но обстановка вокруг не изменилась. Она все еще находится в подвале заброшенного дома, который присмотрел Призрак, где они прятались. Единственное, что изменилось, появился призрачный образ брата, стоявшего рядом внутри сделанного ей защитного круга. Поскольку она не спала, он на самом деле стоял в нем, вернее, стояла его астральная проекция.

Он выглядел обеспокоенно.

Она присела и протянула руку, прикасаясь к магии, окружающую ее, регулируя пятачок внутри круга, позволяя ему войти в него. Он скользнул и встал рядом с ее лежбищем.

– Итак, ты не погиб, – сказала она, напоминая ему, что тот оставил ее в подвешенном состоянии.

– Нет. Но несколько раз был на грани этого.

– Ты столкнулся с какими-то проблемами, – она махнула рукой, отметая дальнейшие его замечания, не желая, чтобы он понял, что она волновалась за него. – Есть причина не рассказывать?

– Ты говоришь, как мама.

Прошлое и во сне ее достаточно преследует. Он ей точно не нужен, чтобы оживлять старые воспоминания. Снов о прошлых неудачах и так достаточно.

– Ну, да. Но ты не сможешь сказать, что я на нее и похожа больше.

Он смутился, словно поняв, что его бесцеремонный комментарий причинил ей боль. Пусть смущается, ей не нужна чья-либо жалость.

– Думаю, ты был занят поиском...

– Да, но...

– ...Но это безнадежно, – закончила за него она. Она знала, что его поиски в Денвере – впустую проведенное время. Она была тем, что есть, и нет никакого способа это изменить.

– Не совсем то, что я собирался сказать, – его голос звучал раздраженно. – Не думаю, что все так безнадежно, но в ближайшее время не получится.

Получается, он хочет, чтобы она по-прежнему пыталась игнорировать нарастающее чувство голода. Разве он не знает, как это тяжело?

– Как по-твоему, кто я? Святая? – она горько рассмеялась.

– Неважно, как ты выглядишь, ты все еще человек. Вот поэтому ты до сих пор борешься с природой вендиго. Ты знаешь,

что такое быть вендиго, и ты знаешь, что это не правильно.

Так ли это? Она вендиго, прямо сейчас. Природа вендиго – ее природа, даже если она еще не сдалась голоду.

– Кто сказал, что я что-то хочу менять?

– Ты. Ты каждый день живешь и борешься, но никого не убиваешь.

– А как на счет дзу? Разве это не в счет?

– Бог прощает кающихся, – он выглядел грустным.

– Он был вкусным, – сказала она, чтобы посильнее взбесить его, но это была правда. Дзу утихомирил ее голод лучше, чем мясо, что приносил Призрак.

Задрожав, она отвернулась. Она не была уверена, от чего она задрожала, то ли от ужаса, то ли от восторга. Он заметил ее реакцию.

– Видишь? Ты еще не смирилась с неизбежным. Значит, у тебя еще есть надежда, и это будет твоим спасением, – он осмотрелся. – Я знаю, что Призрак охотится для тебя. Я уже с ним разговаривал. Тебе придется потерпеть еще некоторое время.

– Ладно. Может, потерплю, может, и нет. Ты утверждаешь, что готов попробовать еще раз?

– Ну, я надеюсь еще кое-что придумать, – немного поколебавшись, ответил он, – но произошло кое-что важное, – и он торопливо рассказал ей о Паучихе и о том, какие у нее на мир планы. После того, как он быстро и схематично обрисовал ситуацию, глубоко вздохнул и добавил: – Извини, Дженис. Надеюсь, ты поймешь – это важнее одного человека.

Что-то всегда было важнее.

– Ты так часто клялся, что любишь меня.

– Я знаю, как это звучит. Хотелось бы, чтоб было по-другому, но я не вижу выхода. Просто нет времени, чтобы заняться сперва тобой. Слишком многое поставлено на карту.

– Все правильно. Кто заботится об одной душе, когда весь мир в опасности.

– Это не честно. Но правильно. Да я просто в отчаянии, когда с тобой разговариваю. Если не хочешь признать, что речь идет об обязательстве человечеству, вспомни свой тотем. Волк – стайный зверь. Стая – это большая семья, а семья должна заботиться о своих. Я должен это сделать. Ты ведь тоже часть этой семьи.

Такое его возмущение заставило ее разозлило.

– Так позаботься о своей стае, – зарычала она. – Ты же сам настаивал, что мы до сих пор семья.

– И мы семья, – твердо сказал он и продолжил он немного мягче: – Но мы также и часть большей семьи. Я не могу смотреть, как погибает большая семья, чтобы только один из ее членов мог

жить.

Благо для всех. Как часто она слышала подобное? Сейчас она не хотела ничего слышать об этом. Многие о ней не вспоминали, и она намеревалась вернуть все долги. Пора позаботиться самой о себе. Она махнула рукой, словно отмахиваясь от него, и сказала:

– Так иди и делай то, что хочешь сделать. Мое разрешение тебе не нужно. Когда закончишь, может быть, я еще буду здесь.

Но он отказался уходить.

– Я не хочу этого делать, мне нужно это сделать. Это должно быть сделано. И мне не нужно твое разрешение. Мне нужна твоя помощь, – сказал он и рассказал об ужасных последствиях заговора Паучихи.

Из рассказа следовало, что если та штука, за которой охотится Паучиха, попадет не в те руки, последствия могут оказаться примерно такими же отвратительными.

Удивительно, но она слушала.

* * *

Проснулась.

Мягкий тычок Алефа заставил ее мгновенно очнуться: у нее появился гость. Астральный дух, союзник, оказался прекрасным дополнением к электронным мерам безопасности, встроенным в стены таунхауса. Она приготовила заклинание, но, прежде чем ввела его в действие, увидела, как за окном спальни, и это на втором этаже, материализовался призрачный образ Сэма. Он прошел сквозь стену, подоконник, встал рядом с ней и улыбнулся. Получается, Сэм получил записку, в которой Харт написала, как с ней можно связаться.

– Рада тебя видеть, любимый, – она улыбнулась в ответ. – Тебя долго не было.

– Волновалась, дорогая Харт?

– Я? Я никогда не волнуюсь. Но очень рада видеть тебя живым. И достаточно сильным, чтобы сформировать проекцию на таком расстоянии. Практиковался? Если бы мы только могли коснуться друг друга.

В ответ Сэм имитировал объятье.

– Лучшее, на что я способен. С помощью колдовства сбываются не все желания.

– Только во сне. Кстати говоря, у меня последнее время только хорошие сны. Как у тебя?

– Боюсь, мои сны были все по делу.

– Пришел со сделкой, о, могучий шаман. Как проходит охота?

Его лицо потемнело, затуманилось от эмоций, которые она не смогла прочесть. Голос потерял подтрунивающую легкость.

– Одна закончена. Другая начинается. Но ты должна знать, что уже вышла на след.

Он имел в виду нечто другое: выглядел слишком веселым, чтобы знать о ее связях. Опустив голову, она провела по лицу ладонями, скрывая удивление. И понадеялась, что изобразила достоверную имитацию человека, еще не отошедшего ото сна.

– Эй, я только что проснулась. Можешь придержать секреты до после моей первой чашки кофе?

– Извини, – с виноватой улыбкой сказал он. – Я в том смысле, что ты, конечно же, уже около хранилища Деггендорфа. Это, скорей всего, приоритетная цель Паучихи и, раз ты уже там, с помощью Урдила мы туда и прыгнем.

– Ух ты, Сэм. Звучит так, словно ты многого добился после того, как я уехала на континент.

Он быстро рассказал о встрече с Воющим Койотом, Собаке и Урдиле, австралийском эльфе. С удивлением Харт поняла, что его личное дело как-то резко превратилось в борьбу против международного заговора. Она терпеть не могла, когда большие мальчики начинали играть мышцами. Сэм был прав – раз Тир или австралийский эльф собирались разбираться с беспорядком в одиночку, быть беде. Не дай Бог, если ирландский Шайд или некоторые огнедышащие корпоративщики пронюхают об этом. Быстро, тихо и чисто, единственный способ разрулить ситуацию.

– Я вчера попросил помощи у Дженни. Нам понадобятся все данные, которые мы можем получить. Не помешала бы помощь Додгера, – Сэм нахмурился, и она почувствовала его страдание, смешанное с разочарованием. – Если бы я знал, как с ним связаться, я бы попросил. Его нет в его обычных местах, даже в тех, что мы недавно организовали. Люди Призрака проверили все. Если бы не его последние сообщения, я бы заволновался. Было бы здорово, если бы рядом с ним кто-то был из своих, Харт.

– Я могу извиниться, но это вряд ли подымет его. Раз ты не можешь найти его в реальном мире, попробуй поискать в киберсети.

– Есть причина?

– Предчувствие. Если хочешь, я могу попросить Дженни.

– Нет, – быстро ответил он. – Я позабочусь об этом.

– Тебе придется несладко.

– Попробую справиться. Мы все будем заняты.

– Тогда почему мы еще разговариваем вместо того, чтобы начать делать дело?

– Никаких причин нет, но я не знаю, с чего начинать.

– Я тоже. На данный момент немного больше, чем непрактично.

– Тем более, что мы не делим одну и ту же плоскость реальности.

Она послала ему воздушный поцелуй и после этого его проекция исчезла из поля зрения.

Только увидев его снова, Харт поняла, как сильно скучает по Сэму. Его астральная проекция была хуже, чем на экране телекоммуникатора. Она тут же бросилась в душ смыть разочарование. Справилась быстро, отбросила свои желания и сосредоточилась на решении текущих проблем. Кадры. Оборудование. Сроки. Более чем достаточно, чтобы удержать ее от скучания по любимому за тысячи километров от нее. Но в любом случае она о нем беспокоилась.

* * *

Додгер понятия не имел, по каким дорогам ведет его Моргана. Впрочем, ему это было и не важно. Только находиться рядом с ней было восторгом. Он радовался, что следует за ней, видит то, что она хочет ему показать и узнавать то, чему она его учила. Прежде всего он понял, как мало знает о разработке киберсети. Он считал себя специалистом по киберсети и обнаружил, как ошибался. И понял, что реальное его тело никогда не познает все величие киберсети.

Они летели через полуночную пустоту электронного неба. В этот раз у нее, кажется, была цель, в отличие от прошлых неторопливых вылазок. И вот вдали он увидел человекоподобный аватар. Руки аватара прижаты к лицу так, словно он зовет кого-то. Если вдуматься, странное поведение.

Когда они подлетели к аватару ближе, Додгер различил детали. Стандартный аватар корпоративного служащего. По сути, это и был корпоративный аватар служащего корпорации. Эти аватары почти безликие, за исключением логотипа корпорации, владеющей идентификационными кодами машины и оператора. Все это соответствовало профилю, за исключением того, что на этом аватаре логотип и идентификационные коды стерты. Скорее дилетантски, подумал Додгер, осмотрев подпись. Он мог бы сходу сказать, что источником аватара была «Ренраку».

«Ренраку», мегакорпорация, разработавшая Моргану. Неужели он хочет с ней что-то сделать? Додгер продолжил изучать его дальше. Он не спешил: Моргана окутала их обоих силой и оператор аватара понятия не имел, что сейчас за ним

наблюдают изнутри киберсети. Аватар опустил руки и отправился в другое место. Додгер увидел, как он начал хромать и тут все кусочки встали на свои места.

Плут не поверил догадке. За все время он видел только один аватар, вот так же хромающий в киберсети и принадлежал он Сэму Вернеру. Что он делает в киберсети? С момента, как он обнаружил способности к колдовству, он отрекся от походов в киберсеть.

Моргана словно ждала, пока Додгер распознает Сэма, и тут же сняла маскировку. По крайней мере, с аватара Додгера, потому что, оглядевшись, он не обнаружил поблизости саму Моргану, но все еще ощущал ее присутствие. В этом нет смысла, но он принял ее решение. Многое, что происходит вокруг нее, не имеет смысла. Например, почему она не хочет, чтобы Сэм знал, что она здесь? Можно было бы поинтересоваться, но Додгер решил уважать ее решение. Поэтому он обратился к аватару Сэма.

– Что ты здесь делаешь, сэр Твист?

С черепашьей скоростью аватар повернулся к нему. Додгер знал это программное обеспечение, но никогда не думал, что оно работает так медленно. Или же он стал быстрее в силу близости с Морганой? Еще больше вопросов. Но что жизнь без вопросов?

Аватар Сэма завершил поворот и проговорил:

– Ищу тебя.

– Ну, ты меня нашел.

– Я рад. Я боялся, что мы тебя потеряли. Ты нужен нам Додгер.

– Если вопрос можно решить в киберсети, я буду рад помочь, но если нет, боюсь, должен отказать, потому что у меня куча дел именно здесь.

Сэм сделал паузу. Микросекунда или десятилетие, для Додгера это не имеет значения: она здесь, несмотря на то, что он сейчас ее не видит. Сэм думал, вычисляя все это с медлительностью реального тела.

– Ты нашел его, не так ли?

– Ее, – поправил Додгер.

– Вижу, – еще одна пауза, на этот раз дольше. – Додгер, есть люди, живые люди, которые нуждаются в твоей помощи. Позволь мне показать тебе. Я расскажу тебе, как только мы выйдем отсюда.

– Нет.

Еще одна пауза. Растущая привычка, как по частоте, так и по продолжительности.

– Можешь ли сейчас принять пакет данных?

– Конечно.

Додгер едва коснулся данных, как все оказалось у него. Данные включали в себя материал, что Додгер получил от Него Ногучи и несколько сообщений молодого, трудолюбивого «теневика», которые Додгер раньше никогда не видел, хотя кодировка регистрации приема была его. Многое в них всего лишь предполагалось, но все это было весьма серьезно. Паучиха оказалась реальной угрозой.

Когда слив данных закончился, Сэм сказал:

– В этом массиве все еще отсутствуют некоторые части. Они находятся где-то в киберсети. Дженни ищет их, но времени нет. Ты мне нужен, Додгер. Я только тебе и могу это доверить.

«Значит, он мне доверяет», – подумал Додгер, но вслух ничего не сказал.

– Ты работаешь с ИскИном? – этот вопрос Сэм задал не спеша, словно боялся ответа.

– Конечно. Не думаю, что для тебя это станет проблемой. В конце концов, она несет ответственность за твой нелегальный вход в киберсеть.

– Я думал, что это ты.

– Нет. Она сделала мне подарок: все твои записи, начиная с идентификационных и заканчивая секретными файлами. Тебе за многое ей стоит сказать спасибо.

– Да, думаю, стоит, – пауза. – Не хочу показаться неблагодарным или жадным, но, как думаешь, может она нам помочь еще раз?

– Наверное. Но я не могу говорить за нее. Она может пройти в такие места и делать такие вещи, о которых любой хакер может только мечтать. Она мне так много показала.

– Может ли она показать тебе, как получить то, что нам нужно?

Додгер был уверен, что да. Но захочет ли, вот в чем вопрос.

– Я могу попросить.

– И она может сделать это так, чтобы никто не узнал?

Как он может сомневаться?

– Она – Призрак в машине. Какие тут могут быть вопросы?

Очередная долгая пауза. Аватар Сэма побледнел, быстро замигал, словно он разделил внимание на то, что здесь и то, что в реале, после чего вернулся к нормальному свечению.

– Додгер, ты знаешь, что происходит снаружи?

Черта реала – долгий кружной путь. Додгер усмехнулся:

– Ты сбросил мне данные, сэр Твист. Я понял важность.

– Я не о том, – аватар Сэма покачал головой. – Я в том смысле, знаешь ли ты, что происходит с твоим телом?

– Это всего лишь мясо и кости, удерживающие дух. Они не

имеют значения, – на этот раз Додгер рассмеялся. – Я уже почти переселился в киберсеть. Говори, что тебе нужно, и я сделаю все, что ты просишь.

Глава 31

Астральная защита вокруг особняка оказалась толстой и прочной, но пассивной, а не активной. Вторжение активирует оборону, а Сэм не хотел становиться врагом обитателей особняка. Бой будет иметь пагубные последствия, особенно в этой точке, не последним из которых напрасно потраченное время. Так он и стоял снаружи, барабаня по стене с устойчивой настойчивостью.

Прежде, чем пришло нечто посмотреть, что здесь к чему, много времени не заняло.

У маленького шара, выплывшего из-за барьера, имелись крошечные отростки, заменяющие руки и ноги, лупившие по воздуху движениями пловца. Шар двигался медленно, он был похож на рыбу, поднимающуюся вверх по реке, преодолевая сильное течение. Как только шар преодолел бледно-желтый барьер, он разделился на две половинки, отошедшие чуть назад, чтобы обнаружить под собой единственный глаз, уставившийся на Вернера.

Маленький дух был наблюдателем, одним из той немой породы, что колдуны используют в качестве гонцов и для простейшего наблюдения за округой. Пока дух пытался сообразить, что делать дальше, слово взял Сэм.

– Передай профессору, что мне нужно с ним поговорить.

– Кто? – голос духа прозвучал хриплой дрожью.

– Профессор. Передай ему, что мне нужно с ним поговорить.

– Кто? – повторил дух.

На такую ерунду у Сэма времени не было. Он протянул руку и схватил духа, после чего пощелкал по астральным струнам, связывающим духа с его призывателем. Он перетасовал их и снова сплел, вызвав тихое поскуливание духа в его руках. Удовлетворившись изменением, Сэм забросил духа обратно за барьер. Дух-наблюдатель тут же рванул к дому, вызывая профессора.

Такое должно привлечь хоть чье-нибудь внимание.

С запозданием Сэм понял, что дух наверняка интересовался, кто он такой, а не просто повторял заложенную программу. О, ну, теперь уже поздно что-либо менять. Стена замерцала, тени углубились, и, казалось, она стала более непрозрачной. Там, что Сэм назвал бы верхней частью стены барьера, обнаружились несколько астральных проекций. Но, верхняя часть... было не правильно: стена не имела верха, тут, скорее, места, где обнаружились еще несколько проекций, стоило бы назвать бойницами. В любом случае в доме теперь знают, что он здесь.

Слева часть барьера немного поменялась, оттуда вышла дюжина астральных проекций, и все они направились в его сторону. Поначалу Вернер решил, что они атакуют его, но, когда они приблизились, он понял, чьи это астральные проекции. Ему на встречу направлялся гостеприимный комитет колдунов. Демонстрируя мирные намерения и надеясь на лучшее, Сэм повернулся к ним и расставил руки в стороны. К счастью, вся толпа остановилась от него в нескольких метрах.

Сэм изучал их в то время, как они изучали его. Большую часть Сэм не знал, но троих признал сразу. Урдли и Эстайос ближе всего стояли к профессору Лэверти. Четвертый колдун, гном, показался смутно знакомым, но Сэм не смог его вспомнить.

– Ты выбрал необычный способ объявить о себе, Сэм, – сказал Лэверти и, обогнув Эстайоса, вышел вперед. – Не ожидал встретиться с тобой подобным образом.

– Во мне много такого, чего вы не ожидаете, профессор. Когда вы меня исследовали, вы оказались не совсем правы, – Сэм понадеялся, что в его улыбке в нужном количестве нашлось уверенности и беспечности. – И можете называть меня Твист, кстати.

Профессор не спеша кивнул, признавая новое имя Сэма. Один-ноль. Сэм начал думать, что сделка, ради которой он сюда явился, имеет реальный шанс на успех.

– Так почему же ты, шавка, пришел сюда? – заговорил Урдли. – Твой грубый шум и неприличное хвастовство прервало важную работу.

В астральном плане эльф оказался еще более пугающ, чем в реале. Сэм почувствовал, как внутри него похолодело.

– Можно сказать, – с нажимом произнес он в надежде, что подготовил убедительные аргументы, – меня сюда привели понимание и необходимость объединить усилия. Мне стало понятно, что ты был прав на счет моей ответственности в вопросе с Паучихой, – Сэм взял паузу, позволив Урдли улыбнуться, и сразу же добавил: – И нет. Я должен сделать что-то в этом деле, причем не из-за того, что я сделал, но потому, что должен сделать. Даже если бы я не брал твой камень-хранитель, я должен участвовать в этом деле. Моя ответственность заключается во мне самом. Я должен быть верен своему тотему.

– И, будучи верен своему тотему, ты верен себе, поэтому выполнишь, что должен, – сказал Лэверти.

– Точно.

– Ты необычный человек, Твист, – Лэверти слегка улыбнулся.

– Он трус, – заявил Эстайос.

– И некомпетентный вор, – сказал Урдли.

– И шаман немалой силы, – добавил карлик. – Господа, в борьбе с Паучихой нам нужна сила. Не думаю, что нам стоит быть ослепленными предрассудками и личной неприязнью. Твист продемонстрировал мужество и необычную компетентность, а также предусмотрительность и осторожность при изъятии камня-опекуна из Цитадели. Его нельзя отвергать, пусть дополнит наши силы.

– Здесь нет ничего личного, – возразил Эстайос. – Если объективно, то он показал свою непригодность. Он позволил уйти вендиго только из-за того, что она была его сестрой и он не смог ее убить. Хотя от него требовалось покончить со всеми тварями.

– Он отказался помочь, когда я пришел просить помощи, – добавил Урдли. – Он может предложить помощь, но его непостоянный разум быстро найдет какую-нибудь другую фантазию, за которой он начнет гоняться.

– Достаточно, – сказал Лэверти. – В прошлом, чтобы достичь своей цели, нам уже приходилось иметь дело с ненадежными людьми, – его внимание переключилось на Сэма. – Ты пришел к нам без зова. Ты что-то успел придумать или у тебя есть новая информация?

– Не вся. Нужно больше.

– Не от нас, – сказал Эстайос.

– Может быть, – Лэверти проигнорировал его, – мы поторгуемся, но, несмотря на твою просьбу о предоставлении информации, держу пари, ты уже предпринял какие-то шаги. Не желаешь рассказать нам о своем плане?

– Хотелось бы иметь что-то конкретное, – ответил Сэм. – У меня только схема плана. Как я уже сказал, мне до сих пор нужна информация.

– И ты хочешь получить ее от нас? – недоверчиво поинтересовался Урдли.

– Да, – ответил Сэм так, словно не было и речи о другом. – В конце концов, мы боремся с одним и тем же врагом.

– Враг моего врага, не мой друг, – фыркнул Урдли, – а просто удобство ведения войны.

Сэм ожидал такую реакцию.

– Прекрасно. Я не добиваюсь дружбы. Я тоже злопамятный. Но мы можем стать союзниками и объединить наши ресурсы.

– Что ты можешь предложить? – снова поинтересовался Урдли, на этот раз таким тоном, словно не верил, что у Сэма может оказаться что-то дельное.

– Ты меня удивляешь, – спокойно ответил Сэм. – Недавно ты хотел, чтобы я тебе помогал. Или это была уловка, чтобы дать мне расслабиться и убить меня?

Улдли остался таким же невозмутимым.

– В тот раз ты отказался помогать. Ты сказал, что твоя сестра для тебя важнее судьбы мира.

– Я был неправ, – быстро ответил Сэм. – Но сейчас я готов помочь. Ты готов позволить мне помочь или предпочитаешь пытаться остановить Паучиху своими силами?

– Я не один, – Урдли провел рукой, показывая собранных рядом с ним колдунов и тех, кто остался по ту сторону барьера.

Сэм осмотрел собравшихся, и почувствовал силу собранных в одну команду существ.

– Допускаю, что у вас есть силы защищаться в астральном плане. Но бомбы реальны, а у вас нет войска, – ради эффекта Сэм взял паузу. – Или есть? Ты хочешь достать бомбы и добавить их к арсеналу Тир Таингир, не так ли?

– Я не гражданин Тира, – ощетинился Урдли так, словно это все объясняло.

– Уверяю тебя, Твист, – сказал Лэверти, – правящий совет предпочел бы видеть это оружие уничтоженным, чем восстановленным.

Профессор многозначительно оглянулся к еще двум колдунам, те, встретившись взглядом, коротко кивнули. Кивнул и Лэверти, после чего снова обратил внимание на Сэма.

– Все должно пройти тихо. Если корпорации и правительства узнают об этом оружии, начнется борьба за обладание им и над миром нависнет тень войны, которую никто не хочет.

– Это превратится больше, чем в тень войны, – у Сэма была своя точка зрения.

– На самом деле и так может случиться, – согласился Лэверти. – Ты готов присоединить свои усилия с нашими?

– Возможно, – не спеша сказал Сэм. – Возможно, я позволю вам присоединиться к моим усилиям.

Такое заявление заставило собравшихся вновь напрячься.

– Вас загнали в угол. Вы знаете, чего хочет Паучиха и у вас есть общее представление, что она планирует, чтобы достичь успеха. Но вы не можете ничего предпринять без более конкретной информации.

– А ты можешь? – с подозрением спросил Эстайос.

– У меня есть более конкретная информация.

– Откуда?

– Из многих мест, на самом деле, – Сэм пожал плечами. – И я согласен, что об этом деле не нужно распространяться на всех углах. Но с ним нужно закончить быстро, а в одиночку я и мои друзья этого сделать не сможем. Так что я готов к сотрудничеству. Есть несколько мест, где у нас ничего нет, чтобы

решить эту проблему.

– Которые ты хочешь оставить нам, – сказал Урдли. – Мне не нравится твой подход, шавка. Как мы можем быть уверены, что ты просто не отвлекаешь нас, в то время как устроишь дела в свою пользу?

– Ты можешь мне доверять, – сухо ответил Сэм.

– Я не верю, что ты знаешь о том, что тут нам утверждаешь, – с издевкой усмехнулся Эстайос.

– Дело твое, – ответил Сэм и развернулся, готовый уйти, но тогда заговорил профессор.

– Господа, – сказал он, – нам нужно это обсудить.

Сэм оглянулся:

– Не тратьте много времени на пустую болтовню. Моя команда уже на пути к Деггендорфу. И когда они туда прибудут, что-либо обсуждать будет некогда. Видели прыжок паука, когда встряхивают его паутину?

– Деггендорф находится рядом с одним из возможных мест, профессор, – словно по команде вставил карлик.

– Ты резкий человек, Твист.

– Возможно, – кивнул Сэм. – А может, я просто быстр. Может, поскольку меня обвинили в уклонении от ответственности, я просто хочу наверстать упущенное время.

– Или, может быть, получил нужный совет, – сказал Лэверти.

Сэм не отрицал такую возможность, потому что она была весьма вероятна.

Пока Лэверти спокойно совещался со своими коллегами, Сэм попытался их подслушать, но они слишком хорошо контролировали свои проекции. Наконец, Лэверти снова повернулся к нему.

– Возможно, тебе придется рассказать нам, что ты задумал.

– Думаю, первыми должны рассказать вы мне.

– Отлично.

Урдли и Эстайос пытались сорвать обсуждение, ставили под сомнение все, что говорил Сэм, но другие эльфы их просто игнорировали. Часть за частью Сэм выбивал у эльфов информацию и делился своей. Он обрисовал свой план, они, как и ожидалось, возражали, но никто не мог предложить идеи получше, которую можно было бы осуществить так быстро, как того требовала ситуация. Большая часть эльфов, особенно Урдли и Эстайос, не обрадовались, когда узнали, что Сэм посвятил в это дело нескольких «теневиков», но из-за времени и расстояния пришлось согласиться с тем, что Сэм уже предпринял. Нужно было сконцентрироваться на других возможных местах, не позволить себе ограничиться частью. В конце концов, полностью

довольных не было но, к удивлению Сэма, он получил большую часть того, чего хотел.

Когда он собрался уйти окончательно, Лэверти поинтересовался:

– А ты что собираешься делать?

– Я? Ну, планировать что-либо может оказаться весьма сложно, особенно когда все начнется. Я подумываю немного расслабиться и совершить небольшой танец.

Глава 32

– Пришло время искупаться.

С этим объявлением Воющий Койот плавно поднялся на ноги. Когда Сэм попытался повторить маневр, он тут же ударился о низкий потолок парильни. Больше практиковавшийся в таких конструкциях старый шаман поднялся не полностью, чем избежал столкновения. Сэм решил, что шишка на макушке небольшая цена за то, чтобы поскорее выбраться отсюда.

Когда Сэм вышел из парильни, Воющий Койот был уже на полпути к озеру. Задрожав от внезапного холода, Сэму вдруг захотелось оказаться на высушенных солнцем плато каньонов. Из-за большой высоты горы вечерний воздух охлаждался слишком быстро. Воющий Койот вошел в воду, а Сэм задрожал еще сильнее, еще даже не ступив в ледяные воды озера. Увидев, что Сэм колеблется, старик, мокрый и буйный, словно ребенок, плеснул в него холоднючей водой. Чтобы избежать бомбардировки, Сэм нырнул в воду с головой. Проще сразу ухнуть, чем еще сильнее замерзнуть от брызг воды. Задолго до того, как закончился ритуал омывания, Сэм стал страшиться, что после этого у него отмерзнут все пальцы.

Наконец Воющий Койот удовлетворенно кивнул и повел Сэма к берегу, где лежала их одежда для танца. Сэм обернул длинную мягкую кожу вокруг бедер, потом надел штаны из оленьей кожи с красными вертикальными полосками. Надел через голову, как свитер, рубаху из муслина, прошитую сухожилиями и украшенную полосками бахромы вдоль рукавов, поперек груди и спины. Приятным пунктирным рисунком на рубашке изображено красное солнце. Накинул на плечи полосатый плед, скрывая рубашку до нужного момента.

– Чье лицо носишь? – спросил шаман.

– А?

– Твои сны должны были показать тебе лицо для великого колдовства. Ты должен показать земле силу лица, свою цель и ожидание.

Сэм посмотрел на баночки с краской, протянутой ему стариком. Цель и ожидание? Что ж, он пришел сюда, чтобы вылечить сестру. До сих пор это и было его целью. Правда, танцевать они будут, чтобы спасти мир от угрозы Паучихи, но не это было его первым желанием. Он посчитал, что лучше быть честным. Когда ритуальный танец оголит его перед силой земли, он даже не станет пытаться скрыть свою надежду. Что может быть лучше лица сестры? Он пальцами взял черной краски и намазал

ее на лицо. Белой краской провел по краям лица, изображая гриву. На лбу нарисовал красное солнце, как символ надежды на заре нового.

Пока Сэм наносил краску на свое лицо, Воющий Койот рисовал на своем лице свой рисунок. Как и у Сэма, он измазал лицо черной краской и нарисовал тонкую желтую полоску, пересекающую глаз и щеку. Когда закончил, натянул на голову, как шляпу, шкуру койота, а передние лапы сбросил вниз, на грудь.

– Что означает твое лицо? – поинтересовался Сэм, имея в виду цвет и полоску.

– Смерть, – категорически ответил шаман.

Пока Сэм усваивал ответ, Воющий Койот протянул ему собачью кожу. Сэм чуть было не отшатнулся, увидев пятнистую шкуру. Он поначалу решил, что шаман как-то нашел Ину, бывшую собаку Сэма. Но пятна и структура этой кожи отличалась. Сэм принял ее и накинул на себя так же, как Воющий Койот накинул шкуру койота.

Шаман обошел вокруг Сэма, осматривая его. Одобрительно хмыкнув, он развернулся и пошел, заставив Сэма поспешить вслед за ним. Они прошли мимо парилки и дальше, по тропинке, что привела их к деревьям. Когда земля пошла вниз, они вышли из-за деревьев и попали в естественный амфитеатр, окруженный еловыми и сосновыми деревьями, достигающими более тридцати метров, с верхушками, стремящимися в темневшему небу. На поляне уже образовался сумрак и люди, собравшиеся там, отличались от остального пейзажа лишь более темными пятнами. Когда на поляну вышли Сэм и Воющий Койот, тихие разговоры затихли. Старый шаман остановился и поднял руки. Отвечая на его жест, загорелось уложенное штабелем дерево. Костры расположились в строго установленных местах. Свет от костров рос, и Сэм удивился и поразился, сколько здесь собралось людей. Воющий Койот говорил, что послал зов, говорил, что на танец придет только несколько человек. И Сэм не ожидал такого количества народа. Он не был экспертом, но в различных ритуальных костюмах узнал шаманов из каждой страны Северной Америки. На собравшихся шаманах и сопровождавших их людях какой только одежды не было, нашлось много вычурного и много простого. Все носили призрачные рубашки, украшенные символами солнца и луны, а так же кругами, крестами и звездами. Хотя большинство рубашек были сшиты из оленьих шкур, обнаружилось несколько и из муслина, как у Сэма. Были и обычные тканевые рубашки и, вроде бы, в них ходили исключительно бледнолицые, азиаты и негры.

Когда Сэм с Воющим Койотом подошли к краю внешнего кольца, одна из фигур направилась им навстречу. Сначала Сэм не узнал ее, потому что фигура была одета в рубашку не по размеру, разрисованную звездами и штаны не привычного для нее серого цвета.

– Грей Оттер, что ты здесь делаешь?

– Я услышала о танце, – тихо и благоговейно сказала она.

– Но ты не шаман, – рассеянно сказал Сэм.

– Не нужно быть шаманом, чтобы танцевать, – с короткой, застенчивой улыбкой ответила она.

– Она права, – кивнул Воющий Койот. – Надо только верить и быть готовым умереть.

– Но...

– Луна растет, – прервал его Воющий Койот, – Мы тратим время.

Шаман взял Сэма за руку и потащил к центру поляны. Там лежало лишенное ветвей сосновое дерево, верхушкой в их сторону, больше похожее на столб. На ближней стороне Сэм увидел темные комочки, присоединенные к столбу на короткие остатки срубленных веток. Медицинские аптечки, вымпелы, тотемные чучела и пучки перьев. Когда сосна будет поднята и укреплена в вырытой заранее яме, оно станет древом всходов, центральным компонентом действа, разворачивающегося под открытым небом.

Прорастающее дерево будет осью, вокруг которой будут кружить танцоры. Это свяжет их души с землей.

Они не успели дойти до основания дерева, как несколько индейских шаманов поднялись и преградили им путь. Сэм их не узнал, но из-за сложной церемониальной одежды. Что они носили, становилось понятно, что это высокопоставленные лица. Юноша в рубашке с толстым слоем бахромы выкрикнул вызов. Сэм предположил по тону и каменному лицу, что это был вызов. Слов он не понял, и они для него ничего не значили.

Воющий Койот что-то коротко ответил, и это вызвало бурные комментарии других членов группы. Стало ясно, что в их рядах появилось разногласие. Возможно, шаманы пришли остановить танец, а не участвовать в нем. Сэму захотелось, чтобы Воющий Койот позволил ему вставить в разъем на виске чип, тогда бы он понимал слова, понимал, беспокоятся шаманы или в их душах ненависть, которую Сэм видит на некоторых лицах. Воющий Койот на несколько минут разразился речью, а Сэм только наблюдал за эффектом от слов старого шамана. На некоторых лицах появилось сомнение, но через некоторое время вся группа пришла к полному согласию. Тогда Воющий Койот повернулся к

Сэму.

– Ты должен показать им.

– Что? Как?

– Начни танец, – сказал Воющий Койот и сел.

Сэм уставился на шамана, но старый индеец проигнорировал его взгляд. Сэм перевел взгляд на шаманов и не увидел в их лицах никакого сочувствия. Никакого. Но это была незначительная загадка. Дерево находится за их спинами. Лежа на земле, оно делает ритуальный круг неполным. Танец не может начаться, пока дерево не будет поднято. Каменное молчание ясно дало Сэму понять, что никакой помощи он может не ждать и что есть только один способ поднять дерево.

Собака!

– Кто зовет!

Я зову, тотем. Мне нужна твоя сила.

– Разве я сильна?

Ты Собака.

– Могу ли я быть сильна?

Ты сильна.

– Ты носишь мою шкуру. Ты – это я?

Я ношу твою шкуру. Я тот, кем я должен быть.

– Я то, что я есть. Я Собака.

Я то, что я есть. Я Собака.

Он/Собака радостно взвыл на луну.

Сэм открыл глаза. Наступила ночь. Его полосатый плед обернут вокруг основания поднятого дерева, а собачья шкура трепещет на его вершине. Он ничего не помнил. Он почувствовал, как ветерок сквозь легкую муслиновую рубаху охлаждает кожу. Пот испарился с лица.

Сэм почувствовал прилив сил. Его чувства, казалось, стали острее. Он увидел свое отражение в глазах старых шаманов. Хотя собачья шкура висит высоко на дереве, его плечи окутывает собачий мех, на лбу проецируется собачья морда, а голову увенчивают заостренные уши. На нем маска шамана, и он окутан слабым ореолом силы.

– Где бубен? – он повернулся к Воющему Койоту.

– Никаких бубнов. Это Танец Великого Духа.

– Отлично. Никаких бубнов, – вздохнул Сэм. – Откуда же взять ритм?

– Посмотри внутрь себя.

– И, если его там нет, никакого колдовства, – улыбнулся Сэм.

– Эй, эй, – в ответ улыбнулся Воющий Койот. – в конце концов, для бледнолицего ты не так уж и туп.

Старый шаман начал петь песню, и Сэм подхватил ее. Он

чувствовал предвкушение и растущее волнение. Песня дала слабый импульс, чем разбудила великую силу. Голос Сэма окреп и он с новой силой начал петь слова, которые Воющий Койот заставил его запомнить. Слова были индейскими и Сэм не знал, что они значат, но он почувствовал силу, разбуженную его призывом.

Может быть, и разбуженную, но она пока держится в стороне.

Сэм повторил песню, на этот раз в одиночку. Силы чуть прибавилось. Тогда вокруг него встали старшие шаманы и подхватили песню, вызывая и приветствуя. Каждый пел разные слова, но все пели одну и ту же песню. Взявшись за руки, переплетя пальцы, они начали танцевать.

* * *

При Сэме Моргана была скромна, но, когда они остались одни, все поменялось. Ее общество наполняло его радостью свободы и пьянящим порывом единения с киберсетью. Эйфории было столько, что заставило его забыть об обещании. Почти, но не совсем. Верность была такой же сильной, как и любовь.

Нет никакой необходимости говорить ей о том, что он обещал, потому что она тоже там была. Они вместе изучили данные, что свалил им Сэм. Вычислить системный адрес оказалось проще простого.

Они пошли за недостающей частью. Она – серебряная девочка в эбеновом плаще. Он – эбеновый мальчик в серебряном плаще. Вместе они летели по пустынным трассам киберсети, скользя сквозь тени в поисках добычи. Понемногу они добывали необходимую информацию и посылали их по адресам, где ждали от них новостей. Вместе они были непобедимой командой.

Потом они занялись более сложной задачей.

Эбеновый мальчик и серебряная девочка жадно смотрели на блестящий, пульсирующий кластер данных. Бабушкина система могла запутать в паутине любого хакера, но этим злоумышленникам каждая прядь была крышей, по которой можно пронестись, висячей веревкой, по которой можно вскарабкаться, тихим коридором, по которому можно украдкой пробраться. Играючи, демонстрируя невероятные акробатические навыки, они проникали все глубже и глубже.

Внутри хранилища из паутины обнаружился пакет, ожидающий паутинную хозяйку. Моргана острым ножом разрезала паутину, обнажая содержимое. Из уже открытых сокровищ Додгер выбрал наиболее перспективные, а Моргана

вскрыла их для него. Богатство данных, клад секретов, и ничто не может удержать команду из Додгера и Морганы.

Здесь было все, что хочет Сэм. Ну, почти все. Бабушка, предусмотрительная старушка, не хранит все свои данные в одном месте. Они выбрали список мест, соответствующий списку Сэма, где, по подозрениям, хранится опасное оружие. Информация, спрятанная в файлах Бабушки, убедила Додгера, что у нее нет никаких других целей кроме тех, куда Сэм уже отправил команды. С его анализом согласилась и Моргана.

– Как по мне, здесь любопытно. Только если все так серьезно, почему все так просто? У Сэмюеля Вернера/Сэма/Твиста нет никаких дополнительных требований?

– Не в этот раз, – Додгер почувствовал странное чувство разочарования, и ее следующий вопрос один в один повторял его:

– А как же веселье?

– Все еще впереди, дорогая. Согласен, думал, будет сложнее. Я жду, что на следующем этапе будет поинтереснее.

– Побежим?

– Истинно. Испытаем истинную отвагу в то время и в том месте, где только ум и умение будет противостоять защите всех уровней, препятствиям и «Льду». Там, где отступление – роскошь. Там, где отступление – это поражение, а ведь наши товарищи заплатили очень дорого. Мы не можем подвести их и позволить преступникам использовать активы киберсети против наших союзников из плоти и крови.

– Сэмюэль Вернер/Сэм/Твист будет среди них?

– Ожидаю, что да. Если нет, то там будут те, о ком он заботится и чья потеря для него больше, чем своя собственная смерть.

– Как по мне, хотелось бы, чтобы он прошел без вреда.

– Как по мне, то же самое. Поэтому мы постараемся сделать, что можем, чтобы обеспечить успех его задумки.

– Воистину.

– Воистину!

Ее веселье взволновало его, когда они унеслись вперед, в электронную ночь.

Глава 33

Сэм наблюдал за происходящим от подножия ствола и, одновременно, с его макушки. И никакого диссонанса при этом не было. Восходящая сила поднимала его по мере того, как увеличивалась сила песни.

Сформировался внешний круг танцоров и шаманы, остановив свой танец, встали кольцом вокруг Сэма. Никаких бубнов, никаких колоколов или погремушек у танцоров не было. Был только ритм песни у подножия вырастающего дерева, что задал Сэм. Воющий Койот и старшие шаманы пели, смесь голосов, разных слов, сливающихся в единую песню. Кольцо остальных танцоров кружилось вокруг них, сотня голосов вступила в песню.

Под ритм танцоры одновременно подняли левые ноги и с силой вонзили их в землю. Правые ноги, наверстывая упущенное, скользнули по земле. Левые ноги снова поднялись, возвращаясь назад, и снова с силой ударились о землю. Кольцо танцоров то сужалось, то расширялось. Правые ноги снова скользнули по земле, чтобы не отставать от левых. И вновь, левые ноги поднялись и с силой вонзились в землю ближе к стволу. Правые ноги скользнули к ним. Танец набирал скорость. В какой-то момент левые ноги вновь пересекли линию окружности, но правые остались за ее пределами.

Танцоры пели, и песня поднималась к небу, черпая энергию из земли.

* * *

С помощью бинокля Харт осматривала замок и склон горы, на котором он расположился. Вебершлосс казался неприступным. Горная дорога ведет через лес и в гору, но это узкая грунтовая дорога, слишком сложная для легкого автомобиля. Здесь справился бы «Ховеркрафт», использующий воздушную подушку, а значит более низкое давление на грунт, но он слишком шумный. И Харт не уверена, что справится с крутыми поворотами, а парочка из них были настолько крутыми, что судно на воздушной подушке наверняка слетит с дороги и рухнет под гору.

Оставался только подход по небу, как наиболее логичный, но и на этом пути рейдера поджидали трудности. Двор замка небольшой, а крыши конические или почти отвесные. Приземлиться возможности нет вообще, разве что на маленьком

судне, при этом этот аппарат должен иметь режим вертикальной посадки и взлета. Хороший пилот справится с посадкой такого судна на небольшой дворик. При этом поход в замок должен быть быстрым, иначе появится риск столкновения с противником, судно может быть повреждено, а значит, исчезнет возможность отхода. Само собой, подобное сооружение должно обладать хотя бы минимальной противовоздушной обороной, правда, в этом здесь Харт была не уверена.

Ей не нравилась идея о путешествии в один конец. Она снова восхитилась сообразительности и проявленному мастерству Козимо, спрятавшему украденное оружие в этом тайнике с превосходной естественной защитой. Был бы Козимо здесь, он бы организовал свою оборону, но его давно нет, так что Харт освободилась от столкновения с защитниками под его руководством.

У решительного отряда есть несколько способов забраться туда, но сейчас это будет нелегко, нежели в любое другое время. Поначалу Вебершлосс был частной собственностью, привлекал туристов. Именно тогда Козимо и спрятал здесь оружие. И даже тогда, когда в замке расположились рейнджеры старых Соединенных штатов, умелый отряд лазутчиков смог бы сделать свою работу. Рейнджеры использовали замок для отдыха и учебного центра, в нем никогда не было больше двух рот солдат. С виду грозный гарнизон, при правильной подготовке, можно было нейтрализовать, поскольку регулярные войска достаточно предсказуемы. Но нынешние обитатели не были ни безобидными отельерами, ни предсказуемыми регулярными армейскими частями.

Харт, конечно, может просто взорвать замок, распылив его на атомы, но проблему это не решит. Оружие, расположенное в самом сердце скалы, будет все равно защищено. Количества огневой мощи для его уничтожения необходимо намного больше, чем допускает бюджет. Можно воспользоваться помощью местных властей. Но даже просто интерес вызовет слишком много внимания. Так что, идти нужно как есть и при этом придется иметь дело с нынешними обитателями замка.

Во время беспорядочных дней бунта и беспорядков, замок был захвачен довольно отчаянной группой беженцев, мета-людьми, кто видел и почувствовал на себе ненависть, прокатившуюся по миру. Большинство из них орки и гномы, более половины из которых когда-то были членами бундесвера. Опыт вместе с оружием стали гарантом их безопасности. Решимость солдат и гражданских удерживали замок. А потом они сохранили это убежище для себя с помощью взяток и угроз, что

родило, в свою очередь, очередную ненависть и превратило Вебершлосс в убежище для террористов. Они называли себя «Хербсгейстс», «Призраки осени». До сих пор их операции были слишком незначительны и часто весьма удобны для корпоративных правлений или правительственной фракции. Последние, вместо того, чтобы избавиться от них, вовсю пользовались их услугами.

Если «Хербсгейстс» или те, кто пользуется их услугами, узнают, что лежит под Вебершлосс, ситуация, скорее всего, изменится. Но сейчас они стоят между Харт и ее целью, образовав препятствие, хорошо вооруженное, фанатичное и вряд ли они станут вести переговоры. Хотя «Хербсгейстс» для Харт создает проблему, учитывая время, Паучиха могла уже договориться обо всем, что ей нужно. Так что времени у Харт нет совсем. Бомбы должны быть нейтрализованы до того, как Паучиха решит ими воспользоваться.

Тихий хруст гравия насторожил Харт. Она посмотрела в ту сторону и увидела карлицу, подходившую к ней. Женщина была такой же ширины, как и высоты, тяжело поднимаясь по крутой тропе, она пыхтела и ворчала что-то под нос. Будучи гениальным технарем, Вилли Вильямс редко ходила, ведь она может контролировать любую технику, не сходя с места, а это означает, что для физических упражнений она не в лучшей форме. На карлице висит залитый потом свободный комбинезон, и это несмотря на прохладный горный воздух. Бритые участки черепа блестели от пота, собиравшегося в устойчивые струйки вокруг киберимпланта. Волосы, растущие по бокам и сзади, заплетены в косички, подскакивают вверх при каждом ее шаге.

– Парни беспокоятся, – сказала она не побеспокоившись о приветствии.

– Волнуются перед походом?

– Не. Не хотят связываться с «Хербсгейстс».

Харт предполагала о такой реакции, когда наемники узнают о цели и боялась ее.

– Я думала, эти ребята профессионалы.

– Так и несть, но даже профи не нравиться быть убитыми. Кто-то начал задумываться смыться.

Вилли волновалась, иначе не заставила себя подняться к наблюдательному пункту Харт.

– А ты, Вилли?

– Я знаю, зачем мы это делаем, – карлица пожала плечами. – Они не знают.

– Ты не ответила на вопрос.

Вилли легонько постучала по импланту в виске, тот

отозвался тихим металлическим шуршанием.

– Я могла бы пользоваться возможностями по полной, а не как сейчас, урезанными. Но нет, уходить я не собираюсь.

– Рада, что ты со мной, Вилли. Не знаю никакого другого технаря, кому могла бы доверить то, что поручила тебе.

Вилли намеренно отвернулась. Харт увидела, как сжимается и разжимается ее челюсть. Через минуту Вилли сняла со спины сумку и вытащила из нее банку «Каншлагера».

– Хочешь пива?

– Нет, спасибо.

– Я знала, что откажешься, но стоило предложить, – она сорвала крышку и махом опустошила содержимое банки. Ни капли не пролилось впустую. Пустую банку она бросила обратно в сумку и рыгнула.

– Следи за Джорджи. В сорок восьмом он совершал налеты вместе с командой «Хербсгейстс».

– Спасибо. Прослежу.

Харт дала возможность Вилли сказать что-то еще, но технарь, казалось, сказала все, что хотела. Может, у нее что-то большее, чем просто подозрение. Возможно, она знает о Джорджи, потому что в то же самое время принимала участие в тех же налетах и, поэтому, у нее были свои секреты, с которыми карлица не хотела ни с кем делиться. Характер Вилли не тот, чтобы связываться с «Хербсгейстс», хотя многие из них ее метатипа. Несколько минут они неловко помолчали, Вилли становилась все более беспокойной.

– Нужно еще раз проверить технику, раз мы идем на дело уже сегодня, – наконец, сказала она.

– Нужна помощь? – поинтересовалась Харт, хотя уже знала ответ.

– Не.

Кэтрин смотрела, как Вилли шумно спускается вниз по тропе. Когда карлица исчезла из поля зрения, Харт снова обратила внимание на замок и территорию рядом с ним. Только этого ей и не хватало – еще больше сложностей. Она понадеялась, что Сэм был прав и у нее еще есть время прежде, чем на сцену выползут агенты Паучихи.

Глава 34

Сэм пел, улыбаясь.

Танцоры кружили вокруг шаманов, собравшихся в центре. Каждый танцор взялся за руки соседей, стоящих справа и слева от него, пальцы переплелись. Круг сжимался, когда танцоры били по земле перед собой ногами, и разжимался обратно в том же порядке. Руки поднимались вверх, образуя арки, когда они делали шаги.

Танец набирал скорость.

* * *

Неко Ногучи был одиночкой, и ему нравилось такое положение. По крайней мере, когда доходило до дела. Напарники обычно опаздывали или оказывались не там, где были нужны. Опыт Неко подсказывал, что гораздо лучше полагаться только на самого себя. Потому что всегда знаешь, где и когда находишься. В торговле у Неко репутации почти не было, потому что в этой сфере он пока еще новичок, но начало положено хорошее. И сделка была сольная.

Так почему же эльф-американец прислал ему в напарники эту женщину?

Ее уличное имя было Стрипер – более надежная рекомендация, чем обычный проездной документ – и она двигалась с грацией и экономией большой хищной кошки. Контактным протоколам следовала скрупулезно, а это предполагало, что она профессионал. Ее шаг, искусно скрытое оружие и настороженность говорили о том же. По ее походке Неко никогда бы не подумал, что она уличный боец, тем более что не обнаружил у нее никаких признаков кибернетических усовершенствований. Короткое сообщение Винта говорило только, что это первоклассный талант. Не имея имплантов, ей придется полагаться только на мастерство, а это уже не так чтобы надежно.

Даже если она и агент американского эльфа, Неко не понимал, что ей делать в этой вылазке. Если работа будет выполнена правильно, то никакой необходимости в мышцах не будет. Он полагал, что рекорд по производительности при выполнении заказов для эльфа, можно, как минимум, назвать удовлетворительным. Так что его побудило к недоверию в этот раз?

– Осторожно, – хитро в его сторону улыбнулась Стрипер и провела указательным пальцем правой руки по левой стороне носа вверх и вниз. Хотя комната почти не освещается, ее взгляд сверкнул стальным оттенком. Ранее Неко видел, что там еще дужки пятнистые такие, черепаховые, но естественные. Сейчас ему захотелось увидеть их выражение.

– Ты беспокоишься, почему я здесь, – продолжила Стрипер. – Я – просто усиление для рейда. На всякий случай.

Плюнув на показную небрежность, Неко снял ноги со столика, стоящего между ними. Он и не догадывался, что лицо и язык тела может передать его озабоченность. Возможно, и не передает. У Стрипер могут оказаться улучшения более тонкие, чем у большинства уличных бойцов, что дает ей возможность оценивать людей. Полезное качество во многих случаях, в этом рейде они не будет иметь первостепенного значения.

– С собой я как-нибудь справлюсь.

Она коротко засмеялась, и смех прозвучал как кашель.

– Это и беспокоит моего заказчика.

– С этим я тоже как-нибудь справлюсь.

– Пока этого не видно.

Неко начало раздражать ее высокомерие.

– Мне как-то без разницы.

– Упертый, – она пожала плечами. – Я взялась за контракт, и я выполню его.

– Он мне не доверяет.

Она вытащила из небольшой сумочки на поясе плоскую, металлическую коробочку, открыла ее и вытащила оттуда тонкую коричневую сигариллу, прикурила от нагревшейся точки на корпусе коробочки. Затянулась, на мгновение задержав дым, после чело выпустила его в потолок. Только после этого сказала:

– Никогда так не говори.

– В словах нет необходимости. Твое присутствие только подтверждает это.

– Как скажешь, – сделав еще затяжку, она снова выдохнула дым в потолок.

– Что будешь делать, если я уйду без тебя?

– Можешь попробовать. Но я работаю быстрее.

Она казалась уверенной в том, что он не сможет сбежать от нее. Такая самоуверенность отрезвляла. Гонконг его охотничьи угодья, а не ее. Фокус в том, что пока он не знает, какими ресурсами она располагает, нужно быть осторожным.

– Тогда я обречен на твою помощь.

Она кивнула.

– Надеюсь, ты, по крайней мере, хорошо осведомлена о

миссии.

– Расскажи еще раз. Возможно, мне забыли кое-что рассказать.

– Тогда я постараюсь покороче, – резко сказал он. Неко знал, что она испытывает его, и ему это не нравилось. Но все это было частью бизнеса. Сбросив с лица хмурость, он продолжил: – За проливом Кунгшу есть человек. Он известен под именем Хан. Это богатый, сильный человек. На улицах говорят, что он один из новых полевых командиров. О нем отзываются хорошо и для этих мест это справедливо, потому как он, как и другие командиры, мечтает вновь объединить Китай, само собой, под своим лидерством. По сравнению с другими, этот человек может добиться успеха. Недавно Хан взял себе нового советника, таинственного колдуна, который работает под именем Сумрак. Сумрак утверждает, что причастен к некоторый секретам старого режима Шу и, чтобы это доказать, она сообщила Хану о местоположении ракетного комплекса, а в нем хранится и ядерное оружие.

– Собираются его использовать? – перебила его Стрипер.

– А ты пользуешься пушками для охоты за полевыми мышами? – фыркнул Неко.

– Я – нет, – отрезала Стрипер.

– И никто не использует. По совету своего любимого советника Хан держит это оружие в резерве. Очевидный вывод заключается в том, что он ждет, когда можно будет его использовать либо по факту, либо чтобы улучшить свое положение. Хан – осторожный парень. Он будет ждать до тех пор, пока ситуация станет выгодной для него.

– Он не сможет ждать вечно, – она затушила сигариллу. – Стоит узнать остальным и его начнут прижимать о всех сторон.

– Я бы не делал ставку на его альтруизм, потому нас и наняли, чтобы мы нейтрализовали оружие. Ты принесла то устройство от эльфа, чтобы сделать работу?

Она кивнула и похлопала по сумке, что лежала на столе между ними.

– Есть маршрут?

Конечно, есть, но второй человек только усложняет дело. Раз придется работать с ней, ему нужно лучше узнать о ее способностях. Настало время немного поделиться инициативой и, заодно, проверить ее возможности.

– Телеком твой, а я пока подберу данные, что удалось собрать. Может, ты сможешь найти слабое место, что я пропустил.

Когда они закончили вырабатывать план, Неко оказался впечатлен. Возможно, этот рейд с напарником не будет так плох,

как он думал. Если она может делать то, о чем говорит, он у нее кое-чему поучится.

* * *

Сэм пел и наблюдал за происходящим. Шаманы тоже пели. Танцоры пели и танцевали. Ноги в унисон стучали по земле, выбивая восходящий темп для песни. Сухая земля под ногами танцоров разбухла облаком пыли, когда ступни, обутые в мокасины били и скользили по ней.

Земля зашевелилась.

* * *

Урдли осмотрел африканский пейзаж вокруг. Это была очередная приятная земля, саванна. Большую часть времени она была сухой, но это даже хорошо. Во многих местах земли оставались сухими. Когда-то здесь кишела жизнь. Сейчас местность высохла и стала бесплодной. Жизни сложно удержаться в этом месте.

Рядом шел Эстайос. Несмотря на то, что начинало темнеть, помощник Лэверти продолжал потеть. И ему надо было постоянно напоминать, чтобы он вдоволь пил воду.

– Почему нас послали сюда? – жаловался он. – Я бы предпочел оказаться в каком-нибудь ударном отряде.

Урдли осмотрел небо. Он предпочитал не втягиваться в этот разговор, потому что нытью Эстайоса не было конца.

– Почему мы здесь, Урдли?

– Мы здесь потому, что кому-то надо быть здесь. По мне очевидный выбор, учитывая мои способности.

Камень и песок напоминал ему о доме. Животные, немногие, кого удалось увидеть, были разнообразны, но это не имело значения. Камни вечны, животные мимолетны. Даже якобы разумные существа, такие, как Эстайос, тоже мимолетны.

– Почему ты здесь? Я не знаю, почему. В этом поиске твоя помощь мне не пригодится. Да и, учитывая вашу взаимную неприязнь, может, собачий шаман просто желает тебе сделать как можно неприятнее.

– Скорее он рассчитывает, что нас по дороге убьют, – мрачно сказал Эстайос.

– Если бы я полагал, что эта миссия опасна, – Урдли покачал головой, – я бы настоял, чтобы с нами отправили отряд солдат.

Лэверти тоже потребовал бы подобных мер предосторожности. У нас нет никаких оснований ожидать проблем.

– Если только Паучиха не обойдет нас.

– Возможно. Тогда, может быть, появится несколько проблем, – признал Урдли. – Можешь даже посчитать, с какими силами нам придется столкнуться. Ты дипломированный колдун и я колдун не малого мастерства. Чтобы помешать нам, придется собрать внушительный отряд. Не думаю, что у Паучихи есть столько времени для мобилизации таких ресурсов, особенно ради всего одного устройства. Ее усилия будут направлены на другие места.

– И вы довольны, позволяя другим работать на более сложных участках. Полагаетесь на Вернера.

– Я доволен выпавшей мне миссией. В других местах дела пока идут достаточно спокойно и без нас. Ты не чувствуешь потока в астрале? Паучиха еще недостаточно проявилась, чтобы стать настоящей колдовской угрозой. Она до сих пор работает посредством земных агентов, а им, боюсь, еще нужно доказать свою компетентность. Усилия Вернера, в худшем случае, только ослабят их. Сейчас же секретность и быстрота – даже ценой использования Вернера и его приятелей – наши союзники.

– Если мы с кем-нибудь столкнемся, – Эстайос поднял руки и критически их изучил, – секретность пойдет прахом. Почему мы не можем ступить на путь земли, как вы обещали?

– Еще не время, – Урдли не собирался посвящать Эстайоса в свои ограничения. – Мы спокойно обойдемся и без этого. Для тех, кого мы встретим, если таковые найдутся, мы всего лишь парочка путешественников, ничего больше. Скоро зацветет меланин и, пока ты носишь очки, не выглядишь неуместно. Языковые заклинания сработают как обычно. Только по беспечности мы будем выглядеть чужаками. Здесь нам нечего бояться. Мы зайдем и сделаем свое дело прежде, чем другие команды, даже твои друзья из ударных групп, приступят к делу.

Похоже, из-за этого Урдил легко принял такую унизительную роль в этом деле по поиску и уничтожению оружия. Здесь он главный, вдали от помех. «Теневики» Вернера могут добиться успеха в своих набегах, но, скорее всего, нет. У солдат Лэверти шансов больше, но они выполняют приказ от буквы до буквы. Хотя активность, вполне вероятно, предупредит земных агентов Паучихи, толку от этого будет немного, решил Урдли. Объединив данные, он увидел, что деятельность Паучихи не так сильно развита, как он опасался. Естественно, он этим наблюдением ни с кем не поделился. Нет никаких причин позволять остальным знать о том, что они вряд ли столкнутся с активным

сопротивлением в большинстве точек.

– Похоже, вас это забавляет, – сказал Эстайос.

– Возможно. Я думал, что собачий шаман потребует, чтобы я взял наиболее трудную часть плана, такую, что может предоставлять угрозу и для меня. Он меня не уважает. Тщательное изучение заданий позволило бы ему вычислить, в каком месте от меня можно было бы избавиться.

– Тем не менее, он выдал нам легкое задание. Он специально послал нас на поиски единственной бомбы, которую никто не охраняет, кроме, разве что, самого расположения. Мы не столкнемся с сопротивлением, а из трудностей перед нами разве что сама дорога по гнили Сахары.

– Точно. Для колдунов нашего уровня опасности путешествия не опасности вовсе. И мы, после того как сделаем дело, сможем действовать свободно и самостоятельно.

– Получается, он вас недооценил, – улыбнулся Эстайос. – Теперь я понимаю, что вас позабавило.

Урдли улыбнулся в ответ. Вернер был не единственным.

– Полагаю, тебя тоже.

Глава 35

Старшие шаманы окружили Сэма и прорастающее дерево, образовав круг. Большой круг танцоров выбивал ритм, кружась вокруг них. Воющий Койот кивнул, и Сэм запел быстрее. Шаманы, взявшись за руки, подхватили новый ритм. Воющий Койот поднял левую ногу и вонзил ее в землю перед собой. Внутренний круг начал танцевать, постепенно расширяясь, чтобы слиться с внешним кругом, добавляя больше энергии.

Подготовка подходила к концу.

* * *

Дженис посмотрела вниз по склону на небольшую собравшуюся группу. Четыре норма и три орка. Никого, кроме Призрака, она не знала. Она знала их по именам и некоторые особенности каждого, но только потому, что об этом рассказывал Призрак. Только это не делало незнакомцев знакомыми. Дженис стало интересно, можно ли им доверять.

Ей стало интересно, может ли она им доверять.

Больше недели она видела единственного норма и им был Призрак. Она боролась с голодом, потому что он был последователем Волка, а в какой-то непонятный момент, Дженис даже сама не в полной мере поняла, стал членом ее стаи. Она признала его сильный дух во время общения в пустынных местах. Если норм мог быть другом кому-то из ее рода, Призрак был тем самым другом. Конечно, у него куча различных кибер-расширений, смертельный выстрел, отличный боец, но Дженис не думала, что это настоящая причина почему она до сих пор не превратила его в еду. Стоит поблагодарить Бога, что так не случилось.

Остальные были другими. Нормы или орки не были членами стаи. Все испытанные «теневиками» и, следовательно, теоретически опасны. Но если кто-то из них вдруг хоть на немного ослабит внимание, она бы могла...

Могла бы что?

Словно в ответ забурчало в желудке. Дженис отвернулась и схватила последнюю жертву Призрака. Клыки глубоко вонзились в оленью ногу, но вытекающие из нее соки мало помогали, чтобы успокоить настойчивую потребность в другой еде. В конце концов, Дженис выплюнула безвкусное мясо.

Она не знала, сколько еще сможет сдерживать голод. Здесь,

на этой полной жизни земле, так близко от скопления людей, делать это становилось с каждым днем труднее. Хотелось выть от тоски, когда она слушала шум и смотрела на огни Сиэтла. От близости людей чувства обострялись. Почему это ее так беспокоит? Дэн Широи не показывал никакого дискомфорта, находясь среди людей. Он научил ее, что ненавистные нормы – правильная добыча, вроде кроликов для волков. А ведь она такая же, как он, не так ли? Что-то внутри нее кричало, что нет, но этот голос едва преодолевал радостный рев при мысли о человеческом мясе. Сэм сказал, что ему нужно сделать одно дело, после чего он сотворит колдовство, и она превратится обратно в норма. Стоит ли этому верить? Неужели она смеет на это надеяться?

Хочет ли она этого?

Как бы она ни считала, чего бы ни желала, она дала ему слово. По крайней мере, в этом она до сих пор похожа на брата. Она сделает, как обещала – поможет этим теневикам и исполнит свою роль в плане Сэма. А после? После будет так, как будет.

Она поднялась и тихо спустилась по склону к собравшимся теневикам. Она знала, что Призрак услышит ее, но хотела увидеть, как среагируют остальные. Позже эта информация может пригодиться.

Один из вооруженных нормов, сородич Призрака по имени Длинный Бегун среагировал первым. Как по команде, Призрак что-то прошептал на ухо женщине – Цзун, судя по его описанию – и та повернулась посмотреть. Остальные последовали их примеру.

Дженис шла медленно и осторожно, контролируя лицо, чтобы невзначай не показать клыки. Она знала, что ее размер выглядит пугающе. Почти на метр выше самого рослого теневика и раза в полтора массивнее самого большого орка, которого звали Кхам. Несмотря на все меры предосторожности, она почувствовала, что пробудила в них страх. Они пытались его скрыть и, по большей части, им это удалось, но Дженис чувствовала запах, исходящий от них.

Большой орк, похоже, пользовался уважением. Он выпрямился, пытаясь заставить себя выглядеть большим, насколько это возможно. Лучи заходящего солнца отразились от нервно согнутой стальной руки. Призрак рассказывал, что кибернетическая рука Кхама – наследство участия в одном из прошлых делах Сэма. Тогда орка чуть было не убили. Никак он передумал участвовать в предстоящей операции? Кхам поднял голову и прищуренным взглядом осмотрел Дженис.

– Ты не Сасквоч.

Нет никакого смысла отрицать это, ведь она не знает, имел

ли этот парень дела с ее метатипом. Поэтому она ответила просто:

– Нет.

– Что же ты такое? – орк оказался весьма любопытным.

– Тебе не стоит этого знать.

– Жаль, что ты не орк, – в какой-то степени он казался искренним. – Мы, орки, сильные и красивые. Если бы ты была одной из нас, тебе не пришлось бы прятаться в лесу в одиночку.

И раздражает.

– Когда-то я была орком, – отрезала Дженис. – Мне не понравилось, поэтому я изменилась.

Чуть отшатнувшись, он, все же, с минуту спокойно смотрел на нее. В упавшей тишине больше никто не нашел, что сказать. Кхам потер сломанный клык, подвигал бровями, словно размышление для него было сложным. Затем, достигнув своего рода заключения, его лицо расслабилось.

– Должно быть, ты его сестра. Слышал много отвратительных слухов про остров Йоми. Ты там была, не так ли? Слышал слух, там испытывали вирус. Знаешь, что получается, когда в орка попадает вирус?

Перед глазами промелькнуло улыбающееся лицо Хью Гласа. «Прежде, чем я уйду, хочу подарить тебе кое-что», так сказал он, обнажая прекрасные зубы. Он коснулся ее ноги и она упала от внезапной боли, дробящей кости и разрывающей плоть. Хью исчез, но появились другие звуки. Звуки охотников. Она с трудом проглотила едва не вырвавшийся от ужаса крик. Сбежать не удастся, ее поймают и отправят обратно на Йоми. Охотники подходят ближе. Страх забил горло. Близко. Она слышала, что делают с теми, кто решался на побег. Она скулила от боли и тут же, с удвоенным ужасом подавляла скуление. Он снова появился перед ней, едва не терявшей сознание, и сказал: «Когда-нибудь ты сможешь меня поблагодарить, но, скорее всего, будешь ненавидеть всю жизнь. Но я бы предпочел сдаться. Так вкуснее». Потом он ушел окончательно, оставив Дженис один на один с тьмой и болью. И голодом.

Она тряхнула головой, прогоняя кошмар. Она не хотело больше об этом думать.

– Я ничего не знаю о вирусе.

– Мы собрались здесь не для того, чтобы сидеть сложа руки, – встал между ней и орком Призрак.

Дженис расслабила мышцы, которые непонятно когда успели напрячься, сомкнула рот, пряча клыки.

– Отлично. Давайте покончим с этим.

– Разве ты не хочешь узнать, какой у нас план? – спросила

Салли Цзун.

– Нет.

Орк с киберпортом в виске приложил к уху руку и через некоторое время сказал:

– Киберприкрытие говорит, замки открыты. У нас двадцать минут, потом проверка безопасности «Джитроникс» запустит диагностику. К тому времени мы должны попасть на борт лодки.

– Вовремя, – сказала Цзун. – Нам не заплатят, пока мы не сделаем дело, так что давайте шевелиться.

– Колдунье не нравится, когда опаздывают, – проворчал Кхам.

– У Додгера иногда такое право есть, – сказала Цзун.

Поход через лес между точкой сбора и точкой, где отряд проникнет на территорию «Джитроникс» оказалась короткой. Они преодолели его быстро. Дженис предположила, что здесь побывали соплеменники Призрака и почистили маршрут. Она полностью уверилась в этом, когда у внешнего ограждения к ним присоединился еще один индеец. Отверстие в ограждении было вырезано моментально и «теневики» быстро проскочили на ту сторону. Присоединившийся к ним у ограждения индеец, остался здесь же, чтобы заделать прореху.

Когда они подошли к доку, стало уже темно, но это Дженис не беспокоило. Она увидела пару двенадцатиметровых в высоту корабля, пришвартованных к левой стороне, а справа подальше еще одно, низкое, с высоким коническим горбом по центру. Рядом с логотипом «Джитроникс» название корабля – «Сиравен». Они добрались до него за те три минуты, что позволяло им окно.

«Сиравен» оказался глубоководным строительным аппаратом, переделанным в подводное такси для челночных перевозок рабочих к электростанции «Джитроникс», чтобы обеспечивать ее бесперебойную работу. Секция на носу предназначалась для экипажа, там же находились силовые модули и манипуляторы, антенны и легкие стрелы, что придавали аппарату внешний вид осы. Образ усиливался за счет наклоненного кормового корпуса, где, вместо нормальной открытой грузовой платформы, находился герметичный пассажирский отсек. К стыковочному узлу задняя часть салона сужалась, что служило выходом в открытое море водолазам или, после стыкования, позволяло пассажирам перебраться в более комфортный корабль или внутрь подводной станции. Дженис живо представила себе картинку, как оса выпускает жало.

Идея идти под водой не нравилось Дженис с самого начала, как только Сэм озвучил ее. Она терпеть не могла воду. Там было холодно и темно, как в могиле. Там она окажется в чужой среде, где ничего не сможет контролировать. Сейчас, столкнувший с

неизбежной реализацией своих страхов, она в нерешительности остановилась.

– Какие-то проблемы? – спросил Призрак, когда остальные забрались на борт и стали исчезать внутри.

Дженис не хотела распространяться о своих страхах вслух.

– Кто за рулем этой штуковины?

– Рабо.

– Если у тебя с этим проблемы, зачем было идти? – прорычал Кхам.

– Рабо хороший водитель, – успокоил Призрак.

– Да, – согласился Рабо. Его голос прозвучал из внешнего динамика субмарины. Он первым забрался на внутрь и уже успел подключиться к системам корабля. – В таком интерфейсе неважно, орк ты или кто еще.

– Громила боится спускаться под воду, а? – с издевкой рыкнул Кхам.

– Не люблю воду, – соврала Дженис, тряхнув головой. Слова прозвучали чуть хрипло. – И не люблю узкие пространства.

– Здесь ты получишь и то, и другое, – засмеялся Кхам и исчез внутри аппарата.

– Давай, волчий шаман, – кивнул Призрак. – У нас только сорок секунд до следующей проверки. Нужно успеть закрыть люк.

Дженис заставила себя подавить страх и подняться на борт. Призрак, казалось, с невозмутимым терпением, ждал, пока она, сжав поручни, спустится внутрь аппарата. Как только она сделала это, он быстро забрался внутрь, захлопнул люк и сразу же крутанул колесо.

– Насколько близко? – поинтересовалась Цзун.

– Пять, – ответил он.

– Слишком близко, – сказала она, дав Дженис кислый взгляд. – Хорошо. Рабо, как только получишь добро от Додгера, начинай движение.

– Куда ты торопишься? «Вичита» никуда не денется.

Дженис озадачилась. Вичита находится в Канзасе. На лодке добраться туда нет никакого способа.

– О чем вы говорите? На лодке мы туда не попадем.

– Она еще тупее братца, – проворчал Кхам.

– Отвали, – предупредил его Призрак и пояснил Дженис: – «Вичита», это подводная лодка класса «Нереида». Она вышла в море как раз перед тем, как парни из банды Грома наводнили базу «Бремертон». Бойцы пальнули по ней несколько раз, и разок попали прежде, чем лодка успела выйти из гавани. Она затонула и взорвалась. Или так показалось. Черпалки Салиша до сих пор вытаскиваю ее кусочки, правда, не так много.

– Получается, мы поплывем к ней, – сказала Дженис, – потому что на самом деле она не взорвалась.

– Если верить данным Додгера, – кивнул Призрак. – Плохие парни тоже об этом знают. «Вичита» не затонула, когда оказалась под волнами. По крайней мере, не сразу. Капитан решил обмануть всех, но техника его подвела. Он хотел уйти на безопасную территорию, не хотел, чтобы индейцы получили контроль над ракетами. Но едва уговорил субмарину пройти мимо мыса Флаттери. После попадания лодка оказалась не в той форме, чтобы уйти вниз по побережью. Ему повезло, что он сумел вырваться из гавани, где окончательно затонул.

Все это произошло до рождения Дженис. История кажется невероятно древней.

– Так что, кто-то решил, что после тридцати лет под водой ракеты будут еще на что-то годиться?

– О, ракеты нет, – сказала Цзун. – Но бомбы – другое дело. Ракеты стоят недорого, а вот производство бомб сейчас почти нереальное дело. Вокруг не так много расщепляющегося материала. То, что производят на заводах, находится под строгим контролем международной комиссии, что не оставляет шансов бандам получить в свои руки ни грамма.

– И наша задача, чтобы так было и впредь, – торжественно сказал Призрак.

* * *

Танец шел полным ходом.

Сэм чувствовал растущую силу, чувствовал, как он расширяется, растекается по небу. Он нырнул в нору, ведущую в потустороннее. Он добрался до стража, уже не Человека Света, который каждый раз издевался над ним, но к чему-то невидимому и, вместе с тем, узнаваемому. Сегодня у стража не хватит силы остановить его. И он почувствовал, что его там, впереди, под ночным небом, кто-то ждет.

Глава 36

Серебряная луна висит над головой, ее сияние, полное магии и чудес саваном ложится на землю, покрывая леса и холмы серебряной тишиной. От нее вниз спускается нить, распространяя вокруг себя темноту.

По нити скользит темное пятно и, чем ниже, тем больше вырастает в размерах, или только кажется, что вырастает, но в этом потустороннем мире оно было реальностью. Сэма охватил прилив силы, развевая его одежды. Ветер принес запах, одновременно и знакомый, и чужой. Знакомый тем, что он его однажды чувствовал, фрагментарно и разбавленным другими запахами. Чужой в том, что от него веет одновременно угрозой и обаянием.

Когда тень спустилась на землю, она затанцевала перед ним на восьми тонких ногах. Многочленистые конечности арками выходят из передней части громадного, покрытого мехом, тела, возвышавшегося над Сэмом, впиваясь под углом в землю. В конце брюшка наполовину сформировавшаяся шелковая капля. Округлая голова блестит в лунном свете, пробегающем от макушки до громадных челюстей. Никаких сомнений не оставалось. Сэм видит Паучиху.

Сэм чувствовал, как глаза – два больших и шесть маленьких – наблюдают за ним. Они заставили возродиться детские страхи и занервничать. Когда тотемное существо покачнулось верх и вниз, Сэм увидел в ее глазах свое отображение. Множественные отображения дрожали, и эти движения повторяли его чувства.

Так не должно быть.

– Как ты пришла сюда? – спросил он.

– Как и ты, – голос Паучихи был сладок и жуток. – Сила притягивается к силе, не так ли? В бесцветном мире ты оказал мне услугу. Какое-то время ты владел небольшим фрагментом, затронутым моей силой. Благодаря этому ничтожному контакту, я узнала о тебе и твоей силе. Сейчас, когда ты вошел в царство, где живут тотемы, как я могла не встретиться с тобой? Ты сияешь, словно маяк. Сила, что ты скрываешь, зовет меня, чтобы я была рядом с тобой.

Идея, что Паучиха может следовать за ним, куда бы он ни пошел, Сэму не понравилась. Она уже знает о его планах?

– Что ты хочешь?

– Помочь тебе, – казалось, она подмигнула ему одним большим глазом. – Я знаю много секретов.

– Цена которым, несомненно, больше, чем я смогу заплатить.

– Стоимость уравновешивается желаниями и потребностями, – Паучиха качнулась на ногах так, что это можно было принять за пожатие плечами. – Я могу быть полезной.

Как и любой тотем, потому что по своей природе они все обладают большой силой.

– И еще ты смертельно опасна. Я слышал истории.

– Ты основываешься на старых историях и не доверяш мне? Из-за сказок и мифов? Тебе кто-нибудь рассказывал о личных отношениях со мной?

– Нет, – честно ответил Сэм.

– Тогда откуда тебе знать, что это такое, иметь дело со мной? Откуда тебе знать, можно мне доверять или нельзя? Где подтверждения, где доказательства? Ты судишь слепо? Веришь тем, кто закрыл свои умы и сердца перед неизвестным? Разве ты сам не чернил тех, кто выступал против тебя? Я тоже была оклеветана невежественными врагами. Я невиновна в тех преступлениях, что они мне приписывают.

– Если ты невиновна, – смутился Сэм, – почему эльфы заперли тебя?

– Они тебе рассказывали, что было? – засмеялась Паучиха и ее смех показался пронзительным чириканьем, но, когда она продолжила, голос был полон негодования: – Такие, как они, не могут запереть меня. Они всего лишь мелкие существа, движимые мелкими и глупыми желаниями плоти. Они не понимают мою природу, поэтому боятся меня. Они поворачиваются спиной к мудрости, которую я предлагаю.

Внезапный переход в настроении Паучихи от веселья к чему-то, пахнущему гневом, заставило Сэма решить, что у эльфов о Паучихе правильное представление.

– Как и я.

Запах гнева исчез и был заменен ласковостью.

– Не спеши, Сэмюэль Вернер Твист. Я владею секретами и основами силы. Я знаю множество вещей, что для остальных до сих пор тайна. Многие секреты мои и только мои. Я делюсь секретами с немногими избранными.

– По какой цене?

– За небольшие услуги.

– Мне это не интересно, – собрав всю решимость, сказал он. – У меня уже есть покровитель, и ты ему не нравишься.

– Всего лишь ревность, – Паучиха двинула лапами, словно отметая его предложение. – Собака молода, а я стара, старше, чем твой вид. А возраст приносит мудрость, Сэмюэль Вернер Твист. Эта мудрость может стать твоей. Ты узнаешь секреты многих вещей. Многое будет в твоей власти. Например, твоя сестра не

должна остаться такой, какая она сейчас.

В словах Паучихи Сэм чувствовал правду, но чуял и ложь. И правда, и ложь были спрятаны под сладкими обещаниями Паучихи, но что из них что? Голова закружилась от того, что Сэм не мог разобраться, что есть что. Глубокая боль, что была надеждой спасти Дженис, заставляло его верить Паучихе. Может, только ее внешность не давала ей не доверять? Дженис на вид тоже страшна, но он знал, что внутри она до сих пор добрая. Больше всего на свете он хотел нести добро.

– Для этого сейчас вершится Призрачный Танец.

– А сейчас ты пытаешься меня обмануть, – нежно пожурила Паучиха. – Твой танец увеличит силу, способную изменить много вещей, но я знаю, что ты затеял его совсем для другого. Ты не способен поднять силу земли, чтобы помочь своей сестре. У тебя нет знаний, чтобы применить колдовство по отношению к ней.

Сэм боялся, что она права.

– А ты?

– Я знаю многие секреты метаморфоз. Если позволишь, я могу научить тебя.

Он хотел знать, ему нужно знать. Ради Дженис.

– Что ты хочешь?

– Мне нужен канал к той силе, что ты поднимаешь. Всего лишь небольшое усилие, изменить цель. Позволь мне показать тебе.

Сэм закрыл глаза, слишком много нового. Ему нужно подумать. Паучиха утверждает, что Дженис можно превратить снова в человека. Это именно то, что он все это время искал и все, что за это время узнал, так только что это невозможно. Теперь же, все, что он него требовалось, впустить в себя Паучиху и дать ей силу, растущую в танце. Это было не трудно.

Щеку задел мех. Сэм подумал, что это Ину, но запах говорил о другом. Открыв глаза, он увидел щетинистую лапу Паучихи. Над ним нависла еще одна лапа с прядью чего-то белого и шелковистого.

Развернувшись, Сэм побежал прочь.

Вслед раздался дразнящий смех Паучихи.

– Беги, – крикнула она насмешливо. – Но ты никогда не сможешь убежать от правды.

Глава 37

Танцоры большого и малого круга выбивали ритм. Быстрее, еще быстрее и еще. Шаги мелькали, увеличивая силу, захлестнувшую Сэма.

Он чувствовал танцоров. Мириады образов мелькали в его голове, словно он мог видеть все, что видели танцоры. Башню замка. Деревья. Изгибающиеся, тесные стены. Растущее дерево. Темные туннели. Шаманы движутся по кругу. Земной камень, живой и зыбкий. Собака.

Собака танцевала вместе с Сэмом.

* * *

– Контакт, относительный азимут сорок пять, – сказал Рабо.

– Движение? – спросил Призрак.

– Никак нет. Расположение почти точно соответствует прогнозу. Думаю, это «Вичита».

– Подведи нас ближе, – приказала Цзун.

Дженис прислонилась к спинке сиденья, прижав к груди колени и обхватила их руками. Детская поза, но она помогала ей сохранять над собой контроль. Сейчас ей была нужна любая помощь, которую могла получить. Здесь, внутри подводной лодки, запах мяса был силен и голод ее грыз постоянно. Можно только порадоваться, что скоро начнет хоть что-то происходить. Еще недавно она думала, что они никогда не найдут затонувшую лодку среди гребней шельфа.

– Думаю, у нас могут быть проблемы, – снова раздался через динамик голос Рабо.

– Какие проблемы? – спросил Призрак.

– Не можешь состыковаться? – поинтересовалась Цзун.

– Дерьмо! Я знал, что так и будет, – рыкнул Кхам. – Мы только время теряем.

– Сканирование плотности согласуется с атмосферой в корпусе, – продолжил Рабо так, словно не было никаких комментариев.

– Что-то необычное? – раздраженно спросила Цзун.

– Когда лодка тонула, воздух должен был выйти из нее. Кто-то ее загерметизировал.

– Другие суда в округе? – спросил Призрак.

– Никого, но у меня прорываются какие-то звуки через гидролокатор и идут они от «Вичиты». На борту кто-то есть.

– Звуки механические или органические? – спросил Призрак.

– Ты, случаем, не делаешь заодно еще какое дело, а, Рабо? – прорычал Кхам.

– Нет, не делаю, с того момента как вошел в систему. Я давно выучил урок. Шум реален, Кхам. Я не знаю, что это за шум и кто его делает, но он реален.

На пару минут в салоне повисла пауза.

– Они узнают, что мы здесь, – сказала Цзун Призраку.

– Кем бы они ни были, – кивнул Призрак.

– Для нас это имеет значение? – поинтересовался Фаст Стаг, еще один норм.

– Имеет, – сказала Цзун. – Мы рассчитывали на минимальное сопротивление, а так, если у нас будут серьезные неприятности, цена повышается,.

– Как на счет астральной разведки? – поинтересовался Фаст Стаг, посмотрев на Цзун.

– Уже пыталась. Не успела высунуть голову за борт «Сиравина», кто-то меня хорошенько стукнул. Хотела бы я поохотиться за этими штуковинами в обычном мире, они хуже пираний. Не желаешь поплавать?

Фаст Стаг быстро замотал головой, мол, нет, не хочу.

– В таком случае мы должны состыковаться без разведки, – сказал Призрак.

– Рабо! – рявкнул Кхам. – Сможешь сделать это тихо?

– Никак нет, – ответил тот. – Они не используют активных зондов, но если у них есть пассивные приборы, они нас услышат. Нам этого не избежать. Остается надеяться, что не опознают тип нашей лодки, примут за что-нибудь обычное, а значит, состыковаться, с их точки зрения, к «Сиравину» мы не сможем.

– А мы сможем? – спросила Цзун.

– Да. Разве я никому не говорил? Подход к «Вичите» почти идеален. Немного мусора рядом с люком, но подход чистый.

– Давайте с этим покончим, – сказала Дженис.

«Теневики» ее проигнорировали.

– Они узнают о стыковке по вибрации, – сказала Цзун. – Сюрпризом наше прибытие для них не будет.

– Сюрприз – инструмент, а не самоцель, – заметил Призрак. – Мы должны нейтрализовать бомбы. Если те, кто сейчас на борту, работают на противника, значит, нам важна скорость.

Двое соплеменников Призрака согласно кивнули. Джон Паркер и еще один орк посмотрели на Кхама, потому что он был их командиром. Кхам посмотрел на Цзун. Никто не удосужился спросить мнения у Дженис.

– Раз мы собираемся на вечеринку, не будем медлить, –

сказала Цзун. – Тот, кто сейчас внутри «Вичито», попал туда явно не без помощи, а нам не нужно, чтобы тот, кто их сюда привез, напал на нас. Это дело слишком прямолинейно, у нас нет свободы маневра, и я не хочу, чтобы кто-то встал на нашем пути, когда мы будем отсюда уходить.

Призрак кивнул колдунье.

– Рабо, стыкуй нас.

– Сюрприза не обещаю, – предупредил тот.

– У нас нет выбора, – сказал Призрак.

Стыковка прошла гладко. «Сиравин» подошел к единственному люку, способному впустить их внутрь. Когда стыковочный узел прицепился к корпусу «Вичиты», такси слегка вздрогнуло. Как только Рабо сообщил о полной стыковке и передаче кодов, Кхам тут же открыл внутренний люк и забил свою тушу в узкий стыковочный узел. Паркер стоял неподалеку, держа автомат Кхама, готовый передать оружие боссу, как только тот расчистит путь. Дженис слышала, как Кхам кряхтит от усилий, освобождая аварийный люк «Вичиты» от мусора.

На короткое время в поле зрения попали плечи орка и исчезли снова, когда он, наконец, открыл люк подводной лодки. Оттуда вырвался странный мускусный запах, пересиливший запах соленой воды в стыковочном узле. Кхам исчез почти сразу. Паркер предупредительно нацелил автомат на узел и последовал вслед за орком. Следующим был Призрак, за ним Салли и двое других индейцев. Никто не звал Дженис следовать за ними, но она пошла. Ей не хотелось оставаться в одиночестве в гулкой пустоте пассажирского салона «Сиравина».

Стыковочный узел «Вичиты» был коротким, но сильно неудобным. Конструкторы не рассчитывали, что когда-нибудь сквозь него будет пробираться кто-то ее габаритов. На каждом повороте она оставляла мех, обдирала кожу. От соленой воды, протекающей сквозь щели, чесались раны, но они скоро заживут. Дженис больше беспокоила теснота и сырость.

Опасения стали незначительными, когда она попала на палубу «Вичиты». Здесь мускусный запах оказался сильнее, перемешавшись с удушливым запахом пота от нормов и орков. Они боялись. Дженис стало интересно, чувствуют ли они запах ее страха так же легко, как она чувствует их. Корабль освещался слабо, но более, чем достаточно, чтобы различать все вокруг. На палубе валялись мертвые рыбы и другие морские обитатели, вокруг «теневиков» висела толстая паутина. С побитым коррозией металлом, забитый ракушками и водорослями отсек больше походил на подводное убежище сказочного принца, прячущегося от Картер, Королевы Чародейки, чем на военный корабль, чем

когда-то был.

Никто ничего не говорил, да и не дожжен был. Дженис подозревала, что у всех сейчас одно и то же отвратительное ощущение, такое же, как у нее.

Где-то позади них, в направлении мостика, что-то скользнуло в темноту, по металлу раздался скрежет когтей.

* * *

Эльф сказал, что повредит внешний электронный заслон анклава полевого командира Хана, и он был столь же хорош, как и его слова. Что касается Стрипер, ее навыки в непосредственном проникновении были доказаны и оказались такими же отличными, как она и хвасталась и даже лучше, чем у него. Самый оптимистичный вариант, по плану Неко, было проникновение к ракетной базе без даже незначительного противостояния с силами командира Хана. Но так, конечно же, не произошло. Даже несмотря на то, что на дальнем участке долины вдруг вспыхнул пожар, привлекший внимание обитающих на базе людей. Неко мог бы решить, что полыхнуло случайно и это хорошее предзнаменование, но он в такие вещи не верил.

С первого взгляда база военной не выглядела, но это было результатом маскировки. Судя по полученной карте, боеголовки хранились в тени зернохранилища. База здесь появилась только недавно, и зарядить боеголовки в ракеты люди командира еще не успели. Их даже не испытали, что не удивительно. Если военачальник осторожен, судя по его репутации, он никогда не доверит ядерное оружие неиспытанному средству доставки, особенно тому, что был законсервирован вот уже сорок лет. Неко был уверен, что арсенал будет так же полон, как и тогда, когда Сумрак раскрыла хозяину его местоположение.

Первый этаж здания оказался оборудован лифтами, что выглядело немного странно, не так, как того можно было ожидать от сельскохозяйственного офиса. На миг пришло беспокойство, что они не туда попали. Но нажал на кнопку вызова лифта, дверцы открылись, открывая кабинку. Через мгновение лифт повез их вниз.

Подземный уровень выглядел заброшенным. Коридоры однообразны, с строгостью и тяжестью военной архитектуры, где бы с ней ни сталкивался. Только непосвященный мог решить, что такой стиль способствует безмятежности дзен. Звуки эхом отдавались от холодного бетона, коридоры и помещения были пусты. Выполнение задания выглядело легче легкого.

Неко обнаружил компьютерную установку. Он вошел в систему с кодом, переданным ему эльфом, удовлетворенно кивнул, когда система почти мгновенно отреагировала. Вызвав нужные файлы, он увидел, что оружие в систему до сих пор не заведено. Он сунул в порт флэшку и скинул эльфу сообщение, что они добрались до места. Это даст авторизованный доступ для двоих на охраняемую территорию. Сделав это, он повел Стрипер к арсеналу.

Всю дорогу к нему Неко грызло беспокойство, что не должно быть все так просто. Только потом он понял, что консоль светилась уже тогда, когда он к ней только подошел. Это означало, что их проникновение обнаружено, но вокруг было тихо до тех пор, пока он и Стрипер почти добрались до арсенала. Вот тут-то противник и обнаружился.

Свернув за очередной угол, они столкнулись с гротескным видением. Тонкая, высокая, веретенообразная штуковина в коридоре выглядела более чуждо, чем человек, несмотря на две руки, две ноги и выделяющуюся голову. Еще более гротескным был тот факт, что эта штуковина носила форму со знаками отличия личной охраны Хана. Увидев их, существо щелкнуло челюстями и заговорило чудовищно искаженным голосом:

– Сумрак приветствует вас. Она велит вам отдать мне ваши жизни.

Для Неко, однажды бившимся с подобной штуковиной, зрелище оказалось страшным. В той стычке он чуть не погиб. Первая встреча с ней для Стрипер оказалась еще больше шоковой, чем была тогда для Неко. Она остановилась, как вкопанная и смотрела на нее.

Неко знал, что здесь важна скорость и любые возможности. Сейчас они не могли позволить себе нерешительности. Он подпрыгнул. В апогее прыжка ударил ногой и, когда пятка коснулась головы существа, он почувствовал встречный удар. Отскок послал его мимо Стрипер, но, не успев коснуться пола, он развернулся, и приготовился к очередной атаки с низкого положения. Удар был достаточно сильным, чтобы сломать существу шею, но противник все еще стоял на ногах и даже начал наступление.

Атака Неко преуспела только в одном отношении: она дала Стрипер достаточно времени, чтобы оправиться от потрясения. Когда когтистая лапа метнулась вперед, намереваясь снести ей голову, Стрипер резво нырнула под руку штуковины, уходя от удара.

Позади, в тех коридорах, по которым они пришли сюда, раздались звуки шагов, предупреждая о подкреплении этому

чудовищному стражу. Судя по звуку, Неко предположил, что идут люди, или существа, им родственные. Приближалось, по предварительной оценке четверо, может, шестеро охранников, но тут и двоих вполне достаточно, чтобы препятствие стало совсем непреодолимым.

– Враги, – зарычала Стрипер.

– Займись ими, я разберусь с этим.

Стрипер исчезла за углом.

Неко уклонился от первого удара монстра, понадеявшись, что собственной бравадой не подписал себе смертный приговор. Из-за угла послышались рев, вопли и перестрелка.

Вот и пришел конец скрытности.

Второй прыжок прошел не так чисто, существо задело его, но, в результате, Неко оказался между ним и дверью в арсенал, а немного свободного пространства между ним и инсектоидом дало время вытащить тяжелый пистолет. «Арисака Сунсет» не такой мощный, как «Стрипер Канг», но стреляет взрывными пулями. Двумя короткими очередями Неко разорвал монстра на части, но он стоял слишком близко к взрывам, и его отбросило назад, прямиком в стену. Синяки и ссадины того стоили. Неко валялся под стеной, забрызганный кусками мяса, костей и каких-то внутренних органов. Противник больше не представлял угрозы. Неко кое-как поднялся. Пришлось держаться за стену, пока коридор не перестал вращаться.

Потребовалось много времени, чтобы крупные останки монстра перестали дергаться. К тому времени за углом давно было тихо.

Завыл сигнал, означавший, что внешние защитные двери вот-вот закроются. Выбраться отсюда будет сложнее, чем он забрался сюда. А может, выбираться ему придется в одиночку. Стрипер так и не вернулась.

* * *

– Полагаю, вы имели веские основания вызвать меня сюда, мистер Масамба, – сказал Сато, войдя в номер люкс. Его положение кансаяку давало право реквизировать лучшие помещения в дополнительном офисе, расположенном в Денвере и его агенты этим пользовались по полной программе. Сато ступал на ковер с длинным ворсом, почти не осознавая его мягкости. Он смотрел в окно на далекие горы, ожидая ответа нехарактерно сдержанного Масамбы.

– Там назревает колдовство, большое колдовство.

– Если это угроза, то есть ваш отдел. Справьтесь с ней.

– Не думаю, что оно направлено на «Ренраку», – откашлявшись, сказал Масамба.

Сато пристально посмотрел на Масамбу, обрадовавшись, увидев, как тот дрогнул. Масамба для поддержки посмотрел на Акабо, но суровая манера поведения самурая предполагала не больше человеческого сочувствия, чем его хромированные очки. То, что колдун посмотрел на самурая, означало, что эти двое уже обсудили вопрос. Такая совместная озабоченность означала, что на самом деле дело серьезное.

– Не направлено на «Ренраку», – сказал Сато. – В чем же тогда проблема?

– Не знаю. Совсем, – Масамба снял широкополую шляпу и начал крутить ее в ладонях. – Я не могу ее изучить, потому что не могу попасть туда астрально. Слишком много помех. Но я уверен, там проводится крупный ритуал.

– И потому вы считаете, что это касается меня.

– Во всяком случае, я так думаю, – кивнул Масамба. – Я заметил там небольшой след предателя шамана. Думал, в тот раз, когда мы отобрали у него камень, мы видим его в последний раз, думал, он сбежит, но теперь не уверен.

– Сможешь поставить защиту?

– Господин, я первоклассный специалист. Дайте мне время, денег и несколько десятков помощников и я смогу защитить вас от отряда драконов.

Бравада колдуна выглядела хрупко, но Сато чувствовал себя на удивление терпимо. Масамба – один из его инструментов, единственный в своем роде, поэтому его необходимо беречь. С момента первого контакта с камнем, он начал понимать, какие силы пришли в движение. Время противостояния приближалось, нужно копить все имеющиеся силы. Хоть он чувствовал, что это большое колдовство направлено не на него или его работы, он чувствовал, что мишенью был некий другой человек. Сато посмотрел на Акабо.

– Есть какие-либо признаки нападения на материальных уровнях?

– Ничего очевидного, – пожал плечами Акабо. – Самое громкое дело за последнее время – налет на банк данных «Серетех».

– Затрагивает наши интересы?

– Иначе бы не упомянул. Кто-то повысил формулу биодинамики.

– Слишком вовремя, чтобы быть случайностью. Вора идентифицировали?

– Еще нет. Запуск в киберсеть был произведен в одной из корпораций Гонконга. Люди Охары занимаются этим.

– В таком случае, в данный момент нам не нужно что-либо предпринимать, – несмотря на то, что сказал, Сато чувствовал необходимость что-то сделать.

Метаморфоза сыворотки – частный проект, по крайней мере, был, пока Бабушка не вонзила в него свои когти. Кожу покалывало, когда Сато думал об этом, особенно при подозрении, кто сделал заказ взломать проект. Он никогда не расскажет об этом Бабушке, а кража в Гонконге может быть просто совпадением. Иначе открытое противостояние наступит скоро.

– Масамба, мы должны выяснить, кто колдует и их цели, чтобы справиться с этим. Акабо, входим в режим Малинового Заката. Кроме того, прикажи местным Красным Самураям быть в состоянии готовности.

Масамба кивнул, приняв приказы, но Акабо не двигался. Через минуту он спросил:

– Разумно ли привлекать корпорацию напрямую?

Сато подавил вспышку гнева. Его решение об использовании активов компании для своих целей не должно волновать телохранителя. Корпорация и положение в ней Сато становилось второстепенным вопросом, когда на карту поставлено выживание. Плотно сжав зубы, он повернулся и пристально посмотрел на самурая.

– Есть какие-то вопросы ко мне?

– Нет, кансаяку, – напрягся мужчина.

– Очень хорошо. Тогда выполняй.

– Да, кансаяку, – Акабо быстро и низко поклонился.

Сато развернулся и стал смотреть в окно, а его лакеи принялись за работу. Есть много вопросов, которые предстояло обдумать. Он рассеянно почесал зудящую грудь.

Глава 38

Танцоры замедлились. Ноги на мгновение зависли в воздухе, после чего с силой впечатались в землю на шаг впереди. Певцы запели низким, уверенным голосом.

Круг танцоров развернулся, подняв пыль, закружившуюся вокруг них замысловатым узором. Сэм читал узор. От группы танцоров вылетело перышко и свободно полетело.

Сэм развернул узор, очищая от пыли для перышка дорогу. Оно спланировало на землю внутри круга подальше от ног танцоров.

Танец продолжался.

* * *

Работа по подавлению на короткое время системы безопасности «Джитроникса» и получению доступа к подводному аппарату была сделана. Как и расчистка пути для Ногучи в центр лагеря полевого командира Хана. Это было легко. Больше в киберсети заказов не было, а вскоре должен начаться следующий этап.

Глобальный план Сэма всеобъемлющего нападения на мирские активы приспешников Паучихи предусматривал также разрушение бабушкиных данных в киберсети. Конечно, Додгер с Морганой не могли разрушить сеть сбора разведданных из киберсети. Слишком много компонентов были реальными людьми. Возможности добраться до них из киберпространства нет никакой возможности, разве что кто-нибудь добровольно свяжется с потоком электронов. Но уничтожение банков данных с накопленными знаниями на некоторое время эффективно парализует миньонов Паучихи.

Додгер и Моргана летели в сторону кристаллической паутины.

Знание паутины сделало запись легче. Запись и просмотр был целью их последнего похода. На этот раз они должны выследить важные данные и уничтожить их. В какой-то степени, задание посложнее предыдущих. Но Моргана была Призраком в Машине, а Додгер, под ее присмотром, лишенный реального тела, подключенного к киберсети, тоже способен на многое. Моргана занималась «Льдом», его куски мчались мимо, принимая их за обычные программы. В это время Додгер просеивал файловую структуру в поисках ключевых блоков. Тотальная очистка была

совершенно неизящным решением. Им нужно уничтожить лишь отдельные элементы, чтобы противник запутался в том, что было сделано в их системе. Черви, вирусы и трояны – подарки Бабушке, что начнут заражать остальные файлы и блоки данных. Распад и разрушение будет продолжаться еще долго после того, как Додгер и Моргана после недолгого пребывания в системе покинут ее.

Это был славный беспредел.

В процессе работы Додгеру стало известно, что что-то зашевелилось на границах бабушкиной системы. Если бы не Моргана, обратившая на это внимание, Додгер никогда бы не заметил этой вещи. Пока это был всего лишь мелкий разведчик внешней защиты, так что Додгер попросту его отклонил. Если бы подобное присутствие представляло угрозу, Моргана ей бы занялась и, несомненно, справилась бы с ней.

* * *

Глубокий путь оказался медленнее, чем дома, в Австралии, потому что это была не его земля. Оказалось немного утомительно, но Урдли приписал это своему спутнику, которого пришлось тащить за собой. Земля с неохотой раскрывала дорогу сквозь свое сердце. Приходилось напрягаться, чтобы уговорить ее сделать это, иначе им пришлось бы тяжко.

Ее дрожь возросла, когда они подошли к месту назначения. Запах камня здесь был какой-то не такой. Район был испорчен слишком знакомой вонью. Возможно, собачий шаман, в конце концов оказался, не настолько глуп.

Продвижение было остановлено стеной, где не должно быть никакой стены. Сосредоточив внимание, Урдли почувствовал неожиданный источник силы. Слабые отзвуки песни прошли через его голову, когда он сосредоточился на этой силе и рассыпал на куски барьер на своем пути.

Когда он с Эстайосом появились в огнедышащей пещере, помощник Лэверти стремительно рухнул на колени, и его вырвало. Урдли не заботила его слабость, взгляд эльфа был устремлен на то, что он хотел увидеть. Бомба была здесь, заключенная в транспортный контейнер, но оружие не было единственным обитателем пещеры.

То, что стояло между ним и бомбой, было украшено бисером и разноцветными тканевыми полосками. Браслеты, металлические полосы, ожерелья из костей зверей украшали ноги и шею этой штуковины.

Хотя Урдли признал в ней некоторую долю мощной модели,

общей для примитивной человеческой культуры, в ней уже не было ничего человеческого. Куски кожи проросли щетиной, непонятные комки искажали тонкую гладкость темной кожи. Судорожно подергивались две пары рудиментарных конечностей. Морду скрывала пестро окрашенная маска из дерева и перьев.

– Я знаю тебя, эльф, – сказала штуковина, обращаясь к Урдли.

– И я знаю, кто ты, Паучиха.

Штуковина сняла маску, и человеческие губы растянулись в широкой улыбке, еще уродливее искажая и без того неприятную морду. На этом чуждой морде оказались вполне человеческие темно-коричневые глаза.

– Как видишь, все не так, как ты ожидал. Паучиха хитрая и мудрая, эльф. Ты не сможешь избавиться от нее так легко. Ты встретишься с паутиной независимо от того, где ты и к каким уловкам обратишься. Паучиха плетет крепкую сеть. Это я узнал давно, когда принял ее дар власти. Ты тоже можешь познать ее благословение, а не гнев. Еще не поздно присоединиться к Паучихе.

– У меня нет никакого интереса, чтобы стать таким же, как ты.

Урдли выбросил вперед руку, направив ману. В результате взрыв оказался настолько сильным, что голубая сигнатура энергии почти превратилась в интенсивный белый. Паучий шаман парировал выпад мерцающей фиолетовой паутиной, выпившей всю энергию взрыва. Дребезжащий смех шамана эхом отразился от стен пещеры. Битва началась.

* * *

Вилли пилотировала визгливую на ветру вертушку. Пилотирование протекало сложно, только что ей пришлось уворачиваться от одной из ракет противовоздушной обороны замка. Сразу после этого она чуть снизила аппарат. Ветер бил по аппарату, еще больше болтая аппарат при снижении или подъеме. Болтанка бросала Харт и наемников из стороны в сторону, несмотря на то, что они крепко-накрепко обмотались ремнями безопасности.

Турбулентность без предупреждения прекратилась. Вертушка, кажется, оказалась в глазу бури. На тридэскрине, транслирующем изображение с носовой камеры, Харт видела пылевые смерчи, захлестывающие зубцы Вебершлосса, поднимающие вверх кучи мусора. Оказавшись в одном из смерчей, одна из ракет, бешено завывая, ушла штопором вниз, мимо вертушки. Еще одна ракета,

оставляя за собой хвост серого дыма, пронеслась по дуге, развернулась и ринулась к стене замка, заставив орков, наводчика и стрелка, спешно покинуть свой насест.

Подлетев к стене, Вилли быстро подняла вертушку вверх, перелетела стену и сразу пустила ее вниз. Только профессиональный пилот смог бы, в таких условиях, посадить такой аппарат точно в центр дворика. Ширина дворика была такой маленькой, что от вертушки до стен осталась едва ли пара метров свободного пространства, что с носа, что с кормы. Тяга вертушки внезапно отключилась, и аппарат упал. Желудок Харт остался где-то выше и, только когда Вилли сумела затормозить падение, врубив все двигатели, догнал Кэтрин и вернулся на место. Через мгновение вертушка плюхнулась на брусчатку. Грубая посадка, но аппарат, все же, остался цел.

Харт и полдюжины наемников сразу отстегнули ремни безопасности. Трое орков с автоматическим оружием, вот и все, с чем им пришлось столкнуться, когда был вскрыт люк. Орки с криками погибли, когда Джорджи срезал их длинной очередью. Ветер выл не переставая, когда наемники вывалились во дворик. Харт тут же просканировала стены и прослушала предупреждения Алефа на предмет враждебного колдовства. У «Хербстгейст» колдунов быть не должно, но осторожность еще никому не помешала.

Одна граната взорвала дверь в замок, вторая позаботилась о возможном сопротивлении на той стороне. В качестве меры предосторожности Джоржди бросил внутрь еще одну гранату прежде, чем первый наемник, пригнувшись, скрылся внутри.

Из вертушки выкатился робот Вилли – бронированная тележка с низкой посадкой. Металлокерамическая броня наклонена под углом и могла выдержать удар небольшой ракеты, правда, вряд ли во дворике дойдет дело до ракет. Аппарат тут же ощетинился оружием и кучей датчиков, выросших из корпуса, как высокотехнологичные грибы после дождя. Как только задние колеса аппарата коснулись мощеного дворика, пандус скользнул вверх, закрывая салон вертушки. Та останется заблокированной до тех пор, пока не вернется рейдерский отряд. До тех же пор робот Вилли будет стоять на страже,.

Харт с наемниками начала движение по первому уровню замка. Рассредоточившись, половина отряда заняла позиции, обеспечивая безопасное продвижение, махнула оставшимся, давая команду двигаться. Вторая часть отряда прошла до следующей точки, пока первая обеспечивала прикрытие. Обнаружив лестницу на нижние уровни там, где она и должны быть, отряд направился вниз. Очевидно, что защитники из «Хербсгейст» не ожидали

налета. Наемники Харт встретили по пути только двух весьма удивленных обитателей замка, не сумевших избежать мгновенной реакции налетчиков.

На четвертом подземном уровне шлифованный камень уступил место грубо-обтесанному камню туннеля.

Карта Харт явно устарела, потому что она обнаружила несколько ходов, не отмеченных на карте. Туннели открывали ходы в неожиданных направления, в то время как те, что отмечены на карте, оказались закупорены железобетоном. Судя по валяющимся инструментам и парочке кресел для отдыха рабочих, здесь все еще шли какие-то работы.

Отряд медленно начал продвигаться дальше.

Грохот выстрелов пушки аппарата Вилли еле заметно прозвучал на фоне гудения далекого шторма. Из наушника рации донесся голос Вилли, прерываемый статическими сигналами.

– Входящее движение. Третья сторона. По крайней мере…

Передача прервалась.

Харт с наемниками поспешили дальше. Хотелось бы знать, это эльфы из Тир Таингир или наемники Паучихи? В любом случае те, кто напал на Вилли, вряд ли станут ее союзниками. Так что необходимо добраться до хранилища бомб первой и сделать дело до того, как вновь прибывшие смогут ей помешать.

Когда они успели вернуться к главному коридору после того, как уперлись в тупик, Харт прокляла все эти мелкие туннели, отходящие от главного коридора. Их цель была где-то за этими стенами, но использовать взрывчатку нельзя, слишком опасно в таком небольшом пространстве.

В конце концов, они, все же, вошли в тот коридор, который, как думала Харт, был тем самым, нужным, когда услышала торопливые шаги позади. Из-за угла вынырнул орк и он явно паниковал. Он резко затормозил, останавливаясь, при виде вооруженных до зубов наемников, глаза от ужаса расширились. Один из наемников короткой очередью мгновенно срезал противника. Харт отвернулась. У этого парня даже оружия не было.

Через двадцать метров вниз по коридору она обнаружила тайник.

– Займите позиции. Нам нужно провести тут некоторое время. Хулио, продолжай пытаться связаться Вилли.

Наемники быстро рассредоточились. Харт закинула «Румсвеепер» за спину и приступила к работе, вскрывая дверь в хранилище. Калибан не смог дать ей комбинацию, но сказал модель замка, так что Харт была готова с ним сразиться. Ей понадобилось десять минут, чтобы взломать дверь. Меньше, чем

ожидалось и больше, чем она надеялась. Тяжелая дверь приоткрылась достаточно, чтобы проскочить внутрь, чем Харт тут же и воспользовалась. Света снаружи оказалось достаточно, чтобы все тут рассмотреть. Порывшись в сумке, свисающей с плеча, она достала пузырек и начала разбрасывать по помещению пыль, в соответствии с инструкцией Сэма.

– Значит, это и есть твой приз, – тяжело, с присвистом, дыша, сказал Джорджи, осматривая три боеголовки.

Харт почти не слышала комментария наемника. Все ее внимание было направлено на то, чтобы вспомнить слова, которые заставил выучить ее Сэм, чтобы произнести их в процессе рассеивания пыли. Она закончила почти перед тем, как их настигла группа третьей стороны.

Она еле услышала слабый писк за спиной.

Повернулась. Джорджи стоял, застыв, глядя на какого-то человека с головой насекомого. Нижняя часть лица скрыта под ребризером, а глаза скрыты под звездными очками и, вроде как, выпирают вперед. Из цилиндра в его руках раздалось шипение. Прежде чем он бросил его ей под ноги, Харт смогла прочитать надпись на баллончике: “Дексарин. Нервно-паралитический газ. Аэрозоль”.

Глава 39

Старшие шаманы перестали держаться за руки, сломав круг. Тем не менее, продолжали петь, и продвигались к внешнему, большому кругу. Их скользящие по земле правые ноги рисовали этакие спицы колеса танца, в то время как само колесо вертелось вокруг них.

Когда один из танцоров дрогнул, тут же рядом с ним оказался шаман в медвежьей шкуре. Он выставил вперед руки, гипнотизируя танцора. Остальные танцоры продолжали кружить, а медвежий шаман вертел перед лицом дрогнувшего танцора пером, при этом напевая: «Ху! Ху! Ху!». Танцор вышел из круга, подошел к шаману. Задыхаясь и постанывая от усталости, танцор следовал за шаманом. Тот подвел его к подножию Прорастающего Дерева. Сэм взглянул на побледневшего и одеревеневшего танцора. С подергивающимися от усталости мышцами, тот поклонился Сэму.

Под Прорастающим Деревом Сэм широко развел в стороны руки, принимая танцора. Мужчина вздрогнул, наклонился вперед, его дух свободно воспарил, вырвавшись из тела. Через Сэма словно прошел мощный лазерный луч, спина в агонии выгнулась. Когда тело расслабилось, он опустил голову и заплакал.

Танец Великого Духа собирал силы.

* * *

Неко не мог идти дальше, не проверив, что творится в тылу. Он убеждал самого себя в необходимости убедиться, что тыл в безопасности. Да и, несмотря на то, что партнерство со Стрипер было кратким, он обязан за нее отомстить. Само собой, ему нужно и то, что находится в ранце, что она несла. Нужно завершить миссию, потому что этого требовали честь и личная гордость. Он осторожно подобрался к углу. Оттуда слышались нерегулярные шлепки. Приготовив оружие, он выскочил за угол.

Вместо того, чтобы оказаться в гуще победивших охранников, Неко оказался лицом к лицу со Стрипер, лениво подбирающей оружие. Источником звука был темный кожаный ранец, трущийся о бедро. Судя по звуку, то, что находилось в ранце, осталось невредимым. Одежда Стрипер порвана в лохмотья, сама она покрыта кровью, но это, казалось, ее не заботило.

Неко перевел взгляд с чудесным образом неповрежденного напарника на погибших охранников, выглядевших так, будто их

разорвали на части. Ни один нож, меч или даже шпоры не могут наделать таких ран, в этом Неко был уверен. При всем соблазнительном очаровании и кошачьей грации, Стрипер оказалась гораздо большим, чем выглядела.

Должно быть, здесь не обошлось без колдовства.

Неко предпочитал избегать тех, кто пытался иметь дело с темной магией, но сейчас он был рад, что она на его стороне. Осматривая учиненную ей бойню, он предпочел бы еще раз столкнуться с тем чудовищем, чем с ней.

Неко встряхнулся, освобождаясь от гипноза увлеченности рассматривания трупов, и увидел, что Стрипер наблюдает за ним. Ее лицо было странным, почти чужим, измазанным краской, которой она, видимо, пользуется, работая на улицах. Резкий свет лампы с потолка швырнул ее глаза в тень. Угол рта изогнулся вверх, обозначая улыбку. Шальной луч света коснулся тени в тех местах, где должны быть глаза и отразился красным цветом.

Неко никогда не верил в демонов, но теперь понял, что этот вопрос вполне может быть открытым.

– У нас есть дело, – тихо сказала она.

Неко кивнул, не доверяя своему голосу.

Она пробежала мимо, и Неко поспешил за ней. Теперь он мог доверить ей обнаружение любого возможного сопротивления. Любопытно, что такая передача бдительности другому ничуть его не обеспокоила. В этом вопросе она оказалась более компетентна. В какой момент он начал ей доверять? Может, он попросту попал под заклинание? Он все еще пытался найти ответ на эти вопросы, когда они добежали до ракетных шахт.

Высокие цилиндры корпусов дальнобойных ракет сомкнутыми рядами уходили в темноту. Это был технологический лес, фруктовый сад, плодами которого была смерть. Старый ужас, преследовавший поколения, притаился здесь, усиленный и, в какой-то мере, извращенный тишиной и чистотой зала. Смерть не должна быть чистой и не должна быть легко послана за тридевять земель, особенно тем, кто мог спрятаться от последствий своих действий. Неко не знал, почему американский эльф с партнерами решили нейтрализовать эту мерзость, но это его и не волновало. Он просто надеялся, что их работа сделает мир лучше.

– Как ты сказала, у нас есть дело, – сказал он, кивнув на ранец, что тащила с собой Стрипер.

Теперь пришел черед кивнуть ей. Левой рукой держа ранец, другой она зарылась в ранец, вытащила оттуда горсть песочного вещества и распылила его в воздухе.

На мгновение Неко испытал чувство абсолютного недоверия.

А что, если он был обманут безумцами? Потом, когда пыль воспламенилась, и со свистом ушла в глубину шахты, словно комета, недоверие утонуло в страхе.

Неко ничуть не испытал облегчения, увидев, что Стрипер была так же удивлена, как и он.

* * *

Еще одного танцора подвели к Прорастающему дереву. Сэм принял вторую жертву, но бремя было не легче первой. Дух кристалла поднимал энергию танца все выше. С благодарной молитвой Сэм принял дар и использовал его.

Далеко-далеко пыль вызвала огонь и закружилась над ним. Огонь мчался, кружа самостоятельным танцем сквозь темный, ночной лес, мимо спящих гигантов. Он затронул каждого из левиафанов смерти, оставляя после себя потрескивающую частичку себя. Везде, где останавливалось пылевое облако, прорастало пламя. Ревя и завиваясь, оно окутывало все, к чему прикасалось, покрывая это энергией танца.

Что было, больше не стало.

Оставалась только надежда.

* * *

Чтобы добраться до ракетного отсека, пришлось хорошенько подраться. Перерывы между драками в этой подводной лодке были короткими и «теневикам» слишком часто приходилось вступать в бой. Они потеряли Лонг Руна и Фаст Стага прежде, чем оценили опасность людей-насекомых. Похоже, пули для них что слону дробина. Дженис даже подумала было, что это из-за защиты Паучихи, астрально зависшей вокруг них.

Пониженная эффективность огнестрельного оружия сделали ее и Цзун самым мощным оружием «теневиков». К счастью, миньоны паука делали только быстрые, непродолжительные атаки, после чего спешно отступали. Если бы монстры смогли продлить атаку, они наверняка смяли бы «теневиков».

Когда она сказала об этом Призраку, тот ответил:

– Они знают о нас не больше, чем мы о них. Если мы им не подскажем, они никогда не догадаются, насколько они близки к тому, чтобы покончить с нами. Либо их здесь мало.

Отрывистого и постоянного скрипа металла становилось все больше, что убивало надежду о малочисленности на подводной

лодке противника.

Последняя стычка привела их к границе. Дженис не заботилась появляющимися ранами: в ближайшее время они исчезнут. Порезы уже закрылись. Призрак тоже был цел, а вот Кхам и Паркер оказались ранены. Когда Цзун почти парализовало от колдовского взрыва, взявшегося, казалось, из ниоткуда, Дженис едва удалось отвести в сторону закрученную энергию и рассеять ману до того, как хищная энергия сожрала колдунью. Когда взорвалось, кожа Цзун посинела от подкожных синяков, из носа и ушей пошла кровь. На какое-то время она выбыла из игры и не смогла бы противостоять очередным нападениям.

Но отряд достиг отсека с ракетными трубами.

На время противник вроде как затаился, наверняка рассматривая новую стратегию. В их рядах появился активный колдун, и Дженис сомневалась, что противник останется пассивным надолго. Кхам ходил туда сюда, временами ударяя киберкулаком по другой ладони.

– Почему просто не вытащить чертово оружие и не покончить с нами?

– С грузом мы не выберемся отсюда, – покачал головой Призрак.

– Да все равно, – сплюнул Кхам. – Останемся на месте, будет то же самое. Чертовы штуковины собираются атаковать.

Словно в подтверждение его слов со стороны кормы зашебуршало сильнее. «Теневики» присели, ощетинились оружием. Дженис напрягла чувства: шум, как ей показалось, ничуть не походил на начало новой атаки. Кхам выругался.

– Хреново все это, Призрак. Мы, считай, в ловушке.

Хотя индеец прислушивался к его словам, он явно был не согласен с орком.

– Они еще не пришли. У нас есть немного времени, чтобы запустить заклинание, – он выпрямился и прошел к инженерному отсеку. – Рабо сможет подвести «Сиравин» к этому люку?

– Да. Скажи, когда, – Кхам снова сплюнул. – Мы еще ничего не сделали.

– Скажи ему, – рыкнула Дженис, – чтобы пошевеливался.

Она устала от постоянных жалоб орка.

– От тебя приказов я не принимаю, пушистик, – прорычал Кхам.

– Сделай это, – тихо сказала Цзун.

Выругавшись под нос, орк, все же, ударил по тумблеру, активируя коммлинк, и передал приказ Рабо. Двое орков обменялись наполовину внятными комментариями, приправленными руганью Кхама, после чего закончили разговор

и орк, напоследок прорычав: «Просто сделай это», вырубил коммлинк.

Он захромал вверх по трапу.

– Что будет с этой хренью, если мы слиняем?

– Ничего, – ответил Призрак.

– Я уже говорила, давайте запустим заклинание и уйдем, – сказала Цзун. – Мы всегда можем попробовать позже.

– Звучит хорошо, – быстро кивнул Кхам.

– Не будет никакого другого раза, – вздохнул Призрак. – Мы должны завершить колдовство сегодня.

– С каких пор ты стал экспертом? – растягивая слова, поинтересовалась Цзун.

– Он прав, – Дженис взвесила в ладони мешочек, украшенный бисеринками. – Все должно произойти сегодня, пока танец не достигнет нужной фазы, иначе колдовство не сработает.

– И как долго ждать?

– Слишком долго, – сказала Дженис. – Эти жучки успеют нас потрепать.

– Чертовщина! – Кхам ударил кулаком по переборке. – Я не подписывался на самоубийство. У меня жена! Дети! Без меня у них ничего не получится. Знаете ли вы, что происходит с детьми орков, если у них нет отца?

Призрак что-то собрался было ответить, но промолчал.

Дженис не подозревала, что у этого орка может быть семья. Они видела, что сейчас он больше заботится о них. Она знала, что такое на орка не похоже. Вспомнив о своем детстве, она посмотрела на Кхама в новом свете.

Среди «теневиков» наступила тишина. Отдаленный скрежет заставлял их нервничать, но жуки не атаковали. Дженис прошла по трапу, начав петь песню и рассеивать пыль из мешка. Призрак шел рядом с ней, повторяя слова песни вместе с ней. Через две минуты, как они закончили, что-то стукнуло по корпусу «Серавина» рядом с люком для технического обслуживания на корме.

– Они услышали, – сказал Паркер.

Кхам хмуро посмотрел на люк.

– Он здесь. Если мы не уйдем, пользы никакой не будет.

– Скажи Рабо, – Призрак коснулся руки Кхама, – пусть не открывает люк, если не будет уверен, что за ним кто-нибудь из нас. Если мы сдержим противника достаточно долго, кто-то из нас сможет уйти.

– Не будет никого! Ты задержал нас здесь, и эти чертовы жуки обглодают наши кости. Где твоя магия крови, пушистик?

Дженис выпрямилась, насколько смогла.

– Возможно, они слишком долго ждали, чтобы прийти сюда. Танец достигнет пика в ближайшее время.

– Кое-кто из нас мог бы смыться на «Серавин» прямо сейчас. Можно этим чертовым жукам устроить сюрприз, напав первыми. Тогда, если мы не сможем добраться до ракетного отсека, по крайней мере, кто-то из нас сможет уйти.

– Не самый лучший план, но времени остается все меньше, – сказал Призрак. – Поскольку от раненых сейчас будет мало пользы, они уходят на «Серавин» немедленно.

Цзун заставила себя подняться и встать перед Призраком.

– Играешь в героя, индеец?

– Иди, Салли. Сейчас не время для разговоров.

– Когда было для них время? – она поймала его взгляд и, потянувшись к Призраку, поцеловала его. – Сумасшедший индеец.

Она поднялась вверх по лестнице и поползла к люку к которому пристыковался «Серавин».

Кхам подтолкнул к трапу Паркера.

– Давай сделаем это. Пошевеливайся! – он встал одной ногой на ступеньку и пропустил мимо другого орка. Паркер поднялся быстро, но Кхам колебался. Он убрал со ступеньки ногу и прислонился к трапу спиной. Не глядя ни на Дженис, ни на Призрака, он вытащил из АК97 магазин, проверил его, убедился, что он полон и воткнул обратно в автомат. Дженис почувствовала запах страха, но было ясно, что, несмотря на то, что орк постоянно ныл об уходе, он, все же, решил остаться.

– Почему? – спросила она.

– Дети без папы вырастут не дюже, – не глядя на нее, ответил Кхам, – но это намного лучше, чем если они не вырастут вообще.

– Ты тоже ранен. Из тебя сейчас никудышный боец, – заметил Призрак.

– Орки крепкие, – пожав плечами, сказал Кхам.

– Но они истекают кровью и умирают, как обычные люди, – сказала Дженис. Ожидание атаки жуков длилось дольше, чем они имели право ждать. Каждая прошедшая минута означала меньшую потребность в жертвах. – Нет необходимости в любом из вас, чтобы остаться. Я задержу их.

– Я остаюсь, – сказал Призрак.

– Нет, Волк, – покачала головой Дженис. – Забирай Кхама и уходи. У тебя есть другое дело. Там Собака, нуждающаяся в ком-то, чтобы присматривать за ней.

– Он не захочет меня видеть без тебя.

Вполне может оказаться правдой. Дженис представила лицо Сэма, когда он узнает, что она сделала. Они только-только нашли друг друга, так что решение здесь остаться можно расценить как

эгоизм. Как она могла забыть, что значит быть человеком?

– Вряд ли он оценит твою жертву.

– Так же, как и твою. Он надеется сделать тебя лучше.

– Возможно, я уже стала лучше, – рассмеялась Дженис. – Уверена, в бою против жуков я лучше, чем все вы. Их когти не причинят мне непоправимого вреда, а мое колдовство нанесет им больше вреда, чем ваши пушки. Иди, Волк, пока еще есть время.

Они посмотрели в глаза друг друга и это, казалось, продолжалось вечность. Наконец, Призрак еле заметно кивнул:

– Я спою для тебя, волчий шаман.

Кхам с Призраком забрались в «Серавин» и Дженис закрыла люк «Вичито». Провертев колесо до упора, она напряглась и, используя свою силу, сорвала колесо с места. Жуки не скоро смогут пробраться сквозь этот задраенный люк.

Покалывание в потоке маны подсказало Дженис, что колдун, управляющий насекомыми, наконец, зашевелился. Наверное, почувствовал, что его жертвы убегают. Резкий стук объявил атаку. Жуки бросились к трапу с обоих концов, но Дженис была к этому готова. Мана разорвала первые ряды обоих отрядов. Заклинание вражеского колдуна раскололось о ее защиту. Она углубилась в себя, концентрируя в руках ману, завыла, вызывая Паучиху.

Время пришло.

Волк выигрывает каждый бой, кроме последнего.

* * *

Следующим танцором, что должен предстать перед Прорастающим Деревом, оказалась Грей Оттер. По щекам Сэма побежали слезы, но сила росла. До нее был другой танцор. Перед ним еще один. Далеко и близко, танцоры давали о себе знать. Сила росла ярко и огненно, уничтожая очередную порцию угрозы.

Земля двигалась к безопасности.

* * *

Харт знала о дексарине.

Она набросилась на Джорджи. Предатель наемник не ожидал такой реакции и не успел до конца поднять оружие. Пуля попала в бок Кэтрин. Баллистическая броня защитила ее, но заставила крутануться, так что она врезалась в наемника неуклюже. Оба упали на пол. Кэтрин мгновенно оказалась сверху, нанесла несколько ударов по лицу. Уйти отсюда должен один из них, и

это будет не он.

Газ кружился вокруг них, беспокоя больше, чем драка. Алеф звал Кэтрин, рисковал, подпитывая ее магией, зная, что вокруг творится большое колдовство. Ветер, невозможный в закрытом помещении, врезался в лицо Кэтрин так, словно она оказалась в разгаре большого шторма, жаля глаза и кожу. Волосы, запутываясь, беспорядочно трепетали.

Так получилось, что при падении ремни, удерживающие ребризер Джорджи, разорвались. Маска укатилась подальше, и он удвоил усилия освободиться. Он так же потерял очки, когда его атаковала Харт и Кэтрин видела его широко раскрытые от страха глаза.

Он тоже знал о дексарирне.

Но дексарин такой газ, что не может оставаться неподвижным облаком, особенно посреди сумасшедшего ветра. Тошнотворный туман, закручиваясь у пола, обвился вокруг головы Джорджи. Тот крепко сжал рот, остановил дыхание, но Харт сильно ударила его в солнечное сплетение. Мужчина задохнулся, и глубоко вдохнул, наглотавшись газа. Последствия этого он знал – это было видно по его глазам.

Харт отпрыгнула от него, также опасаясь воздействия газа. Карманный ураган ревел, и ядовитое облако быстро уменьшалось, рассеивалось и уносилось прочь вместе с колдовским ветром. Потом буря умерла.

Харт удивилась, обнаружив, что не только все еще жива, но и способна на что-то.

В туннеле за дверью прозвучали выстрелы. Она подошла к двери и замерла. Из предупреждений Сэма и рассказов Урдли она догадывалась, что там может оказаться, но не могла представить себе наводящего ужас наполовину насекомого, наполовину человека, когда увидела этих тварей, напавших на наемников. Прежде, чем она успела накопить магию, трое наемников были разорваны на куски. Она срезала с помощью маны одно из этих существ, вовремя, чтобы спасти Хулио, связиста, но тот был тут же убит другим существом, зашедшим со стороны, прячась за другим, уже убитым наемником.

Врага оказалось слишком много. Харт потянулась к Алефу, чтобы тот поделился с ней силой и передал всплески маны вокруг нее. Харт схватила ее, формируя самое мощное заклинание, которое только могла. Формируя заклинание, она поняла силу того, чего коснулась. Это было гораздо сильнее, чем любая магия, что она до сих пор испытывала и видела, более мощное, чем даже у дракона. Может быть, слишком мощное, чтобы она могла его использовать и выжить. Но был ли у нее выбор?

Упал последний наемник и жуки, роясь, поползли в ее сторону. Она протянула руки, пропуская сквозь себя поток маны. Мир побелел, и Кэтрин почувствовала, как насекомые закричали, как они начали сморщиваться. Один из них, больше в размерах остальных, шатаясь, все же полз к ней. Его хитиновый панцирь сгорел, и жук кричал в ярости и от боли. Он умирал, но все еще вынужден был пытаться убивать. Его когти ударили ее в торс, пробив броню и отбросив Кэтрин обратно в хранилище. Харт почувствовала себя уничтоженной.

Манна опалила нервы, когда она направляла ее, но она вкусила сущность силы Сэма. Это был славный момент. Он казался таким же великим, как гора, наполненная силой богов. Он танцевал рядом с Собакой и делал то, что должно быть сделано.

Он был прекрасен.

Но он до сих пор нуждается в ней.

Кэтрин попыталась подняться, и с третьей попытки у нее это получилось. Потом вытащила из сумки последний мешочек с порошком. Порошок должен быть развеян полностью. Ее онемевшим пальцам удалось развязать узелок на мешочке. Сумка упала с плеча, ветер подхватил порошок.

Дело сделано.

Кэтрин упала в темноту, которой, казалось, так хотелось забрать ее.

Глава 40

Молодой шаман с орлиным головным убором подошел к Сэму. С мрачным выражением на лице он присел рядом. Через некоторое время индеец положил ладони на голову Сэма, после чего провел ими вниз, по его лицу и груди, и взяв руки Сэма, опустил их вниз.

– Прошу тебя, Собака. Поверни свой взор со сфер силы и посмотри на землю людей. Подумай о людях. Мы ответили на твой зов, ответь на наш. Сохрани нас от тех, кто хочет причинить нам вред. Оберни силу танца на наших врагов. Они также и твои враги.

– О чем ты говоришь? – не понял Сэм.

– Я покажу тебе.

Шаман развел руки. Они казались украшены золотыми перьями. Во взгляде индейца блеснул свет, и Сэм увидел угрозу для танцоров, летящую к ним на бешено вертящихся крыльях.

* * *

Никакие меры предосторожности не могли дать полной защиты, если бы Сато отправился с Красными Самураями, поэтому он решил остаться на горной полянке, откуда и устроил этот рейд. Он смотрел, как вертолеты Красных Самураев взлетали. Оттуда, где он стоял, он мог лично наблюдать, как вертолеты приближаются к долине, где уже полным ходом шел ритуал.

Когда астральная разведка Масамбы потерпела неудачу, Хохиро Сато приказал запустить спутниковую разведку. Результат оказался еще более неутешительным. Инфракрасный диапазон подтвердил присутствие множества людей в долине, но никаких значительных транспортных средств не обнаружил. Кто бы ни проводил колдовскую сходку в горах, он оказался достаточно сильным, чтобы генерировать энергию, ослепляющую визуальные датчики спутника, когда тот пролетел над местом ритуала. Единственный выход – нормальная разведка.

Он наблюдал за группой, летевшей к цели.

Вообще, для этого достаточно одного вертолета, но Сато обеспокоился тем, что может потребоваться немедленный ответ. Поэтому два огнедышащих дракона – боевых «Ареса», сопровождали три федеративных боевых «Боинг Грифин». Если они обнаружат какую-либо физическую защиту этих

таинственных колдунов, огневой мощи для разноса всего вокруг будет более чем достаточно. Если встретят колдовскую защиту, для этого у Сато был Масамба. Колдун положил на землю чемоданчик и превратил его в стол. Раскрыв еще один отсек, он начал настраивать свои инструменты. Он заверил Сато, что близость к месту таинственного ритуала повысит эффективность в борьбе с последствиями, даже если не сможет проникнуть за колдовскую завесу.

Как только разведчики соберут информацию о месте проведения ритуала, Сато с помощниками сядут на четвертый «Гриффин» и присоединятся к самураям уже там, на месте, чтобы осмотреть место действия. Очень скоро у него появится ответ на вопрос, что же такое происходит в той долине.

Долго ждать не пришлось.

Неестественно быстро собрались грозовые тучи, окружившие вершины гор. Небо потемнело, стало зеленоватого оттенка. Туча росла, воздух заряжался энергией. Вертолеты флегматично влетали в углубляющийся мрак.

С грохотом, что можно было подумать о землетрясении, пришел ветер. Прогремел гром и эхом от горных склонов прокатился вместе с ветром по долине. Облака заволновались, стали зловеще закручиваться. В облачном покрове появилось отверстие. Отверстие в темноту. Из мрака вывалилась закрученная воронка, устремившаяся в вертолетам Красных Самураев, как щупальце монстра в поисках пищи. Вертолеты нарушили строй, но слишком поздно. Все, кроме одного, оказались пойманы смерчем, закружились, закувыркались не вылетая из конуса смерча. Единственный «Арес» почти ушел от напасти, но воронка резко сдвинулась и, задев вертолет кинула его в стену скалы. Боевой вертолет погиб в огненном взрыве. Грохот взрыва был заглушен грохотом грома.

– Сделай что-нибудь! – крикнул Сато Масамбе.

Лицо колдуна от усилий посерело, но он старался не показывать вида, как ему тяжко.

– Я не могу, – выдохнул он. – Противник слишком силен.

Сато нанес колдуну удар, от которого тот упал, вторым ударом снес с места стол, разбрасывая его содержимое. Бесполезные колдовские инструменты посыпались на траву и камни. Из этой кучи выкатился камень-хранитель, подкатился к ногам Сато. Опал блестел, почти светясь изнутри. Его поверхность переливалась всеми цветами радуги.

В нем была магия. Кому теперь нужен бесполезный колдун?

Сато наклонился, чтобы поднять камень. Когда он коснулся его, понял, что это была последняя ошибка в его войне с

Бабушкой.

– Багровый Закат! – закричал он, когда боль ворвалась в его тело. Она заплатит. Даже если его там не будет, чтобы посмотреть, как она заплатит. Акабо уже работает над этим приказом.

Сато согнулся, когда в боку кольнуло так, словно его обожгли кислотой. Кожа на плечах и торсе опухла и лопнула, освобождая руки отмечающие его в качестве аватара тотема. Потом все поменялось: то, что было болью, стало удовольствием, и он снова закричал. Теперь он знал, что держал в себе. Он принадлежал ей с того момента, как позволил первый контакт. Не было никакой надежды. Камень был использован, чтобы сдерживать ее частичку, но связавшись с Сато, она использовала это мгновение, чтобы проделать канал, вторгнуться в него и подчинить себе. Это случилось, когда он впервые принял ее предложение о помощи. Он был наполнен ужасным знанием неизбежной победы. Его затопил экстаз, когда в него вошла частичка духа Паучихи, вся, без остатка.

Масамба отшатнулся от существа, каким стал Сато. Дурак и не подозревал, кому служит, несмотря на все доказательства. Слепой. Слепой. Такой же слепой, как когда-то был Сато. Но Сато-Паучиха не был слепым. У него-нее есть восемь чудесных глаз, с помощью которых можно видеть мир одновременно и в физическом плане, и в астральном.

Колдун исчез из поля зрения, но Сато-Паучиха все еще видел его, видел, как он убегает, но решил проигнорировать. Такой человек в предстоящем конфликте бесполезен. Его время придет позже. Неважно, как далеко и быстро он убежит, он никогда не сможет избавиться от сети, что сплела Паучиха. Однажды попав в сеть, спасения можно не ждать. Любой человек, коснувшийся паутины, в конечном итоге, становится ее жертвой. Подобно тому, как скоро ей станет Вернер. Небольшая часть Сато-Паучихи предвкушала месть, когда он узнал имя противника, за которым и так не прочь поохотиться. Появилась некоторая обида, правда, мимолетная, только чтобы раззадорить инстинкт хищника в желании уничтожить Вернера и его работу.

Сато-Паучиха обратил взор в колдовскому шторму, что все еще крутил вертолеты, засасывая их в небесную воронку. Широко расставив ноги для стабильности, Сато-Паучиха поднял все шесть рук и направил силу. Какая-то его часть в взолновалась от ласки маны. Она была ужасной, поразительной, довольной и нетерпеливой. Большая часть помнила старые ощущения. Он направлял энергию.

Багровые шары, выпущенные из всех когтистых рук

одновременно, сошлись на уцелевшем «Аресе», кувыркающегося в смерче. Петля энергии сплела кокон вокруг вертолета, изолируя его от враждебного колдовства. В спокойном воздухе пилоту удалось восстановить контроль над аппаратом. Сато-Паучиха сдвинул кокон, вынося вертолет из воронки смерча. Но, несмотря на то, что багровое поле не было настроено на ответ колдовскому смерчу, оно попыталось не упустить жертву. В грозовых тучах образовались ослепительные сгустки силы и вдруг понеслись к вертолету. Большинство пролетели мимо, но и того, что попало по аппарату, оказалось достаточно, чтобы взорвать его и отправить горящие обломки навстречу земле.

Сато-Паучиха зарычал.

Пришло время прямого контакта. Когтистые руки ткали запутанную колдовскую картину, собирая пряди маны, хлещущие через шторм. Потянуть. Скользнуть. Нажать. Захватить. Все вместе.

Начиная от края, проникая все глубже, энергия начала кружиться немного по-другому.

* * *

Танцоры закружились, стали топать еще сильнее, еще исступленнее. Прорастающее дерево засветилось в ночи, проливая свет, заменяя потемневшее небо. Сэм запел громче, призывая танцоров следовать за песней. Прерывистые голоса сплотились, запели сильнее. Дерево засветило сильнее, звезды исчезли за облаками.

Танцоры по очереди представали перед Сэмом. Не видя никакого другого выбора, он принимал их. Танец был еще не закончен и никаких перерывов быть не может.

По небу засверкали молнии.

Сэм наблюдал за множеством разрозненных эпизодов, большинство из них размытым от слез взором.

Ему показалось, что перед ним стоит Дженис. Та самая девочка, которую он прятал в Ночь Гнева, смеющаяся девушка, которую он видел последний раз, когда она пошла на работу, орк, которого он никогда не видел и пушистого белого гиганта. Всех их на одном и том же месте. Она опустилась перед ним на колени, положила руки на его голову, провела ладонями по лицу, потом по груди, после чего вернулась к рукам.

– Прошу тебя, Собака, присмотрись к моей судьбе.

– Присмотрюсь. После танца.

– Посмотри правде в глаза, Сэм, – грустно улыбнулась она.

– Нет! Это нечестно!

– Да, это не справедливо, но это мой подарок. Ты знаешь, что так и должно быть.

– Ты заслуживаешь лучшего.

– Не тебе и не мне об этом судить. Танец не приносит личную выгоду никому, но он может исправить несправедливость. Услышь мою мольбу, Собака. Танцуй, и это освободит мою душу. Направь меня против предателя, присоединившегося к делу твоего врага, и он больше не будет досаждать земле и ее невинным детям.

– Я не могу.

– Ты должен.

Сэм чуть было не запнулся. Он почувствовал колебание, что чуть было не разрушило хрупкую структуру танца. Магия основана на вере, убежденности и жертвенности. Он уже многого достиг, но сколько нужно еще? Сколько еще душ ему придется поглотить? Как он может забрать душу своей сестры?

Убитый крушением надежд, он почувствовал легкий, на краю сознания, толчок. Когда он обратил внимание наружу, чтобы увидеть темное присутствие на краю танца, в голове рявкнул голос Ину. То, что он отказывался отдать добровольно, оказалось в опасности быть потерянным из-за его слабости. Появилась угроза потерять все, что он накопил.

Когда он посмотрел в лицо Дженис, задрожал подбородок.

Ее рука слегка коснулась его щеки, смахивая слезу.

– Это единственный путь, Сэм. Единственный способ спасти мою душу.

Он притянул ее ладонь к своим губам. Стало холодно и жарко одновременно. Он поцеловал ее ладонь, но очень боялся посмотреть ей в лицо.

– Иди, – сказал он.

Она ушла, и он завыл, выплескивая боль в небо.

* * *

Сато стал существом не просто материального мира. Восемь глаз смотрели в реальном мире, но, так же, и в астральном. Он видел заклинания и духов наравне с камнями и животными. Таким образом он-она увидел сияющее существо женского пола, вылетевшую из сердца шторма из маны. Меньшая часть Сато признала женщину и орка, но только старая паукообразная узнала внешнюю, пушистую оболочку, что она видела в памяти своих приспешников. Существо узнала Сато-Паучиху, что стало

очевидно, когда она заговорила.

– Все зло теперь в одном теле. Каково это – изменение, Золотой Взгляд? Я ненавижу тебя, и ты об этом знаешь. Если бы ты не работал на нее, тебе никогда не пришлось бы беспокоиться о враге с природой вендиго. Хью Гласс, несмотря на то зло, что он причинил, действовал по приказу. Он был уже проклят, когда я встретила его. Он заразил меня потому, что так приказал ты. Но метаморфоза оказалась не так хороша, как ты рассчитывал. Кабы так, я никогда не смогла бы бороться с природой вендиго, когда прошла через второе изменение. У тебя сделки выходят не лучше, чем у орков.

– Ты не права, Дженис Вернер, – засмеялся Сато голосом Паучихи. – Сыворотка не может быть виновата. Она была столь совершенна, насколько могла ее сделать наука. Твое превращение в орка было полным, как если бы его гены были в тебе с момента зачатия. У меня получается все, что я задумал.

– Ты плохо врешь, Паучиха. А ты, Сато-сан, еще хуже. Ты лжешь, выбирая себе приятелей. Посмотри, что твоя подружка Паучиха сделала для тебя. Ты принял ее в себя по своей воле, никто тебя не тянул, и теперь твоя душа за это расплачивается.

Дженис приблизилась к нему. Небольшая ее часть хотела убежать прочь, но все остальное решительно намеревалось остаться здесь.

– У тебя не хватит сил меня одолеть, – сказал Сато-Паучиха.

– Нет, – улыбнулась Дженис. – Конечно, нет. Но я больше не одна. У меня снова есть семья.

Она набросилась на Сато-Паучиху и обхватила его руками. Он-она закричала от этого прикосновения. Паучиха сбежала, бросив свой инструмент. Сато, преображеный Паучихой, снова преобразовался уже силой, втекающей в него из светящейся Дженис. Он начал преобразовываться, все больше превращаясь в паука, тотем которого пустил в свою душу. Память, чувства, ускользали, и вскоре он превратился в настоящего паука, лишенного каких бы то ни было человеческих характеристик.

Крошечный паук кинулся прочь от сияющей женщины.

Дженис успокоилась и расслабилась.

* * *

– Пусть Бог держит тебя в своих руках, – сказал Сэм.

* * *

Урдли смотрел на поверженного и расчлененного аватара. Штуковина в какой-то момент дрогнула и дала ему шанс пробить защиту. Эльф был благодарен за этот шанс. Если бы аватар не потерял концентрацию, бой продолжался чуть дольше.

После того, как Урдли ранил аватара, ему удалось вызвать силу камня и размягчить его. Втянутый в неожиданно мягкую скалу, аватар стал слишком медленным, и не смог уклониться от заряда, выпущенного Эстайосом.

Атака на физическом уровне дала Урдли понять, что без колдовства здесь не обойтись. Когда верхние руки штуковины ударили по Эстайосу, загнутыми когтями шинкуя его доспехи на части, Урдли запустил заряд маны сквозь его защиту, отрезая конечности от тела. Этой атакой Урдли превратил аватара в нечто непохожее на его тотем, заставил зареветь от боли и открыться для смертельного удара.

– Впечатляющее колдовство, – выдохнул Эстайос, напрягая оставшиеся силы, чтобы удержаться в полулежащем положении, поддерживая себя локтем. Его отчаянная атака едва не стоила ему жизни, но с медицинской помощью он сможет выжить. – Помоги мне встать, и я подготовлю бомбу для танца.

В этом не было никакого смысла. Урдли уничтожил аватара, и оружие было теперь его.

– Нет, – сказал он и улыбнулся.

– Нет?

Урдли удивился, увидев на лице Эстайоса смятение.

– Оно еще пригодится, – сказал Урдли, подошел к ракете и ощупал ее ладонями. – Детонатор активен, чистый расщепляющий материал. Разве ты не понимаешь? Эта бомба готова к работе.

– Конечно, – закашлялся Эстайос и сплюнул кровавую слюну. – Поэтому мы и здесь. Чтобы уничтожить ее.

– Не мы.

– Мы должны его уничтожить.

– Как я уже сказал, не мы, – Урдли сформировал очередной шар. Покончить с Эстайосом, пока тот слаб, не составляло проблемы. Заклинание ударило по поспешно выставленной защите, сметая ее. Темноволосый эльф упал на спину.

Урдли отвернулся от упавшего эльфа и мысленно снова вернулся к бомбе, к тому, какое место она займет в его планах. Когда он снова посмотрел на Эстайоса, увидел, что тот уже стоит на ногах.

– Я не могу тебе позволить этого, – сказал он.

– Получается, Лэверти приставил тебя присматривать за мной, – издевательски произнес Урдли.

– Что, если так? Я не позволю тебе забрать бомбу, – Эстайос слабо кивнул в сторону бомбы. – Эта штука нашему миру не принадлежит.

– Не возражай мне. Умрешь.

Эстайос попытался рассмеяться, но смех утонул в приступе кашля.

– Я не боюсь умереть, если это имеет какое-то значение.

– Не имеет.

– Ты не прав, – на лице Эстайоса появилась странная улыбка.

Эстайос расставил в стороны руки и Урдли почувствовал, как тот собирает в одну кучу энергию. Появилось знакомое чувство потока маны. Каким-то образом Эстайосу удалось повторить прием, что использовал Урдли, ломая барьер, установленный аватаром для защиты пещеры. Такая сила была опасна. Урдли укрепил защитные заклинания и контратаковал Эстайоса.

Заклинание попало в размягчившуюся стену позади Эстайоса, не причинив ему вреда. Урдли отшатнулся от тепла и света. От большой энергии. С такой силой Эстайос способен смять его защиту: Урдли чувствовал потенциал собираемой энергии. Перед ее лицом собранная самим Урдли мана ничтожно слаба. Его взорвут на атомы. Ну, раз тому суждено случиться, пусть так и случится. Он выпрямился, решив принять удар достойно. Эстайос подбросил в воздух мешочек с пылью, что дал шаман с тотемом Собаки, уверяя, что он необходим для колдовского танца. Эстайос протянул руки вперед ладонями наружу, и в сторону Урдли понеслась волна зеленой энергии.

Но колдовство не ударило по Урдли. Вместо этого оно импульсами света окутало бомбу, гипнотически сверкая. Пыль танцевала вдоль по световым искрам и осела, покрывая бомбу блестящей оболочкой. Урдли не нужно было подключаться к заклинанию, чтобы понять, что содержимое бомбы стало безвредным.

Эстайос рухнул, изо рта вырвался последний вздох. Свет померк и пещера погрузилась в темноту.

Единственным звуком после этого было проклятье Урдли.

Глава 41

За пределами бабушкиной системы обнаружилось какое-то присутствие. Мгновение спустя оно нагло, с жадностью, прыгнуло вперед, как голодный хищник, распространяя перед собой страх. С руками, полными данных, Додгер замер, наблюдая, как черное киберпространство заволновалось малиновыми волнами. Когда эффект волн пропал, в бабушкиной системе обнаружились три самурайских аватара. На головах повязки с восходящим солнцем - символ камикадзе. Все трое размахивают мечами. С яростной жестокостью они продвигались вперед, рассекая иконки и линии передач данных.

Моргана повернулась к вновь прибывшим. Она все еще занималась нейтрализацией системного «Льда», но он, похоже, ее не особо беспокоил. Она выглядела уверенно. Один из самураев, продвинувшийся чуть дальше собратьев, заметил ее. Аватар перестал атаковать систему, высоко поднял меч и атаковал Моргану. Она крутанула плащом в сторону самурая и нахмурилась, когда ничего не произошло. Повторив маневр более энергично, удивление превратилось в растерянность, особенно когда меч самурая с высокочастотным звуком разрезал ее плащ.

Через наносекунду ее окружили.

Приняв сообщение о сражении, второй самурай поспешил на помощь и, пролетев мимо Додгера, ударил эльфа кулаком. Додгер заметил на его лице презрение.

От удара в голове Додгера зазвенело, а в глазах появились закручивающиеся цветные полоски. Они плясали, разрастаясь, заполняя собой обзор происходящего. Додгер попытался избавиться от них, и это почти удалось: большинство цветных полос исчезли, но не все, а те, что остались, блокировали его видение. Вихревой цвет ослепил его аватар, что взбесило Додгера в своей беспомощности. Моргана в нем нуждалась. Он слышал ее зов. Потребовалось немало усилий, но он, все же, шагнул вперед. Перед глазами поначалу посерело разными оттенками, а потом окончательно все прояснилось. Он увидел, как Тереза уходит от удара самурайским мечом. Додгер моргнул: не Тереза. Моргана. Борьба взаимодействующих программ была размытой и размывалась все сильнее, из-за чего закружилась голова. Додгер чувствовал себя здесь и сейчас таким же нелепым, как клещ среди гигантов или как олень на оживленной улице Метрополиса.

Так же, как олень, он сейчас был всего лишь мясом среди этих технологических чудес, сражающихся друг с другом. Он даже понятия не имел, какие атакующие программы используют

самураи. Расстроенный и ошеломленный, он вспомнил еще одного самурая и еще один меч, в другом месте. Тогда он тоже был беспомощным, и она спасла его. Он терзался чувством вины, страха и беспомощности. Подавленный, он потерял связь с реальностью вокруг, и на него обрушились воспоминания.

Мясо, всегда хрупкое, всегда остается мясом.

В другом месте, в подобной ситуации, он ничего не смог бы сделать, даже ради любви. Но здесь, в киберпространстве, он был Додгером, волшебником и мастером боя. Увидев возможность, когда дерущиеся иконки сдвинулись к нему ближе, он ринулся вперед, но битва с невероятной скоростью мелькнула мимо так, что он не успел вмешаться.

Бабушкина система, от объединенных деструктивных усилий третьего самурая и побочного воздействия Морганы, дерущейся с остальными двумя, дала сбой. Предупрежденный событиями в реальном мире, материализовался в системе один из системщиков Бабушки. Додгер увидел значок стального паука на аватаре, которого он знал как Хранителя киберсети. Хотя Додгер знал этого человека много лет и даже встречался с ним в виртуальном клубе «Киберспейс», Додгер и не подумал бы, что Хранитель может быть агентом Паучихи. Значок и уличное прозвище настолько не соответствовали друг другу, что Додгер не сразу понял, насколько это смешно.

Стальной паук скользнул в сторону одинокого самурая. Лапы встали шире, брюхо выгнулось, нацелившись в противника, собираясь выстрелить паутиной. Не оборачиваясь, самурай взмахнул мечом, что держал одной рукой. Блестящее лезвие прошло сквозь лапы паука чуть ниже первого сустава, начисто их срезая. Только после этого он развернулся, схватил меч обоими руками и нанес еще один удар. Не прошло и наносекунды, как лезвие, изменив направление, вонзилось в голову паука. Рана тут же затрещала, энергия расцвела молниями всех оттенков серого. От раны по всему телу паука пробежали трещины. Вытащив меч, самурай продолжил уничтожать систему, даже не интересуясь, как паук распадается на части.

Хранитель киберсети был отменным хакером, и удивление Додгера вызвало то, что самурай сумел уничтожить противника до того, как тот смог что-то сделать. Додгер считал, что в киберсети только Моргана способна проделывать такое. Какая еще программа может реагировать так быстро, эффективно и убийственно точно?

- Полуавтономные боты, - ответил ему голос Морганы.

Несмотря на битву, у нее обнаружился избыток энергии, и она его использовала для разговора с Додгером. Тот заметил, что

ее голос звучит несколько обеспокоенно. Он никогда раньше не видел ее в таком беспокойном состоянии.

- Они слишком сильны, - сказал он.

- Немного более продвинуты, чем намечалось.

- Намечалось? - изумился Додгер. - Так ты о них знаешь?

- Да. Они те, кем раньше была я.

- Искусственные интеллекты?

- Не в том смысле, какой ты имеешь ввиду. Это направленные пучки экспертных систем, наделенных ограниченными диспозитивными возможностями, предназначенные для достижения целей стандартного человека. Благодаря этому они демонстрируют признаки интеллекта, - ее голос был напряжен. Додгер видел, как она отчаянно уклоняется от скоординированного нападения двух самураев. - Кроме того, у них есть способность имитировать обучение.

- Я могу тебе помочь?

- Для тебя это слишком опасно.

Додгер думал так же, но не хотел стоять, опустив руки, в то время, как полуавтономные боты пытаются покончить с Морганой. Они вынуждали ее отступать. Додгер шагнул вперед и врезался в стену. Стену, созданную Морганой.

- Пропусти меня. Тебе нужна помощь.

- Мне не нужна помощь и я не собираюсь смотреть на твою дисфункцию.

Самураи прессовали Моргану жестко.

- Ты отвлекаешь ресурсы. Они тебе нужны.

- Существует вероятность точности твоего наблюдения. Ты неизбежно хочешь подвергнуть себя опасности.

- И в это время ты позволяешь этим штуковинам убить себя.

- Для меня нет смерти.

- Но есть дисфункция, - закричал Додгер. - Я не позволю тебе убить себя, пытаясь держать меня взаперти.

- Ты не можешь этого предотвратить.

Меч самурая попал по руке Морганы и отрубил ее, но, в отличие от паука, ее значок не распался на фрагменты, хотя было ясно, что ее серьезно ранили. Она стала двигаться медленнее, и тут же ее атаковал второй бот. Медлительность Морганы оказалась всего лишь уловкой. Она резво метнулась к этому самураю и тут же отступила назад. Как только она сделала это, с самурая спала броня, разорванная на части, и тут же исчезла. Но Додгер понял, что даже сейчас хитрая Моргана не двигается с привычной скоростью.

- Моргана, я обещаю не вмешиваться, если ты уберешь стену и используешь весь потенциал для себя.

В ее ответе Додгер услышал облегчение уставшего бойца.

- Подтверждено.

- Отлично. Я обещаю. Я спасусь.

Устранив утечку энергии, ее значок ускорился. Увеличенные возможности позволили ей лишить брони второго самурая более эффективно и без жертвенной уловки. Ослабив его, она скользнула к противнику снова и выкинула его из системы. Остался еще один, тот, что лишился брони первым. Она позволила самураю атаковать себя и отошла в сторону. Самурай потерял равновесие. Моргана накрыла его своим плащом и самурай исчез.

Слегка потрепанная, она появилась рядом с Додгером и вместе с ним стала наблюдать, как третий, последний самурай, разваливает бабушкину систему. Еще двое системщиков попытались покончить с ботом, но у них ничего не вышло. Додгер понял, что реальные тела тех, кто управлял нападавшими, превратились в растения.

- Не хочешь остановить его?

- Зачем? Эти боты - охотники-убийцы, запрограммированы на уничтожение бабушкиной системы, в частности оперативной программы под названием “Багровый закат”. Этот бот выполняет задачу, поставленную перед нами Сэмюэлем Вернером/Сэмом/Твистом. Те двое напали на меняя следуя вторичному набору инструкций. Этому боту не удалось зарегистрировать меня. Необходимость для вмешательства не подтверждена.

Додгер смотрел, как самурай громит все вокруг. Несмотря на то, что бот работал гладко и плавно, в нем чувствовалось беспокойство, почти такое же, как недавно у Морганы.

- Как много ты о них знаешь? Раньше я никогда не слышал о полуавтономных ботах.

- Они похожи на меня. Без случайного фактора в решающий момент программирования, мое развитие происходило бы как у них.

- Полагаешь, что если бы не удачное стечение обстоятельств, ты была бы таким же полуавтономным ботом? - в этих программах как будто бы не было ничего необычного. - То есть слепой случай одарил тебя самосознанием?

- Слепой случай - элемент всего сущего. Я уверена, что этот элемент появился из-за несанкционированного вторжения в киберсеть “Ренраку” Сэмюэля Вернера/Сэма/Твиста и твоего. Как организмы, непосредственно повлиявшие на мое появление, вы - мои родители.

- О чем ты говоришь?

Глава 42

Воющий Койот рассказывал, что танцоры должны танцевать на четырех ногах. Каждая нога необходима остальным и природа каждого переплетена с природой остальных. Старый шаман говорил - это первая жертва.

Когда танцоры падали, Сэм чувствовал потерю и, одновременно, усиление. Душа каждого танцора проникала в его душу. Он перестал понимать, к чему ведет танец. Но потом узнал. Воющий Койот говорил, что жертвоприношение - суть Великого Танца Духа, что дает жизнь - первая из четырех священных лап в Танце. Сэм думал, что понимает, что это значит и был готов заплатить собственной жизнью, лишь бы достичь цели.

Вторая нога была верой. Без уверенности в эффективности колдовства, а так же без твердого убеждения правильности ее применения, Танец не будет иметь никакого эффекта. Сила не может течь по сомнению в существовании колдовства.

Третью ногу Воющий Койот назвал гармонией. Дисгармония с землей лишит значительной части колдовства. Сэм знал это из уроков Собаки, когда, наконец, пришел к ней для понимания истинной природы. Когда ты в гармонии с природой, неправильных желаний быть не может. Гармония с естественным порядком имеет важное значение для большого колдовства, а колдовство восстанавливает гармонию с естественным порядком.

Праведность была четвертой ногой. Такое колдовство, как Великий Призрачный Танец может работать только на благое дело. Какой еще может быть причина, к которой стремится Танец, как не сохранение мира? Несмотря на все свои недостатки, Шестой мир должен идти дальше. Затрачено столько сил, что Сэм осознал, что это должно быть сделано. Бремя, наложившееся на него жертвой Дженис, напомнила ему о необходимости быть бескорыстным. Свои желания должны быть подчинены потребностям мира.

Он начал свои поиски с целью спасти сестру и нашел ее. Хотел спасти, но она спасла себя сама.

Сэм принял жертву Дженис и, с помощью колдовства, позволил ей стать ядром, способным устранить появившееся в мире зло. Зло, что когда-то навредило Дженис, но то была не месть, а торжество справедливости. Земля, и Дженис, приняла выбор инструмента для работы колдовства. В душе Дженис, когда пролетал над изуродованной оболочкой, в которой душа сестры находилась как в ловушке, он чувствовал чудо. Форма духа была проникнута ликующей энергией.

Жизнь отдается добровольно на благое дело даже без колдовского танца. Это был дар энергии. Как лидер Танца, Сэм был ответственным за получение и управление маной. Жертвы в этом ритуале совершенно не такие, как были в ритуалах старых ренегатов-друидов. Мана не может быть отобрана у человека, она может быть только отдана добровольно. Как отдавали ее танцоры. Поэтому Сэм не мог позволить подарку истратиться понапрасну.

Каждый танцор жертвовал, давая Сэму магию. Каждая душа покидала тело, чтобы отдать свою ману. Каждая жизнь проникала в его душу и он никогда не забудет ни одного из танцоров, потому что каждый из них стал его частью. Даже Эстайос. При всей своей неприятной заносчивости эльф сражался, чтобы сделать этот мир лучше.

Если бы мир был уже лучше, Сэм ничего бы не предпринимал.

Мир был лучше, чем о нем мог сказать Сэм. Но есть некто, у кого другое видение того, каким должен быть мир. Взор Сэма расширился и он увидел то, что должен был увидеть. К колдовству тянулась Паучиха. Если бы она этого не делала, Сэму пришлось бы ее искать.

Пришла Паучиха, страшная и могучая
Пришла Паучиха, страшная и великая
Пришла Паучиха, голодная и сильная
Встряхивая землю, пришла Паучиха.

Освещенное колдовством небо дало возможность Сэму увидеть сущность Паучихи. Тело ее было так велико, что Сэм не видел, где оно кончается. Он смотрел в уродливую, ужасную морду и в ее взгляде видел глубокую, чужеродную мудрость. В нем была также уверенность, потому что сейчас Паучиха находится на своей территории, а он оказался нарушителем. Ее голос был холодным, далеким и неумолимым.

- От тебя слишком много неприятностей.

Можно было бы и отступить, но Сэм не мог уклониться от своего долга, особенно сейчас. Он принял магию, сделавшую его сильнее, набрался мужества.

- С помощью колдовского танца я тебя уже остановил.

Паучиха отреагировала изумлением.

- Я не искала этой встречи, ибо еще не время. Пойманную жертву необходимо некоторое время подержать для подходящего вкуса. Здесь царство тотемов, сердце магии. Ты не найдешь здесь ни одного человеческого аватара. У меня нет никаких ограничений плоти. Как ты собираешься одержать победу?

- Потому что должен.

Тень передней лапы Паучихи нависла над Сэмом, но он не дрогнул и тень исчезла. Сэм вырос, наполнившись энергией, собранной Танцем. Он стал хоть и не таким огромным, как Паучиха, но перестал быть карликовым. Если Паучиху сравнить со львом, он стал терьером.

И сделал то, что терьеры всегда делают. Она хищник, а он - яростный защитник, охраняющий тех, за кем она охотится. К Сэму подошла Собака и облачила его в меха. Сэм бросился на Паучиху.

Его зубы вонзились в ее горло на сантиметр, но Паучиха взмахом лапы смела его с себя. Он не упал, как это было бы в реальном мире. Сэм выучил несколько правил мира тотемов. Он загасил полет, развернулся и снова набросился на Паучиху. Укусив за брюхо, он, уклоняясь от удара ее лапы, отпрыгнул прочь, чтобы не попасть под удар другой лапы. Он отступил, пока она не двигалась. Бросился к ближайшей лапе, прокусил ее. Потекла мана. Язык почувствовал вкус крови и запах силы.

Он больше почувствовал, чем услышал ее негодование. Гнев привел ее в движение и она ударила сама, прежде, чем он смог пошевелиться. Лапа пригвоздила его к земле, а клыкастая морда быстро приблизилась почти вплотную. Он скрючился и клыки Паучихи ударили в землю по обе стороны своей же лапы. Как только ее голова отпрянула назад, он начал выбираться из ловушки, скребя по земле лапами. Вырвавшись, он отбежал подальше, чтобы не попасть под другую лапу.

Он ранил ее дважды, а она сумела схватить его только один раз. Хороший обмен для равного боя, но этот бой был не равным. Такими темпами она разорвет его на куски задолго до того, как он покончит с ней. Но Сэм не мог бросить сражаться. Он снова атаковал, быстро укусив Паучиху и отскочив подальше так быстро, как только смог. Еще три подхода и у Паучихи еще в двух местах засочилась кровь, хотя он сам начал хромать на одну лапу.

Конечный результат казался неизбежным, но, кроме как сражаться, другого выхода не было. Сэм собрался было атаковать вновь, когда в бой вступил взявшийся из ниоткуда Воющий Койот. Он набросился на Паучиху, но волосатая лапа перехватила его прыжок и койот свернулся вокруг нее. Легким движением Паучиха сбросила койота на землю, шагнула вперед. Клыки разошлись в стороны, сверкнув ядом. Она атаковала, глубоко вонзив клыки в бок койота. Тот взвизгнул и обмяк.

- Эй, эй, парень, пришло твое время, собачий шаман, - сказал голос Воющего Койота, но челюсти самого койота при этом не двигались.

Сэм ощутил вокруг себя всплеск маны.

Койот напал на Паучиху, как зверь. И проиграл. Очередная колдовская загадка? Впрочем, времени на обдумывание не было, Паучиха надвигалась на Сэма.

- Да, пришло твое время, - засмеялась Паучиха. - Собака Паучихе не подходит.

И это была правда. Сэм понял свою ошибку. Он был Собакой, но он также был и шаманом. По отдельности и то, и другое не сможет ему помочь. Он должен стать всем, чем был или ничего не получится. Убрав собачью шерсть, словно плащ, он поднялся на ноги.

Паучиха остановилась, вдруг насторожившись.

Сэм надеялся, что правильно все понял. С раненой ногой он не одолеет Паучиху, если будет действовать только как Собака. Он сформировал из энергии Танца золотое копье, поднял его, почувствовав вес. Копье оказалось тяжелым и хорошо сбалансированным. Опустив один конец копья на землю, Сэм стал молиться, чтобы все получилось.

Паучиха набросилась на него.

Отставив ногу назад, Сэм размахнулся и бросил копье. Оно полетело, словно луч света. Сэм с огромным удовлетворением и облегчением смотрел, как оно вонзается в морду Паучихи, прямо между самых больших глаз.

Паучиха пала, сраженная копьем
Паучиха пала, завывая в ярости
Паучиха пала, растворяясь в неизвестности
Проиграв все, Паучиха пала

Сэм упал. Он чувствовал себя обессиленным и опустошенным, но дело было сделано. Сэм развернул магию танца, укрывая маной последнюю из бомб. Время у нее внутри помчалось вперед значительно быстрее, чем в остальном мире. Атомные часы тикали с неестественной скоростью, бомба сгорала в безвредном огне, пока ее страшная начинка не стала инертной.

Танец завершился, танцоры устали.

Пришло время для отдыха.

Глава 43

Небрежное откровение Морганы потрясло Додгера.

Зная ее, он понял, что она испытывает, как минимум, аналог человеческих чувств. Он думал, что она любит его. Конечно же, он тоже любил ее. Или это только казалось? Они искали общения друг с другом, но зачем? Что это для нее? Все серьезно или обычная имитация? Что она ищет?

Как вообще это возможно? Поток воспоминаний, испытанный при атаке полуавтономных ботов - самостоятельной атаки - заставил его задуматься. Он - человек, сочетание плоти и разума. А кто она? Искусственный интеллект, созданный человеком? Возможно ли такое?

Он сделал пару фундаментальных ошибок в интерпретации ее мотивов и эмоций. Он вел с ней так, словно она может испытывать те же эмоции. Он считал, что так оно и есть, но как можно быть уверенным, что эти представления правильны? То, что он считал взаимной любовью, оказалось чем-то другим. Неужели то, что он принял за любовь, оказалось всего лишь привязанностью к родителям? Это, конечно же, объясняло такое внимание Морганы к нему и Сэму.

И как теперь быть?

Они свободно парили в киберсети. Обломки бабушкиной системы лежали у их ног, иконки фрагментировались и растворялись по мере того как разрушалось программное и аппаратное обеспечение. Оставшийся третий полуавтономный бот по прежнему не обращал на них никакого внимания. Опустошение было таким полным, как Сэм и мечтать не смел и было достигнуто гораздо быстрее. Бой Морганы с полуавтономными ботами опустошил почти все, а то, что осталось, разрушал оставшийся бот.

Было ли разрушение его смыслом жизни?

Додгер изучающе посмотрел на Моргану. У нее снова две руки. Смертное тело после таких повреждений, что получила она, так легко излечить себя не сможет. Сейчас Моргана была красива, как никогда, но Додгер больше не мог смотреть на нее так, как раньше. Наблюдая за ее боем, он многое узнал и о себе, и о том, кто он такой.

- Я не могу быть таким, как ты, Моргана. Я человек из плоти и крови, а не конструкция киберсети. Мой разум зависит от тела, находящегося в реальном мире. Если тело умрет, и я здесь умру. Тогда не будет больше никакого Додгера.

- В базах данных нет подтверждения твоей гипотезы.

- Нет, я так и думал. Но они и не утверждают обратного, не так ли?

С миллисекунду Моргана молчала. Пауза намекала, что она вычисляла ответ, который может оказаться неправдой. Она протянула руки, ее черты на миг размылись, после чего ее лицо стало копией лица Терезы.

- Как по мне, образы изменчивы. Может быть, все, что нужно, метод восприятия.

Неважно, какая мотивация была у Морганы, она выбрала худший из вариантов. Киберсеть не для Терезы, ее в ней не было никогда и сложно представить подобное. Тереза настоящая, находится в реальном мире, так же, как и Додгер.

Бедная Моргана. Вряд ли можно считать интеллектом процесс обработки данных. Интеллект - нечто гораздо большее. Додгер верил, что она разумна, но только лишь разум не дает и не требует способностей испытывать эмоции.

Интеллект, само собой, не только идеальное знание чувств.

Но, помимо того, что Моргана его не поняла, выбор внешности продемонстрировал Додгеру кое-что из того, чего он не знал. Внезапно понятие “оказаться голым” в киберсети приобрело для него новый смысл.

- Тебе доступна моя память, - с неприятным удивлением сказал он. До сих пор он не задумывался, что такое возможно.

С ее стороны не было никакого чувства стыда или вины.

- Интерфейс позволяет двунаправленное прохождение электрических импульсов. “Двое, как один”. Разве это не означает взаимный обмен данными?

- Если бы так, - грустно сказал Додгер, осознавая, что его внимание разделилось. Тоска по подобному обмену в реальном мире. Здесь же подобный обмен возможен лишь для таких существ, как Моргана. Для него же киберсеть, в конечном счете, была не более чем иллюзией.

- Но мы никогда не сможем стать как один. Ты - Призрак в машине, родилась из самой материи киберпространства, а я всего лишь проекция, фантом в твоей реальности. Из-за моей сущности я не могу стать настоящим обитателем этого места а из-за твоей сущности ты вряд ли когда поймешь принцип полноты моего существования. Я пытался преодолеть плоть, как когда-то мечтал, что смогу, все же, сделать это. Хотелось бы найти способ превратить мозговые импульсы в электрические. Но нет такого способа, - Додгер отвернулся от Морганы. Он сомневался, что это помешает ей видеть его лицо и взгляд, но для него самого от этого стало чуть легче. - Кроме того, я увидел лицо любимого человека и знаю, что она ждет меня, всего, не только

безжизненное тело.

Моргана молчала, но Додгер чувствовал ее рядом с собой. Он хотел, чтобы она покинула его и, тем самым, приняла бы решение за него. Но, похоже, так легко он не отделается. Она подождала, пока он снова не взглянет на нее и только потом сказал:

- Для меня существует печаль.

- Со временем она пройдет.

- Твое время? - грустно спросила она. - Или мое?

Он не знал, что сказать. Даже со всем своим опытом в ее электронном мире он не мог достаточно оценить множественность существования и временные переменные ее мира. Вместо ответа на вопрос он сказал:

- Я должен идти.

- Да.

Было ли это концом разговора? Просто согласие? Возможно, он вводил себя в заблуждение. В конце концов, Моргана - искусственный интеллект. Стоит ли ожидать от нее такой же реакции, как от реального человека из плоти?

- Полагаю, глупо было бы просить тебя помнить обо мне. В конце концов, я всего лишь существо из плоти.

- Во мне сохранится память о тебе.

Она подняла руку, чтобы прикоснуться к нему, но остановилась на полпути. Он шагнул назад, отстраняясь от нее. Потом сделал еще шаг и еще, пытаясь сохранить в сознании ее образ, повернулся и побежал вдоль сверкающих трасс потоков данных, ведущих к порту передачи данных, связующему звену между киберсетью и его телом.

Зачем-то он оглянулся и увидел ее, хотя уже не должен был, стоящую в светящейся арке двери на фоне темноты киберсети. Ее подсвечивало неоновое кружение битов данных. Рядом силуэт эбенового мальчика в серебряном плаще.

Додгера ждет Тереза.

* * *

Когда Харт хотела побыть одна, отдохнуть от суетного мира, она пользовалась небольшой хижиной на горном склоне. Чуть выше по склону находится пещера, где обитал Тиссен, но дракон давно погиб. Как и исчезло многое другое.

Местность вокруг хижины была необитаема, разве что эльфийская деревенька у подножия горы. Хоть эльфы и дружественны, они почти никогда не осмеливались подниматься выше. Это была одинокая местность, но Сэм больше никогда не

останется в одиночестве. Танцоры, те, кто пожертвовал собой, всегда будут сопровождать его. Он отлично их чувствовал, почти всех. Лишь от Воющего Койота осталась только память. Сэм не знал почему. Он видел, как старшие шаманы относили его тело от подножия Всходящего Дерева и чувствовал дар силы, что позволила ему одолеть Паучиху. Казалось, что Воющий Койот был участником жертвоприношения, как и остальные, но Сэм не чувствовал его в себе. Наверное, он как-то умудрился вывернуться от этого.

Сэм посмотрел на север, в сторону, где лежит Сиэтл, мегаполис, зараженный корпорациями, преступностью, противостоянием честных людей и теми, кто живет в тени. Мегаполис светится так, что ночь в восточной части неба теряет свое господство. Здания отбрасывают тени и где-то в этом сумеречном мире тихо бродят Призрак, Салли и Кхам. Им нравится такая жизнь. Сэм же покинул тот мир потому, что возврат в него сродни самоубийству. После Танца Великого Духа способности к колдовству были выжжены напрочь.

После того, как Сэм долгое время отрицал колдовство, сейчас, освободившись от него, понял, что сбылась его заветная мечта. Он считал, что обычная жизнь принесет ему больше счастья. Теперь он знал, присутствие или отсутствие колдовства было неважно. Важным было то, как он справлялся с тем, что подкидывала ему жизнь. Сейчас, когда колдовство ушло из него, он не радовался и не грустил. Он просто принял то, каким стал.

Во время схватки с Паучихой он находился в царстве тотемов. Создав Танец, он видел больше, чем когда-либо, но он вернулся в свое тело. А когда был там, понимал больше, чем видел. Он смотрел на все глазами шамана. Он знал суть всех духов, формы всех видов. Он узнал величайшую тайну силы - все должны жить вместе, как одно существо, в гармонии обрести красоту, живущую во всем вокруг.

Взвешенное понимание этого сейчас, когда он находится в обычной человеческой плоти, понемногу ускользало от него, но основное осталось в сердце выжженной истиной. Отныне все, что он мог сделать, жить как можно лучше, стараясь всегда найти эту красоту.

- Прогулка по красоте, - так однажды сказал один отважный человек.

Это было задумано как благословение, но сейчас Сэм расценивал это так же как команду к действию. Жизнь, данная ему ценой смерти тех, кто пожертвовал собой в процессе Танца, долгом висела на нем и Сэм намеревался заплатить нужную цену.

Гавкнул Ину, зовя Сэма, и тот начал спускаться по склону.

Увидев свет в окошке хижины, он улыбнулся. Жаль, не удалось поговорить с Вилли, доставившей сюда Харт. Кэтрин лечилась и большую часть времени находилась в бессознательном состоянии. Ну а раз горит свет, значит она проснулась и все худшее осталось позади.

- Чувствуешь себя лучше? - спросил он, не успев закрыть за собой дверь в хижину.

- Не так, чтобы хорошо, но уже чувствую пальцы, - ответила Харт, подняв обмотанную разноцветными бинтами руку.

Сэм присел на краешек кровати и осторожно поцеловал ее в губы.

- Рад это слышать. Келли Серые Глаза будет тоже рада. Но до следующего сеанса лечения лучше не напрягаться, а то будешь не хуже медвежьих шаманов, что никогда не слышали о дисциплине.

- Слишком хорошо знаю, - сказала она.

Он потянулся к терминалу, открыл файл курса лечения и с монитора прочитал показания. Экспертная медицинская система говорила, что Харт придется лежать еще несколько дней, прежде чем можно будет приступить к легким тренировкам. Но, зная характер Кэтрин, Сэм сомневался, что она захочет ждать. Он взял обеими руками ее ладонь и положил ее себе на колени. Он тоже не хотел ждать, но кому-то из них, все же, придется придерживаться дисциплины.

Проиграв, она казалась подавленной.

Некоторое время они провели в тишине. Не выдержал Ину. Он подошел к Сэму и обнюхал его левую руку, напрашиваясь на поглаживание.

- Мы победили? - спросила Харт.

- Мы живы.

- А что с Паучихой?

- Пропала.

- Ты ее уничтожил? - недоверчиво выгнула бровь Харт.

- Даже Великий Призрачный Танец со всей своей магией не может уничтожить Паучиху, потому что это разрушит колдовство самого Танца. Паучиха - часть всего, так же, как и любой другой тотем. Влияние Паучихи со временем сойдет на нет, ибо этого требует гармония.

Харт некоторое время наблюдала за собакой, а потом сказала:

- Смутно вспоминаю, что кто-то как-то сказал, что ты стал обычным человеком. Это был сон?

- Нет.

- Ужасно.

- Не думаю, - Сэм пожал плечами и улыбнулся. - То есть это означает, что ты не хочешь быть со мной?

- Стоит об этом подумать, - поддразнивая, сказала Харт. - Но во время налета на Вебершлосс ты затронул мой разум и воспользовался Танцем, чтобы помочь мне. Ты был там со мной.

- Да.

- В смысле, мы разделили… ты знаешь…

- Да.

- И после этого не хочешь бросить меня?

- Я здесь, не так ли?

Взявшись за Сэма здоровой рукой, она подтянулась и села. Крепко обняв Сэма обеими руками, она сказала:

- Я тебя не заслуживаю.

- Мне нужно спорить?

Залаял Ину. Харт цыкнула на него, а Сэм покачал головой:

- Ну зачем ты это сделала?

Короткий шквал эмоций исчерпал Харт. Сэм помог ей лечь, закрыл поцелуем глаза, но Харт не хотела спать, а у Сэма не хватило сил заставить ее уснуть. Она снова открыла глаза.

- Сэм, когда я исцелюсь, мы попробуем найти способ снова открыть тебя Силе.

- Зачем? Я доволен тем, как все обернулось.

- Я бы так не смогла.

- Ты и не должна.

- Не понимаю, - нахмурилась Харт.

- Когда пришло время, я пошел по пути Силы, чтобы сделать то, что должно быть сделано. Сейчас пришло время найти другой путь. По магии я не скучаю, тем более что она оставила мне много хорошего, - он чмокнул ее в кончик носа. - Ну и, побыв шаманом, я приобрел пару приятных изменений в своей жизни.

- Да? Каких?

- Ну, для начала, я теперь пою намного лучше.

- И это значительное изменение в твоей жизни?

- Ага, - Сэм откашлялся и запел:

Мир передо мной возродился в красоте
Мир позади меня возродился в красоте
Мир подо мной возродился в красоте
Мир надо мной возродился в красоте
Все вокруг меня возродилось в красоте
Мой голос возродился в красоте
Свершилось в красоте
Свершилось в красоте
Свершилось в красоте

Во взгляде Харт он видел понимание.